

Ministry of Education and Science of the Russian Federation

Sochi Journal of Economy

Scientific periodical. First published in 2007
ISSN 2541-8114. 2019, 13(2)

Editorial Staff:

G. M. ROMANOVA
Editor in Chief – Dr. (Economic), Professor,
Rector of Sochi State University (SGU)
A. A. CHERKASOV
Deputy Editor in Chief – Dr. (History), Professor
(VolGU)
E. K. VOROBEY
Deputy Editor in Chief – PhD (Economic) (SGU)

O. E. BASHINA
Dr. (Economic), Professor (SGU)
A. M. VETITNEV
Dr. (Economic), Dr. (Medicine), Professor (SGU)
B. A. ERMAKOV
Dr. (Medicine), Professor (SGU)
T. E. GVARLLANI
Dr. (Economic), Professor (SGU)
A. A. RYABTSEV
PhD (Economic) (SGU)
N. A. SAVELEVA
Dr. (Economic), Professor (SGU)
P. P. CHUVATKIN
Dr. (Economic), Professor (SGU)

The journal is listed in Russian Index
of Scientific Quotations
Impact factor of Russian Science Citation 2017 – 0,183

Editorial address:

94, Plastunskaya Str., Sochi city, 354000
Tel.: 8(918)201-97-19

Address of the publisher:

94, Plastunskaya Str., Sochi city, 354000

Address printing:

94a, Plastunskaya Str., Sochi city, 354000

E-mail: vestniksgu@inbox.ru
Website: www.vestnik.sutr.ru

Proofreader, Editor-translator
V. S. MOLCHANOVA
Technical Editor, Electronic support by
N. A. SHEVCHENKO

Editorial Board:

L. ANDRADES CALDITO (Spain)
Department of Business Management and Sociology,
University of Extremadura
E. BRUNAT (FRANCE)
Doctor of Economic Sciences, Institut
d'Administration des Entreprises, L'Université
Savoie Mont Blanc
A. T. BYKOV (SOCHI)
Doctor of Medicine, Professor, Corresponding
Member of Russian Academy of Sciences
F. DIMANCHE (Canada)
Director, Ted Rogers School of Hospitality and
Tourism Management, Ryerson University
V. I. GASUMYANOV (MOSCOW)
Doctor of Economy, Vice President, Director of the
Directorate of Corporate Security – Head of Safety
Unit of PJSC «GMK Norilsk Nickel» (Chairman of
Editorial Board)
G. A. KARPOVA (ST.PETERSBURG)
Doctor of Economy, Professor, Vice-President of
National Academy of Tourism
G. MASTERMAN (Sheffield, the UK)
Head of the Department of Sport, Sheffield Hallam
University
E. L. PISAREVSKY (MOSCOW)
Doctor of Law, Deputy Chairman of the Russian
Social Insurance Fund

The journal is registered in Federal Service in the field of
Communications, Information Technology and
Communications.

Magazine Certificate of Registration

ПН №ФЦ77-62398 July 14, 2015.

The journal is included in the List of State Commission for
Academic Degrees and Titles of the
Russian Federation editions.

Free price

Passed for printing 25.06.2019.

Format 29,7 × 42/2. Offset paper.
Screen printing. Georgia typeface.

Ysl. Izd. l. 21,04. Ysl. pech. l. 16,2.
Circulation 500 copies. Order 77

Issued from 2007
Publication frequency – once in 3 months

Министерство образования и науки РФ

Sochi Journal of Economy

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ. Издается с 2007 г.
ISSN 2541-8114. 2019, 13(2)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Г. М. РОМАНОВА
главный редактор — д-р экон. наук, профессор,
ректор Сочинского государственного университета
А. А. ЧЕРКАСОВ
зам. главного редактора — д-р ист. наук,
профессор ВолГУ
Е. К. ВОРОБЕЙ
зам. главного редактора — канд. экон. наук,
доцент СГУ

О. Э. БАШИНА
д-р экон. наук, профессор СГУ
А. М. ВЕТИТНЕВ
д-р экон. наук, д-р мед. наук, профессор СГУ
Б. А. ЕРМАКОВ
д-р мед. наук, профессор СГУ
Т. Е. ГВАРЛИАНИ
д-р экон. наук, профессор СГУ
А. А. РЯБЦЕВ
канд. экон. наук, доцент СГУ
Н. А. САВЕЛЬЕВА
д-р экон. наук, профессор СГУ
П. П. ЧУВАТКИН
д-р экон. наук, профессор СГУ

Журнал включен в базу
Российского индекса научного цитирования.
Импакт-фактор РИНЦ 2017 – 0,183

Адрес редакции:

354003, г. Сочи, ул. Пластунская, 94
Тел.: 8(918)201-97-19

Адрес издателя:

354003, г. Сочи, ул. Пластунская, 94

Адрес типографии:

354003, г. Сочи, ул. Пластунская, 94а
E-mail: vestniksgu@inbox.ru
Сайт журнала: www.vestnik.sutr.ru

Корректор, редактор-переводчик
В. С. МОЛЧАНОВА
Технический редактор, электронная поддержка
Н. А. ШЕВЧЕНКО

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Л. АНДРАДЕС КАЛДИТО (Испания)
профессор кафедры менеджмента и социологии,
Университет Экстремадуры
Э. БРЮНА (Франция)
д-р экон. наук, профессор, Университет Савуа
Мон Блан
А. Т. БЫКОВ (г. Сочи)
д-р мед. наук, профессор, член-корр. РАМН
В. И. ГАСУМЯНОВ (г. Москва)
д-р экон. наук, вице-президент, директор
дирекции корпоративной безопасности –
руководитель блока безопасности ПАО «ГМК
«Норильский никель» (*председатель редсовета*)
Ф. ДИМАНШ (г. Торонто, Канада)
Директор школы гостеприимства и менеджмента
в туризме Тед Роджерс, Университет Раерсон
Г. А. КАРПОВА (г. Санкт-Петербург)
д-р экон. наук, профессор, вице-президент
Национальной академии туризма
Г. МАСТЕРМАН (г. Шеффилд, Великобритания)
руководитель департамента спорта, Университет
Шеффилд Холлам
Е. Л. ПИСАРЕВСКИЙ (г. Москва)
д-р юрид. наук, заместитель председателя Фонда
социального страхования РФ

Журнал зарегистрирован в федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство
о регистрации средства массовой информации

ПИ №ФС77-62398

от 14 июля 2015 г.

Цена свободная

Подписано в печать 25.06.2019.

Формат 29,7 × 42/2. Бумага офсетная.
Печать трафаретная. Гарнитура Georgia.

Уч.-изд. л. 21,04. Усл. печ. л. 16,2.
Тираж 500. Заказ № 77

Выходит с 2007 г.
Периодичность — 1 раз в 3 месяца

Contents

Column by Editor in Chief	107
---------------------------------	-----

Articles and Statements

Factoring as a Method of Managing Financial Risks at the Present Stage of Development of Russian Economy N.V. Bakirova, G.K. Pyrkova, G.N. Kaigorodova, A.A. Mustafina	109
Joint Activities of Industry, Government and Universities of the Region on the Commercialization of Innovations Based on Cluster Policy V.V. Bogovin, E.V. Vidishcheva	119
Localization of the Health Improvement Services on the Basis of Clusterization as the Main Direction of the Russian Health Resorts Sustainable Development B.A. Ermakov, Z.O. Bezrokova	126
Global Trends in the Development of Inbound Tourism T.E. Gvarliani, Y.V. Karandasova	135
Analysis of Innovative Activity of the Enterprises of Krasnodar Krai E.N. Klochko	144
"Green" Investments as an Element of the Mechanism of Greening the Regional Economy S.I. Mishulina	155
The Directions for Increasing the Economic Security of Regions with Resort and Recreational Specialization M.S. Oborin	165
The Organizational Forms of Development of Medical Tourism in Krasnodar Krai N.A. Saveleva, S.I. Toporov	175
Problems of the Formation of Tourist Technological Platforms in Russia V.N. Sharafutdinov, E.V. Onishchenko	191
Ethnocultural Technologies as a Resource of Economic Development of Regions. The Experience of Serbia L. Tolvaišis	204
Development of Tourist and Recreational Areas Based on a Program-Target Approach Y.I. Verbin	215

The Introduction of an Object-Oriented System for Evaluating the Activities of the Executive State Authorities A.M. Vetitnev, P.V. Voloshchuk	225
Development of the Competitive Environment on the Market of Retail Trade of Krasnodar Krai as a Factor of Sustainable Development of the Region's Economy E.K. Vorobey	233
Strategic Planning of Business Activities in the Field of Legal Services on the Basis of a Set of Smart-Management Measures S.P. Goncharov	246

Scientific Life

First International Moscow Academic Economic Forum A.M. Vetitnev, V.N. Sharafutdinov, N.A. Saveleva	255
--	-----

Copyright © 2019 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2019, 13(2): 107-108

www.vestnik.sutr.ru

Column by Editor in Chief

Уважаемые читатели!

15-16 мая 2019 года в России состоялся первый международный Московский академический экономический форум (МАЭФ), организованный Вольным экономическим обществом России, Российской академией наук и Международным Союзом экономистов.

Вольное экономическое общество России (ВЭО России) – одна из старейших общественных организаций Европы и мира – основано Указом императрицы Екатерины Великой 11 ноября 1765 года. Являясь первым институтом гражданского общества в нашей стране, ВЭО России выработало главные правила для всех последующих общественных организаций – сотрудничать с государством, сохраняя свою независимость, объединять специалистов разных взглядов и предоставлять им возможность свободно высказывать свои идеи и совместными усилиями искать пути улучшения жизни в стране.

Сегодня ВЭО России объединяет 65 региональных организаций, насчитывает более 300 000 членов, представителей различных направлений экономической деятельности: экономистов-практиков, ученых и экспертов, представителей государственной власти, делового сообщества, общественных деятелей. За 30 лет новейшей истории ВЭО России опубликовано 11 000 000 экземпляров информационно-аналитических, научных и просветительских изданий. Вольное экономическое общество России, его региональные организации ежегодно проводят около 900 различных мероприятий, направленных на содействие экономическому и социальному прогрессу страны.

В МАЭФ-2019 приняли участие более двух с половиной тысяч человек из 62 регионов России, в том числе представители 24 стран Европы, Азии, Ближнего Востока, Северной и Южной Америки. Его цель – организация международной научной экспертной дискуссии по определению ключевых траекторий развития экономической теории и практики. В этом году экономический форум был посвящен теме «Перспективы социально-экономического развития и роль науки: академический дискурс». Он объединил на своих площадках ведущих ученых и экспертов России и мира, молодых исследователей, представителей федеральных органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, администраций субъектов РФ, представителей образовательного сообщества России, деловых кругов, международных и российских общественных организаций. Организационно Форум состоял из пленарных заседаний, проходивших в Москве и Санкт-Петербурге и 28 региональных секций, представленных экономистами, работающими в различных регионах нашей страны.

Одной из региональных площадок ВЭО России стала региональная площадка Краснодарского края – Сочинская региональная общественная организация ВЭО России, которая организовала и провела Научно-практическую конференцию на тему: «Устойчивое развитие экономики региона». Площадка организована на базе Сочинского государственного университета, где уже несколько лет успешно функционирует представительство ВЭО, оформившееся в настоящее время в Сочинскую региональную общественную организацию ВЭО России.

В цели создания и функционирования Сочинской региональной общественной организации ВЭО России поставлены: определение правильного вектора развития экономики региона, выработка оптимальных моделей устойчивого развития экономики,

определение и усиление конкурентных преимуществ экономического развития, консолидация совместной интеллектуальной работы представителей академической науки, государственной власти, общественных организаций, институтов развития, значимых субъектов экономической деятельности региона. Рассчитываем, что развитие академической науки, международного научного сотрудничества, как это предусмотрено Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации, позволят заложить основу модернизации и инновационного развития экономики Краснодарского края, повышая ее конкурентоспособность.

На конференции, проводившейся в рамках МАЭФ и посвященной устойчивому развитию экономики Краснодарского края, выступили представители администрации г. Сочи, ведущие экономисты Кубани, ученые Сочинского государственного университета, Сочинского научно-исследовательского центра РАН, Краснодарского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, ученые Национального исследовательского технологического университета, ученые из Сербии (г. Белград), всего около 30 докладчиков. Основные идеи, звучавшие в выступлениях, представлены в виде статей на страницах 2 и 3 номеров журнала «Sochi Journal of Economy» 2019 года. Надеемся, они будут полезны специалистам и поспособствуют выработке взвешенных решений в целях эффективной модернизации и инновационного развития экономики Краснодарского края и России.

д-р экон. наук. Г.М. Романова

Copyright © 2019 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2019, 13(2): 109-118

www.vestnik.sutr.ru

Articles and Statements

UDC 336.71

Factoring as a Method of Managing Financial Risks at the Present Stage of Development of Russian Economy

Natalia V. Bakirova ^{a, *}, Guzel K. Pyrkova ^b, Gulnara N. Kaigorodova ^b, Alfia A. Mustafina ^b

^a St. Petersburg State University, Russian Federation

^b Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

Abstract

The financial activity of any enterprise in all its forms is associated with many types of risk, whose influence on the final result of the financial firm's work is very large. The basic risks in determining the impact on the results of financial and economic activity of the enterprise are financial risks. Under financial risk refers to the method of unforeseen financial losses (reducing profits, income, capital losses, etc.) in a situation of uncertainty of the financial activities of the organization. Financial risks occupy the greatest part in the overall cumulative portfolio business risks of the enterprise. One way to transfer financial risk is to conclude the factoring contract.

For writing an article used legal documents and analytical reports, statistical handbooks the Association of factoring companies (AFC) of the Russian Federation.

The maximum need for factoring services experienced by small and medium-sized businesses, in view of the fact that this service a certain way simplifies the calculations between the partners, which is an advantage for the business. In recent years there has been growth of factoring market portfolio, which is how the continued migration of customers from traditional lending products in factoring and expanding product line of factors and an increase in the number of kvazifaktoringovyh deals with the new edition of the RUSSIAN CIVIL CODE, which entered into force on June 1, 2018 year and overall economic and political situation in the country.

Keywords: financial risk, factoring, accounts receivable, factoring company, factoring portfolio.

1. Введение

Для снижения негативного влияния финансовых рисков разрабатываются методы управления его размером (Кайгородова, Мустафина, 2016). Одним из методов управления финансовыми рисками является передача риска. Методы передачи третьим лицам применяются в случае, если риски достаточно вероятны и размер предполагаемого ущерба невелик. Одним из способов передачи финансового риска является заключение договора факторинга (Малашихина, 2016). Предметом передачи в данном случае является кредитный риск предпринимательской фирмы, который в преимущественной его части передается банку или специализированной факторинговой компании, что позволяет фирме в

* Corresponding author

E-mail addresses: afnat1963@yandex.ru (N.V. Bakirova), guzel831@mail.ru (G.H. Pyrkova), golsuorsii@mail.ru (G.N. Kaigorodova), alfy2506@mail.ru (A.A. Mustafina)

существенной степени нейтрализовать негативные финансовые последствия кредитного риска (Лукаевич, 2014).

Факторинг – это одна из древнейших форм торгового кредитования. Ученые обнаружили некоторые его признаки еще в торговых отношениях в Вавилонском царстве в эпоху царя Хаммурапи в четвертом тысячелетии до н. э. и позднее во времена Римской империи (Кувшинкова, 2004).

Слово фактор происходит от латинского глагола *facio*, что в буквальном переводе означает "тот, кто делает".

В сравнительно современном виде факторинг появился в средние века в Великобритании, которая активно торговала с колониями. Первые операции факторинга начал вести созданный в Англии в XVII веке "Дом факторов" (House of Factors).

Историческим предшественником современного (финансового) факторинга считается импортный факторинг «колониального» типа (товарный), когда купцы брали на себя функции агентов по сбыту товаров на незнакомых иностранным производителям рынках.

В начале XX века факторинговые операции получили развитие в США, прежде всего при обслуживании текстильной промышленности, а несколько позже – мебельной и бумажной промышленности, предприятий по пошиву одежды, производству электроприборов.

В конце 50-х – начале 60-х годов XX века были созданы три крупнейшие международные факторинговые группы: Heller International Group, International Factors Group S.C., Factors Chain International (Богорьян, 2017).

Факторинговые операции приобрели высокую степень распространения в международной коммерческой практике (Гварлиани, Воробей, 2011). Именно в этот момент участники отношений обнаружили полное отсутствие правового регулирования факторинга. Поэтому появилась необходимость в разработке правовых норм регулирующих международные операции по финансированию под уступку денежного требования.

В Оттаве 28 мая 1988 года была подписана Конвенция УНИДРУА по международным факторинговым операциям, определяющая общие юридические рамки операций, контроль за равновесием интересов различных участников при факторинговых операциях. Согласно данному определению факторингом является операция, при которой поставщик может или должен уступить фактору (финансовому агенту) права требования, вытекающие из контрактов по продаже товаров, заключаемых между поставщиком и его заказчиками (дебиторами), за исключением тех, которые относятся к товарам, закупленным в основном для их личного, семейного или домашнего пользования.

В настоящее время факторинг широко используется в зарубежных странах, которые, в свою очередь, являются лидерами на мировом рынке факторинговых услуг, как видно на Рисунке 1 (Цыбина, 2017).

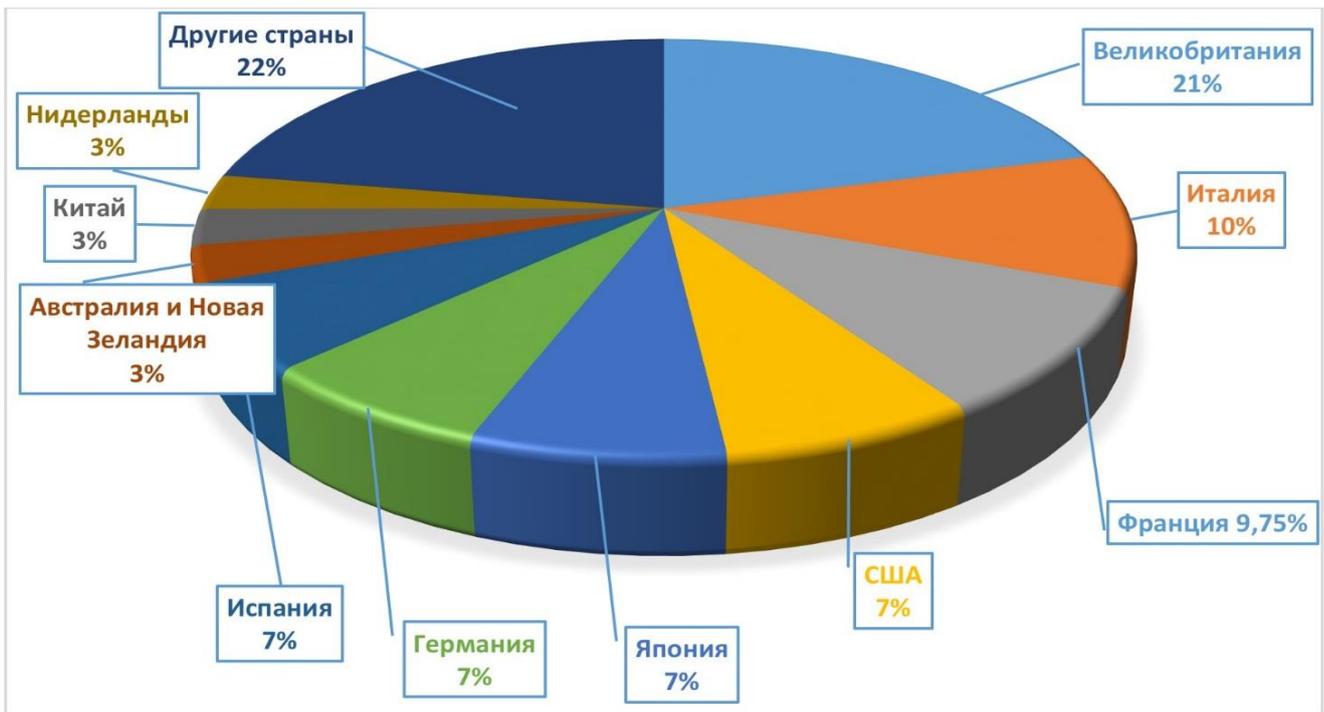

Рис. 1. Рынок факторинговых услуг в зарубежных странах

Бесспорным лидером мирового рынка факторинга является Великобритания.

В ходе проведенного исследования был проведен анализ российского рынка факторинговых операций в сравнении с зарубежными с целью выявления возможных причин, по которым Россия отстает на мировом рынке факторинга, хотя является экономически развитой страной.

2. Материалы и методы

Для написания статьи использованы нормативно-правовые документы и информационно-аналитические доклады, статистические справочники Ассоциации факторинговых компаний (АФК) РФ. Разработанная АФК анкета была направлена 68 организациям, предоставившим информацию о предоставлении услуг факторинга в России. В анкетировании приняли участие 34 организации, из которых 18 – банки, 11 – факторинговые компании, 5 – группы, объединяющие банк и компанию.

При проведении исследования использованы аналитический, сравнительный, статистический методы, а также метод группировок, которые позволяют обобщить и выявить отраслевые региональные показатели и особенности в оценках факторинговых компаний на территории России.

3. Обсуждение

В соответствии со статьей 824 ГК РФ цессионарием по договорам финансирования под уступку денежного требования могут быть только специальные субъекты – финансовые агенты. Но согласно статье 825 ГК РФ в качестве финансовых агентов могут выступать банки и кредитные организации, а также другие коммерческие структуры, обладающие лицензией на осуществление такого вида операций. Таким образом получается, что статья 825 ГК РФ содержит требование к коммерческим организациям об обязательном лицензировании услуг по финансированию под уступку денежного требования. Но здесь возникает противоречие, так как финансирование под уступку денежного требования отнесено к сделкам, для которых не нужна лицензия ЦБ РФ, что основывается на Федеральном законе «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 26.07.2017). Тем более, что в Российской Федерации нет законодательно определенного специального лицензирующего органа. В результате отсутствия законодательной регламентации на российском рынке факторинга преобладают именно банки, а не отдельные факторинговые компании в то время, как на зарубежных – лидирующее место занимают факторинговые

компания (Юсупова, Никонова, 2015). Так, например, в Великобритании деятельность факторинговых компаний вообще не подлежит лицензированию. Поэтому можно утверждать, что в данной стране факторинг является не только сильно развитой услугой по финансированию в Объединенном Королевстве, но и способствует тому, что Великобритания занимает первое место на мировом рынке факторинговых услуг.

Вышеперечисленные проблемы в законодательстве отражаются и на месте России на мировом рынке факторинга на сегодняшний день. С 1 июня 2018 г. вступили в силу изменения статьи 825 ГК РФ от 28.03.2017г., которые решили данные недостатки. Новая редакция ГК РФ изменяет понятие договора финансирования под уступку денежного требования. В законе закрепляются термины «факторинг», «договор факторинга». Дополнены обязательства клиента по части оплаты оказанных услуг, то есть новая редакция статьи прямо указывает на возмездность договора, что определяет факторинг как возмездную услугу. Согласно п.2 статьи 824 ГК РФ отменено ограничение на оказание только «финансовых услуг». Также новая редакция содержит указание на применение к участникам правоотношений положений, регулирующих куплю-продажу, заем (кредит) или возмездное оказание услуг, в зависимости от обязательств фактора по договору (п.5 ст.824). Новая редакция фактически разрешает осуществлять факторинговые операции коммерческим структурам, но все-таки до сих пор сохраняются риски, что судом сделка может быть признана ничтожной.

Типичная схема осуществления факторинговой операции представлена на [Рисунке 2](#).

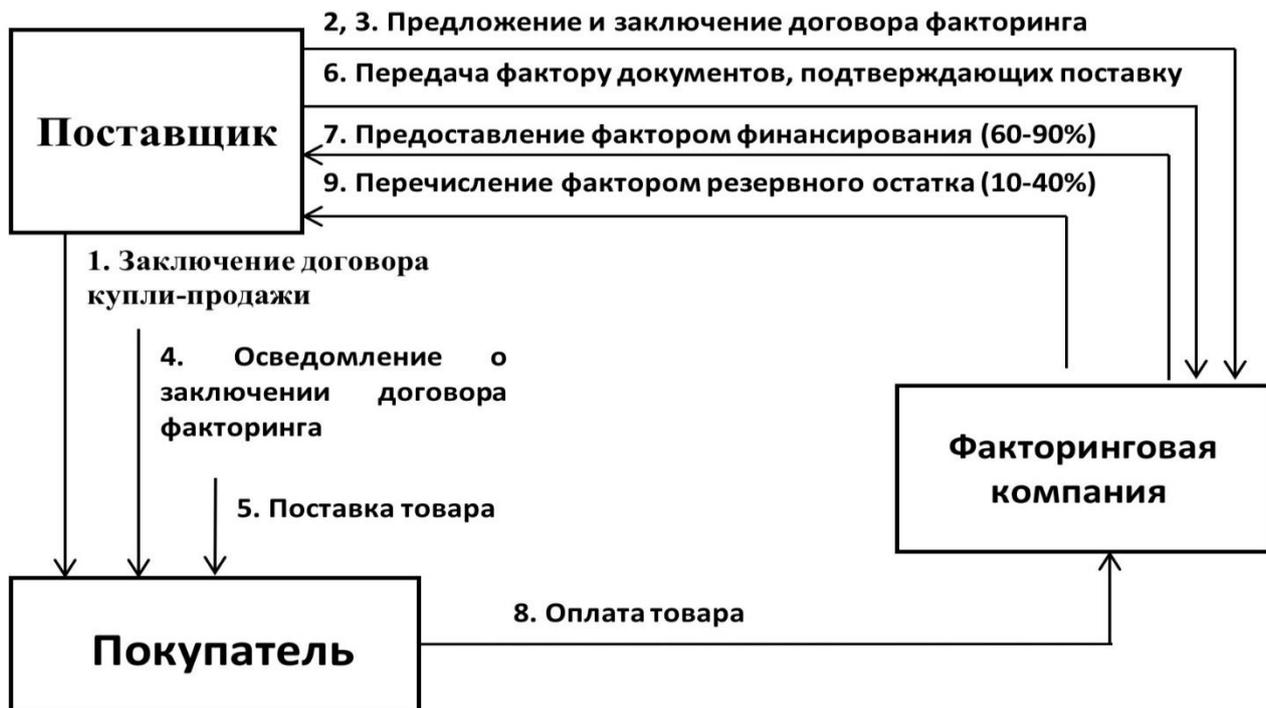

Рис. 2. Схема факторинговой операции

И экономическая и юридическая особенность данного договора состоит в том, что, он является двусторонним (заключается между клиентом и финансовым агентом), но взаимоотношения, которые возникают по данному договору, связывают три стороны, а именно (Косов, 2019):

- 1) клиента – хозяйствующего субъекта, производящего поставку товаров (работ, услуг);
- 2) должника – хозяйствующего субъекта, которому произведена поставка товаров (работ, услуг);
- 3) финансового агента – кредитную организацию (Пыркова, 2010).

4. Результаты

Рассмотрим более подробно современное состояние рынка факторинговых услуг в РФ. Совокупный портфель российского рынка факторинга по состоянию на 1 января 2019 года

составил 610 млрд. рублей. Рост измеряемого факторингового портфеля на 40 % 2018 года к 2019 году ([Рисунок 3](#)) ([Официальный сайт...](#)).

Рис. 3. Динамика факторинга в РФ

Объем выплаченного финансирования в 2018 г. составил 2,6 трлн рублей. Российские Факторы профинансировали товарооборот на сумму свыше 2 646 млрд рублей, что на 811 млрд рублей больше, чем за аналогичный период прошлого года (+44 %). Лидерами рынка являются ВТБ Факторинг, Сбербанк Факторинг и Альфа-Банк ([Рисунок 4](#)).

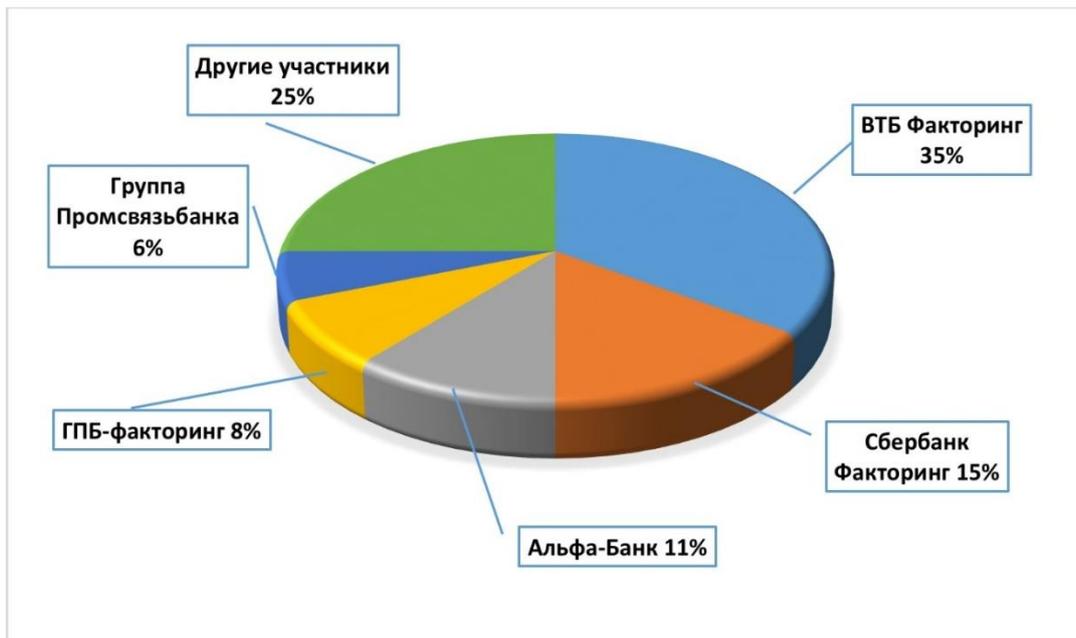

Рис. 4. Факторинговый портфель на 1.01.2019 г.

Количество клиентов в портфеле факторов составляет на 1.01.2019 г. 4,5 тысячи компаний. Однако рост на 18 % (до 6345 организаций) отмечен в числе компаний, получивших финансирование в 2018 году. Причиной роста послужила корректировка данных компанией ВТБ Факторинг, раскрывшей данные о количестве профинансированных организаций в рамках агентского факторинга. С учетом этой корректировки, число новых компаний, получивших факторинговое финансирование в 2018 году, превысило 3 тыс. организаций.

Факторинг в регионах: конкуренция растет неравномерно. Показатели Москвы продолжают снижаться по сравнению с 01.01.2018: доля в совокупном портфеле упала на 7 процентных пунктов до 36,5 %, число клиентов – на 15 п.п. – до 34,8 %. В число лидеров по портфелю входят Уральский (доля 18,5 %; + 6,3 п.п. за год) и Центральный федеральный округа (15,3 %; + 5,8 п.п.). Наиболее существенно число клиентов за год выросло в Приволжском (доля 14,7 %; + 4,6 п.п. за год) и Центральном (14,5 %; +4,1 п.п.). В двух столицах и шести федеральных округах наибольший объем кредитного риска приходится на лидера рынка – ВТБ Факторинг, в Уральском и Северо-Западном федеральном округах лидирует компания Сбербанк Факторинг.

Рисунок 5 очень иллюстративно демонстрирует, что в настоящее время кредитный риск факторинга переходит в производство. В соответствии с собранными данными компанией АФК об отраслевой структуре портфелей факторов кредитный риск компаний обрабатывающей промышленности за год увеличился с 157 до 195 млрд рублей, увеличив наблюдающийся рост по итогам 2017 года отрыв от показателей компаний оптовой торговли, также увеличившихся за год с 154 до 182 млрд рублей. Объем кредитного риска сектора услуг в портфелях факторов удвоился с 12,6 до 25,3 млрд рублей. Раздел «кредитный риск прочих секторов» достиг 116,5 млрд рублей (против 29 млрд рублей годом ранее), что указывает на открытие факторами в 2018 года лимитов на новые отрасли, ранее не занимавшие весомую долю в портфелях.

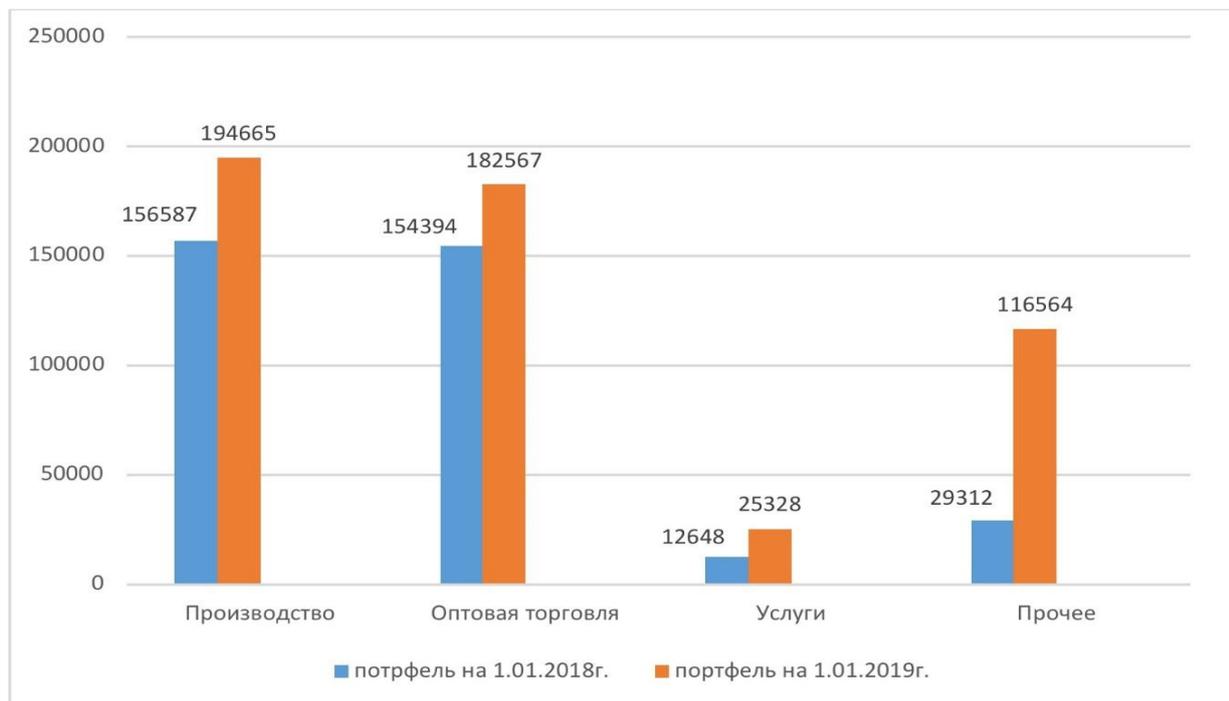

Рис. 5. Отраслевая структура портфеля факторинга в РФ

По итогам 2018 года факторы сообщили о получении в виде комиссий и других видов доходов (без учета НДС) 39 566 млн рублей, что на 17 % превышает показатели 2017 года (Рисунок 6).

Доходы факторов растут второй год подряд после падения в 2016 году, ускорение динамики началось в 3 квартале 2018 года, в 4 квартале 2018 года сумма дохода составила 14,5 млрд рублей против 11 млрд рублей за аналогичный период 2017 года.

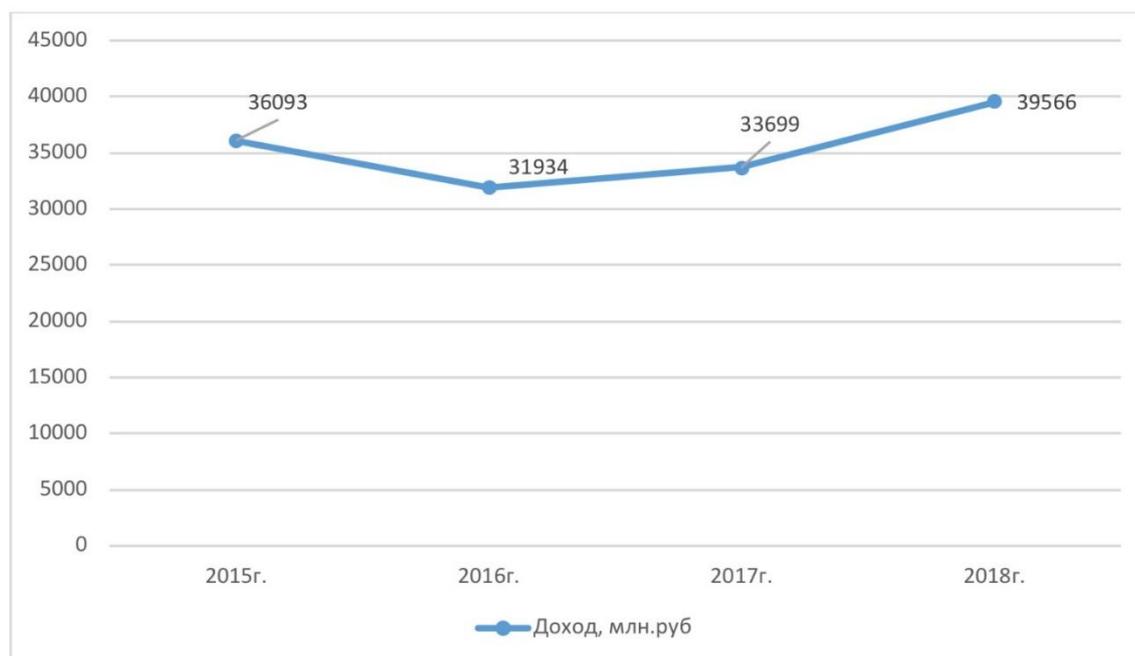

Рис. 6. Динамика доходов факторов

По итогам 2019 года ожидается рост измеряемого портфеля рынка на 28 % в год – до 780 млрд. рублей. При этом увеличение собственных портфелей респонденты прогнозируют на уровне 36 % (соответствует росту до 830 млрд рублей). Ожидание падения темпов роста рынка отмечалось и в предыдущие годы, однако реальность оказывалась лучше прогнозов.

5. Заключение

Несмотря на рост рынка факторинговых услуг в России на данный момент отставание России хорошо наблюдается в цифрах, характеризующих обороты по факторингу от внутреннего валового продукта (Сагитова, 2016). Например, в странах Западной Европы доля по факторинговым операциям составляет 5 %, а на территории Российской Федерации обороты по факторингу не превышают 2 % от ВВП (Борисова, Кудрявцева, 2018). На наш взгляд можно выделить следующие факторы, отрицательно сказывающиеся на развитии факторинга в РФ:

- 1) низкую финансовую грамотность отечественных предпринимателей;
- 2) отсутствие доверия со стороны предпринимателей к цифровой информации, которые озвучивают коммерческие банки и факторинговые компании;

- 3) высокая степень управленческих рисков;
- 4) недостаточность кредитной истории фирм-факторов;
- 5) непрозрачность бизнеса;
- 6) несовершенство российского законодательства.

В настоящее время успех распространения факторинговой деятельности на территории Российской Федерации неразрывно связано:

- 1) с новой редакцией ГК РФ, которая вступила в силу с 1 июня 2018 года;
- 2) с общеэкономической и политической ситуацией в стране;
- 3) с решениями в области управления рисками в менеджменте в самих факторинговых компаниях и банках, и организаций;

- 4) со значительным ростом факторинга в госбанках, которые стремительно развивают и популяризируют факторинг среди своих клиентов, а также предлагают факторинговое финансирование вместо классического кредитования. Преимущества – факторинг становится более понятным и востребованным продуктом. Основным риском является то, что многие банки запрашивают большой пакет документов и имеют длительную процедуру согласования, что негативно сказывается на восприятии факторингового финансирования как быстрого и эффективного инструмента;

- 5) повышение доступности факторинга в новых отраслях, например нефтегазовой,

химической, энергетической, и замещение кредитных продуктов факторинговыми.

В заключении необходимо отметить, что факторинг, являясь универсальным коммерческим продуктом, в современных условиях предприятиями различных форм собственности используется для решения задач, которые объективно возникают перед ними в процессе их деятельности, в зависимости от масштабов бизнеса, отраслевой принадлежности, обеспеченности собственными ресурсами, а также существующего потенциала увеличения продаж (Попкова, 2016).

Литература

Богорьян, 2017 – Богорьян А.Е. Факторинг в России и на мировом рынке // *Прогрессивные технологии развития*. 2017. №11. С. 16-18.

Борисова, Кудрявцева, 2018 – Борисова Н.Ю., Кудрявцева Н.Н. Факторинг в России: настоящее и будущее // *Проблемы устойчивого социально-экономического развития российского общества в современных условиях*. 2018. С. 26-31.

Гварлиани, Воробей, 2011 – Гварлиани Т.Е., Воробей Е.К. Малый и средний бизнес: европейский опыт и российская действительность // *Terre Econotomicus*. 2011. Т. 9. №4-2. С. 48-51.

Гражданский кодекс – Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018).

Кайгородова, Мустафина, 2016 – Кайгородова Г.Н., Мустафина А.А. Система рисков предприятий реального сектора экономики и реализация инновационной деятельности. // В кн. «Взаимодействие финансово-кредитных институтов и предприятий реального сектора в реализации инновационной деятельности» монография / Под общ. ред. И.Т. Насретдинова, А.А. Аюпова. М: РУСАЙНС. 2016. С. 260-264.

Косов, 2019 – Косов М.Е. Факторинг как инструмент финансирования малого и среднего бизнеса // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2019. Т. 2. №1(347). С. 57-71.

Кувшинова, 2004 – Кувшинова Ю.А. Этапы факторинга: история и современность // *Финансы и кредит*. 2004. №30(168). С. 40-45.

Лукаевич, 2014 – Лукаевич И. Принципы управления финансовым риском // *Промышленный маркетинг*. 2014. №5. С. 38-41.

Малашихина, 2016 – Малашихина Н.Н. Риск-менеджмент / О.С. Белокрылова. Ростов н/Д: Феникс, 2016. 320 с.

Официальный сайт... – Официальный сайт Ассоциации Факторинговых компаний [Электронный ресурс]. URL: <http://asfact.ru>

Попкова, 2016 – Попкова А.С. Перспективные факторинговые схемы для развития внешнеэкономической деятельности в условиях глобализации // *Научный результат: экономические исследования*. 2016. С. 11-17.

Пыркова, 2010 – Пыркова Г.Х. Теоретические аспекты формирования инвестиционной политики банка // *Вектор науки Тольятинского государственного университета*. 2010. №2(28). С. 65-71.

Сагитова, 2016 – Сагитова А.Р. Факторинг как один из методов повышения финансовой устойчивости и конкурентоспособности субъекта хозяйства // *Новый университет. Серия: Экономика и Право*. 2016. №9(67). С. 34-40.

Цыбина, 2017 – Цыбина Е.О. Факторинг в России и других странах: сравнительный анализ // *Молодой ученый*. 2017. №50. С. 190-192.

Юсупова, Никонова, 2015 – Юсупова Л.М., Никонова Т.В. Проблемы и перспективы развития проектного кредитования в банковском секторе в современных условиях / Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 193. С. 429-435.

References

Bogoryan, 2017 – Bogoryan A. (2017). Faktoring v Rossii i na mirovom rynke [Factoring in Russia and on the world market]. *Progressivnyye tekhnologii razvitiya*, №11, pp. 16-18. [in Russian]

Borisova, Kudryavtseva, 2018 – Borisova N.Yu., Kudryavtseva N.N. (2018). Faktoring v Rossii: nastoyashcheye i buduyushcheye [Factoring in Russia: Present and Future]. *Problemy ustoychivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya rossiyskogo obshchestva v sovremennykh usloviyakh*, pp. 26-31. [in Russian]

- Grazhdanskiy kodeks... – Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 [Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of 01/26/1996]. [in Russian]
- Gvarliani, Vorobey, 2011 – Gvarliani T.E., Vorobey E.K. (2011). Malyy i sredniy biznes: yevropeyskiy opyt i rossiyskaya deystvitel'nost' [Small and medium business: European experience and Russian reality]. *Terre Economicus*, Vol. 9, No. 4-2, pp. 48-51. [in Russian]
- Kaigorodova, Mustafina, 2016 – Kaigorodova G.N., Mustafina A.A. (2016). Sistema riskov predpriyatiy real'nogo sektora ekonomiki i realizatsiya innovatsionnoy deyatelnosti [The risk system of enterprises in the real sector of the economy and the implementation of innovation]. V kn. «Vzaimodeystviye finansovo-kreditnykh institutov i predpriyatiy real'nogo sektora v realizatsii innovatsionnoy deyatelnosti» monografiya. Pod obshch. red. I.T. Nasretdinova, A.A. Ayupova. M:RUSAYNS, pp. 260-264. [in Russian]
- Kuvshinova, 2004 – Kuvshinova Yu.A. (2004). Etapy faktoringa: istoriya i sovremennost' [Factoring stages: history and modernity]. *Finansy i kredit*, № 30 (168), pp. 40-45. [in Russian]
- Lukasevich, 2014 – Lukasevich I. (2014). Printsipy upravleniya finansovym riskom [Principles of financial risk management]. *Promyshlennyy marketing*, №5, pp. 38-41. [in Russian]
- Kosov, 2019 – Kosov M.E. (2019). Faktoring kak instrument finansirovaniya malogo i srednego biznesa [Factoring as a tool for financing small and medium businesses]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*, Vol. 2, No.1 (347), pp. 57-71. [in Russian]
- Malashikhina, 2016 – Malashikhina N.N. (2016). Risk-menedzhment [Risk management]. O.S. Belokrylova. Rostov n/D: Feniks. 320 p. [in Russian]
- Ofitsial'nyi sait... – Ofitsial'nyi sait Assotsiatsii Faktoringovykh kompanii [Official site of the Association of Factoring Companies]. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://asfact.ru> [in Russian]
- Popkova, 2016 – Popkova A.S. (2016). Perspektivnyye faktoringovyye skhemy dlya razvitiya vneshneekonomicheskoy deyatelnosti v usloviyakh globalizatsii [Perspective factoring schemes for the development of foreign economic activity in the context of globalization]. *Nauchnyy rezul'tat: ekonomicheskkiye issledovaniya*, 2016, pp. 11-17. [in Russian]
- Pyrkova, 2010 – Pyrkova G.Kh. (2010). Teoreticheskiye aspekty formirovaniya investitsionnoy politiki banka [Theoretical aspects of the formation of the investment policy of the bank]. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta*, №2 (28), pp. 65-71. [in Russian]
- Sagitova, 2016 – Sagitova A.R. (2016). Faktoring kak odin iz metodov povysheniya finansovoy ustoychivosti i konkurentospobnosti sub'yekta khozyaystva [Factoring as one of the methods to improve the financial sustainability and competitiveness of a business entity]. *Novyy universitet. Seriya: Ekonomika i Pravo*, № 9 (67), pp. 34-40. [in Russian]
- Tsybina, 2017 – Tsybina E.O. (2017). Faktoring v Rossii i drugikh stranakh: sravnitel'nyy analiz [Factoring in Russia and other countries: a comparative analysis]. *Molodoi uchenyi*, №50. pp. 190-192. [in Russian]
- Yusupova, Nikonova, 2015 – Yusupova L.M., Nikonova T.V. (2015). Problemy i perspektivy razvitiya proyektного kreditovaniya v bankovskom sektore v sovremennykh usloviyakh [Problems and prospects of development of project lending in the banking sector in modern conditions]. *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, T. 193, pp. 429-435. [in Russian]

УДК 336.71

Факторинг как метод управления финансовыми рисками на современном этапе развития российской экономики

Наталья Владимировна Бакирова ^{a,*}, Гузель Харисовна Пыркова ^b,
Гульнара Наилевна Кайгородова ^b, Альфия Анасовна Мустафина ^b

^a Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

^b Казанский федеральный университет, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: afnat1963@yandex.ru (Н.В. Бакирова), guzel831@mail.ru (Г.Х. Пыркова), golsuorsii@mail.ru (Г.Н. Кайгородова), alfy2506@mail.ru (А.А. Мустафина)

Аннотация. Финансовая деятельность любого предприятия во всех его формах связана со многими видами рисков, влияние которых на конечный результат работы финансовой фирмы очень велико. Основными рисками при определении влияния на результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия являются финансовые риски. Под финансовым риском понимается метод непредвиденных финансовых потерь (уменьшение прибыли, доходов, капитальных потерь и т. д.) В ситуации неопределенности финансовой деятельности организации. Финансовые риски занимают наибольшую часть в совокупном портфеле бизнес-рисков предприятия. Одним из способов передачи финансового риска является заключение договора факторинга.

Для написания статьи использованы юридические документы и аналитические отчеты, статистические справочники Ассоциации факторинговых компаний (АФК) Российской Федерации.

Максимальная потребность в факторинговых услугах испытывает малый и средний бизнес, учитывая тот факт, что этот сервис определенным образом упрощает расчеты между партнерами, что является преимуществом для бизнеса. В последние годы наблюдается рост портфеля факторингового рынка, благодаря чему продолжается миграция клиентов с традиционных кредитных продуктов в факторинг и расширение ассортимента факторов производства и увеличение количества квазифакторинговых сделок с новой редакцией ГК РФ, вступившая в силу с 1 июня 2018 года и общая экономическая и политическая ситуация в стране.

Ключевые слова: финансовый риск, факторинг, дебиторская задолженность, факторинговая компания, факторинговый портфель.

Copyright © 2019 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2019, 13(2): 119-125

www.vestnik.sutr.ru

UDC 338.2

Joint Activities of Industry, Government and Universities of the Region on the Commercialization of Innovations Based on Cluster Policy

Vladislav V. Bogovin ^{a,*}, Evgeniya V. Vidishcheva ^a

^a Sochi State University, Russian Federation

Abstract

The article discusses the cooperation of universities and research centers with business representatives and regional authorities from the standpoint of interaction based on the Triple Helix model in order to overcome problems in the field of technology transfer and implement practical results in using the results of research and development. There are also considered the nuances of various concepts and strategies relating to the cluster policy of Russia. According to the results of the study, the role of participants in the transfer of innovations was revealed and the balance of the results of academic entrepreneurship was established in accordance with the effect on related parties.

Keywords: cluster policy, Triple Helix, technology transfer, commercialization of innovations, academic entrepreneurship.

1. Введение

В последние годы «кластерные стратегии» стали популярным подходом экономического развития среди государственных и местных политиков и практиков экономического развития. Правительства во всем мире рассматривают кластеры как потенциальные факторы развития предпринимательства и инноваций.

Кластерная политика может быть направлена на достижение определенных ориентиров, касающихся промышленного производства, малого и среднего бизнеса или научно-исследовательской и инновационной политики.

2. Материалы и методы

Материалом исследования послужили нормативные источники, публикации российских и зарубежных авторов, результаты самостоятельного исследования.

В работе использованы научно-исследовательские методы, обусловленные целью исследования: системный подход, методы анализа и синтеза, сравнительный, наглядно-графический, экспертных оценок.

3. Обсуждение

Цель создания территориальных кластеров в России – повышение конкурентоспособности отечественной экономики и интенсификация механизмов частно-государственного партнерства.

В структуре кластерного развития обычно выделяют два функциональных уровня:

- 1) нормативно-методический, представленный программами, стратегиями и

* Corresponding author

E-mail addresses: bog-vlad@mail.ru (V.V. Bogovin)

концепциями развития;

2) законодательный, представленный непосредственно Федеральными законами и Распоряжениями Правительства (Бочкова, 2013).

К основным стратегическим документам государственного регулирования кластерной инновационной политики можно отнести следующие:

1) «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года»,

2) «Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 года»,

3) «Концепция кластерной политики в Российской Федерации».

«Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года» является основополагающим документом, определяющим рамки кластерной политики в России. В соответствии с данным документом ключевым условием эффективного развития экономики и реализации конкурентного потенциала регионов страны является формирование сети территориальных производственных кластеров. При этом предусматривается развитие двух типов кластеров: инновационных высокотехнологичных и территориально-производственных (ПП РФ №1662-р)

В «Стратегии инновационного развития России» от 08.12.2011 г., в Главе XI «Территория инноваций» описано формирование инновационных кластеров, которое осуществляется за счет:

1) развития механизмов поддержки проектов, которые направлены на повышение конкурентоспособности предприятий и содействие их эффективного взаимодействия;

2) содействия институционального развития кластеров;

3) повышения эффективности систем профессионального образования, развития сотрудничества между предприятиями и образовательными организациями (ПП РФ №2227-р).

За реализацию кластерной политики в Российской Федерации отвечает Министерство экономического развития Российской Федерации в лице Департамента стратегического развития и инноваций.

В то же время кластерная политика России обошла вниманием развитие кластеров не только с инновационно-технологической составляющей. В ближайший период времени от 5 до 10 лет крайне важным представляется развитие системы управления кластерами, отбор, внедрение и распространение лучших практик системного менеджмента, формирование и наращивание компетенций кластерных команд, в том числе за счет:

- создания механизмов многостороннего взаимодействия разнородных субъектов, включая новые подходы к активизации новых видов экономической деятельности участников;

- интенсивного вовлечения частного бизнеса в процессы переноса инновационных управленческих компетенций и практик в развитие кластеров;

- профильной переподготовки кластерных менеджеров, вовлечения кластеров в процесс реализации стратегий социально-экономического и инновационно-технологического развития регионов их расположения (Бортник и др., 2015).

В модели территориального развития качественным катализатором технологических процессов способен выступить предпринимательский университет, который в современной экономике знаний рассматривается как центральная сила, движущая инновациями, творчеством и экономическим ростом.

Академическое участие в трансфере технологий, создании дочерних компаний и в региональном развитии означает переход от исследований к предпринимательскому университету как академическому идеалу, даже если эти задачи интегрированы в образовательную и исследовательскую миссии университета (Szopa et al., 2013).

При переходе от индустриального общества к обществу, основанному на знаниях, кластеры и регионы все больше полагаются на университеты с их исследовательскими, образовательными и предпринимательскими возможностями для обеспечения ниши «умной» специализации на рынке.

Понятие «предпринимательский университет» впервые применил Генри Ицковиц (Henry Etzkowitz) в своей работе «Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии» для описания изменений в отношениях между университетами и бизнес-организациями.

Предпринимательский университет – это новое явление, возникшее в результате разработки внутренней логики академического развития, которая ранее расширила

академическое предприятие от консерватора до источника знаний. Предпринимательский университет является естественным инкубатором, предоставляя структурную поддержку для преподавателей и студентов с целью инициирования создания новых коммерческих интеллектуальных предприятий, в том числе и совместных с существующим бизнесом (Ицковиц, 2010).

Чтобы внести вклад в социально-экономическое развитие, университеты должны тесно взаимодействовать с промышленностью и правительством, известной как Тройная спираль (Triple Helix) инноваций, также описанная Генри Ицковицем. Тройная спираль инноваций относится к переплетению университетов, промышленности и правительства со спиральной структурой связей для продвижения экономического и социального развития через стратегию инноваций (Рисунок 1). Это подразумевает разрушение традиционных организационных, культурных и нормативных барьеров, которые в прошлом разделяли эти сферы в ущерб экономической конкурентоспособности и техническому прогрессу (Ицковиц, 2010; Leydesdorff, 2010).

Рис. 1. Модель Тройной спирали (составлено автором)

Данная модель взаимодействия в кластере удобна тем, что предусматривает как двухстороннее, так и многостороннее сотрудничество и взаимодействие.

Модель тройной спирали развития основана на тесном сотрудничестве между тремя факторами:

- академическом – университеты, образовательные и исследовательские центры участвуют в проектах, финансируемых частным сектором, с дальнейшим трансфером технологий, знаний и инноваций, развивая управление современным бизнесом; новый бизнес может формироваться на уровне студентов, сотрудников и исследователей, университетских бизнес-инкубаторов и совместных дочерних предприятий; вузы служат поставщиками рабочих кадров и высококвалифицированных исследователей и разработчиков;

- бизнес-среда – со стороны частных компаний оказывается финансирование исследований и разработок, реализуется коммерческая составляющая внедрения инноваций и дальнейшая деятельность на основе инновационных решений;

• государство – правительство, региональные органы законодательной и исполнительной власти способствуют созданию экономических и технологических кластеров; региональные инициативы в области развития и проекты поддержки высокотехнологических зон; содействуют созданию и развитию благоприятной среды, снижая бюрократические барьеры и оказывая различную поддержку.

Парадигма Тройной спирали предполагает выдающуюся роль университетов в инновационном процессе в экономике. Предпринимательский университет является краеугольным камнем модели Triple Helix, которая включает в себя три основных элемента:

1) более заметную роль университета в инновациях по сравнению с промышленностью и правительством в обществе, основанном на знаниях;

2) движение к сотрудничеству между тремя основными институциональными сферами, в которых инновационная политика все чаще является результатом взаимодействия между сферами, а не предписанием правительства или внутреннего развития в промышленности;

3) в дополнение к выполнению своих традиционных функций каждая институциональная сфера также берет на себя роль другой, действуя на вертикальной оси своей новой роли, а также на горизонтальной оси своей традиционной функции.

Тройная спираль объясняет создание и консолидацию обучающихся обществ, глубоко укоренившихся в производстве знаний, инновациях и их распространении, а также в четко сформулированных отношениях между университетами, промышленностью и правительством (Leydesdorff, 2006).

Существует три этапа и фазы развития университета как предпринимателя.

На первоначальном этапе академическое учреждение принимает стратегическое видение своего направления и приобретает определенную способность устанавливать свои собственные приоритеты.

На втором этапе академическое учреждение принимает активное участие в коммерциализации интеллектуальной собственности, возникающей в результате деятельности его преподавателей, сотрудников и студентов, создавая собственные возможности для передачи технологий, привлекая к работе фирмы, с которыми они заключают коммерческие контракты.

В третьей фазе академический институт играет активную роль в повышении эффективности региональной инновационной среды, часто в сотрудничестве с отраслевыми и государственными субъектами. Региональное руководство и субъекты предпринимательской деятельности определили участие академического учреждения в коммерческой инновационной деятельности как часть стратегии перехода от убыточного промышленного региона к индустрии знаний (Leydesdorff et al., 2015).

4. Результаты

Имеется множество факторов, влияющих на академическое предпринимательство и каждую его форму. Но помимо этого немаловажно определить и соотнести потенциальные выгоды с возможными угрозами и их влияние на связанные стороны, что отражено в Таблице 1.

Таблица 1. Баланс результатов академического предпринимательства в соответствии с влиянием на связанные стороны (составлено автором)

Направление влияния	Выгоды	Угрозы
Учебные, научные организации	Дополнительные средства на научные проекты Трудоустройство студентов и выпускников (получение рабочей силы)	Ограниченная коммуникация, снижение открытой передачи знаний между учеными, вызванное ожиданием прибыли Концентрация на коммерциализации и предпринимательстве Спрос на сотрудников с портфелем интеллектуальной собственности

Бизнес-структуры	Ускорение роста, увеличение прибыли, получение конкурентных преимуществ	Сотрудничество исключительно на коммерческой основе
Регион, муниципалитет	Создание экономической ценности, вклад в ВРП Поощрение экономического развития на национальном и местном уровнях Укрепление экономической стабильности Налоговые поступления Создание рабочих мест Улучшение инвестклимата	Патентование может стать препятствием для широкого использования промышленных инноваций Автоматизация рабочих мест и вытеснение работников

Исследования и обучение, государственное управление и предпринимательство могут быть построены на единой основе вокруг друг друга. Новая инновационная миссия университета расширилась от узкой заботы о защите и маркетинге прав интеллектуальной собственности до более широкой заинтересованности в создании фирм и региональном экономическом развитии.

5. Заключение

Положительные результаты академического предпринимательства неоспоримы, в частности их экономическое влияние. Поэтому улучшения должны быть сохранены и в дальнейшем расширены. Это относится к правительственной, предпринимательской, местной и университетской политике. Изучение современных университетов показывает, что изменения, происходящие в их функционировании, так или иначе проявляются в форме инноваций и предпринимательской деятельности. Эти виды деятельности включают как традиционные виды деятельности в области инноваций и предпринимательства, в большей степени связанные с экономическим развитием, так и те, которые связаны с социальным развитием (Fayolle et al., 2014).

Литература

Бортник и др., 2015 – Кластерная политика: концентрация потенциала для достижения глобальной конкурентоспособности / Под ред. И.М. Бортника, Л.М. Гохберга, А.Н. Клепача, П.Б. Рудника, О.В. Фомичева, А.Е. Шадрина. СПб.: «Corvus», 2015. 356 с.

Бочкова, 2013 – Бочкова Е.В. Нормативно-правовой механизм формирования кластерных структур в России // Вестник Красноярского государственного аграрного университета, 2013, № 8. С. 7-10.

Ицковиц, 2010 – Ицковиц Г. Тройная спираль: университеты-предприятия-государство: инновации в действии / Генри Ицковиц; пер. с англ. под ред. А.Ф. Уварова. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. 237 с.

РП РФ №1662-р – Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»): [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 15.05.2018).

РП РФ №2227-р – Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 №2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»: [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/ (дата обращения: 15.05.2018).

Fayolle et al., 2014 – Fayolle A., Redford D. Handbook on the entrepreneurial university. Edward Elgar Pub, 2014.

Leydesdorff et al., 2015 – Leydesdorff L., Perevodchikov E., Uvarov A. Measuring triple-helix synergy in the Russian innovation systems at regional, provincial, and national levels // Journal of the Association for Information Science and Technology, 66(6), 2015. pp. 1229-1238.

Leydesdorff, 2006 – Leydesdorff L. The Knowledge-Based Economy: Modeled, Measured, Simulated. Universal Publishers, Boca Raton, FL, 2006, 385 p.

Leydesdorff, 2010 – Leydesdorff L. The Knowledge-Based Economy and the Triple Helix Model. ARIST. 44, 2010. pp. 365-417.

Szopa et al., 2013 – Szopa A., Karwowski W., Ordóñez de Pablos P. Academic Entrepreneurship and Technological Innovation: A Business Management Perspective. Hershey, PA: IGI Global, 2013. 423 p.

References

Bochkova, 2013 – Bochkova E.V. (2013). Normativno-pravovoj mekhanizm formirovaniya klasternyh struktur v Rossii [The regulatory mechanism of cluster structure formation in Russia]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, № 8, pp. 7-10. [in Russian]

Bortnik et al., 2015 – Klasternaya politika: koncentraciya potenciala dlya dostizheniya global'noj konkurentosposobnosti [Cluster policy: concentrating the potential for achieving global competitiveness]. Pod red. I.M. Bortnika, L.M. Gohberga, A.N. Klepacha, P.B. Rudnika, O.V. Fomicheva, A.E. Shadrina. SPb.: «Corvus», 2015. 356 p. [in Russian]

Etzkowitz, 2010 – Etzkowitz H. (2010). Trojnaya spiral': universitety-predpriyatiya-gosudarstvo: innovacii v dejstvii [The Triple Helix: University-Industry-Government Innovation in Action]. Henry Etzkowitz; per. s angl. pod red. A.F. Uvarova. Tomsk: Izd-vo Tomskogo gos. un-ta sistem upr. i radioelektroniki, 237 p. [in Russian]

Fayolle et al., 2014 – Fayolle A., Redford D. (2014). Handbook on the entrepreneurial university. Edward Elgar Pub.

Leydesdorff et al., 2015 – Leydesdorff L., Pervodchikov E., Uvarov A. (2015). Measuring triple-helix synergy in the Russian innovation systems at regional, provincial, and national levels. *Journal of the Association for Information Science and Technology*, 66(6), pp. 1229-1238.

Leydesdorff, 2006 – Leydesdorff L. (2006). The Knowledge-Based Economy: Modeled, Measured, Simulated. Universal Publishers, Boca Raton, FL, 2006. 385 p.

Leydesdorff, 2010 – Leydesdorff L. (2010). The Knowledge-Based Economy and the Triple Helix Model. *ARIST*. 44, pp. 365-417.

RP RF №1662-r – Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 №1662-r «O Konceptcii dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» (vmeste s «Konceptiej dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda»)» [About the Concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period up to 2020]: [Elektronnyj resurs]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (data obrashcheniya: 15.05.2018). [in Russian]

RP RF №2227-r – Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 08.12.2011 №2227-r «Ob utverzhdenii Strategii innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» [On approval of the Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020]: [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/ (data obrashcheniya: 15.05.2018). [in Russian]

Szopa et al., 2013 – Szopa A., Karwowski W., Ordóñez de Pablos P. (2013). Academic Entrepreneurship and Technological Innovation: A Business Management Perspective. Hershey, PA: IGI Global, 423 p.

УДК 338.2

Совместная деятельность бизнеса, власти и вузов региона по коммерциализации инноваций на основе кластерной политики

Владислав Валерьевич Боговин ^{a, *}, Евгения Владимировна Видищева ^a

^a Сочинский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается сотрудничество университетов и исследовательских центров с представителями бизнеса и региональными органами власти с позиции взаимодействия на основе модели тройной спирали (Triple Helix) с целью преодоления проблем в области трансфера технологий и внедрения в практическое

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: bog-vlad@mail.ru (В.В. Боговин)

прикладное использование результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Также рассмотрены нюансы различных концепций и стратегий, касающихся кластерной политики России. По результатам исследования раскрыта роль участников в трансфере инноваций и установлен баланс результатов академического предпринимательства в соответствии с влиянием на связанные стороны.

Ключевые слова: кластерная политика, тройная спираль, Triple Helix, трансфер технологий, коммерциализация инноваций, академическое предпринимательство.

Copyright © 2019 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2019, 13(2): 126-134

www.vestnik.sutr.ru

UDC 378.1

Localization of the Health Improvement Services on the Basis of Clusterization as the Main Direction of the Russian Health Resorts Sustainable Development

Boris A. Ermakov ^{a, *}, Zalina O. Bezrokhova ^a

^a Sochi State University, Russian Federation

Abstract

Currently, the expert community is almost one in the opinion that the health resort system of the Russian Federation (HRS of the Russian Federation) is in recession and does not perform preventive tasks to the proper extent in the field of protecting the health of the country's population. The Soviet model of the health-resort treatment organization which was part of a three-level system of health care – “Outpatient Clinic – Hospital – Health Resort” and which had no similarities in the world practice, was actually destroyed in the course of the market reforms, and medical rehabilitation and health-resort treatment have become affordable to a relatively small number of wealthy citizens. In this context the Strategy of the Health-Resort System Development in the Russian Federation approved by the government can only be welcomed. Its aim is to provide for the increase in the number of people receiving the health-resort treatment and the increase in the number of health-resort organizations (HRO) and beds there. At the same time, the Strategy omits the issues related to the reforms in the health-resort industry, rendering of resort services and the provisions for the financial and economic activities of the HRO in the market conditions, which makes it largely declarative. Today, according to the authors, the goal should be to transform conventional resorts: from treatment facilities for the elderly to multifunctional centers of medical and health tourism, designed for a wide range of consumers with different needs and financial standing. As a matter of fact, the discourse should be on the change in the development paradigm of the Russian Federation health-resort system, on establishing a model of its sustainable functioning based on localization of medical and health services on the basis of cluster approach with a broad use of outsourcing in the activities of HROs as a key element of ensuring competitiveness of the health-improvement tourist product (HITP) they generate.

Keywords: health-resort system of the Russian Federation (HRS RF), health-resort organizations (HRO), HRS RF development paradigms, health-resort services localization, clusterization, outsourcing, health-improvement tourist product (HITP).

1. Введение

В настоящее время экспертное сообщество практически едино во мнении, что санаторно-курортная сфера РФ находится в кризисном состоянии и не выполняет возложенных на нее статьей 12 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» профилактических задач в деле охраны здоровья населения страны (N 323-ФЗ). Созданная в советское время система санаторно-курортного лечения, являвшаяся частью трехуровневой системы здравоохранения – «поликлиника – больница – санаторий» и не имевшая аналогов в мировой практике, по сути дела уничтожена в ходе

* Corresponding author

E-mail addresses: borisermakovsochi@gmail.com (B.A. Ermakov)

рыночных реформ. Прежде всего, речь идет о критическом износе материально-технической базы СКС РФ. Только 59 % санаторно-курортных организаций соответствуют требованиям республиканского законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. С начала 90 годов минувшего столетия численность санаторно-курортных организаций сократилась более чем на 30 %, а мест в них на 27 %. В 2017 г. СКС РФ располагала 1318 санаториями, из которых 44 % принадлежит государству, 53 % относятся к частной форме собственности, а 3 % – к муниципальной. Система управления санаторно-курортной сферой и механизмы ее финансирования СКО перестали отвечать изменившимся требованиям, и представляют собой достаточно архаичную среду, сохранившую основные черты советской модели организации работы. Поездка на курорт стал недоступной для большинства граждан страны, что в первую очередь связано с падением уровня реальных доходов населения на протяжении последних четырех лет. В 2017 году по данным Федеральной службы государственной статистики численность потребителей санаторно-курортных услуг составила 5 326 тыс. человек и по сравнению с аналогичным показателем 2016 года снизилась на 10 %, а доходы санаторно-курортного комплекса по сравнению с 2016 г. упали на 4 % (сетевые ресурсы). Вышеперечисленные факты дают основание полагать, что СКС РФ находится в стагнирующем состоянии и требует нового подхода к обеспечению устойчивого развития. В данной ситуации следует только приветствовать утверждение Правительством РФ «Стратегии развития санаторно-курортного комплекса Российской Федерации» (Распоряжение Правительства РФ №2581-р). Цель Стратегии – обеспечить рост числа граждан, получающих санаторно-курортное лечение, увеличить количество санаторно-курортных организаций и мест в них, повысить уровень информированности населения о возможностях санаторно-курортного комплекса, обеспечить инвестиционную привлекательность лечебно-оздоровительных местностей и курортов создав условия для привлечения частных инвестиций в эту сферу. Вместе с тем, в стратегии упущены вопросы, связанные с реформированием санаторно-курортного комплекса, организацией курортного обслуживания и обеспечением финансово-экономической деятельности СКО в условиях рынка, что делает ее декларативной. Сегодня, во главу угла должна ставиться задача трансформации традиционных курортов из мест лечения лиц пожилого возраста в полифункциональные центры лечебно-оздоровительного туризма, рассчитанные на широкий круг потребителей с разными потребностями и уровнем платежеспособности. По сути дела, речь должна вестись о смене парадигмы развития СКС РФ с созданием модели ее устойчивого функционирования и обеспечения конкурентоспособности ЛОТ. В качестве бенчмарка такой модели многими российскими и зарубежными исследователями признается кластеризация (Глушченко, 2018; Дробышевская и др., 2015; Дунец, 2010; Ермаков, 2019; Морозова, 2011; Никитина, 2012; Nordin, 2003).

2. Материалы и методы

Для написания статьи использованы нормативно-правовые документы и информационно-статистические материалы, размещенные на официальных сайтах органов исполнительной власти и экспертных структур в сфере рекреации и туризма. При проведении исследования применены исторический, аналитический, статистический методы, которые позволяют оценить современное состояние СКС РФ, а также методы сравнения и функционального бенчмаркинга, позволяющие предложить базовые направления ее устойчивого развития на основе существующих аналогов.

3. Обсуждение

Кластерную теорию сформулировал М. Портер (Портер, 2005). Он дал в ней два фундаментальных определения:

1) кластер – это географическая концентрация конкурирующих и сотрудничающих взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, и связанных с ними институтов в определенных областях (например, университетов, агентов по стандартизации, торговых ассоциаций);

2) кластер – это группа географически близких взаимосвязанных компаний и связанных с ними институтов в определенной сфере на основе общности и взаимозаменяемости.

Эти и другие аспекты кластерной теории М. Портера используются и в России при формировании кластеров для прорывного развития различных сфер экономики. Минэкономразвития РФ дал свою трактовку понятию территориальные кластеры (Распоряжение Минэкономразвития РФ N 20615-ак/д19). В ней подчеркивается, что совокупность участников всех видов кластеров должна иметь в наличии следующие компоненты: объединяющую их научно-производственную цепочку в одной или нескольких отраслях; механизмы координации и кооперации деятельности участников; возможность обеспечения синергетического эффекта, выраженного в увеличении экономической эффективности и результативности деятельности. В данном документе указан и перечень основных категорий участников кластера, куда входят, в том числе, и туристские кластеры. В своей основе кластерную экономическую политику развития туризма в российской экономике имеет и ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)» (Постановление Правительства РФ № 644). В ней было выделено 23 перспективных региона и 40 туристско-рекреационных и авто-туристских кластеров, предусмотрены механизмы государственно-частного партнерства. Весьма значимо то, что кластеры в рекреационно-туристской сфере содействуют и оптимальному управлению собственностью, основанному на разделении и кооперации, с учетом специализации деятельности каждой организации-участника кластера, эффективному использованию разнообразных ресурсов туристского пространства. На фоне разнообразия существующих определений понятия «туристский кластер» хотелось бы выделить еще одно, Ростуризмом:

«Туристский кластер - это сосредоточение на определенной территории предприятий и организаций, интегрированных в одну логистическую схему и занимающихся разработкой, производством, продвижением и продажей туристского продукта, а также деятельностью смежной с туризмом и рекреационными услугами» (Распоряжение Федерального агентства по туризму № 3-Рп -18). На примере курорта Нальчик нами разработана находящаяся в стадии внедрения пространственная схема санаторно-курортного кластера и на ее основе построена функциональная модель. Как видно на [Рисунке 1](#), модель состоит из пяти структурных элементов с выделением ядра, представленного общекурортной медицинской организацией, функционирующей на базе бальнео-лечебницы, и формирующих внутреннюю производственную структуру кластера СКО.

ОМО может обеспечивать не только медицинское обслуживание организованных рекреантов, но иных контингентов включая местное население и самодеятельных туристов, выступая в качестве аналога хорошо зарекомендовавших себя в советский период курортных поликлиник. Ядро кластера окружено организациями производственного комплекса от которых во многом зависит эффективность функционирования кластера. Также одним из ключевых элементов кластера являются организации социально-сервисного комплекса, предоставляющие услуги питания, развлечений, туристский транспорт, бытовое обслуживание, финансовые услуги и др. Для обеспечения эффективного функционирования кластера необходим системо-образующий комплекс в лице структуры, занимающейся координацией его работы. Им может стать созданная на региональном уровне санаторно-курортная бизнес-ассоциация, инициировать появление которой могут органы государственной власти или местного самоуправления. Также следует определиться со стратегией развития и основными этапами создания кластера. Эти этапы должны быть четко структурированы по целям и содержать условия ресурсного обеспечения его участников. Предлагаемый нами алгоритм инфраструктурной модернизации СКС может стать бенчмарком для подавляющего большинства российских курортов. Ключевым элементом предлагаемой модели санаторно-курортного кластера является формирование его ядра, состоящего из ОМО, и производственного комплекса, включающего пул СКО, использующих аутсорсинг отдельных медицинских услуг. В частности, услуги бальнео- и грязелечения. Развитие аутсорсинга в данном сегменте представляет особый интерес, поскольку специфика организации санаторно-курортного лечения с использованием природных лечебных факторов всегда предусматривала наличие механизмов централизации обслуживания рекреантов на базе бальнео-грязелечебниц. В качестве бенчмарка можно привести организацию работы БФО «Мацеста», услугами которого в конце 80-х гг. XX столетия пользовалось около 80 % пациентов лечащихся на курорте Сочи, или Главные нарзанные ванны в Кисловодске также выполняющие общекурортные

функции. На [Рисунке 2](#) представлена схема аутсорсинга, реализуемого в рамках функциональной модели санаторно-курортного кластера.

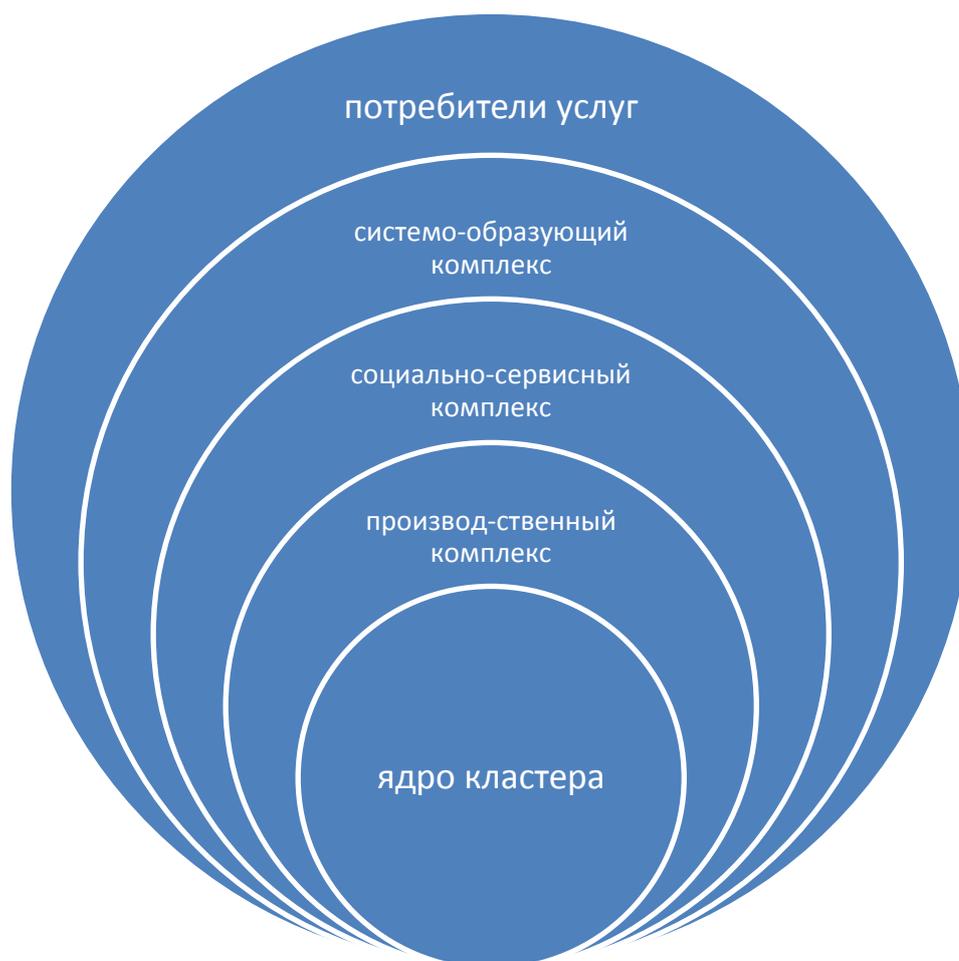

Рис. 1. Функциональная модель санаторно-курортного кластера
Источник: составлено авторами ([Ермаков и др., 2018](#)).

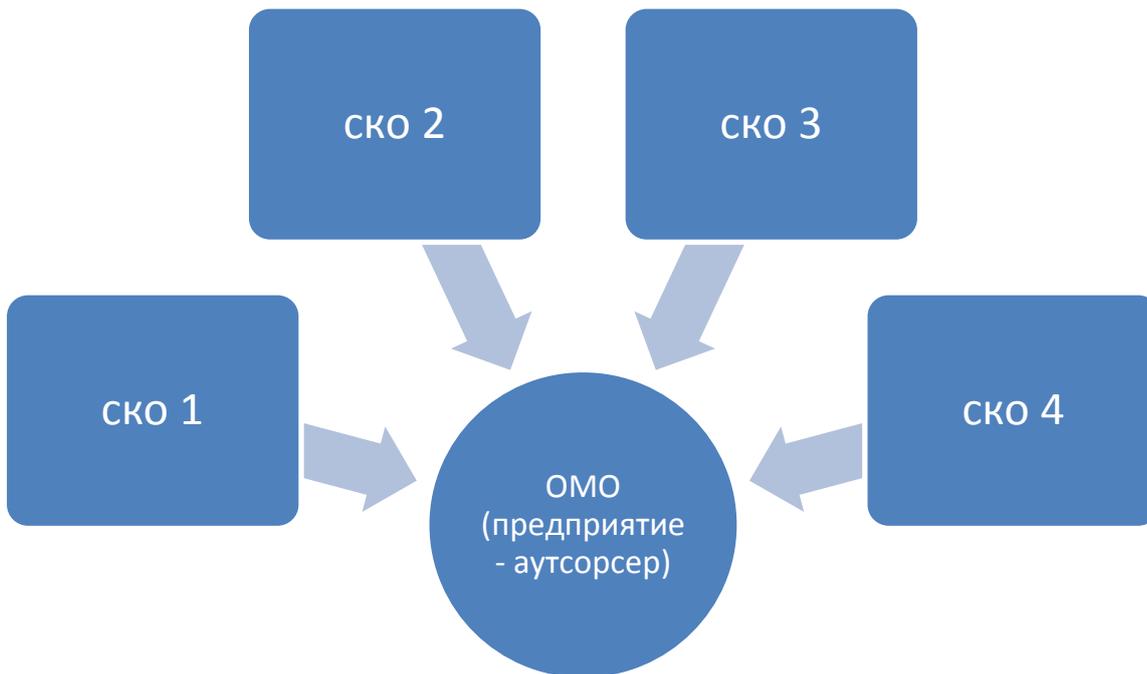

Рис. 2. Схема аутсорсинга в рамках модели санаторно-курортного кластера. Источник: составлено авторами (Ермаков и др., 2018).

Передав часть медицинских функций связанных с организацией бальнеогрязелечения, лабораторной и функциональной диагностики, рентгеновских методов обследования ОМО, отдельные СКО смогут сократить штаты медицинского персонала и затраты на содержание медицинского оборудования, что позволит минимизировать стоимость койко-дня и соответственно сократить общую стоимость лечебно-оздоровительного тура.

4. Результаты

Как показывают наши расчеты, реализация кластерного подхода, обеспечивающего локализацию лечебно-оздоровительных услуг с использованием механизмов аутсорсинга, позволит добиться снижения стоимости ЛОТ не менее чем на 15 %. Сокращение стоимости ЛОТ наряду с использованием норм Закона «О внесении изменений в статьи 255 и 270 части второй Налогового кодекса РФ» (№113-ФЗ), вступившего в силу с 01.01.2019 г., помогут привлечь для финансирования лечебно-оздоровительного туризма корпоративные ресурсы и обеспечить повышение доступности санаторно-курортного лечения. По оценкам BusinesStat, при условии дальнейшей модернизации инфраструктуры в курортных регионах России, численность потребителей санаторно-курортных услуг будет расти и к 2023 г. достигнет 7,8 млн. чел. На рост численности потребителей также окажут влияние участвовавшие трудности в получении медицинских услуг в больницах и поликлиниках, рост популярности туров «выходного дня», специальных кратковременных программ оздоровления и реабилитации. Кроме того, удорожание зарубежных путевок из-за роста курса доллара приведет к повышению интереса как отечественных, так и иностранных потребителей к услугам российских санаториев на территории Крыма, Краснодарского, Ставропольского и Алтайского краев. (Сетевые ресурсы).

5. Заключение

Таким образом, на фоне происходящих социально-экономических перемен возникла настоятельная необходимость в смене парадигмы развития СКС РФ в целях ее адаптации к

изменившимся условиям функционирования. В качестве основного инструмента обеспечения устойчивого развития российских курортов предлагается внедрение в практику механизмов локализации лечебно-оздоровительных услуг на основе кластерного подхода с широким использованием в деятельности СКО аутсорсинга как ключевого элемента обеспечения конкурентоспособности генерируемого ЛОТ. Реализация кластерной модели развития СКС РФ с соответствующим институциональным обеспечением позволит не только восстановить былую славу российских курортов, но и, опираясь на богатый ресурсный потенциал многочисленных курортных территорий РФ предложить на рынок обилие современных, конкурентоспособных локальных ЛОТ, обладающий высоким уровнем конкурентоспособности и востребованных на туристском рынке.

Литература

№ 323-ФЗ – Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями, вступил в силу с 03.10.2016).

№113-ФЗ – Федеральный закон от 23.04. 2018 №113-ФЗ «О внесении изменений в статьи 255 и 270 части второй Налогового кодекса Российской Федерации».

Анализ рынка... – Анализ рынка санаторно-курортных услуг в России в 2014–2018 гг, прогноз на 2019-2023 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/10693/> (дата обращения 20.05.2019 г.)

Глуценко, 2018 – Глуценко В.В. Реинжиниринг, научно-технологические инновации, кластеризация и компетенция специалистов – драйверы хозяйственно-финансовой устойчивости организаций туристских пространств // *Экономика устойчивого развития*. 2018, № 4 (36). С. 403-408.

Дробышевская и др., 2015 – Дробышевская Л.Н., Саломатина Е.В. Управление процессами интеграции бизнеса в санаторно-курортной сфере / *Фундаментальные исследования*. 2015. № 7-2. С. 382-385.

Дунец, 2010 – Дунец А.Н. Пространственная организация туризма в регионе: теоретические основы кластерного подхода // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2010. №1. С. 37-44.

Ермаков и др., 2018 – Ермаков Б.А., Безрокова З.О. Об основных направлениях повышения конкурентоспособности лечебно-оздоровительного турпродукта в контексте смены парадигмы развития санаторно-курортной сферы РФ / *Сборник: «Социальные, экономические, технологические и экологические аспекты устойчивого развития регионов России»: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. посвященной 30-летию СНИЦ РАН и СГУ, 23–26 октября 2018 г.* ИП С.П. Кривлякин, типография «Олимп», 2018. С. 318-326.

Ермаков и др., 2019 – Ермаков Б.А., Безрокова З.О. Санаторно-курортная сфера Российской Федерации: стагнация или новая парадигма // *Вестник национальной академии туризма*. 2019. № 1 (49). С. 17-21.

Ермаков, 2019 – Ермаков Б.А. О новой парадигме развития санаторно-курортной сферы РФ / *Сборник тезисов по итогам профессорского форума 2019 «Наука. Образование. Регионы»*. Калуга: ООО «Национальная полиграфическая группа», 2019. С. 8-10.

Здравоохранение в России – Здравоохранение в России. 2017: Статистический сборник // Росстат. М., 2017. 170 с.

Морозова, 2011 – Морозова Ю.Ю. Кластерное взаимодействие как фактор развития организаций туристского бизнеса // *Вестник СГУТиКД*. 2011. № 2(16). С. 51-55.

Никитина, 2012 – Никитина О.А. Управление формированием интегрированных санаторно-курортных комплексов в регионе: монография. СПб: СПбГИЭУ, 2012. 290 с.

Портер, 2005 – Портер М. Конкуренция. М.: Вильямс, 2005.

Постановление Правительства РФ № 644 – Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 г. № 644 “О федеральной целевой программе “Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)”.

Распоряжение Минэкономразвития РФ N 20615-ак/д19 – «Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации» (утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 N 20615-ак/д19)

[Распоряжение Правительства РФ №2581-р](#) – Распоряжение Правительства РФ от 26 ноября 2018 года №2581-р. «Стратегии развития санаторно-курортного комплекса Российской Федерации».

[Распоряжение Федерального агентства по туризму \(Ростуризм\) №3-Рп-18](#) - «Методические рекомендации по составлению сводного плана инвестиционного проекта по созданию туристского кластера в рамках федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)» (утв. распоряжением Федерального агентства по туризму (Ростуризм) от 08.06.2018 г. №3-Рп-18).

[Рассадина, 2014](#) – *Рассадина А.К.* Роль кластеров в современной экономике: зарубежный опыт // *Вестник Московского университета*. 2014. Серия: Экономика. № 5. С. 87-103.

[Россия в цифрах](#) – Россия в цифрах. 2018: Краткий статистический сборник // Росстат. М., 2018. 522 с.

[Nordin, 2003](#) – *Nordin S.* European Tourism Research Institute. Tourism clustering and innovation – paths to economics growth and development. European Tourism Research Institute. Stockholm, 2003. 90 p.

References

[N 323-FZ](#) – Federal'nyi zakon ot 21.11.2011 N 323-FZ (red. ot 03.07.2016) «Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiiskoi Federatsii» (s izmeneniyami i dopolneniyami, vstupil v silu s 03.10.2016) [Federal Law of 21.11.2011 N 323-FZ (as amended on 07.03.2016) “On the basis of the protection of public health in the Russian Federation” (with amendments and additions, entered into force on 03.10.2016)]. [in Russian]

[№113-FZ](#) – Federal'nyi zakon ot 23.04. 2018 №113-FZ «O vnesenii izmenenii v stat'i 255 i 270 chasti vtoroi Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law of 21.11.2011 N 323-FZ (as amended on 07.03.2016) “On the basis of the protection of public health in the Russian Federation” (with amendments and additions, entered into force on 03.10.2016)]. [in Russian]

[Analiz rynka...](#) – Analiz rynka sanatorno-kurortnykh uslug v Rossii v 2014–2018 gg, prognoz na 2019–2023 gg. [Analysis of the spa and resort services market in Russia in 2014–2018, forecast for 2019–2023]. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/10693/> (data obrashcheniya 20.05.2019 g.). [in Russian]

[Glushchenko, 2018](#) – *Glushchenko V.V.* (2018). Reinzhiniring, nauchno-tehnologicheskie innovatsii, klasterizatsiya i kompetentsiya spetsialistov – draivery khozyaistvenno-finansovoi ustoichivosti organizatsii turistskikh prostranstv [Reengineering, scientific and technological innovations, clustering and the competence of specialists – drivers of the economic and financial sustainability of organizations of tourist spaces]. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya*. № 4 (36). pp. 403-408. [in Russian]

[Drobyshevskaya i dr., 2015](#) – *Drobyshevskaya L.N., Salomatina E.V.* (2015). Upravlenie protsessami integratsii biznesa v sanatorno-kurortnoi sfere [Management of business integration processes in the spa area]. *Fundamental'nye issledovaniya*. № 7-2. pp. 382-385. [in Russian]

[Dunets, 2010](#) – *Dunets A.N.* (2010). Prostranstvennaya organizatsiya turizma v regione: teoreticheskie osnovy klaster'nogo podkhoda [Spatial organization of tourism in the region: theoretical foundations of the cluster approach]. *Sovremennye problemy servisa i turizma*. №1. pp. 37-44. [in Russian]

[Ermakov i dr., 2018](#) – *Ermakov B.A., Bezrokova Z.O.* (2018). Ob osnovnykh napravleniyakh povysheniya konkurentosposobnosti lechebno-ozdorovitel'nogo turprodukta v kontekste smeny paradigmy razvitiya sanatorno-kurortnoi sfery RF [On the main directions of improving the competitiveness of health tourism product in the context of changing the paradigm of the development of the sanatorium-resort sphere of the Russian Federation]. *Sbornik: «Sotsial'nye, ekonomicheskie, tekhnologicheskie i ekologicheskie aspekty ustoichivogo razvitiya regionov Rossii»: Materialy Vserossiiskoi nauch.-prakt. konf. posvyashchennoi 30-letiyu SNITs RAN i SGU, 23–26 oktyabrya 2018 g.* IP S.P. Krivlyakin, tipografiya «Olimp», pp. 318-326. [in Russian]

[Ermakov i dr., 2019](#) – *Ermakov B.A., Bezrokova Z.O.* (2019). Sanatorno-kurortnaya sfera Rossiiskoi Federatsii: stagnatsiya ili novaya paradigma [Sanatorium and resort sphere of the Russian Federation: stagnation or a new paradigm]. *Vestnik natsional'noi akademii turizma*. № 1(49). pp. 17-21. [in Russian]

Ermakov, 2019 – Ermakov B.A. (2019). O novoi paradigme razvitiya sanatorno-kurortnoi sfery RF [On the new paradigm of development of the sanatorium and resort sphere of the Russian Federation]. *Sbornik tezisev po itogam professorskogo foruma 2019 «Nauka. Obrazovanie. Regiony»*. Kaluga: OOO «Natsional'naya poligraficheskaya gruppya», pp. 8-10. [in Russian]

Zdravookhranenie v Rossii – Zdravookhranenie v Rossii. 2017: Statisticheskii sbornik [Health care in Russia. 2017: Statistical compilation]. Rosstat. M., 2017. 170 p. [in Russian]

Morozova, 2011 – Morozova Yu.Yu. (2011). Klasternoe vzaimodeistvie kak faktor razvitiya organizatsii turistskogo biznesa [Cluster interaction as a factor in the development of tourism business organizations]. *Vestnik SGUTiKD*. № 2(16). pp. 51-55. [in Russian]

Nikitina, 2012 – Nikitina O.A. (2012). Upravlenie formirovaniem integrirovannykh sanatorno-kurortnykh kompleksov v regione: monografiya [Management of the formation of integrated resort complexes in the region: a monograph]. SPb: SPbGIEU, 290 p. [in Russian]

Porter, 2005 – Porter M. (2005). Konkurentsiya [Competition]. M.: Vil'yams. [in Russian]

Postanovlenie Pravitel'stva RF № 644 – Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 02.08.2011 g. № 644 "O federal'noi tselevoi programme "Razvitie vnutrennego i v"ezdnoogo turizma v Rossiiskoi Federatsii (2011–2018 gody)" [Decree of the Government of the Russian Federation of 02.08.2011, No. 644 "On the federal target program "Development of domestic and inbound tourism in the Russian Federation (2011–2018)". [in Russian]

Rasporyazhenie Minekonomrazvitiya RF N 20615-ak/d19 – «Metodicheskie rekomendatsii po realizatsii klasternoi politiki v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii» (utv. Minekonomrazvitiya RF 26.12.2008 N 20615-ak/d19) [Guidelines for the implementation of cluster policy in the constituent entities of the Russian Federation" (approved by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation on 26.12.2008 N 20615-ak/d19)]. [in Russian]

Rasporyazhenie Pravitel'stva RF №2581-r – Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 26 noyabrya 2018 goda №2581-r. «Strategii razvitiya sanatorno-kurortnogo kompleksa Rossiiskoi Federatsii» [Order of the Government of the Russian Federation of November 26, 2018 No. 2581-p. "Development strategies of the sanatorium complex of the Russian Federation"]. [in Russian]

Rasporyazhenie Federal'nogo agentstva po turizmu (Rosturizm) №3-Rp-18 – «Metodicheskie rekomendatsii po sostavleniyu svodnogo plana investitsionnogo proekta po sozdaniyu turistskogo klastera v ramkakh federal'noi tselevoi programmy «Razvitie vnutrennego i v"ezdnoogo turizma v Rossiiskoi Federatsii (2019–2025 gody)» (utv. rasporyazheniem Federal'nogo agentstva po turizmu (Rosturizm) ot 08.06.2018 g. №3-Rp-18) [“Methodical recommendations on drawing up a consolidated investment project plan for creating a tourism cluster within the framework of the federal target program "Development of domestic and inbound tourism in the Russian Federation (2019-2025)" (approved by the Federal Agency for Tourism (Rostourism) from 08.06. 2018 №3-Рп-18)]. [in Russian]

Rassadina, 2014 – Rassadina A.K. (2014). Rol' klasterov v sovremennoi ekonomike: zarubezhnyi opyt [The Role of clusters in the modern economy: foreign experience]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Seriya: Ekonomika. № 5. pp. 87-103. [in Russian]

Rossiya v tsifrakh – Rossiya v tsifrakh. 2018: Kratkii statisticheskii sbornik [Russia in numbers. 2018: A brief statistical compilation]. Rosstat. M., 2018. 522 p. [in Russian]

Nordin, 2003 – Nordin S. (2003). European Tourism Research Institute. Tourism clustering and innovation – paths to economics growth and development. European Tourism Research Institute. Stockholm, 90 p.

УДК 378.1

Локализация лечебно-оздоровительных услуг на основе кластеризации как базовое направление устойчивого развития российских курортов

Борис Анатольевич Ермаков ^{а,*}, Залина Олеговна Безрокова ^а

^а Сочинский государственный университет, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: borisermakovsochi@gmail.com (Б.А. Ермаков)

Аннотация. В настоящее время экспертное сообщество практически едино во мнении, что санаторно-курортная сфера РФ (СКС РФ) находится в кризисном состоянии и не выполняет в должной степени профилактических задач в деле охраны здоровья населения страны. Созданная в советское время модель организации санаторно-курортного лечения, являвшаяся частью трехуровневой системы здравоохранения – «поликлиника – больница – санаторий» и не имевшая аналогов в мировой практике, по сути дела уничтожена в ходе рыночных реформ, а медицинская реабилитация и санаторно-курортное лечение стали уделом относительно небольшого числа состоятельных граждан. В данной ситуации следует только приветствовать утверждение Правительством РФ «Стратегии развития санаторно-курортного комплекса Российской Федерации», ставящей своей целью обеспечение роста числа граждан получающих санаторно-курортное лечение и увеличение количество санаторно-курортных организаций (СКО) и мест в них. Вместе с тем, в Стратегии упущены вопросы, связанные с реформированием санаторно-курортного комплекса, организацией курортного обслуживания и обеспечением финансово-экономической деятельности СКО в условиях рынка, что делает ее во многом декларативной. Сегодня, по мнению авторов, во главу угла должна ставиться задача трансформации традиционных курортов из мест лечения лиц пожилого возраста в полифункциональные центры лечебно-оздоровительного туризма, рассчитанные на широкий круг потребителей с разными потребностями и уровнем платежеспособности. По сути дела, речь должна вестись о смене парадигмы развития СКС РФ с созданием модели ее устойчивого функционирования, основанной на локализации лечебно-оздоровительных услуг на основе кластерного подхода с широким использованием в деятельности СКО аутсорсинга как ключевого элемента обеспечения конкурентоспособности генерируемого ими лечебно-оздоровительного турпродукта (ЛОТ).

Ключевые слова: санаторно-курортная сфера РФ (СКС РФ), санаторно-курортные организации (СКО), парадигма развития СКС РФ, локализация лечебно-оздоровительных услуг, кластеризация, аутсорсинг, лечебно-оздоровительный турпродукт (ЛОТ).

Copyright © 2019 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2019, 13(2): 135-143

www.vestnik.sutr.ru

UDC 330.342

Global Trends in the Development of Inbound Tourism

Tatyana E. Gvarliani ^a, Yana V. Karandasova ^{a, *}

^a Sochi State University, Russian Federation

Abstract

Being one of the largest, highly profitable and dynamically developing sectors of the economy of many countries and providing more than 10 % of world GDP, tourism contributes to the creation of jobs, including in many related sectors of the national economy, stimulates an increase in national income, promotes the development of small and medium businesses, has an important social significance.

Inbound tourism, as a form of international tourism, due to technical progress, the development of Internet technologies and globalization processes, has a tendency of sustainable growth in recent decades. According to forecasts, by 2030 the number of arrivals worldwide will reach 1.8 billion people, while the countries with a developing economy show higher growth rates (4.4 %) than developed ones (2.2 %).

Despite the fact that the share of inbound tourism in the general structure is slightly less than 30 %, the amount of revenue is constantly growing and in 2017 amounted to \$ 1.3 billion.

That is why governments are pursuing an active policy to simplify passport, customs and visa formalities, realizing that such activities worsen relations between countries, hindering economic growth.

Keywords: international tourism, inbound tourism, competitiveness, potential, trends.

1. Введение

Система мирового хозяйства, являясь неотъемлемой частью эволюционных изменений, находится в процессе постоянного развития и трансформации.

Современный этап развития мировой экономики формируется под влиянием глобальных тенденций, а именно перехода от закрытого принципа развития экономики к открытой, усилению процессов глобализации и интернационализации.

Международный туризм, как одна из самых динамично развивающихся отраслей мировой экономики, ввиду своего междисциплинарного характера (Александрова, 2016), безусловно, окажется под влиянием этих глобальных тенденций, формируя состав, структуру и направления туристских потоков. В контексте туризма, такими тенденциями, помимо вышеперечисленных, являются: старение населения, урбанизация, развитие интернет-технологий и ухудшение экологической ситуации (OECD, 2018).

На протяжении последних 8 лет международный туризм продолжает устойчиво расти, способствуя созданию рабочих мест и росту благосостояния людей по всему миру. Европейский рынок стабильно удерживает лидирующие позиции, а наибольший рост въездного туризма на протяжении семи лет наблюдается в Азиатско-Тихоокеанском регионе; число иностранных туристов увеличивается в среднем на 7 % в год, опережая

* Corresponding author

E-mail addresses: antana-tata@mail.ru (T.E. Gvarliani), karandasova705@gmail.com (Y.V. Karandasova)

среднемировой показатель. Россия занимает 10 место по числу международных туристских прибытий; число международных прибытий, в 2015 году выросло за год на 5 % и составило 31,3 миллионов человек (Russiantourism, 2017).

Анализ глобальных трендов и их влияния на экономику и социальные сферы позволяет выявлять потенциальные возможности и риски, ответить на вызовы глобализации и сформировать стратегию устойчивого роста.

2. Материалы и методы

В течение одиннадцати лет Всемирный экономический форум привлекает ведущих специалистов в туристской и смежных отраслях для проведения анализа и составления отчета о конкурентоспособности экономики стран мира в сфере путешествий и туризма. Отчет 2017 года, охватывающий 136 стран, является стратегическим инструментом в повышении конкурентоспособности отрасли, позволяет отслеживать динамику по стране в целом и по группам критериев, представленным на [Рисунке 1](#).

Рис. 1. Критерии оценки конкурентоспособности страны в сфере туризма и путешествий

Кроме того, научно-практический интерес представляют данные:

- отчета о ситуации и трендах в туристской отрасли Всемирной Туристской Организации (UNWTO);
- отчетов Организации экономического сотрудничества и развития (OECD);
- отчета ITB World Travel Trends 2016/17, приуроченного к 24-му ежегодному форуму World Travel Monitor;
- доклада о тенденциях в мировой экономике туризма (2018), подготовленного центром исследований туризма Китайской академии общественных наук;
- отчета Global Wellness Trends Report 2018, подготовленного к ежегодному саммиту оздоровительного туризма;
- концепции федеральной целевой программы "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)", а также законодательные и нормативные акты федерального уровня.

3. Обсуждение

Начало нынешнего столетия происходит под флагом кардинальных изменений в соотношении экономического влияния крупных развитых и развивающихся стран. Так, в ближайшие 50 лет ядром мировой экономики станет Восток и Юг; ожидается, что к 2030–2040 году объем ВВП стран E7 (Китай, Индия, Индонезия, Бразилия, Россия, Мексика и Турция) может, согласно оценкам ([PricewaterhouseCoopers, 2018](#)) вдвое превзойти ВВП G7, а Китай и Индия будут обеспечивать две трети глобального экономического роста и половину мирового производства.

Развитие въездного туризма является приоритетным направлением экономики и внешней политики многих государств. На его долю в среднем приходится 24 % всех поступлений.

Число международных прибытий в 2017 году выросло на 7 % ([UNWTO, 2017](#)), что является самым высоким показателем роста после экономического кризиса 2009 года. Структура въездного туризма по макрорегионам мира представлена на [Рисунке 2](#):

Рис. 2. Структура въездного туризма в 2017 г.

Европейский макрорегион по-прежнему удерживает лидерство; шесть европейских стран в первой десятке обладают высокими показателями конкурентоспособности отрасли. Такая стабильность обеспечивается богатыми природными и культурными ресурсами, развитой инфраструктурой, приоритетностью туристского сектора в структуре экономики и многочисленными программами по улучшению экологической обстановки.

Таблица 1. Рейтинг стран по уровню конкурентоспособности туристской отрасли

Страна	Место
Испания	1
Франция	2
Германия	3
Япония	4
Великобритания	5
США	6
Австралия	7
Италия	8
Канада	9
Швейцария	10
Россия	43

Вторым макрорегионом-лидером, для которого характерна дифференциация между северной и южной частью, является Америка. В то время как Южная и Центральные части делают ставку на богатый ресурсный потенциал и высокий уровень гостеприимства. Северная Америка, благодаря высокому уровню всех видов транспортной и туристской инфраструктуры, уровню деловой среды и на рынке труда, обеспечивает две трети международных прибытий и поступлений в регион.

Азиатско-Тихоокеанский регион, обладая выдающимися природными ресурсами, высококвалифицированной и дешевой рабочей силой, а также государственной поддержкой туристской отрасли, на сегодняшний день является самым быстрорастущим и перспективным в отрасли, занимая второе место по числу прибытий после Европейского рынка. Экономическое развитие региона, начавшееся десятилетия назад, продолжает стремительно расти и, по прогнозам Всемирного совета по туризму WTTC, этот сектор удвоится, достигнув 1,2 трлн к 2026 году. Одной из причин такого быстрого роста являются инвестиционные вложения в отрасль, которые составляют 38 % от общего числа вливаний по отрасли. Растущая покупательная способность, улучшение транспортной инфраструктуры и упрощение визового режима выступают факторами устойчивого развития въездного туризма в этом регионе.

В 2016 году в регионе наблюдалось увеличение числа международных прибытий на 9 %, что является самым высоким показателем в мире, достигнув 308 миллионов международных туристов;

Россия, находясь на 43 месте из 136, обладает значительными природными ресурсами и объектами культурного наследия (Вальтух, 2007), однако качество туристской инфраструктуры, привлекательность этих объектов и экологическая обстановка остается неблагоприятными. Помимо этого, слабыми местами признаны деловой климат, охрана жизни и безопасность, уровень международной открытости, особенно в области визовой политики, а также степень регулирования и поддержки отрасли государством.

Безусловно, для развития въездного туризма в России использование высокого ресурсного потенциала без создания комфортных и безопасных условий будет недостаточным (Гафуров, 2005). Комплекс мер по улучшению транспортной и туристской инфраструктуры, материально-технической базы курортных учреждений и имиджа страны позволит значительно увеличить конкурентоспособность туристской отрасли. В настоящее время это находит свое отражение в федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)», имеющей целью продвижение российского туристского продукта на мировом туристском рынке,

а итогом которой доля туристской отрасли в ВВП страны должна достичь 5,6 %, увеличившись на 70 % относительно показателя текущего периода.

4. Результаты

Для многих стран мира туризм представляет собой основу и драйвер экономики и социальной сферы (Вавилова, 2005). По данным Всемирной туристской организации ООН в 2016 году отрасль принесла в мировую экономику 7,6 трлн. долларов США, что составляет 10,2 % мирового ВВП и способствовала созданию 292 миллионов рабочих мест, что подчеркивает её высокий мультипликативный эффект. Ежегодный прирост отрасли составляет 3–4 % и сохранится в следующее десятилетие.

Мировые тенденции, помимо прямого влияния на экономику и социальные сферы, вызывают изменение потребительских предпочтений, что в итоге способствует формированию нового туристского продукта или существенно изменяет его (Ушаков, 2010). Подводя итоги, следует выделить следующие глобальные тенденции:

1. **Эффективное использование ресурсов и защита окружающей среды**, обусловленные ухудшением экологической ситуации, занимают сегодня центральное место в повестке дня правительств всех развитых стран и служат одним из ключевых факторов формирования привлекательности дестинации с точки зрения въездного туризма. Увеличивающаяся нагрузка на водные ресурсы, изменение климата, приводящее к всевозрастающему количеству стихийных явлений (наводнения, штормы, обильные снегопады) ставят развитие въездного и международного туризма под угрозу. Кроме того, по оценкам ЮНВТО, отрасль дает примерно 5 % глобальных выбросов, способствуя истощению основы туристской индустрии – природных ресурсов, что также требует разработки механизмов по минимизации негативных последствий.

2. **Рост рынка оздоровительного туризма**, вызванный старением населения. Ожидается, что в течение следующих 35 лет доля населения в возрасте старше 60 лет возрастет почти вдвое, при этом в некоторых регионах, в частности Европейском, рост будет наблюдаться значительно. Это повлечет за собой необходимость проектирования и строительства туристской инфраструктуры с учетом ограниченной мобильности и предоставляет значительные возможности для роста индустрии медицинского и оздоровительного туризма. Мировой рынок оздоровительного туризма к 2022 году достигнет, по прогнозам, 919 млрд. долларов, а в течение следующего десятилетия рост может составить 2,8 %, опередив ежегодный экономический рост и сделав его самым быстрорастущим рынком Европы (Таблица 2) При чем привлекательность стран с развивающейся экономикой, ввиду относительно низкой стоимости услуг наряду с их высоким качеством, будет все более возрастать.

Таблица 2. Темпы роста рынка оздоровительного туризма

Страна	Прибытия, млн. чел. 2013 год	Прибытия, млн. чел. 2015 год	Рост, %
Австралия	4,6	8,5	85%
Китай	30,1	48,2	50%
Бразилия	5,9	8,6	46%
Индонезия	4	5,6	40%
Россия	10,3	13,5	31%

1) Развитие въездного туризма, вызванное ростом среднего класса в развивающихся странах. Улучшение благосостояния населения стран с развивающейся экономикой (Китай, Индия) способствует увеличению интереса к путешествиям, побуждая принимающие страны разрабатывать новые механизмы управления. Так, правительство Новой Зеландии, в связи с всевозрастающим потоком туристов из Китая, в 2012 году инициировало проведение исследования, направленного на формирование портрета Китайского туриста, которое было взято за основу в разработке мер повышения уровня обслуживания этой категории посетителей (WEF, 2017).

2) Развитие всех видов туризма за счет роста использования интернет-технологий. Высокий уровень развития Интернета создает возможности для самостоятельной покупки туров, билетов на транспорт, экскурсионных услуг и бронирование в средствах размещения. Этот сектор называют самым динамично развивающимся в электронной коммерции, а роль информационных технологий в развитии туристической отрасли следует признать, как одну из определяющих.

3) Рост международных прибытий в страны Африки, Азии и Ближнего Востока. Исследования, проведенные Всемирным советом путешествий и туризма (WTTC, 2017) показали, что, несмотря на стабильно высокие показатели конкурентоспособности рынков Европы, наиболее быстрорастущими дестинациями для отдыха и путешествий в период с 2016 по 2026 год будут Индия, Ангола, Уганда, Бруней, Таиланд, Китай, Мьянма и Оман, Мозамбик и Вьетнам.

5. Заключение

Подводя итоги, можно выделить несколько ключевых аспектов текущего состояния сферы въездного туризма:

- европейский рынок по-прежнему занимает лидирующие позиции как по уровню конкурентоспособности туристской отрасли, так и по числу прибытий;
- самым перспективным и быстрорастущим рынком как по количеству прибытий, так и по уровню въездного туризма является Азиатско-Тихоокеанский регион;
- для стран с развитым уровнем въездного туризма характерна приоритетность отрасли на уровне национальной политики и экономики, с последующей её всесторонней поддержкой;
- наибольшая доля бюджета, выделяемого правительством стран с высоким уровнем развития въездного туризма, как правило, направляется на маркетинг туристской дестинации или туристского продукта, а также создание и улучшение всех видов инфраструктур;
- изменение демографической ситуации в мире, а именно стремительное старение населения и продолжающийся рост среднего класса станут ключевыми отправными точками в политике развитых стран и напрямую будут оказывать влияние на характер спроса на путешествия и весь туристический рынок;
- высокий уровень проникновения Интернета и информационных технологий играют определяющую роль в привлекательности туристской дестинации; реализация потенциала въездного туризма невозможна без расширения присутствия сектора в сети Интернет и эта тенденция будет усиливаться.

Понимание мировых трендов, умение оперативно и грамотно реагировать на вызовы современности, смягчать их негативные последствия формирует одну из приоритетных задач правительств – переосмысление механизмов формирования и управления этими изменениями в контексте отрасли в кратко и долгосрочной перспективе.

Это требует соответствующего комплексного подхода со стороны различных смежных министерств и ведомств, курирующих сферы транспорта и экологии, подготовки кадров и сохранение культурного наследия. Именно такой всесторонний подход является характерной чертой стратегии стран с высоким уровнем развития туризма.

Помимо использования ресурсного потенциала работа правительств должна проводиться по таким направлениям, как: решение экологических проблем и управление природными ресурсами; улучшение инфраструктуры; реализация маркетинговых программ, внедрение инновационных технологий; регулирование кризисов, влияющих на отрасль; создание благоприятной политической ситуации в стране; упрощение визовых и таможенных процедур и т.п.

Литература

[Александрова, 2016](#) – Александрова А.Ю. Международный туризм: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КноРус, 2016. 459 с.

[Александрова, 2014](#) – Александрова А.Ю. Туристское регионоведение: влияние региональной интеграции на мировой туристский рынок: монография. О.Г. Ступина. М.: КНОРУС, 2014. 176 с.

- [Вавилова, 2005](#) – *Вавилова Е.В.* Основы международного туризма: учеб. пособие. М.: Гардарики, 2005. 159 с.
- [Вальтух, Соколов, 2007](#) – *Вальтух К.К., Соколов В.М.* Природные ресурсы России: территориальная локализация, экономические оценки: Монография. Новосибир.: СО РАН, 2007. 459 с.
- [Гафуров, 2005](#) – *Гафуров И.* Оценка экономического потенциала территории // *Экономист*. 2005. № 3. С. 61-66.
- [Гончарова и др., 2014](#) – *Гончарова И.В., Розанова Т.П., Морозов М.А., Морозова Н.С.* Маркетинг туризма: Учебное пособие. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. 224 с.
- [Жолдасбеков, Мамадияров, 2013](#) – *Жолдасбеков А.А., Мамадияров М.Д.* Туристско-рекреационные ресурсы как основа туристско-рекреационного потенциала // *Международный журнал экспериментального образования*. 2013. № 11-3. С. 213-214.
- [Забаев, 2010](#) – *Забаев Ю.В.* Экономика и организация туризма Экономика и организация туризма: Международный туризм: учеб. пособие для вузов / Е.Л. Драчева, Ю.В. Забаев, Д.К. Исмаев [и др.]; под ред. И.А. Рябовой, Ю.В. Забаева, Е.Л. Драчевой. 4-е изд., испр. и доп. М.: КноРус, 2010. 565 с.
- [Морозов, Морозова, 2018](#) – *Морозов М.А., Морозова Н.С.* Экономика организации туризма: учебник для академического бакалавриата. 5-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018, 290 с.
- [Ушаков, 2010](#) – *Ушаков Д.С.* Технологии въездного туризма. М.: ИКЦ «Март», 2010. 384 с.
- [Чудновский и др., 2014](#) – *Чудновский А.Д., Жукова М.А., Кормишова А.В.* Теория и методология социально-экономических исследований в туристской индустрии: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2014. 480 с.
- [Концепция долгосрочного...](#) – Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». Утверждена распоряжением Правительством Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р.
- [Концепция федеральной целевой...](#) – Концепция федеральной целевой программы "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)".
- [OECD](#) – OECD Tourism Trends and Policies 2018 [Electronic resource]. URL: www.oecd.org
- [World Tourism Organization](#) – World Tourism Organization UNWTO [Electronic resource]. URL: www2.unwto.org
- [World Economic Forum](#) – World Economic Forum [Electronic resource]. URL: www.weforum.org
- [World Travel](#) – World Travel & Tourism Council [Electronic resource]. URL: www.wttc.org
- [Russiantourism](#) – Russian tourism [Electronic resource]. URL: www.russiantourism.ru
- [PricewaterhouseCoopers](#) – PricewaterhouseCoopers [Electronic resource]. URL: www.pwc.com

References

- [Aleksandrova, 2014](#) – *Aleksandrova A.Yu.* (2014). Turistskoe regionovedenie: vliyanie regional'noi integratsii na mirovoi turistskii rynek: monografiya [Tourist regional studies: the impact of regional integration on the global tourist market: a monograph]. O.G. Stupina. M.: NORUS, 176 p. [in Russian]
- [Aleksandrova, 2016](#) – *Aleksandrova A.Yu.* (2016). Mezhdunarodnyi turizm: uchebnik [International tourism: a textbook]. 2-e izd., pererab. i dop. M.: KnoRus, 459 p. [in Russian]
- [Chudnovskii i dr., 2014](#) – *Chudnovskii A.D., Zhukova M.A., Kormishova A.V.* (2014). Teoriya i metodologiya sotsial'no-ekonomicheskikh issledovaniy v turistskoi industrii: uchebnoe posobie [Theory and methodology of socio-economic research in the tourism industry: a training manual]. M.: KNORUS, 480 p. [in Russian]
- [Gafurov, 2005](#) – *Gafurov I.* (2005). Otsenka ekonomicheskogo potentsiala territorii [Assessment of the economic potential of a territory]. *Ekonomist*. 2No 3. pp. 61-66. [in Russian]
- [Goncharova i dr., 2014](#) – *Goncharova I.V., Rozanova T.P., Morozov M.A., Morozova N.S.* Marketing turizma: Uchebnoe posobie [Tourism Marketing: Study Guide]. M.: Federal'noe agentstvo po turizmu, 224 p. [in Russian]

[Kontsepsiya dolgosrochnogo...](#) – Kontsepsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda». Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stvom Rossiiskoi Federatsii ot 17 noyabrya 2008 goda № 1662-r [The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020"]. [in Russian]

[Kontsepsiya federal'noi tselevoi...](#) – Kontsepsiya federal'noi tselevoi programmy "Razvitie vnutrennego i v'ezdnoogo turizma v Rossiiskoi Federatsii (2019–2025 gody)" [The concept of the federal target program "Development of domestic and inbound tourism in the Russian Federation (2019–2025)"]. [in Russian]

[Morozov, Morozova, 2018](#) – *Morozov M.A., Morozova N.S.* (2018). *Ekonomika organizatsii turizma: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata* [Economics of tourism: a textbook for academic undergraduate]. 5-e izd., ispr. i dop. M.: Izdatel'stvo Yurait, 290 p. [in Russian]

[OECD](#) – OECD Tourism Trends and Policies 2018 [Electronic resource]. URL: www.oecd.org

[PricewaterhouseCoopers](#) – PricewaterhouseCoopers [Electronic resource]. URL: www.pwc.com

[Russiantourism](#) – Russian tourism [Electronic resource]. URL: www.russiantourism.ru

[Ushakov, 2010](#) – *Ushakov D.S.* (2010). *Tekhnologii v'ezdnoogo turizma* [Technologies of inbound tourism]. M.: IKTs «Mart», 384 p. [in Russian]

[Val'tukh, Sokolov, 2007](#) – *Val'tukh K.K., Sokolov V.M.* (2007). *Prirodnye resursy Rossii: territorial'naya lokalizatsiya, ekonomicheskie otsenki: Monografiya* [Natural resources of Russia: territorial localization, economic assessment: monograph]. Novosib.: SO RAN, 459 p. [in Russian]

[Vavilova, 2005](#) – *Vavilova E.V.* (2005). *Osnovy mezhdunarodnogo turizma: ucheb. posobie* [Fundamentals of international tourism: a training manual]. M.: Gardariki, 159 p. [in Russian]

[World Economic Forum](#) – World Economic Forum [Electronic resource]. URL: www.weforum.org

[World Tourism Organization](#) – World Tourism Organization UNWTO [Electronic resource]. URL: www2.unwto.org

[World Travel](#) – World Travel & Tourism Council [Electronic resource]. URL: www.wttc.org

[Zabaev, 2010](#) – *Zabaev Yu.V.* (2010). *Ekonomika i organizatsiya turizma Ekonomika i organizatsiya turizma: Mezhdunarodnyi turizm: ucheb. posobie dlya vuzov* [Economy and tourism organization Economy and tourism organization: International tourism: studies. manual for universities]. E.L. Dracheva, Yu.V. Zabaev, D.K. Ismaev [i dr.]; pod red. I.A. Ryabovoï, Yu.V. Zabaeva, E.L. Drachevoï. 4-e izd., ispr. i dop. M.: KnoRus, 565 p. [in Russian]

[Zholdasbekov, Mamadiyarov, 2013](#) – *Zholdasbekov A.A., Mamadiyarov M.D.* (2013). *Turistsko-rekreatsionnye resursy kak osnova turistsko-rekreatsionnogo potentsiala* [Tourist and recreational resources as the basis of tourist and recreational potential]. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*. № 11-3. pp. 213-214. [in Russian]

УДК 330.342

Мировые тенденции развития въездного туризма

Татьяна Евгеньевна Гварлиани ^а, Яна Вячеславовна Карандасова ^{а, *}

^а «Сочинский Государственный Университет», Российская Федерация

Аннотация. Являясь одной из крупнейших, высокодоходных и динамично развивающихся отраслей экономики многих стран и обеспечивая более 10 % мирового ВВП, туризм способствует созданию рабочих мест, в том числе во многих смежных отраслях народного хозяйства, стимулирует увеличение национального дохода, способствует развитию малого и среднего бизнеса, обладает важной социальной значимостью.

Въездной туризм, как одна из форм международного туризма, благодаря техническому прогрессу, развитию интернет-технологий и процессам глобализации, в последние десятилетия имеет тенденцию устойчивого роста. По прогнозам, к 2030 году число

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: antana-tata@mail.ru (Т.Е. Гварлиани), karandasova705@gmail.com (Я.В. Карандасова)

прибытий по всему миру достигнет 1,8 млрд. человек, при этом страны с развивающейся экономикой демонстрируют более высокий тем роста (4,4 %), нежели развитые (2,2 %).

Несмотря на то, что доля въездного туризма в общей структуре составляет чуть менее 30 %, объем поступлений постоянно растет и за 2017 год составил 1,3 миллиардов долларов.

Именно поэтому правительства проводят активную политику по упрощению паспортных, таможенных и визовых формальностей, осознавая, что подобные мероприятия ухудшают взаимоотношения между странами, тормозя экономический рост.

Ключевые слова: международный туризм, въездной туризм, конкурентоспособность, потенциал, тенденции.

Copyright © 2019 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2019, 13(2): 144-154

www.vestnik.sutr.ru

UDC 33

Analysis of Innovative Activity of the Enterprises of Krasnodar Krai

Elena N. Klochko ^{a, *}

^a Kuban State Agricultural University, Russian Federation

Abstract

The submitted article contains results of the analysis of innovative activity of the enterprises of Krasnodar Krai which is carried out on the basis of statistical data from 2013 for 2017.

Statistical data confirm presence of the leading positions at Krasnodar Krai in the field of innovative developments among other subjects of the Southern Federal District. At the same time, in the region there is an outflow of personnel from the sphere of innovations that speaks about problems of reproduction of carriers of the unique competences connected with innovative activity.

Dynamics internal costs of research and development in the priority directions of development of science, technologies and the equipment in Krasnodar Krai is considered. It is revealed that for the five-year period in the region growth of total number of the research organizations by 80 %, reduction of design offices for 67 %, pilot plants for 20 % is noted. The provided data reflect discrepancy of the innovative processes proceeding in the region.

In article factors which interfere with development of innovative processes in Krasnodar Krai are systematized. It is revealed that upon only a small amount of the regional organizations perceive innovative work as process, usual for the enterprise.

Keywords: innovative activity, innovative behavior, research and development, producing innovations, useful model, scientific potential.

1. Введение

Устойчивое развитие как социально-экономических систем высокой степени сложности (стран), так и их подсистем (регионов) невозможно представить себе без создания эффективных инновационных систем на всех уровнях экономики (Анисимов, 2015; Гиниятуллина, Хаффазова, 2018; Романенко, 2018; Ткаченко, 2015; Томилко, 2015). При этом генерируемые изобретения и открытия должны быть встроены в экономическое пространство региона без чего невозможно сформировать инновационную экономику на уровне страны и ее регионов (Безуглая, Костюкевич, 2019; Тарасенко, 2016).

Неблагоприятные экономические условия, в которых оказалась Российская Федерация, создают условия для развития отечественной инновационной системы, что по-нашему мнению, должно помочь нашей стране вырваться «вырваться из ловушки нулевых темпов роста».

2. Материалы и методы

В данной статье приведены результаты анализа инновационной активности предприятий Краснодарского края, проведенного на основе статистических данных за период с 2013 года по 2017 год. В статье использовались способы статистического

* Corresponding author

E-mail addresses: magadan.79@mail.ru (E.N. Klochko)

анализа, графической интерпретации данных, контент-анализа.

3. Обсуждение

Представим анализ уровня инновационной активности предприятий Краснодарского края.

Краснодарский край традиционно является лидером по Южному федеральному округу (далее ЮФО), что достигается за счет высоких показателей развития региона по отношению к другим субъектам округа (Таблица 1).

Таблица 1. Внутренние затраты на научные исследования и разработки в ЮФО, млн руб. (Южный федеральный округ в цифрах, 2018)

Субъекты	2013	2014	2015	2016	2017	2017 г. к 2013 г., %
Российская Федерация	749798	847527	914669	943815	1019152	135,9
Южный федеральный округ	19987	30054	26619	25797	25232	136,4
Республика Адыгея	170	206	202	225	241	141,8
Республика Калмыкия	68	76	75	72	68	100,0
Республика Крым	..	512	1236	1411	1488	-
Краснодарский край	4669	5597	6792	5866	5422	116,1
Астраханская область	569	550	563	458	549	96,5
Волгоградская область	5294	8124	3418	3448	3548	67,0
Ростовская область	9216	14723	13682	13664	13102	142,1
г. Севастополь	...	267	650	653	814	-

Данные Таблицы 1 подтверждают наше утверждение относительно лидерских позиций края и показывают, что в других субъектах округа за исследуемый пятилетний период прослеживаются следующие тенденции:

- сокращение затрат на научные исследования и разработки в Волгоградской и Астраханской областях на 3,5 % и 33 % соответственно по сравнению с 2013 годом;
- затраты на научные исследования и разработки остаются практически неизменными – республика Калмыкия;
- рост затрат во всех других регионах ЮФО.

Статистические данные показывают, что Краснодарский край находится на втором месте в ЮФО по численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками (Таблица 2).

Таблица 2. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в ЮФО, чел. (Южный федеральный округ в цифрах, 2018)

Субъекты	2013	2014	2015	2016	2017	2017 г. к 2013 г., %
Российская Федерация	727029	732274	738857	722291	707887	97,4
Южный федеральный округ	24263	27825	30130	28011	26922	110,9
Республика Адыгея	326	305	279	282	283	86,8
Республика Калмыкия	183	213	175	184	158	86,3
Республика Крым	...	1550	1676	2096	2113	-
Краснодарский край	6872	7585	9265	7532	6916	100,6
Астраханская область	1083	904	933	692	653	60,3
Волгоградская область	3568	3732	3958	4026	3869	108,4
Ростовская область	12231	12622	12556	12102	11846	96,9
г. Севастополь	...	914	1288	1097	1084	-

Согласно данным [Таблицы 2](#) выявлена тенденция сокращения за последние два года численности персонала, занятого научными исследованиями во всех регионах ЮФО кроме республики Крым. В Краснодарском крае в 2017 году отмечается незначительный прирост численности персонала на 0,6 % по сравнению с 2013 годом. Таким образом, статистически данные свидетельствуют об оттоке персонала из сферы инноваций за исследуемый период и о проблемах воспроизводства носителей уникальных компетенций, связанных с инновационной деятельностью.

По показателю инновационной активности Краснодарский край снова лидирует среди регионов ЮФО, на втором месте – Волгоградская область, на третьем месте – Ростовская область ([Таблица 3](#)).

Таблица 3. Инновационная активность предприятий ЮФО, %
(Южный федеральный округ в цифрах, 2018)

Субъекты	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	10,1	9,9	9,3	8,4	8,5
Южный федеральный округ	7,2	7,7	7,5	7,1	8,4
Республика Адыгея	10,4	8,5	7,9	4,2	6,3
Республика Калмыкия	4,8	2,4	2,4	2,0	2,5
Республика Крым	...	11,5	5,1	2,8	3,8
Краснодарский край	5,6	6,2	6,5	9,1	12,2
Астраханская область	9,0	12,4	12,1	9,1	7,7
Волгоградская область	8,1	6,3	6,3	4,9	10,6
Ростовская область	7,7	9,6	9,9	8,4	8,2
г. Севастополь	...	4,8	-	3,3	3,2

Таким образом, данные [Таблиц 1-3](#) подтверждают наше высказывание о лидирующих позициях Краснодарского края в области инновационных разработок среди других субъектов Южного федерального округа. Однако, в целом ситуация с развитием инновационной сферы регионов оставляет желать лучшего, что создает препятствия для наращивания конкурентных преимуществ субъектов ЮФО и Краснодарского края, в частности.

Внешние вызовы, с которыми сталкивается наша страна, обуславливают необходимость перехода к шестому технологическому укладу, что подразумевает под собой активизацию развития науки и инноваций, рост конкурентоспособности производимых товаров за счет коммерческого использования инновационных технологий. Отметим, что инновационный потенциал присутствует во всех отраслях экономики Краснодарского края. Кроме того, в регионе выделяют следующие направления инновационного развития: курортно-рекреационного комплекса, агропромышленного комплекса, обрабатывающей промышленности (за исключением пищевой), сектора информационно-коммуникационных технологий, морского транспортного комплекса.

Далее дадим оценку инновационной деятельности предприятий экономики Краснодарского края, чтобы оценить имеющийся в регионе инновационный потенциал и эффективность его использования. В [Таблице 4](#) приведены экономические показатели организаций, которые выполняют в Краснодарском крае научные разработки, направленные на инновационное развитие региона.

Таблица 4. Основные экономические показатели организаций, выполнявших научные исследования и разработки в Краснодарском крае ([Наука, технологии и инновации Краснодарского края, 2018](#))

Показатели организаций	2013	2014	2015	2016	2017	2017 г. к 2013 г., %
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, единиц	56	66	106	105	100	178,5
в том числе: научно-исследовательские организации	20	20	61	59	36	180,0
Численность работников, выполнявших исследования и разработки (без совместителей), человек, на конец года	6872	7585	9265	7532	6916	100,6
в том числе: исследователи	2991	3947	5467	3790	3570	119,4

По сравнению с 2013 годом в 2017 году отмечается рост количества организаций, выполняющих научные исследования на 78,5 % и небольшой рост численности работников, задействованных в этом процессе – на 0,6 %.

Интересную картину можно проследить, если исследовать типы организаций, занимающихся научными исследованиями ([Таблица 5](#)). За пятилетний период отмечается рост общего числа научно-исследовательских организаций на 80 %, сокращение конструкторских бюро на 67 %, опытных предприятий на 20 %. Среди положительных трендов можно отметить рост числа организаций высшего образования, занимающихся научными исследованиями в 2017 году на 270 % по сравнению с 2013 годом.

Таблица 5. Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки в Краснодарском крае, по типам организаций, ед. ([Наука, технологии и инновации Краснодарского края, 2018](#))

Организации, выполнявшие научные исследования	2013	2014	2015	2016	2017	2017 г. к 2013 г., %
Всего	56	66	106	105	100	178,0
в том числе: научно-исследовательские организации	20	20	61	59	36	180,0
конструкторские бюро	3	3	2	1	1	33,0
опытные предприятия	10	12	8	9	8	80,0
организации высшего образования	10	15	18	16	37	370,0
организации промышленного производства	3	-	4	6	2	66,7
прочие организации	10	16	13	14	16	160,0

Если рассматривать деление исследуемых организаций по секторам деятельности, то в основном научные исследования и разработки востребованы в государственном секторе экономики ([Таблица 6](#)), что позволяет говорить о низком уровне инновационности предпринимательского сектора.

Таблица 6. Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки в Краснодарском крае, по секторам деятельности, ед. ([Наука, технологии и инновации Краснодарского края, 2018](#))

Год	Всего	в том числе по секторам деятельности:			
		государственный	предпринимательский	высшего профессионального образования	некоммерческих организаций
2013	56	37	7	11	1
2014	66	40	10	15	1
2015	106	73	13	17	3
2016	105	71	15	16	3
2017	100	46	12	37	5
2017 г. к 2013 г., %	178	124,3	171,4	336,4	500

В целом можно отметить рост количества предприятий во всех секторах экономики кроме государственного сектора, в котором с 2014 года наметилась тенденция к сокращению количества исследуемых предприятий.

Анализируя виды экономической деятельности, которыми занимаются исследуемые организации, отметим, что большая часть научных изысканий сосредоточена в профессиональной, научной и технической сфере экономики – 51 организация, на втором месте идет образование – 39 организаций ([Таблица 7](#)). Краснодарский край является аграрным регионом, однако среди всей совокупности исследуемых организаций – 100 единиц всего лишь 5 организаций, выполняющих научные исследования и разработки, относятся к сельскому и лесному хозяйству, охоте, рыболовству и рыбоводству.

Таблица 7. Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки в Краснодарском крае, по видам экономической деятельности (единиц) ([Наука, технологии и инновации Краснодарского края, 2018](#))

Вид деятельности организаций, выполнявших научные исследования	2015	2016	2017	2017 г. к 2013 г., %
Всего	106	105	100	94,3
в том числе:				
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	5	6	5	100,0
обрабатывающие производства	5	5	2	40,0
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	-	1	-	-
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	-	1	1	-
деятельность профессиональная, научная и техническая	44	44	51	115,9
предоставление прочих видов услуг	2	1	-	-
образование	48	45	39	81,3
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1	1	1	100,0
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений,	1	1	1	100,0
высокотехнологичные и среднетехнологичные (высокого уровня) виды экономической деятельности	2	3	-	-

Данные [Таблицы 7](#) заставляют задуматься о реальном инновационном, а не о декларируемом потенциале региона. Считаем, что анализируемые данные свидетельствуют о неэффективной инновационной деятельности предприятий Краснодарского края.

Далее проследим динамику внутренних затрат по приоритетным направлениям развития Российской Федерации в Краснодарском крае ([Таблица 8](#)). Анализ динамики внутренних затраты на научные исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в Краснодарском крае показывает, что в 2017 году они составляют всего лишь 74,3 % по сравнению с 2013 годом. По всем приоритетным направлениям отмечается тенденция наращивания внутренних затрат кроме направления транспортные и космические системы – 47,9 % от показателей 2013 года.

Таблица 8. Внутренние затраты на исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в Краснодарском крае ([Наука, технологии и инновации Краснодарского края, 2018](#))

Затраты на исследования и разработки	2013	2014	2015	2016	2017	2017 г. к 2013 г., %
Внутренние затраты на научные исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники, всего, миллионов рублей	1796,1	2722,0	2891,8	1838,2	1334,0	74,3
из них:						
информационно-телекоммуникационные	15,2	28,9	50,1	47,5	38,5	253,3
индустрия наносистем	9,3	28,4	28,3	30,7	15,3	164,5
науки о жизни	265,5	240,9	254,2	337,5	486,4	183,2
рациональное природопользование	55,7	399,1	1410,9	304,0	162,1	291
энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика	15,3	11,5	2,1	6,1	48,9	319,6
транспортные и космические системы	838,5	833,1	973,9	879,3	402,2	47,9
Удельный вес в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки, процентов	38,5	48,6	42,6	31,3	24,6	63,9

Динамика структуры внутренних затрат на научные исследования и разработки в Краснодарском крае представлена на [Рисунке 1](#). За пятилетний период прослеживаются следующие тенденции: рост затрат на фундаментальные разработки и прикладные исследования – на 5,4 % и 12,4 % соответственно, сокращение затрат на разработки на 17,8 %.

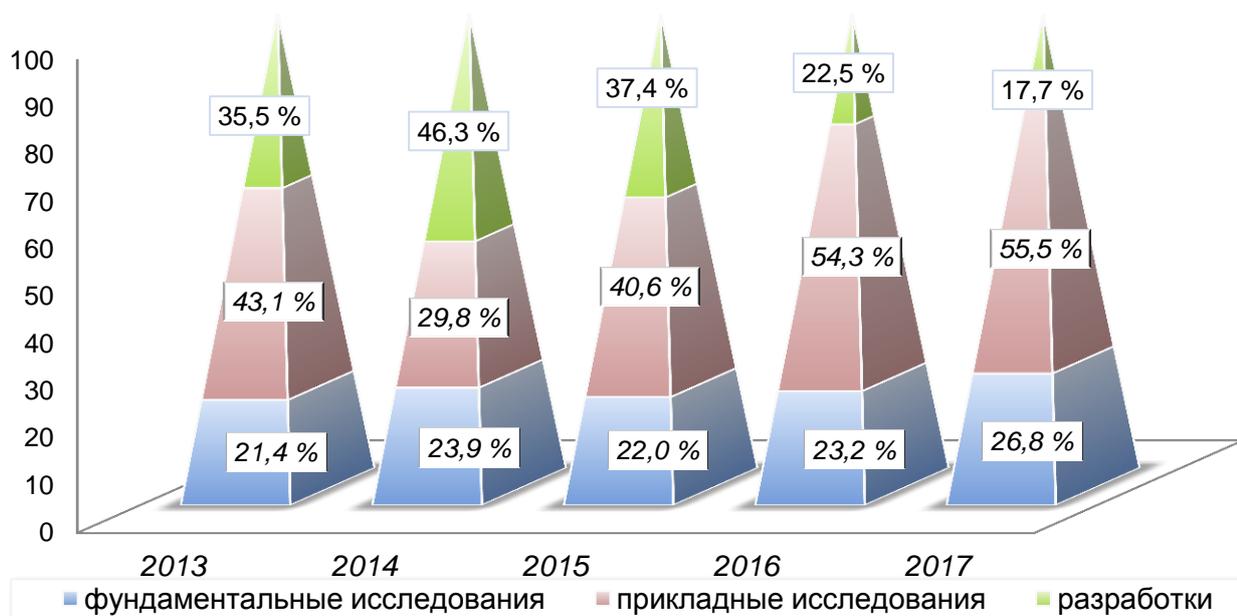

Рис. 1. Динамика структуры внутренних затрат на научные исследования и разработки, по видам работ (в процентах) (Наука, технологии и инновации Краснодарского края, 2018)

Рассмотрим основные показатели инновационной активности организаций Краснодарского края (Таблица 9). Из 2098 обследованных организаций в 2017 году практически все отметили рост основных показателей инновационной активности на своих предприятиях. Первое место среди генерируемых инноваций на предприятиях края занимают технологические инновации, на втором месте – процессные инновации, на третьем месте – продуктовые инновации. За последние пять лет в крае отмечается скачкообразный рост объемов инновационных товаров, работ и услуг с 2167,9 руб. в 2013 году до 168605,9 руб. в 2017 году. В 2017 году на 117,9 % по сравнению с базисным периодом вырос удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность в крае.

Таблица 9. Основные показатели инновационной активности организаций Краснодарского края (Краснодарский край в цифрах, 2018)

Показатели инновационной активности организаций	2013	2014	2015	2016	2017	2017 г. к 2013 г., %
Число обследованных организаций, единиц	1281	1484	1649	1981	2098	163,7
из них: организаций, занимавшихся инновационной деятельностью	72	92	108	181	257	356,9
в том числе осуществлявших технологические инновации:	54	71	86	145	225	416,6
из них:						
продуктовые	33	33	48	65	119	360
процессные	32	52	58	101	122	381,2
маркетинговые	19	16	12	27	21	110,5
организационные	32	38	46	60	56	175
экологические	13	17	17	X	11	84,6
Объем инновационных товаров, работ и услуг - всего, млн. рублей	2167,9	9781,9	7400,4	71752,6	168605,9	7777,3

Удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность, в общем числе обследованных организаций, процентов	5,6	6,2	6,5	9,1	12,2	217,9
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ и услуг, процентов	0,4	1,4	1,0	7,7	14,1	3525

Следовательно, статистические данные подтверждают активный рост инновационности организаций в регионе за последние пять лет. Необходимо отметить наличие высокого научного и образовательного потенциала в Краснодарском крае. К сожалению, имеющийся в рамках хозяйственного пространства территории научный потенциал не всегда рационально используется. Среди первоочередных проблем, мешающих эффективному воспроизводству научного потенциала, можно выделить проблему отсутствие эффективной связи между наукой и производством. Оторванность науки от предприятий реального сектора экономики не позволяет вторым обеспечить коммерческое применение научно-технических разработок для создания на их основе конкурентоспособной продукции.

В [Таблице 10](#) отражены результаты научной деятельности ученых региона. За период времени с 2013 года по 2017 год отмечается сокращение количества подаваемых патентных заявок кроме заявок на промышленные образцы.

Таблица 10. Патентование объектов интеллектуальной собственности в Краснодарском крае ([Наука, технологии и инновации Краснодарского края, 2018](#))

Виды объектов интеллектуальной собственности						2017	2017 г. к 2013 г., %
	2013	2014	2015	2016	2017		
Подано патентных заявок							
Всего	805	781	768	986	752	93,4	
в том числе на:							
изобретения	478	492	476	707	526	110,0	
на полезные модели	290	244	247	187	149	51,4	
на промышленные образцы	37	45	45	92	77	208,1	
Выдано патентов							
Всего	669	649	667	602	837	125,1	
в том числе на:							
изобретения	385	414	493	393	583	151,4	
на полезные модели	264	224	139	179	153	57,9	
на промышленные образцы	20	11	35	30	101	505	
Использование объектов интеллектуальной собственности							
Всего	115	149	319	237	115	100,0	
в том числе на:							
изобретения	70	48	45	45	37	52,9	
на полезные модели	24	10	16	19	15	62,5	
на промышленные образцы	7	8	8	8	7	100,0	
на программы для ЭВМ	8	36	121	89	41	512,5	
на базы данных	6	47	129	76	15	250,0	

В тоже время необходимо отметить рост качества подаваемых заявок, о чем свидетельствует рост количества получаемых патентов на изобретения и промышленные образцы – 51 % и 405 % соответственно. Количество патентов в 2017 году по сравнению с 2013 годом составляет 57 %. Рассмотрим использование объектов интеллектуальной собственности в 2017 году в сравнении с 2013 годом:

– на изобретения оно сократилось до 52 % от 2013 года, на полезные модели до 63 % от 2013 года;

– на промышленные образцы осталось неизменным;
 – на программы для ЭВМ выросло на 412 % от 2013 года, на базы данных выросло на 150 % от 2013 года.

Данные **Таблицы 10** позволяют нам судить о востребованности генерируемых организациями Краснодарского края объектов интеллектуальной собственности.

Исследуя инновационность организаций Краснодарского края, необходимо констатировать, что в регионе существуют факторы, которые мешают развитию инновационных процессов. По факту лишь небольшое количество организаций воспринимают инновационную работу как обычный для своего предприятия процесс. Необходимо помнить, что включение организации в инновационную деятельность требует материальных вложений при условии неопределенности экономической выгоды от использования инноваций.

Основываясь на результатах исследования статистических данных, выделим проблемы, тормозящие развитие инновационных процессов в Краснодарском крае (**Рисунок 2**).

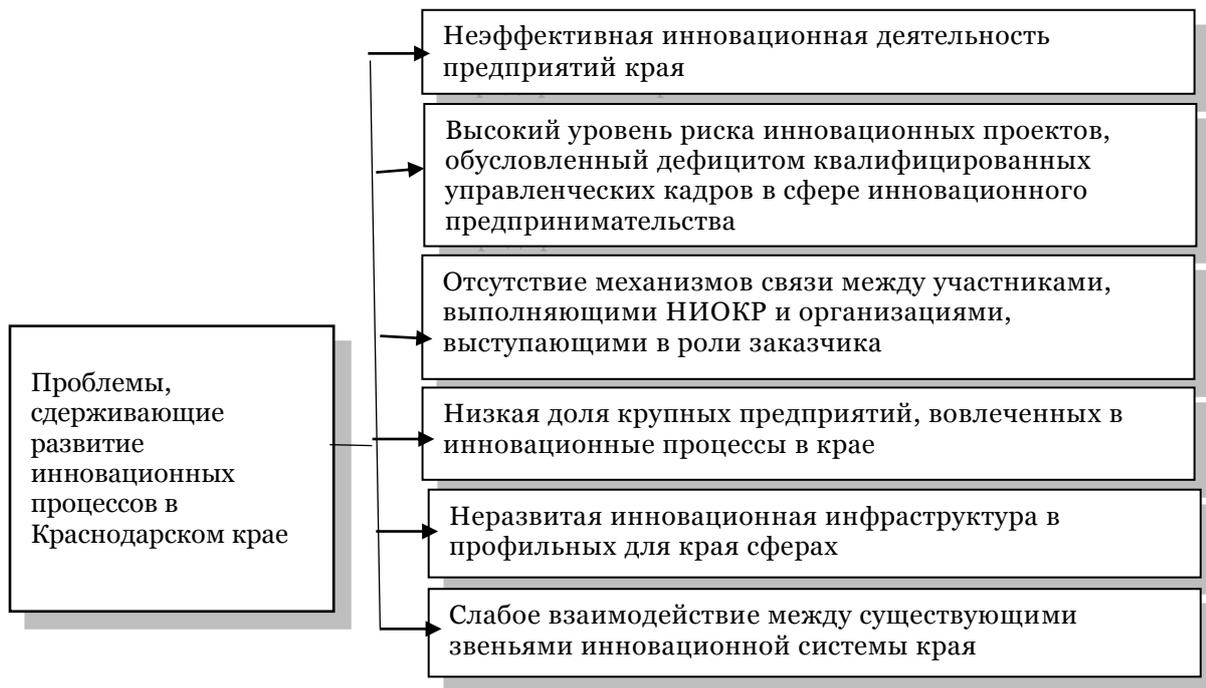

Рис. 2. Проблемы, тормозящие развитие инновационных процессов в Краснодарском крае (систематизировано автором)

4. Заключение

Подводя итог нашего исследования, отметим, что, несмотря на лидирующие позиции Краснодарского края по показателям инновационной активности среди других регионов ЮФО в регионе есть определенные проблемы, которые необходимо решить, что позволит более эффективно генерировать и использовать продуцируемые инновации в хозяйственном пространстве региона. Считаем, что инновационную региональную систему края необходимо развивать. В целом в регионе наблюдается положительная динамика развития данной системы, о чем свидетельствует рост организаций, принимающих участие в инновационной деятельности.

Литература

Анисимов, 2015 – Анисимов К.В. (2015). Задачи по развитию инновационного предпринимательства в Краснодарском крае. *Инновации – Кубани*, 100-105.

Безуглая, Костюкевич, 2019 – Безуглая Н.С., Костюкевич В.Г. Анализ и оценка инновационной активности Краснодарского края. *Регионоведение*, 2019, 1 (106): 58-81.

Гиниятуллина, Хаффазова, 2018 – Гиниятуллина А.М., Хаффазова И.Р. Развитие кадрового и инновационного потенциала производственного предприятия (Россия). *Форум молодых ученых*, 2018, 4 (20): 332-336.

[Краснодарский край в цифрах, 2018](#) – Краснодарский край в цифрах. Статистический сборник. К.: Краснодарстат, 360 с.

[Наука, технологии и инновации Краснодарского края, 2018](#) – Наука, технологии и инновации Краснодарского края. Статистический сборник. К.: Краснодарстат, 80 с.

[Романенко, 2018](#) – *Романенко Е.В.* Развитие инновационного предпринимательства в России. Омск, 2018, 264 с.

[Тарасенко и др., 2016](#) – *Тарасенко Н.А., Третьякова Н.Р., Баранова З.А.* Мониторинг активности защиты патентных прав в ЮФО как фактор развития инновационной деятельности. *Фундаментальные исследования*, 2016, 7-1: 180-184.

[Ткаченко, 2015](#) – *Ткаченко К.В.* Краснодарский край: ситуация с инновацией. *Инновации – Кубани*, 2015, 94-99.

[Томилко, 2015](#) – *Томилко Ю.В.* О формировании инновационных кластеров в Краснодарском крае. *Инновации – Кубани*, 2015, 43-50.

[Южный федеральный округ в цифрах, 2018](#) – Южный федеральный округ в цифрах. Статистический сборник. К.: Краснодарстат, 154 с.

References

[Anisimov, 2015](#) – *Anisimov K.V.* (2015). Zadachi po razvitiyu innovatsionnogo predprinimatel'stva v Krasnodarskom krae [Tasks of development of innovative business in Krasnodar Krai]. *Innovatsii – Kubani*, 100-105. [in Russian]

[Bezuglaya, Kostyukevich, 2019](#) – *Bezuglaya N.S., Kostyukevich V.G.* (2019). Analiz i otsenka innovatsionnoi aktivnosti Krasnodarskogo kraia [Analysis and evaluation of innovative activity of the Krasnodar Krai]. *Regionologiya*, 1 (106): 58-81. [in Russian]

[Giniyatullina, 2018](#) – *Giniyatullina A.M., Khaffazova I.R.* (2018). Razvitie kadrovogo i innovatsionnogo potentsiala proizvodstvennogo predpriyatiya (Rossiya) [Development of personnel and innovative capacity of manufacturing enterprise (Russia)]. *Forum molodykh uchenykh*, 4 (20): 332-336. [in Russian]

[Krasnodarskii kraj v tsifrakh, 2018](#) – Krasnodarskii kraj v tsifrakh. Statisticheskii sbornik [Krasnodar Krai in figures. Statistical collection]. К.: Краснодарстат, 360 p. [in Russian]

[Наука, технологии и инновации Краснодарского края, 2018](#) – Наука, технологии и инновации Краснодарского края. Statisticheskii sbornik [Science, technology and innovation of the Krasnodar Territory. Statistical collection]. К.: Краснодарстат, 80 p. [in Russian]

[Romanenko, 2018](#) – *Romanenko E.V.* (2018). Razvitie innovatsionnogo predprinimatel'stva v Rossii [Development of innovative business in Russia]. Омск, 264 p. [in Russian]

[Tarasenko i dr., 2016](#) – *Tarasenko N.A., Tret'yakova N.R., Baranova Z.A.* (2016). Monitoring aktivnosti zashchity patentnykh prav v YuFO kak faktor razvitiya innovatsionnoi deyatel'nosti [Monitoring of activity of protection of patent rights in the Southern Federal District as a factor of development of innovative activity]. *Fundamental'nye issledovaniya*, 7-1: 180-184. [in Russian]

[Tkachenko, 2015](#) – *Tkachenko K.V.* (2015). Krasnodarskii kraj: situatsiya s innovatsiei [Krasnodar Krai: situation with an innovation]. *Innovatsii – Kubani*, 94-99. [in Russian]

[Tomilko, 2015](#) – *Tomilko Yu.V.* (2015). O formirovaniy innovatsionnykh klasterov v Krasnodarskom krae [About forming of the innovation clusters in Krasnodar Krai]. *Innovatsii – Kubani*, 43-50. [in Russian]

[Yuzhnyi federal'nyi okrug v tsifrakh, 2018](#) – Yuzhnyi federal'nyi okrug v tsifrakh. Statisticheskii sbornik [Southern federal district in figures. Statistical collection]. К.: Краснодарстат, 154 p. [in Russian]

УДК 33

Анализ инновационной активности предприятий Краснодарского края

Елена Николаевна Ключко ^{а, *}

^а Кубанский государственный аграрный университет, Российская Федерация

Аннотация. В представленной статье содержатся результаты анализа инновационной активности предприятий Краснодарского края, проведенного на основе статистических данных за период с 2013 года по 2017 год.

Статистические данные подтверждают наличие лидирующих позиций у Краснодарского края в области инновационных разработок среди других субъектов Южного федерального округа. Вместе с тем, в регионе происходит отток персонала из сферы инноваций, что говорит о проблемах воспроизводства носителей уникальных компетенций, связанных с инновационной деятельностью.

Рассмотрена динамика внутренних затрат на научные исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в Краснодарском крае. Выявлено, что за пятилетний период в крае отмечается рост общего числа научно-исследовательских организаций на 80 %, сокращение конструкторских бюро на 67 %, опытных предприятий на 20 %. Представленные данные отражают противоречивость протекающих в регионе инновационных процессов.

В статье систематизированы факторы, которые мешают развитию инновационных процессов в Краснодарском крае. Выявлено, что по факту лишь небольшое количество краевых организаций воспринимают инновационную работу как обычный для своего предприятия процесс.

Ключевые слова: инновационная активность, инновационное поведение, научные исследования и разработки, продуцирование инноваций, полезная модель, научный потенциал.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: magadan.79@mail.ru (Е.Н. Ключко)

Copyright © 2019 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2019, 13(2): 155-164

www.vestnik.sutr.ru

UDC 338; 502

"Green" Investments as an Element of the Mechanism of Greening the Regional Economy

Svetlana I. Mishulina ^{a, b, *}

^a Institute of Natural and Technical Systems, Sochi Branch, Russian Federation

^b Scientific Research Center of the Russian Academy of Science, Russian Federation

Abstract

The article deals with the formation of the market of "green" finance in Russia. The author studies the currently officially used conceptual framework and available statistical data characterizing the "green" investment processes and their impact on the environmentally oriented innovative modernization of the national economy. Cross-country comparisons are made. The conclusion is substantiated that ignoring the problems of the "green" Finance market formation as a strategic tool for greening the domestic economy increases the risks of further deepening of local and global environmental problems, the lag in technological development and, as a consequence, in the level of competitiveness of the national economy in the world markets. The unfavorable investment climate in the country does not contribute to the growth of investments in the economy as a whole and in the "green" tourism industry in particular. Low investment activity affects the technical and technological level of enterprises, their readiness to perceive the importance of "green" investments, including the effect of decoupling and compliance with stricter environmental requirements, practical activities in this area. The conditions for the formation of the Russian market of "green" Finance and stimulate the growth of "green" investment as a factor determining the dynamics of eco-innovation are formulated.

Keywords: green economy, green investments, green finance market, eco innovations, tourism industry.

1. Введение

В комментариях к положению России в рейтингах Глобального Индекса Зеленой Экономики GGEI (Global Green Economy Index) – 51 место среди 80 оцениваемых стран, отмечается, что основными факторами, негативно влияющими на ранг нашей страны, является низкий уровень зеленых инноваций и инвестиций (Global, 2016). Высокий уровень развития системы генерирования и внедрения эко инноваций, как ключевое условие перехода на модель «зеленого» экономического роста, был выявлен и в ходе исследования факторов, определяющих глубину и динамику процессов экологизации экономики (Мишулина, 2017; Мишулина, 2018), что подтвердило актуальность поиска эффективных инструментов государственного стимулирования «зеленой» инвестиционной и инновационной активности субъектов российской экономики и определило цели и задачи данного исследования.

Проблема формирования эффективного механизма стимулирования эко инноваций и инвестиций актуальна не только для нашей страны. Во всем мире идет активный поиск

* Corresponding author

E-mail addresses: MISHulSV@yandex.ru (S.I. Mishulina)

стимулов и инструментов экологической трансформации поведения субъектов экономики, что доказывает актуальность и значимость решения этих проблем для экологизации глобальной экономики.

2. Материалы и методы

Цели и задачи исследования определили совокупность используемых материалов и методов. Теоретическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам формирования и развития «зеленой» экономики, определению условий и путей перехода на модель «зеленого» экономического роста. Информационную базу исследования составили аналитические и статистические отчеты международных природоохранных организаций, правительственных и некоммерческих аналитических центров, официальные данные государственной службы статистики по вопросам развития инновационной, инвестиционной и экологической деятельности. Используемые в исследовании методы информационного мониторинга и отбора в международных научных базах данных, системного анализа и синтеза, сравнительного анализа, выявления закономерностей, позволили обосновать выводы и рекомендации.

2. Обсуждение и результаты

Результаты исследований факторов и условий экологизации экономики и обеспечения «зеленого» экономического роста создают теоретическую базу выделения ряда ключевых элементов механизма экологической трансформации экономики, к которым, безусловно, относится система поддержки и стимулирования процессов создания и внедрения «зеленых» или эко инноваций. Наличие ясной и четкой государственной стимулирующей фискальной и инвестиционной политики, а также доступных экологических инноваций включены странами, участвовавшими в исследованиях, проводимых под эгидой ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) и ЮНЕП (UNEP – United Nation Environmental Programme – Программа ООН по окружающей среде), в шестерку важнейших драйверов экологической модернизации экономики (OECD, 2013; OECD, 2015; OECD, 2017; Policies, 2016).

Исследованию сущности инноваций, их стратегической роли в обеспечении устойчивого развития, в качестве мощного антикризисного инструмента, поиску эффективных инструментов формирования системы разработки и внедрения эко инноваций, источников ее финансирования в последнее время уделяется огромное внимание ученых за рубежом и в России (Бик, 2018; Бокарев и др., 2017; Бондаренко и др., 2018, Устойчивое..., 2018; Яковлев и др., 2017; Chapple, 2008; OECD, 2018).

Углубление понимания инновационных процессов привело к появлению согласованных на международном уровне практических руководств по разработке инновационной политики, активизации инновационной деятельности предпринимательского сектора, методических руководств и рекомендаций по оценке уровня инновационной активности и ее результатов. Вместе с тем, несмотря на обилие исследований, далеко не на все научно-теоретические и методологические вопросы есть исчерпывающие ответы. Кроме того, с дальнейшим развитием и усложнением экономики, появлением новых глобальных вызовов и необходимостью поиска адекватных ответов на них, эволюционируют и инновационные процессы, приобретая новые свойства и характеристики, требующие изучения. Все шире используется понятие «ответственных» инноваций, включающих совокупность социальных, экономических и экологических инноваций. При этом под экономическими понимается, в первую очередь, озеленение финансов и инвестиций, изменение принципов и подходов к инвестированию. Под социальными – все новые формы широкого вовлечения населения в процессы экологизации производства и потребления. Под экологическими – трансформация мышления – переход к мышлению в категориях жизненного цикла и ресурсной эффективности во всех сферах деятельности (Chapple, 2008; Ten conditions, 2012).

Как показывает международный и отечественный опыт, активизации инновационной деятельности (в том числе, «зеленой») способствует использование широкого набора инструментов, включающего регулируемую нормативно-правовую базу, меры бюджетно-налоговой политики, реформы в науке и образовании, финансовые, фискальные и др. рыночные инструменты. Однако, объединение всех этих элементов в эффективно работающую систему – отлаженный механизм стимулирования «зеленого» экономического

роста до сих пор остается актуальной научно-методологической и практической задачей (OECD, 2013; OECD, 2018).

Туризму, как наиболее динамично развивающемуся сектору мировой экономики¹, отводится особая роль в процессах ее экологизации, что объясняется как ростом доли индустрии туризма в мировом ВВП, так и ее мультипликативным воздействием на развитие значительного числа отраслей и секторов глобальной экономики. В свою очередь, инновационность и экологичность процессов производства туристского продукта в значительной степени определяются соответствующими характеристиками сопряженных отраслей. С этой точки зрения туризм, выступая со стороны спроса, стимулирует создание и широкое внедрение в этих отраслях эко инноваций.

В своем анализе мы исходим из того, что инновации – это внедренные новшества, а, следовательно, невозможны без соответствующих инвестиций. С этой точки зрения инновационная и инвестиционная деятельность неразрывны. Хотя понятно, что если инновации невозможны без инвестиций, то инвестиции не обязательно имеют цель внедрения новшества.

Очевидно, что смысл, вкладываемый в ключевые понятия, определяет возможность формализации объекта исследования, объективность и достоверность результатов. Исследование состояния проблемы на основе анализа статистических данных, национальных и международных аналитических обзоров требует единого подхода к понятийному аппарату, поэтому для целей данного исследования были приняты определения, используемые в официальной государственной статистике и международных документах.

Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ (в ред. от 26.07.2017) определяет инвестиции как «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности, осуществляемой в целях получения прибыли или достижения иного полезного эффекта» (Об инвестиционной деятельности, 1999). Соответственно, инвестиционная деятельность – вложение инвестиций и осуществление практической деятельности в целях получения прибыли и иного полезного эффекта. (Там же). Закон не содержит определения или статей, касающихся «зеленых» инвестиций, как, впрочем, и инвестиций в инновации. Нет этих определений и в методологических пояснениях к статистике инвестиций, применяемых Федеральной службой статистики. Тем не менее, достаточно широкое определение цели – «достижение иного полезного результата» позволяет применять определение к инвестициям в «зеленые» инновации. Еще один важный аспект, не находящий адекватного отражения в российском законодательстве и методологии статистики, – определение сущности и ключевых характеристик инвестиционной деятельности в сфере туризма.

В международных официальных документах зеленые инвестиции рассматриваются как неотъемлемая составляющая более широкого понятия – ответственных (или социально ответственных) инвестиций, предполагающего вложения, приносящие не только экономические, но и социальные, и экологические выгоды.

В опубликованном в 2015 году руководстве ОЭСР, целью которого было обобщение существующих подходов и практики аккумулирования частных инвестиций и стимулирования инвестиционной деятельности в целях обеспечения устойчивого развития («Policy Framework for Investment. 2015 Edition»), специальная глава посвящена проблемам формирования инвестиционного механизма «зеленого» роста. Дается расширенное определение, включающее перечисление типов инвестиций, которые, по мнению авторов, могут быть отнесены к «зеленым»:

- инвестиции в зеленую инфраструктуру и экологизацию существующей (устойчивые энергетика, транспорт, здания и сооружения, очистка воды и управление отходами, энерго и ресурсная эффективность, климатически устойчивая инфраструктура);
- инвестиции в устойчивое управление природными ресурсами, экосистемами и предоставляемые ими услуги (рыболовство, леса, дикая природа и природный туризм, продуктивность почв, водная безопасность и др.);

¹По данным UNWTO среднегодовые темпы роста составляют 4 % последние восемь лет подряд (World, 2018)

- инвестиции в сектор экологических товаров и услуг, а также во все сегменты зеленых производственно-сбытовых цепочек (экологизация существующих цепочек создания стоимости) (OECD, 2015: 129).

Такая классификация произведена для того, чтобы показать, что, несмотря на наличие общих характеристик, у этих трех типов зеленых инвестиций имеются существенные различия, влияющие на эффективность применяемых политик и инструментов их стимулирования.

Аналитики Центра международных финансов научно-исследовательского финансового института в глоссарии к справочнику по «зеленым» инвестициям определяют их как вложения в экологически чистые и ресурсосберегающие технологии («Зеленые»..., 2017: 43), тут же, в комментариях к определению расширяя сферу их применения от отдельных технологий до программ и проектов, осуществляемых в целях развития «зеленой» экономики во всех отраслях (не только «зеленых»). Т.е. авторы, совершенно справедливо, на наш взгляд, считают необходимым не ограничиваться инвестированием в проекты, реализуемые непосредственно в сфере охраны окружающей среды, при определении «зеленых» инвестиций.

Обобщая существующие подходы, в данной работе под «зелеными» инвестициями мы будем понимать денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности, осуществляемой в целях получения прибыли и одновременного снижения негативного воздействия на окружающую природную среду, т.е. достижения эффекта декаплинга.

Несмотря на существующие различия в определении «зеленых» инвестиций, отечественные и зарубежные авторы единодушны в том, что «зеленая» инвестиционная активность определяется, в значительной мере, теми же факторами и условиями, что и инвестиционная деятельность в экономике в целом. Важнейшим условием роста любых инвестиций является наличие благоприятного инвестиционного климата, включающего стабильную экономическую ситуацию в стране, непротиворечивую нормативно-правовую базу, регулируемую инвестиционные процессы, доступность финансовых ресурсов и других, необходимых ресурсов, высокий платежеспособный спрос на продукцию и услуги и др.

По результатам проводимых Федеральной службой статистики выборочных обследований инвестиционной активности организаций было выявлено три важнейших фактора, ограничивающих инвестиционную деятельность (по мнению самих организаций), – неопределенность экономической ситуации в стране, недостаток собственных финансовых средств и высокий процент коммерческого кредита (Российский..., 2017: 305).

Основная масса предприятий индустрии туризма – малые и средние. По некоторым оценкам их доля, например, в европейском турбизнесе достигает 90 %. Оценка факторов, ограничивающих инвестиционную активность российских малых предприятий, свидетельствует о том, что важнейшие из них – неопределенность экономической ситуации в стране (на этот фактор указал 51 % от общего числа организаций в 2016 г. и 50 % – в 2015 г.); недостаток собственных финансовых средств – 48 % – 2016 г., 49 % – 2015 г., высокая стоимость заемных средств 45 % и 47 %; высокий уровень инфляции в стране 47–47 %; и сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов 39 % и 36 %. (Малое..., 2017: 39).

Неблагоприятный инвестиционный климат не способствует росту инвестиций в экономику страны в целом (по данным статистики индексы физического объема инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах в 2017 г. составили 70,3 % к уровню 1990 г.) (Россия..., 2018: 186) и «зеленой» экономики в частности.

Официальная статистика учитывает только часть «зеленых» инвестиций – инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное природопользование (узкое понимание «зеленой» экономики). Что не дает представления об уровне и глубине экологической инновационной модернизации производств, поскольку включает, главным образом, расходы на поддержку в рабочем состоянии очистных и улавливающих загрязняющие вещества систем в целях соблюдения природоохранного законодательства. То есть это – часть «зеленых» инвестиций, относимых ОЭСР к первому типу – инвестиции в «зеленую» инфраструктуру. «Зеленые» инвестиции российской статистикой не рассматриваются в категориях жизненного цикла и ресурсной эффективности. Основные показатели, характеризующие динамику инвестиционной

активности в этой сфере, приведенные в таблице, свидетельствуют о низком статусе проблем охраны окружающей среды, как на общенациональном уровне, так и на уровне отдельных предприятий.

Таблица 1. Показатели «зеленой» инвестиционной деятельности в РФ

	2005	2010	2014	2015	2016	2017
Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное природопользование, в % к предыдущему году в сопоставимых ценах	124,8	100,7	122,4	86,0	86,6	106,3
Объем затрат на охрану окружающей среды в % к ВВП, включая прямые инвестиции в основной капитал	1,1	0,8	0,7	0,7	0,7	0,7
Процент организаций, инвестирующих в охрану окружающей среды как цель инвестирования	48 (2000 г.)	37	38	45	29	

Источник: Составлено автором по данным статистических сборников Федеральной службы статистики ([Инвестиции..., 2017](#)).

Анализ отраслевой структуры инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное природопользование, свидетельствует как о снижении их среднегодовых темпов в 2005–2015 гг. ([Яковлев и др., 2017: 68](#)), так и о доминировании в общем объеме инвестиций производств, не являющихся «зелеными» (производство нефти и нефтепродуктов, металлургия и т.п.). Как правило, это инвестиции в оборудование, выбывающее вследствие физического износа. Определенная доля инвестиций осуществляется предприятиями, работающими на внешних рынках, под давлением международных требований. Тем не менее, их неправомерно, на наш взгляд, относить к «зеленым» инвестициям, поскольку они не ведут к экологической трансформации цепочек создания стоимости, осуществляются для поддержания традиционных «коричневых» производств, сохраняя уровень негативного воздействия на окружающую среду. Не инновационный характер этих инвестиций подтверждается статистикой инноваций: в 2017 году только 1,1 % общего числа обследованных организаций осуществляли экологические инновации ([Наука и инновации, 2017](#)).

По расчетам И.А. Яковлева, Л.С. Кабир и И.Д. Ракова доля зеленых инвестиций в инвестициях в основной капитал в регионах туристской специализации составляет доли процентов: Крым – 0,09 %; Краснодарский край – 0,18 % ([Яковлев, 2017: 70](#)).

Официальная статистика, характеризующая «зеленую» инвестиционную деятельность российской индустрии туризма, отсутствует, что делает невозможными объективную оценку происходящих в этой сфере процессов и принятие научно обоснованных управленческих решений, свидетельствует о необходимости совершенствования системы статистического учета. Как уже отмечалось, мировым сообществом туристический сектор экономики рассматривается как драйвер «зеленого» экономического роста. Недооценка его возможностей по обеспечению устойчивого развития чревата не только серьезными эколого-экономическими и социальными потерями для развития страны, но и снижением конкурентоспособности на мировом рынке, активно изменяющемся под воздействием экологических факторов.

В аналитических обзорах рынка «зеленых» финансов ([«Зеленые»..., 2017; Устойчивое..., 2018](#)) справедливо отмечается, что в настоящее время на международном уровне «зеленое» инвестирование представляет собой четко выраженный и динамично развивающийся тренд. По данным фонда ответственного инвестирования США ответственные, в том числе зеленые, инвестиции достигли в 2016 г. 8,72 трлн долл. США,

продемонстрировав 33 % рост за период 2014–2016 гг. («Зеленые»..., 2017: 12). Доля этих инвестиций в общем объеме инвестиций, находящихся под профессиональным управлением, превысила 20 %.

Европа демонстрирует не столь впечатляющие результаты. Ответственные инвестиции развитых европейских стран составили в 2016 г. только 2% в общем объеме коллективных инвестиций, тем не менее, их объемы демонстрируют устойчивый рост (16 % за 2015–2016 гг.). («Зеленые»..., 2017: 13). Понимая значимость «зеленых» инвестиций для экологической трансформации экономики и поиска адекватных ответов на современные экологические вызовы, в мае 2019 года Объединенный Европейский Банк объявил их своим приоритетом, планируя направлять на экологические цели 25 % всех расходов ЕС.

Индикатором изменений, происходящих в сфере «зеленых» инвестиций и имеющих особое значение для российской экономики, является рынок капитала. По данным Arabella Advisors², в последние годы отмечается массовый отток капитала из топливно-энергетического сектора: 2,6 трлн долл. США в 2015 г. и вдвое больше в 2016 г. – 5,1 трлн долл. США. О выводе капитала заявили 680 финансовых институтов и 58 тыс. частных инвесторов (Arabella, 2018). Примечательно, что порядка 30 % высвободившихся фондов направляется в климатические проекты. Яркий пример – деятельность французской компании Engie, которая в 2016-2017 гг. продала свои угольные и газовые активы на общую сумму 15 млрд евро, планируя инвестировать к концу 2018 г. 22 млрд евро в энергоэффективность и ВИЭ (возобновляемые источники энергии) (Астахов, 2018).

Мировой выпуск «зеленых» облигаций в 2017 году составил \$155,5 млрд увеличившись на 78 %, при этом по прогнозам Green Market Initiative в текущем году объем выпуска составит \$250-300 млрд, а к 2020 г. должен достигнуть \$1 трлн. Всего в 2017 году в мире произошло 1500 выпусков зеленых облигаций в 37 странах (Устойчивое..., 2018)

В России за период с 2007г. по 2015 г среднегодовой темп прироста инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, составил: из федерального бюджета – 15,4 %, из региональных и местных – 17,9 %. (Яковлев и др., 2017: 2). Т.е. отмечается существенное сокращение бюджетных инвестиций в решение экологических проблем. Правда, отмечается рост инвестиций из собственных средств предприятий и других источников.

«Зеленые» финансовые инструменты не получили пока широкого распространения, хотя ведущие банки демонстрируют свою заинтересованность. По данным аналитиков национальной ассоциации концессионеров и долгосрочных инвесторов в инфраструктуру (НАКДИ) на 1 сентября 2018 года пятьдесят компаний различных отраслей экономики, идентифицирующих себя в качестве участников «зеленого» рынка, осуществили выпуски корпоративных или концессионных облигаций с целью привлечения средств на реализацию экологических проектов. В настоящее время на Московской бирже обращаются более 420 выпусков на общую сумму 6,5 трлн рублей (Устойчивое..., 2018).

3. Заключение

Понимая роль эффективного механизма «зеленого» финансирования в достижении глобальных экологических целей, необходимость вовлечения всех экономических субъектов в процессы «зеленого» инвестирования, развитые и развивающиеся страны проводят большую работу по формированию и развитию национальных и международных рынков «зеленых» финансов. Игнорирование этих тенденций и неучастие России в процессах формирования правил функционирования рынка «зеленых» финансов ведет к необходимости следования правилам, выработанным другими, повышает риски сохранения догоняющей модели развития и снижения конкурентоспособности национальной экономики, попадания под санкции по экологическим критериям, сокращает возможности по привлечению иностранных «зеленых» инвестиций и участию в международных программах финансирования проектов, направленных на строительство «зеленой» экономики.

Номинально в России создана практически полная линейка институтов, необходимых для активизации инвестиционной деятельности. Практически же эти институты в силу

² Arabella Advisors – международная платформа, целью которой является оказание экспертной и консультационной помощи компаниям и домохозяйствам в осуществлении ответственных инвестиций.

разных причин (неполнота, противоречивость, отсутствие четко сформулированных целей, задач и функций) не выполняют своих функций, в первую очередь, функций по аккумуляции финансовых ресурсов и привлечению инвестиций, без которых невозможны развитие инновационной инфраструктуры и реализация инновационных проектов, в том числе, зеленых. Специализированные «зеленые» институты, целью которых является развитие рынка «зеленых» финансов (прежде всего – методологический центр), отсутствуют, в то время как во всем мире идет их активное формирование: Экспертный совет по зеленым финансам (UK Green Finance Taskforce), созданный для стимулирования развития рынка «зеленого» финансирования Великобритании; Международный институт зеленых финансов Китая; европейский Центр по развитию зеленых финансов и инвестиций (Centre on Green Finance and Investment) при Организации европейского экономического сотрудничества (OECD) и др.

В настоящее время в России отсутствуют какие-либо, хотя бы самые общие стандарты идентификации «зеленых» активов и финансовых инструментов («зеленые» облигации, «зеленые» кредиты, «зеленая» ипотека и т.п.), кодификация понятий «зеленый» проект, участник «зеленого» рынка, что тормозит реализацию инициатив бизнеса по формированию и развитию этого рынка. Это не только российская проблема: Комиссия по экономическим и финансовым вопросам ЕС (ECOFIN) инициировала в начале 2018 г. разработку системы классификации «зеленых» активов, призванной дать четкие критерии бизнесу и активизировать внедрение стратегии ответственного инвестирования.

Формирования российского рынка «зеленых» финансов предполагает наличие ряда обязательных условий, включающих выработку стратегии и консолидированной позиции регуляторов в отношении рынка «зеленых» финансов на национальном уровне; создание методологического центра, обеспечивающего разработку принципов, стандартов, классификаций, руководств и рекомендаций для бизнеса, всей совокупности необходимых нормативных правовых актов; создание системы институтов, обеспечивающих функционирование рынка «зеленых» финансов, в том числе, институтов стандартизации и верификации зеленых финансовых инструментов; формирование и развитие инфраструктуры рынка «зеленых» финансов («зеленые» биржи и др.); государственную поддержку «зеленых» инвестиционных инициатив бизнеса и населения; активное участие в международных программах и проектах, направленных на развитие рынков «зеленых» финансов.

Литература

Астахов, 2018 – Астахов К. Рост зеленых инвестиций // *Независимая газета* 19.06.2018. [Электронный ресурс]. URL: ng.ru (дата обращения: 02.07. 2018).

Бик, 2018 – Бик С. Борьба за экологию: зачем в России нужны «зеленые» инвестиции // *Forbes*. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/investment-2018366571-borba-za-eko-nishu-zachem-v-rossii-nuzhny-zelenye>

Бокарев и др., 2017 – Бокарев А. А., Яковлев И. А., Кабир Л. С. «Зеленые» инвестиции в России: поиск приоритетных направлений // *Финансовый журнал*. 2017. №6. С. 40-49.

Бондаренко и др., 2018 – Бондаренко Т. И., Бондаренко С. В., Мишулина С.И. Институты экологической трансформации экономической системы России // *Вестник академии знаний*. 2018. №26(6). С.79-85.

Инвестиции..., 2017 – Инвестиции в России. 2017: Стат. сб. Росстат [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/invest.pdf (дата обращения: 05.10.2018).

Малое..., 2017 – Малое и среднее предпринимательство в России. 2017. Росстат: [официальный сайт]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/mal-pred17.pdf (дата обращения: 12.11.2018).

Мишулина, 2017 – Мишулина С.И. Факторы развития «зеленого» туризма // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2017. Т. 11. № 4. С. 27-37. DOI: <https://doi.org/10.22412/1995-0411-2017-11-4-27-37>

Мишулина, 2018 – Мишулина С.И. Институциональные, организационные и экономические условия «зеленой» трансформации индустрии туризма // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология*. 2018. Т. 20. № 2. С. 25-36. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2018.2.3>

Наука и инновации, 2017 – Наука и инновации. Росстат [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения: 05.10.2018).

Об инвестиционной деятельности, 1999 – «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ. Ст.1. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/ (дата обращения 12.09.2018)

Российский..., 2017 – Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб. Росстат. М., 2017. 686 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/year/year17.pdf (дата обращения: 10.09.2018).

Россия в цифрах, 2018 – Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. Росстат. М., 2018. 522 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.pdf (дата обращения: 12.11.2018).

Устойчивое..., 2018 – Устойчивое развитие и зеленые инвестиции. Ежеквартальный обзор // Национальная ассоциация концессионеров и долгосрочных инвесторов в инфраструктуру. НАКДИ. 2018. № 1. С. 26. [Электронный ресурс]. URL: <https://investinfra.ru> (дата обращения: 10.09.2018).

Яковлев, 2017 – Яковлев И.А., Кабир Л.С., Раков И.Д. «Зеленые» инвестиции в России: основные тенденции // *Экономика: теория и практика*. 2017. №3 (47). С.66-75.

«Зеленые»..., 2017 – «Зеленые» инвестиции: инструкция по применению. Краткий справочник [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/06/main/2017_instructions.pdf (дата обращения: 11.09.2018).

Arabella, 2018 – Arabella Advisors [Electronic resource]. URL: <https://www.arabellaadvisors.com/> (date of access: 19.10.2018).

Chapple, 2008 – *Chapple K. Defining the Green Economy: A Primer on Green Economic Development* // The Center for Community Innovation (CCI) at UC-Berkeley. 2008. November. 66 p.

Global, 2016 – Global Metrics for The Environment. The Environmental Performance Index ranks countries' performance on high-priority environmental issues. 2016 REPORT [Electronic resource]. URL: <http://www.epi.yale.edu> (дата обращения 19.05.2018)

OECD, 2013 – OECD (2013). “Green Innovation in Tourism Services”, OECD Tourism Papers, 2013/01, OECD Publishing, Paris. P. 18. [Electronic resource]. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5k4bxkt1cjd2-en> (date of access: 09.03.2018).

OECD, 2015 – OECD (2015). Policy Framework for Investment 2015 Edition, OECD Publishing, Paris. DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264208667-en> (date of access: 19.05.18).

OECD, 2017 – OECD (2017). Financing approaches for tourism SMEs and entrepreneurs. OECD Tourism Papers, 2017/03, OECD Publishing, Paris. DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/8do6572a-en>

OECD, 2018 – OECD (2018). “Towards investment and financing for sustainable tourism”, in OECD Tourism Trends and Policies 2018, OECD Publishing, Paris. DOI: <https://doi.org/10.1778/tour-2018-7-en>

Policies..., 2016 – Policies and Practices for Eco-Innovation Up-take and Circular Economy Transition. EIO bi-annual report. November 2016. [Electronic resource]. URL: <http://www.eco-innovation.eu/> (date of access: 19.05.2018)

Ten conditions, 2012 – Ten conditions for a transition toward a “Green Economy”. International Chamber of Commerce (2012). Green Economy Roadmap, ICC. International Chamber of Commerce (2011). [Electronic resource]. URL: <https://cdn.iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2012/08/Green-Economy-Roadmap-Executive-Summary.pdf> (date of access: 09.03.2018)

World, 2018 – Tourism Organization (2018), UNWTO Annual Report 2017, UNWTO, Madrid. DOI: <https://doi.org/10.18111/97892844119807>

References

Arabella, 2018 – Arabella Advisors [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.arabellaadvisors.com/> (date of access: 19.10.2018).

Astahov, 2018 – *Astahov K. (2018). Rost zelenyh investicij [Growth in green investment]. Nezavisimaja gazeta. 19.06.2018 [Elektronnyi resurs]. URL: ng.ru (accessed 02.07. 2018). [in Russian]*

Bik, 2018 – *Bik S.* (2018). Bor'ba za jekonishu: zachem v Rossii nuzhny «zelenye» investicii [The struggle for econiche: why Russia needs a "green" investments]. *Forbes*. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/investment-2018366571-borba-za-eko-nishu-zachem-v-rossii-nuzhny-zelenye> [in Russian]

Bokarev i dr., 2017 – *Bokarev A.A., Jakovlev I.A., Kabir L.S.* (2017). «Zelenye» investicii v Rossii: poisk prioritetnyh napravlenij [Green Investments in Russia: Searching for Priority Directions]. *Finansovyy zhurnal*, №6. pp. 40-49. [in Russian]

Bondarenko i dr., 2018 – *Bondarenko T.I., Bondarenko S.V., Mishulina S.I.* (2018). Instituty ehkologicheskoy transformacii ehkonomicheskoy sistemy Rossii [Institutions of ecological transformation of the Russian economic system]. *Vestnik akademii znanij*, No. 26(6), pp. 79-85. [in Russian]

Chapple, 2008 – *Chapple K.* (2008). Defining the Green Economy: A Primer on Green Economic Development // The Center for Community Innovation (CCI) at UC-Berkeley. November. 66 p.

Global, 2016 – Global Metrics for The Environment. The Environmental Performance Index ranks countries' performance on high-priority environmental issues. 2016 REPORT. [Electronic resource]. URL: <http://www.epi.yale.edu> (date of access: 19.05.2018)

Investicii..., 2017 – Investicii v Rossii. 2017: Stat.sb. Rosstat: [ofic. sajt]. [Investment in Russia. 2017: Statistical handbook]. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/invest.pdf (accessed 5 October 2018). [in Russian]

Jakovlev, 2017 – *Jakovlev I.A., Kabir L.S., Rakov I.D.* (2017). «Zelenye» investicii v Rossii: osnovnye tendencii [Green investments in Russia: main trends]. *Ekonomika: teorija i praktika*, №3 (47). pp. 66-75. [in Russian]

Maloe..., 2017 – Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Rossii. 2017. Rosstat: [ofic. sajt]. [Small and medium enterprises in Russia: 2017. Statistical handbook]. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/mal-pred17.pdf (accessed 12 November 2018). [in Russian]

Mishulina, 2017 – *Mishulina S.I.* (2017). Faktory razvitiya «zelenogo» turizma [The “Green” Tourism Development Factors]. *Sovremennye problemy servisa i turizma*, 11(4). pp. 27-37. DOI: 10.22412/1995-0411-2017-11-4-27-37 [in Russian]

Mishulina, 2018 – *Mishulina S.I.* (2018). Institucional'nye, organizacionnye i ehkonomicheskie usloviya «zelenoj» transformacii industrii turizma [Institutional, Organizational and Economic Conditions for Tourism Industry “Green” Transformation]. *Vestnik VolGU. Seriya 3. Ekonomika. Ekologiya*, Vol.20. no 2. pp. 25-37. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2018.2.3>. [in Russian]

Nauka i innovacii, 2017 – Nauka i innovacii [Science and innovations]. Rosstat: [ofic. sajt]. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (accessed 5 May 2018). [in Russian]

Ob investicionnoj dejatel'nosti, 1999 – «Ob investicionnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii, osushhestvljaemoj v forme kapital'nyh vlozhenij» [“On investment activities in the Russian Federation carried out in the form of capital investments» Federal Law]. Ot 25.02.1999 g. № 39-FZ. St.1. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/ (accessed 12.09.2018) [in Russian]

OECD, 2013 – OECD (2013). “Green Innovation in Tourism Services”, OECD Tourism Papers, 2013/01, OECD Publishing, Paris. P. 18. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5k4bxkt1cjd2-en> (date of access: 09.03.2018).

OECD, 2015 – OECD (2015). Policy Framework for Investment 2015 Edition, OECD Publishing, Paris. DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264208667-en> (date of access: 19.05.18).

OECD, 2017 – OECD (2017). Financing approaches for tourism SMEs and entrepreneurs”, OECD Tourism Papers, 2017/03, OECD Publishing, Paris. DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/8do6572a-en>

OECD, 2018 – OECD (2018). Towards investment and financing for sustainable tourism”, in OECD Tourism Trends and Policies 2018, OECD Publishing, Paris. DOI: <https://doi.org/10.1778/tour-2018-7-en>

Policies, 2016 – Policies and Practices for Eco-Innovation Up-take and Circular Economy Transition. EIO bi-annual report. November 2016. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.eco-innovation.eu/> (date of access: 19.05.2018).

Rossija v cifrah, 2018 – Rossija v cifrah. 2018: Krat.stat.sb. [Russia in numbers. 2018. Statistical handbook]. Rosstat. M., 2018, 522 p. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.pdf (date of access: 12.11.2018). [in Russian]

Rossijskij..., 2017 – Rossijskij statisticheskiy ezhegodnik. 2017 [Russian Statistical Yearbook 2017]: Stat. sb. Rosstat. M., 2017. 686 p. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/year/year17.pdf (date of access: 10.09.2018). [in Russian]

Ten conditions, 2012 – Ten conditions for a transition toward a “Green Economy”. International Chamber of Commerce (2012). Green Economy Roadmap, ICC. International Chamber of Commerce (2011) <https://cdn.iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2012/08/Green-Economy-Roadmap-Executive-Summary.pdf> (date of access: 09.03.2018).

Ustojchivoe, 2018 – Ustojchivoe razvitie i zelenye investicii. Ezhekvaral'nyj obzor. Nacional'naja asociacija koncessionerov i dolgosrochnyh investorov v infrastrukturu [Sustainable development and green investments. Quarterly review of national Association of concessionaires and long-term infrastructure investors]. *NAKDI*. 2018. № 1. P. 26. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://investinfra.ru> (date of access: 10.09.2018). [in Russian]

World, 2018 – Tourism Organization (2018). UNWTO Annual Report 2017, UNWTO, Madrid. DOI: <https://doi.org/10.18111/97892844119807>

«Zelenye», 2017 – «Zelenye» investicii: instrukcija po primeneniju. Kratkij spravocnik [Green investments: instructions for use. Handbook]. [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/06/main/2017_instructions.pdf (date of access: 11.09.2018). [in Russian]

УДК 338; 502

«Зеленые» инвестиции как элемент механизма экологизации региональной экономики

Светлана Ивановна Мишулина ^{a, b, *}

^a Институт природно-технических систем (филиал в Сочи), Российская Федерация

^b Сочинский научно-исследовательский центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования рынка «зеленых» финансов в России. Исследуются официально используемый в настоящее время понятийный аппарат и доступные статистические данные, характеризующие «зеленые» инвестиционные процессы, их влияние на экологически ориентированную инновационную модернизацию национальной экономики. Проводятся межстрановые сравнения. Обосновывается вывод о том, что игнорирование проблем формирования рынка «зеленых» финансов, как стратегического инструмента экологизации отечественной экономики, повышает риски дальнейшего углубления локальных и глобальных экологических проблем, отставание в технологическом развитии и, как следствие, в уровне конкурентоспособности национальной экономики на мировых рынках. Сложившийся в стране неблагоприятный инвестиционный климат не способствует росту инвестиций в экономику страны в целом и в «зеленую» индустрию туризма в частности. Низкая инвестиционная активность сказывается на техническом и технологическом уровне предприятий, их готовности к восприятию значимости «зеленых» инвестиций, в том числе, для обеспечения эффекта декаплинга и соответствия ужесточающимся экологическим требованиям, практической деятельности в этой сфере. Формулируются условия формирования российского рынка «зеленых» финансов и стимулирования роста «зеленых» инвестиций как фактора, определяющего динамику эко инноваций.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, «зеленые» инвестиции, рынок «зеленых» финансов, эко инновации, индустрия туризма.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: MISHulSV@yandex.ru (С.И. Мишулина)

Copyright © 2019 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2019, 13(2): 165-174

www.vestnik.sutr.ru

UDC 338

The Directions for Increasing the Economic Security of Regions with Resort and Recreational Specialization

Matvei S. Oborin ^{a, b, c, d, *}

^a Perm Institute (branch) of REU named after G.V. Plekhanov, Russian Federation

^b Perm State National Research University, Russian Federation

^c Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov, Russian Federation

^d Sochi State University, Russian Federation

Abstract

The article deals with the directions of increasing the economic security of regions with resort and recreational specialization and developed sanatorium-resort complex. The high importance of resort and recreational activities for the socio-economic development of the territories is substantiated. The system of normative legal acts regulating features of formation of market relations of subjects of the considered type of activity is given. The conditions of development of enterprises of the sanatorium complex as unstable, which is characterized by a significant number of environmental risks associated with a variety of factors. It is determined that the dynamics of resort and recreational activities is characterized by qualitative and quantitative target parameters, presented taking into account regional strategies for the development of tourism and socio-economic situation of the regions, which are associated with the dynamics of tourist flow, quality of services, price level, variety of tourist and recreational products, their availability for different segments of the population.

The analysis of the indicators of the sanatorium-resort complex of the Southern federal district was carried out, conclusions about the state and trends of improvement of financial and economic indicators were drawn. The cluster model of management of the resort and recreational activities of the region has been developed, which takes into account the consistency of strategic management goals at the subject level as a basic element, a link between the federal and local markets of tourist and recreational services.

Recommendations to ensure economic security of the region based on the implementation of the cluster approach to the formation of sustainable growth of enterprises of the sanatorium complex are formed.

Keywords: economic security, resort and recreational specialization, sanatorium and resort complex, clusters.

1. Введение

Экономическая безопасность регионов является одним из направлений стратегического развития государства. Различный уровень организации социально-экономического пространства территорий страны способствует ориентации управленческого курса на поддержку отраслей, способных повысить финансово-экономические показатели,

* Corresponding author

E-mail addresses: matvey_uk@rambler.ru (M.S. Oborin)

обеспечить самокупаемость и независимость региональных бюджетов. Лечение, профилактика и оздоровление населения являются одним из основных направлений в области здравоохранения, где важную роль играет санаторно-курортный комплекс страны. Степень качества услуг в санаторно-курортной сфере является важнейшей составляющей эффективности и прибыльности специализированных предприятий, что влияет на рост социально-демографических параметров территорий, способствует обеспечению экономической безопасности региона.

Санаторно-курортная деятельность регулируется системой нормативно-правовых актов, имеющих стратегический характер (Государственная программа развития здравоохранения Российской Федерации, 2018; Концепция Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)», 2018; Постановление Правительства РФ от 05.05.2018 № 555 «О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения», 2018; Программа «Развитие здравоохранения Свердловской области до 2024 года», 2013; Распоряжение Правительства РФ от 26.11.2018 N 2581-р «Об утверждении Стратегии развития санаторно-курортного комплекса Российской Федерации», 2018).

Современный этап формирования региональных рынков санаторно-курортных услуг характеризуется разнонаправленными процессами, которые способствуют повышению эффективности лечебно-оздоровительной деятельности, но вместе с тем негативно влияют на коммерческие результаты здравниц (Ветитнев, Торгашева, 2014). Многие курорты, санатории и профилактории регионов страны с трудом адаптируются к нестабильным макроэкономическим условиям и низким доходам населения, которые не позволяют обеспечить устойчивый круглогодичный спрос. Внимание государства к курортной медицине как стратегическому направлению развития человеческого потенциала сталкивается с накопленными проблемами, к основным из которых можно отнести высокий износ материально-лечебной базы, зависимость от цен предприятий транспорта и общественного питания, несоответствие ценовой политики и качества оказываемых услуг (Карпова и др., 2018).

Наиболее серьезной проблемой национального санаторно-курортного комплекса, по мнению большинства ученых, является высокая степень износа материально-технической базы санаторно-курортных организаций. По оценке экспертов уровень износа составляет около 80 % (Оборин, 2014; Оборин, 2017). Существует проблема регулирования деятельности санаторно-курортного комплекса, которая связана с отсутствием системного подхода к формированию нормативно-правовой базы, наличием значительного количества законов и подзаконных актов, которые относятся к компетенции различных министерств и ведомств. Проблема роста расходов на путевки в санатории, туризм и медицинские услуги также является одной из важнейших. Так, наблюдается рост (практически на 50 %) абсолютных значений уровня расходов на путевки, в большинстве случаев это связано с повышением цен на предоставляемые услуги, а не с увеличением спроса со стороны потребителей. Рассмотренные факторы, ограничивающие развитие курортно-рекреационной деятельности, негативно влияют на экономическую безопасность регионов, поскольку предприятия санаторно-курортного комплекса не могут достичь безубыточности.

Одним из округов, которые обладают уникальным природно-ресурсным потенциалом, является Южный федеральный округ (ЮФО). Он однозначно занимает лидирующие позиции в России по уровню развития лечебного туризма и санаторно-курортного комплекса. Высокий уровень курортно-рекреационной специализации ЮФО обусловлен благоприятными климатическими условиями, способствующими притоку туристов, который ежегодно превышает 15 млн. человек, что составляет подавляющую долю от общего количества туристов в РФ. На юго-западе страны представлены все виды туризма, в том числе лечебно-оздоровительный, благоприятная экологическая обстановка и лечебные природные ресурсы создают предпосылки для устойчивого развития санаторно-курортного комплекса.

По указу Президента 13 мая 2000 г. был образован Северо-Кавказский федеральный округ, который позже был переименован в Южный. Субъекты данного округа обладают различным уровнем социально-экономического развития и природным ресурсным потенциалом. Одним из значимых событий, повлиявших в определенной степени на экономическое развитие округа, является то, что с 2016 г. в состав Южного федерального округа вошли Республика Крым и город федерального значения Севастополь.

2. Материалы и методы

Исследование проводилось среди субъектов ЮФО на основе анализа официальных статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ, включающих показатели темпов роста (снижения) социально-экономического развития, числа организаций санаторно-курортного комплекса и их деятельности в разрезе каждого субъекта, финансовых результатов, характеризующих экономическую эффективность санаторно-курортного комплекса. Результатом анализа основных социально-экономических показателей, характеризующих деятельность санаторно-курортного комплекса, стало формирование кластерной модели управления курортно-рекреационной деятельностью в целях повышения экономической безопасности регионов округа.

3. Обсуждение

На сегодняшний день санаторно-курортный комплекс ЮФО насчитывает более 350 санаторно-курортных организаций. Однако организации санаторно-курортного комплекса распределены по территории округа неравномерно ([Рисунок 1](#)).

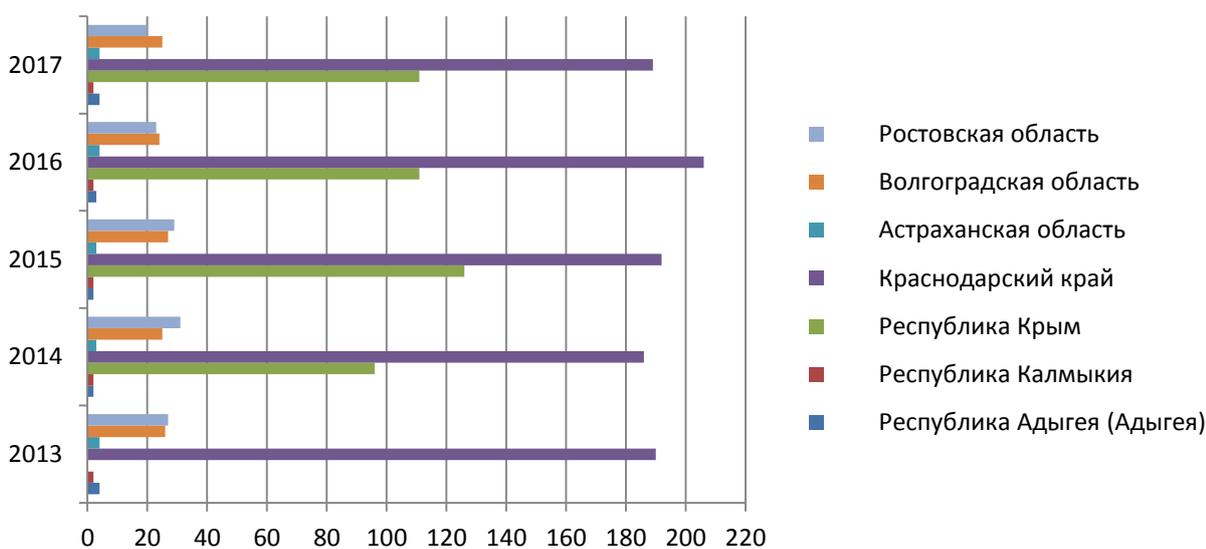

Рис. 1. Численность санаторно-курортных организаций в Южном федеральном округе, 2013-2017 гг. ([Федеральная служба государственной статистики, 2018](#))

Согласно количественным данным, можно сделать вывод о формировании негативных тенденций по снижению количества предприятий санаторно-курортного комплекса в целом по округу и практически по всем регионам в его составе. Традиционно развитым санаторно-курортным комплексом обладает Краснодарский край.

Основным источником информации для оценки деятельности санаторно-курортных организаций является уровень доходов и затрат, формирующихся под влиянием спроса на лечебно-оздоровительные и рекреационные услуги. Доходы санаторно-курортных организаций напрямую зависят от количества купленных путевок и покупки дополнительных платных услуг отдыхающими и туристами.

Финансово-экономические результаты организаций санаторно-курортного комплекса рассмотрим на [Рисунках 2-3](#).

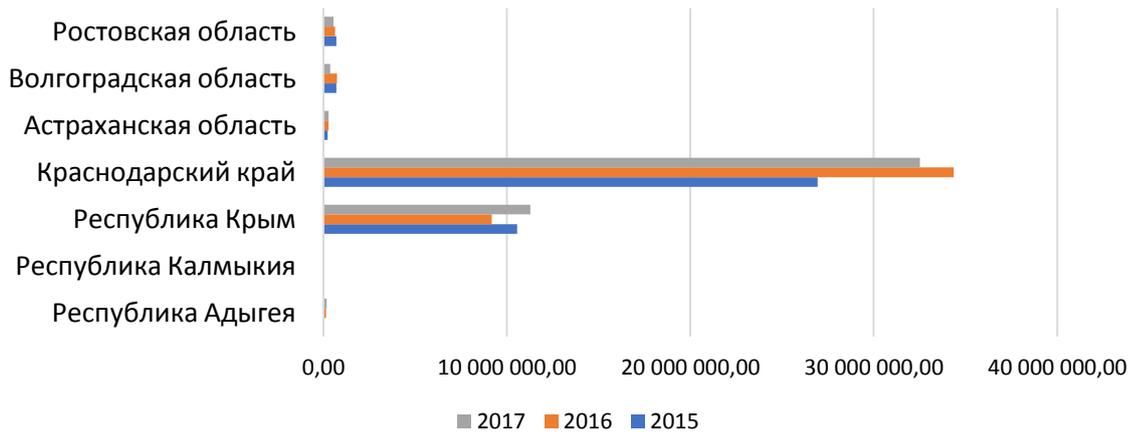

Рис. 2. Доходы санаторно-курортных организаций в Южном федеральном округе, 2015-2017 гг. (Федеральная служба государственной статистики, 2018)

Наибольший доход получен предприятиями санаторно-курортного комплекса Краснодарского края: 32511266,5 тыс. рублей за 2017 год, что на 5,4 % меньше, чем в предыдущем периоде. Санаторно-курортные организации республики Крым также имеют достаточно высокий операционный доход за аналогичный период, рост к 2016 году составил 23 %. Темпы роста доходов за период представлены в [Таблице 1](#).

Таблица 1. Темп роста доходов санаторно-курортных организаций ЮФО в 2015 -2017 гг., %*

Регион РФ	2015 к 2014	2016 к 2015	2017 к 2016
Южный федеральный округ	106,35	158,59	99,62
Республика Адыгея	112,61	1 664,33	121,69
Республика Калмыкия	14,48	8 861,9	42,24
Республика Крым	318,83	86,97	122,84
Краснодарский край	106,43	127,53	94,62
Астраханская область	97,72	122,44	103,84
Волгоградская область	102,86	104,74	50,43
Ростовская область	110,28	89,76	85,26

*составлено по данным (Федеральная служба государственной статистики, 2018)

В Астраханской области и республике Адыгея наблюдается увеличение доходов в 2016–2017 гг., это может говорить о том, что спрос на СКО в данных регионах увеличивается. Республика Калмыкия имеет самый низкий доход среди всех регионов ЮФО, который составил 2593,8 тыс. рублей в 2017 году. Основной причиной является неразвитость инфраструктуры и наименьшая численность организаций санаторно-курортного комплекса.

Расходы санаторно-курортных организаций округа за аналогичный период представлены на [Рисунке 3](#).

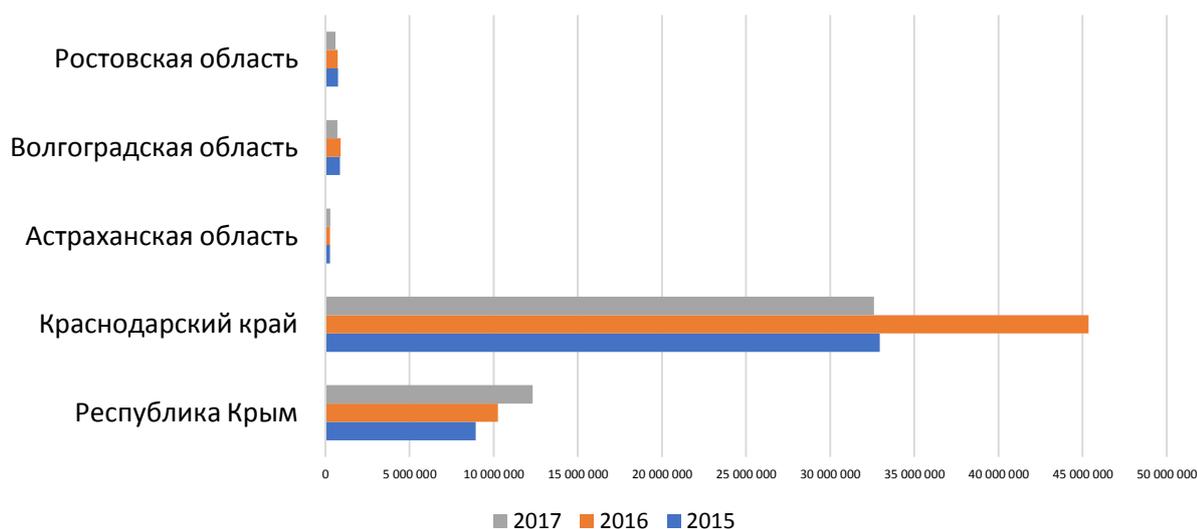

Рис. 3. Расходы санаторно-курортных организаций в Южном федеральном округе, 2015-2017 гг. (Федеральная служба государственной статистики, 2018)

Анализ показателей выявил, что наиболее высокие расходы имеют санаторно-курортные организации Краснодарского края: в 2017 году они составили 32600307 тыс. рублей, что на 28,2 % меньше, чем в предыдущем периоде. Санаторно-курортные организации республики Крым также имеют достаточно высокие затраты по организации их деятельности, в 2017 году рост составил 20 %, что может быть связано с увеличением количества СКО в данном регионе.

Таблица 2. Темп роста расходов санаторно-курортных организаций ЮФО в 2015–2017 гг., %*

Регион РФ	2015 к 2014	2016 к 2015	2017 к 2016
Южный федеральный округ	108,38	165,34	80,92
Республика Адыгея (Адыгея)	91,03	726,87	157,11
Республика Калмыкия		97,36	0,00
Республика Крым	206,83	114,78	120,10
Краснодарский край	108,48	137,69	71,86
Астраханская область	103,29	99,09	105,80
Волгоградская область	107,59	105,34	77,87
Ростовская область	106,66	98,45	79,83

*составлено по данным (Федеральная служба государственной статистики, 2018)

Республика Калмыкия по представленным данным не имеет расходов среди всех регионов ЮФО. Самые низкие расходы имеют здравницы республики Адыгея и Астраханской области.

Охарактеризуем операционный результат санаторно-курортных организаций по результатам работы за 2013–2017 гг. на территории ЮФО и каждого субъекта, входящего в округ, рассчитанный как разница между полученным доходом и произведенными расходами (Таблица 3).

Таблица 3. Операционный результат санаторно-курортных организаций в Южном федеральном округе, 2015-2017 гг., руб.*

Регион РФ	2015	Темп роста, %	2016	Темп роста, %	2017	Темп роста, %
Южный федеральный округ	-6 258 830,20	118,74	-12 279 647,50	196,20	-1 457 602,50	11,87
Республика Адыгея (Адыгея)	-3 119,80	59,14	59 608,90	1910,66	41 909,10	70,31
Республика Калмыкия	-6 089,70	-1 272,13	145,10	-2,38	2 593,80	1 787,59
Республика Крым	1 623 817,30	-161,13	-1 071 389,40	-65,98	-1 035 404,70	96,64
Краснодарский край	-6 005 112,80	118,73	-11 003 174,20	183,23	-89 040,50	0,81
Астраханская область	-44 566,10	146,40	9 520,90	-21,36	4 537,90	47,66
Волгоградская область	-162 864,30	134,12	-175 797,80	107,94	-338 305,50	192,44
Ростовская область	-37 077,50	65,27	-98 561,00	265,82	-43 892,60	44,53

*составлено по данным (Федеральная служба государственной статистики, 2018)

Анализ [Таблицы 4](#) свидетельствует о том, что по ЮФО наблюдается убыток от деятельности организаций санаторно-курортного комплекса. Однако в 2017 году наблюдается положительная динамика и снижение убытков почти на 90 % по сравнению с предыдущим периодом. Самым прибыльным регионом по представленным результатам является республика Адыгея, имеющая 41909,1 тыс. руб. прибыли в 2017 году, однако, что на 30 % меньше, чем в 2016 году. Наиболее убыточными являются СКО республики Крым, убыток которых в 2017 году составил 1 035 млн. руб.

В Краснодарском крае и Астраханской области наблюдается положительная динамика в течение последних периодов, что говорит о том, что курорты в данных регионах пользуются большим спросом среди населения, поэтому возможен выход в зону безубыточности.

4. Результаты

Можно сделать вывод, что необходимо качественное улучшение курортно-рекреационной деятельности, которое возможно в условиях реализации кластерного подхода.

Формирование кластерной модели управления курортно-рекреационной сферой на основе кластерного подхода представляет собой многоступенчатый процесс, в основе которого общепризнанные закономерности, адаптированные к кризисным явлениям современной экономики ([Рисунок 4](#)).

Рис. 4. Кластерная модель управления курортно-рекреационной деятельностью региона (разработано автором)

Предлагаемая кластерная модель учитывает территориальный потенциал и факторы влияния. В Южном федеральном округе проблема некоторых субъектов заключается в том, что недостаточно финансовой базы для реализации курортно-рекреационного потенциала. Преобразующие факторы также неравномерно влияют на устойчивый рост финансово-экономических показателей, поскольку обновление материально-лечебной базы также требует значительных вложений и системность инновационного процесса.

5. Заключение

Повышение экономической безопасности регионов с курортно-рекреационной специализацией связано с финансово-экономической поддержкой санаторно-курортного комплекса и повышением его доли в структуре ВРП и обеспечении стабильного развития территорий. Для эффективного развития санаторно-курортного комплекса в России необходима системная политика, направленная на достижение стратегических целей и задач лечебно-оздоровительных предприятий в структуре экономики субъектов страны. Наиболее эффективны предпринимаемые меры в регионах Южного федерального округа, так как здесь исторически сформировалась курортно-рекреационная специализация. Благодаря курортам: Сочи, Анапа, Геленджик, Туапсе и Адлер – данный округ является привлекательным для населения России и туристов из зарубежья.

Проведение анализа статистических данных позволило выявить тенденции и проблемы, которые препятствуют развитию деятельности санаторно-курортного комплекса в ЮФО, а именно неудовлетворительное состояние нормативно-правового обеспечения сферы санаторно-курортного обслуживания, отсутствие государственной программы развития данной сферы, недостаточное финансовое обеспечение и др., представляют необходимость изучения основных показателей, анализа деятельности организаций санаторно-курортного комплекса и принятия эффективных решений по усовершенствованию данной системы.

По результатам анализа деятельности современного санаторно-курортного комплекса в Южном федеральном округе можно сделать вывод, что существует необходимость государственной поддержки в сочетании с кластерной моделью развития курортно-рекреационной деятельности в регионах. Системный подход будет способствовать не только улучшению качества лечебно-оздоровительных услуг, но и выходу профильных предприятий на безубыточный уровень работы. Рост доходов санаторно-курортного комплекса повысит экономическую безопасность региона, самообеспеченность финансовыми и материальными ресурсами, будет способствовать развитию воспроизводственного процесса.

Литература

Ветитнев, Торгашева, 2014 – Ветитнев А.М., Торгашева А.А. Характеристика основных показателей состояния лечебно-оздоровительного туризма в Российской Федерации // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент»*. 2014. №4. С. 86-95.

Государственная программа развития... – Государственная программа развития здравоохранения Российской Федерации (2013-2020 гг.), утв. Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 294 [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/NfyPj24TXpc.pdf> (дата обращения: 02.12.2018).

ЕМИСС – Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/>

Карпова и др., 2018 – Карпова Г.А., Долматеня Ю.В., Ткачев В.А. Проблемы развития санаторно-курортного комплекса в условиях трансформации российской экономики // *Сервис в России и за рубежом*, 2018. № 8. С. 95-106.

Клейман, 2016 – Клейман А.А. Основные направления развития санаторно-курортной деятельности и лечебно-оздоровительного туризма региона // *Фундаментальные исследования*. 2016. №5-2. С. 350-356.

Концепция Федеральной... – Концепция Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)», утв. Распоряжением Правительства РФ от 05.05.2018 № 872-Р. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/FoFftF1dhGs4GZzEBPQtLCFVtBl2hHQD.pdf> (дата обращения: 02.12.2018).

Оборин, 2014 – Оборин М.С. Социально-экономическая роль развития санаторно-курортной деятельности в федеральных округах России: основные направления и динамика // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика*. 2014. №2. С. 70-77.

Оборин, 2017 – Оборин М.С. Инфраструктурное пространство развития курортно-рекреационного комплекса России // *Туризм и гостеприимство*. 2017. №1. С. 9-15.

Постановление Правительства... – Постановление Правительства РФ от 05.05.2018 № 555 «О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837270/> (дата обращения: 15.12.18).

Программа «Развитие здравоохранения... – Программа «Развитие здравоохранения Свердловской области до 2024 года», утв. Постановлением Правительства Свердловской области от 21 октября 2013г. № 1267-ПП URL: <http://docs.cntd.ru/document/453135194> (дата обращения: 15.12.18).

Распоряжение Правительства... – Распоряжение Правительства РФ от 26.11.2018 № 2581-р «Об утверждении Стратегии развития санаторно-курортного комплекса Российской Федерации».

Российский статистический ежегодник, 2017 – Российский статистический ежегодник, 2017 // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/year/year17.pdf (дата обращения: 03.02.2018).

Стратегия развития... – Стратегия развития санаторно-курортного комплекса Российской Федерации, утв. Распоряжением Правительства РФ от 26.11.2018 № 2581-Р. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/FoFftF1dhGs4GZzEBPQtLCFVtBl2hHQD.pdf> (дата обращения: 02.12.2018).

Указ Президента РФ... – Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (Дата обращения: 02.12.2018).

Федеральная служба... – Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>

References

EMISS – Edinaya mezhvedomstvennaya informatsionno-statisticheskaya sistema (EMISS) [Elektronnyi resurs]. URL: <https://fedstat.ru/> [in Russian]

Federal'naya sluzhba... – Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.gks.ru/> [in Russian]

Gosudarstvennaya programma razvitiya... – Gosudarstvennaya programma razvitiya zdavookhraneniya Rossiiskoi Federatsii (2013-2020 gg.), utv. Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 294 [Elektronnyi resurs]. URL: <http://static.government.ru/media/files/NfyPj24TXpc.pdf> (data obrashcheniya: 02.12.2018). [in Russian]

Karpova i dr., 2018 – *Karpova G.A., Dolmatenya Yu.V., Tkachev V.A.* (2018). Problemy razvitiya sanatorno-kurortnogo kompleksa v usloviyakh transformatsii rossiiskoi ekonomiki [Problems of development of sanatorium-resort complex in the conditions of transformation of the Russian economy]. *Servis v Rossii i za rubezhom*, № 8. pp. 95-106. [in Russian]

Kleiman, 2016 – *Kleiman A.A.* (2016). Osnovnye napravleniya razvitiya sanatorno-kurortnoi deyatel'nosti i lechebno-ozdorovitel'nogo turizma regiona [The main directions of development of health resort activities and health tourism in the region]. *Fundamental'nye issledovaniya*. №5-2. pp. 350-356. [in Russian]

Kontseptsiya Federal'noi... – Kontseptsiya Federal'noi tselevoi programmy «Razvitie vnutrennego i v'ezdnoogo turizma v Rossiiskoi Federatsii (2019-2025 gody)», utv. Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 05.05.2018 № 872-R. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://static.government.ru/media/files/FoFftF1dhGs4GZzEBPQtLCFVtBl2hHQD.pdf> (Data obrashcheniya: 02.12.2018). [In Russian]

Oborin, 2014 – *Oborin M.S.* (2014). Sotsial'no-ekonomicheskaya rol' razvitiya sanatorno-kurortnoi deyatel'nosti v federal'nykh okrugakh Rossii: osnovnye napravleniya i dinamika [Socio-economic role of development of health resort activities in the Federal districts of Russia: main directions and dynamics]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*. № 2. pp. 70-77. [in Russian]

Oborin, 2017 – *Oborin M.S.* (2017). Infrastrukturnoe prostranstvo razvitiya kurortno-rekreatsionnogo kompleksa Rossii [Infrastructure space of development of resort and recreational complex of Russia]. *Turizm i gostepriimstvo*. 2017. №1. pp. 9-15. [in Russian]

Postanovlenie Pravitel'stva... – Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 05.05.2018 № 555 «O edinoi gosudarstvennoi informatsionnoi sisteme v sfere zdavookhraneniya». [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837270/> (data obrashcheniya: 15.12.18). [in Russian]

Programma «Razvitie zdavookhraneniya... – Programma «Razvitie zdavookhraneniya Sverdlovskoi oblasti do 2024 goda», utv. Postanovleniem Pravitel'stva Sverdlovskoi oblasti ot 21 oktyabrya 2013g. № 1267-PP [Elektronnyi resurs]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/453135194> (data obrashcheniya: 15.12.18). [in Russian]

Rasporyazhenie Pravitel'stva... – Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 26.11.2018 N 2581-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya sanatorno-kurortnogo kompleksa Rossiiskoi Federatsii». Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik, 2017 // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/year/year17.pdf (data obrashcheniya: 03.02.2018). [in Russian]

Strategiya razvitiya... – Strategiya razvitiya sanatorno-kurortnogo kompleksa Rossiiskoi Federatsii, utv. Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 26.11.2018 № 2581-R. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://static.government.ru/media/files/FoFftF1dhGs4GZzEBPQtLCFVtBl2hHQD.pdf> (Data obrashcheniya: 02.12.2018). [in Russian]

Ukaz Prezidenta RF – Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2018 № 204 «O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda». [Elektronnyi resurs]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (data obrashcheniya: 02.12.2018). [in Russian]

Vetitnev, Torgasheva, 2014 – Vetitnev A.M., Torgasheva A.A. (2014). Kharakteristika osnovnykh pokazatelei sostoyaniya lechebno-ozdorovitel'nogo turizma v Rossiiskoi Federatsii [Characteristics of the main indicators of health tourism in the Russian Federation]. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya «Ekonomika i ekologicheskii menedzhment»*. №4. pp. 86-95. [in Russian]

УДК 338

Направления повышения экономической безопасности регионов с курортно-рекреационной специализацией

Матвей Сергеевич Оборин ^{a, b, c, d, *}

^a Пермский институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, Российская Федерация

^b Пермский государственный национальный исследовательский университет, Российская Федерация

^c Пермский государственный аграрно-технологический университет им. ак. Д.Н. Прянишникова, Российская Федерация

^d Сочинский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются направления повышения экономической безопасности регионов, имеющих курортно-рекреационную специализацию и развитый санаторно-курортный комплекс. Обосновано высокое значение курортно-рекреационной деятельности для социально-экономического развития территорий. Приведена система нормативно-правовых актов, регламентирующих особенности формирования рыночных отношений субъектов рассматриваемого вида деятельности. Охарактеризованы условия развития предприятий санаторно-курортного комплекса как нестабильные, для которых характерно значительное количество рисков внешней среды, связанных с разнообразными факторами. Определено, что динамика курортно-рекреационной деятельности характеризуется качественными и количественными целевыми параметрами, представленными с учетом региональных стратегий по развитию туризма и социально-экономического положения регионов, которые связаны с динамикой туристского потока, качеством оказываемых услуг, уровнем цен, разнообразием туристско-рекреационных продуктов, их доступностью для различных слоев населения

Проведен анализ показателей санаторно-курортного комплекса Южного федерального округа, сделаны выводы о состоянии и тенденциях улучшения финансово-экономических показателей. Разработана кластерная модель управления курортно-рекреационной деятельностью региона, которая учитывает согласованность стратегических управленческих целей на уровне субъекта как базового элемента, связующего звена между федеральным и локальным рынками туристско-рекреационных услуг.

Сформированы рекомендации по обеспечению экономической безопасности региона на основе реализации кластерного подхода к формированию устойчивого роста предприятий санаторно-курортного комплекса.

Ключевые слова: экономическая безопасность, курортно-рекреационная специализация, санаторно-курортный комплекс, кластеры.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: matvey_uk@rambler.ru (М.С. Оборин)

Copyright © 2019 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2019, 13(2): 175-190

www.vestnik.sutr.ru

UDC 338.48; 338.61

The Organizational Forms of Development of Medical Tourism in Krasnodar Krai

Nelli A. Saveleva ^{a, *}, Sergej I. Toporov ^b

^a Sochi State University, Russian Federation

^b Open Company "SvodInterneshnl", Russian Federation

Abstract

In presented article organizational structuration of sphere of medical tourism for a segment of medical clinical tourism is executed. Considering features of development of sphere of medicine in Krasnodar territory, five most probable organizational-economic forms of development of medical clinical tourism in region are designated such as the medical centre, hospital, self-supporting division at hospital, the medical centre – polyclinic, the medical centre facilitated. The comparative estimation of organizational-economic forms of development of medical clinical tourism included: 1) definition of the estimated indicators reflecting rationality of organizational-economic forms; 2) an estimation of organizational-economic forms; 3) the comparative analysis of organizational-economic forms. As estimated indicators criteria of an estimation of ability of the organizational-economic form were used to realize key factors of success in sphere of medical clinical tourism. Following key factors of success have been revealed: material base (an Olympic heritage), inflow to region of shots of high medical qualification, service, effective advancement, sanatorium base. The analysis of ability of organizational-economic forms of development of medical clinical tourism to realization of key factors of success of the given sphere has shown that on set КФУ the medical centre facilitated is in the lead, further almost identical positions occupy the medical centre and self-supporting division at hospital, on the third position there is a medical centre-polyclinic. Such organizational-economic form, as hospital has shown the least efficiency. Application of the designated progressive organizational-economic forms of development of medical clinical tourism will promote effective development of medical tourism in region and to increase of level of competitiveness of the national medical organizations.

Keywords: medical tourism, the organizational form, key factors of success, an estimation.

1. Введение

В современных условиях Российской Федерации при обеспечении экономического роста национальной экономики повышается значение сферы услуг в целом и туристской отрасли, в частности (Романов, Григорян, 2015; Сердюкова и др., 2016; Видищева, 2016; Романов и др., 2018). Медицинский туризм для национальной экономики и туристской сферы – явление молодое, но весьма перспективное (Васильева, Селескерова, 2017; Галкин, 2016).

Сегмент медицинского туризма в последние годы в мире демонстрирует опережающие темпы роста в сопоставлении с другими туристскими секторами (Тастанбекова, 2010; Савельева, Бобина, 2018; Малахова, 2010; Артамонова, Богомолова, 2016). Медицинский туризм выделяют в качестве приоритетных направлений развития туризма более

* Corresponding author

E-mail addresses: sochi-nelli@yandex.ru (N.A. Saveleva), topsergej@yandex.ru (S.I. Toporov)

пятидесяти стран мира (Савельева, Бобина, 2018; Ходасевич и др., 2017). В сфере международного медицинского туризма используется практически весь инструментарий глобального маркетинга (Иорданская и др., 2010). Медицинскому туризму уделяется все больше внимания в научной сфере, проводятся специализированные под потребности отрасли научно-практические конференции, форумы, вебинары и т.п. В мире глобальной экономики медицинский туризм обеспечивает более быстрое и инновационное развитие в целом медицины стран (Савельева и др., 2019).

Однако в Российской Федерации сегодня в сфере медицины преобладает выездной туризм, несмотря на высокий уровень развития медицины в стране, наличие высококвалифицированных врачей и прочего медицинского персонала. Одной из основных причин является недостаточно высокий уровень сервиса, а также отсутствие должного внимания к сфере медицинского туризма (Савельева, Шишова, 2018).

В этой связи особую актуальность приобретают вопросы организационного структурирования в сфере медицинского туризма.

2. Материалы и методы

В данной статье приведены результаты анализа и моделирования организационных форм развития медицинского туризма в Краснодарском крае. В статье использовались способы теоретического и организационного анализа, графической интерпретации данных, контент-анализа, экспертных оценок.

3. Обсуждение

Организационное структурирование сферы медицинского туризма выполнено нами для сегмента медицинского клинического туризма.

Учитывая особенности развития сферы медицины в Краснодарском крае, нами были обозначены пять наиболее вероятных организационно-экономических форм развития медицинского клинического туризма в регионе. Среди них:

1. Медицинский центр.
2. Больница.
3. Хозрасчетное подразделение при больнице.
4. Медицинский центр – поликлиника.
5. Медицинский центр облегченный.

Представим более развернутую характеристику каждой организационной формы.

1. Медицинский центр

Данная организационно-экономическая форма предполагает создание и развитие отдельного самостоятельного медицинского центра, оказывающего весь спектр услуг в рамках выбранного направления медицинского туризма. Схематично структура данной организационно-экономической форма представлена на [Рисунке 1](#).

Рис. 1. Медицинский центр

В настоящее время в Краснодарском крае таких центров практически нет. При этом присутствуют небольшие центры, которые организованы по данному принципу, но оказывают медицинские услуги, которые частично могут претендовать на медицинский туризм. В частности, Центр Коновалова в г. Сочи, Стоматологический центр Куликовского.

Это одна из самых капиталоемких организационных форм. Создание подобного центра требует инвестиций в объеме свыше 100 млн. руб.

Медицинский центр может создаваться как коммерческая, так и некоммерческая организация.

Центр в сфере медицинского туризма может создаваться как многопрофильный, так и узкоспециализированный, например, стоматологические услуги, ортопедия, репродукция и т.п.

Такой центр имеет следующие характеристики, во многом обеспечивающие ему конкурентные преимущества:

- оснащен современным медицинским оборудованием;
- использует новинки медицинской техники, что позволяет на ранней стадии диагностировать заболевание и применять эффективные методы лечения;
- использует прогрессивные и уникальные медицинские технологии;
- постоянное отслеживание современных методов лечения и медицинских технологий;
- привлекает к работе высококвалифицированный медицинский персонал;
- предоставляет высокий уровень сервиса;
- индивидуальный подход к пациенту;
- возможность свободного выбора врача;
- высокий уровень оплаты труда медицинских специалистов;
- отсутствие очередей;
- в большей степени проявление сострадания и человеческого внимания к проблемам со здоровьем пациентов и обеспечение быстрого и квалифицированного их лечения;
- предусматривает качественное и вежливое обслуживание пациентов;
- высокий уровень комфорта;
- современный дизайн как внешних, так и внутренних интерьеров;
- концентрация всего процесса оказания медицинской услуги в одном месте;
- возможность комплексного обследования пациентов по соответствующему медицинскому направлению;
- возможность оказания услуг на дому;
- как правило, удобство месторасположения, наличие парковки, хорошая транспортная доступность.

Для небольших медицинских центров целесообразно использование узкой специализации, что позволит при небольшом ресурсном обеспечении добиться высокого качества оказания медицинских услуг и стать экспертами в данном медицинском направлении.

2. Больница

Представляет собой некоммерческое учреждение, оказывающее преимущественно медицинские услуги по системе обязательного медицинского страхования. Для сферы медицинского туризма могут подойти самые крупные, хорошо оснащенные больницы, использующие прогрессивные медицинские технологии и имеющие в штате медицинских специалистов высокой квалификации. Схематично данная организационно-экономическая форма представлена на [Рисунке 2](#).

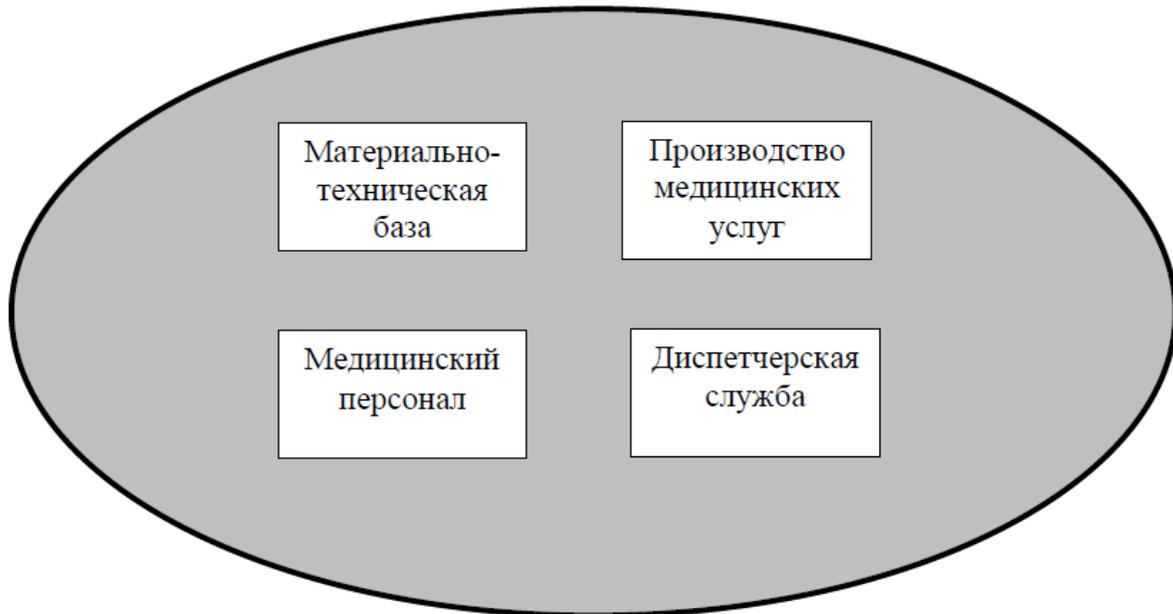

Рис. 2. Больница

С позиции требований сферы медицинского туризма больницы обладают следующими характеристиками:

- высокий уровень оснащенности медицинским оборудованием от диагностического до лечебного и профилактического, реабилитационного;
- максимальная эффективность в экстремальных ситуациях;
- многопрофильность;
- универсальность оказания медицинской помощи;
- достаточно современный уровень используемых медицинских технологий;
- высокий уровень обеспеченности кадрами различных медицинских направлений;
- возможность комплексного лечения и диагностики;
- возможность предоставления высокотехнологичных медицинских услуг.

Важным преимуществом данной организационно-экономической формы является отсутствие необходимости в больших первоначальных инвестициях поскольку уже есть материально-техническая база, кадровые ресурсы и прочие средства, необходимые для оказания услуг медицинского туризма. Могут потребоваться дополнительные средства на организацию специальных палат, набор дополнительного штата обслуживающего персонала в целях повышения уровня комфортности пребывания медицинских туристов в клинике.

В качестве недостатков этой формы можно отметить:

- высокий уровень бюрократических процедур;
- недостаточное финансирование;
- низкая ориентация на оказание коммерческих услуг в силу высокого уровня барьеров поскольку оказание услуг должно быть бесплатным в рамках ОМС;
- высокая загрузка классных специалистов;

- низкий уровень материальной заинтересованности в выполнении коммерческих медицинских услуг;
- достаточно низкий уровень комфортности;
- невысокий уровень отношения к пациентам со стороны персонала больницы;
- слабая восприимчивость к инновациям;
- нехватка медикаментов;
- определенные трудности в осуществлении отдельного бухгалтерского, налогового и статистического учета в организации;
- более интенсивная эксплуатация основных фондов больницы, которое не всегда компенсируется в достаточной степени возмещением внебюджетных средств, поступающих от оказания платных медицинских услуг;
- трудности в разграничении потоков медицинских туристов и обычных пациентов больницы.

3. Хозрасчетное подразделение при больнице

Данная организационно-экономическая форма предполагает создание при больнице специального коммерческого подразделения, в котором могут работать как специалисты больницы, так и внешние специалисты на условиях совместительства.

При этом должен быть обеспечен достаточно стабильный поток медицинских туристов для организации эффективной и бесперебойной работы хозрасчетного подразделения медицинского туризма, сформирован благоприятный имидж клиники для приема пациентов в рамках медицинского туризма.

Схематично организационно-экономическая форма представлена на [Рисунке 3](#).

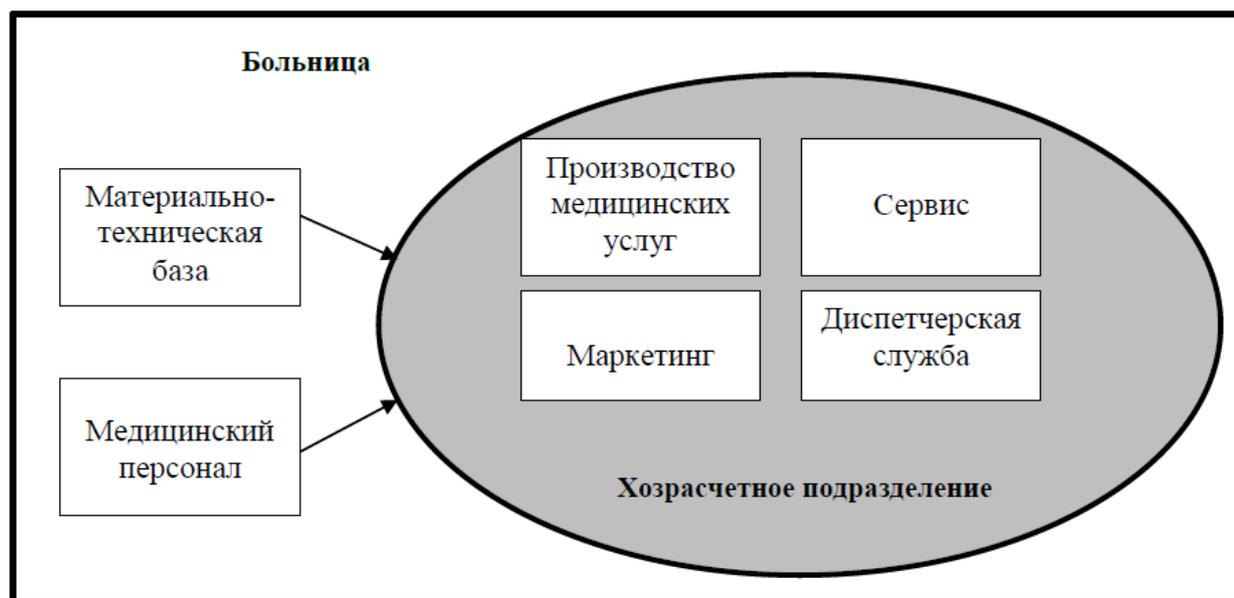

Рис. 3. Хозрасчетное подразделение при больнице

С позиции требований сферы медицинского туризма хозрасчетные подразделения при больницах обладают следующими характеристиками:

- использование ресурсной базы клиники, обеспечивающей высокий уровень оснащенности медицинским оборудованием от диагностического до лечебного и профилактического, реабилитационного;
- максимальная эффективность в экстремальных ситуациях – широкие возможности для реанимации пациентов, хирургического лечения;
- многопрофильность;
- универсальность оказания медицинской помощи;
- достаточно современный уровень используемых медицинских технологий;
- высокий уровень обеспеченности кадрами различных медицинских направлений;
- возможность комплексного лечения и диагностики;
- возможность предоставления высокотехнологичных медицинских услуг;

- достаточно хорошо ведется учет используемых ресурсов именно для оказания медицинских услуг в рамках медицинского туризма;
- нет сложностей с ведением раздельного бухгалтерского, статистического и налогового учета;
- повышение уровня комфортности оказания услуг медицинского туризма и обеспечения повышенного внимания к пациентам.

Важным преимуществом данной организационно-экономической формы является отсутствие необходимости в больших первоначальных инвестициях поскольку уже есть материально-техническая база, кадровые ресурсы и прочие средства, необходимые для оказания услуг медицинского туризма. За пользование ресурсной базой платится арендная плата. Могут потребоваться дополнительные средства на организацию специальных палат, набор дополнительного штата обслуживающего персонала в целях повышения уровня комфортности пребывания медицинских туристов в клинике, управленческого персонала, специалистов в области маркетинговой деятельности.

В качестве недостатков этой формы можно отметить:

- высокий уровень бюрократических процедур;
- недостаточное финансирование;
- высокая загрузка классных специалистов;
- достаточно низкий уровень комфортности;
- слабая восприимчивость к инновациям;
- более интенсивная эксплуатация основных фондов больницы, которое не всегда компенсируется в достаточной степени возмещением внебюджетных средств, поступающих от оказания платных медицинских услуг.

4. Медицинский центр-поликлиника

Данная организационно-экономическая форма представляет собой организацию облегченного варианта медицинского центра в сфере медицинского туризма, представляющего собой своеобразную поликлинику. В данном медицинском центре осуществляется первичный прием пациентов и диагностирование. Сложные медицинские манипуляции будут оказываться в частном крупном медицинском центре или больнице в рамках кооперации деятельности. При этом медицинский центр будет получать свое комиссионное вознаграждение. Медицинский центр при этом берет на себя широкий спектр маркетинговых функций по привлечению медицинских туристов и установлению объемов и направлений требуемой медицинской помощи.

Схематично данная организационно-экономическая форма представлена на [Рисунке 4](#).

Рис. 4. Медицинский центр-поликлиника

С позиции требований сферы медицинского туризма медицинские центры-поликлиники обладают следующими характеристиками:

- использование ресурсной базы клиники, обеспечивающей высокий уровень оснащённости медицинским оборудованием от диагностического до лечебного и профилактического, реабилитационного;
- максимальная эффективность в экстремальных ситуациях – широкие возможности для реанимации пациентов, хирургического лечения;
- многопрофильность;
- универсальность оказания медицинской помощи;
- достаточно современный уровень используемых медицинских технологий;
- высокий уровень обеспеченности кадрами различных медицинских направлений;
- возможность комплексного лечения и диагностики;
- возможность предоставления высокотехнологичных медицинских услуг.

Важным преимуществом данной организационно-экономической формы является отсутствие необходимости в больших первоначальных инвестициях поскольку по кооперации с крупными частными медицинскими центрами (или больницами) уже есть обеспеченность необходимой материально-технической базой, кадровыми ресурсами и прочими средствами, необходимыми для оказания услуг медицинского туризма. Инвестиции требуются на организацию облегченного варианта медицинского центра, напоминающего собой миниполиклинику. В целях сокращения величины первоначальных инвестиций медицинский центр может располагаться в каком-нибудь частном медицинском центре (по типу, например, клиники «Армед» г. Сочи) или на площадке санатория.

При организации работы по кооперации с больницей могут потребоваться дополнительные средства на выделение специальных палат, набор дополнительного штата обслуживающего персонала в целях повышения уровня комфортности пребывания медицинских туристов в клинике.

В качестве недостатков этой формы при кооперации с больницей можно отметить:

- высокий уровень бюрократических процедур;
- недостаточное финансирование;
- низкая ориентация на оказание коммерческих услуг в силу высокого уровня барьеров, поскольку оказание услуг должно быть бесплатным в рамках ОМС;
- высокая загрузка классных специалистов;
- низкий уровень материальной заинтересованности в выполнении коммерческих медицинских услуг;
- достаточно низкий уровень комфортности;
- невысокий уровень отношения к пациентам со стороны персонала больницы;
- слабая восприимчивость к инновациям;
- нехватка медикаментов;
- определенные трудности в осуществлении раздельного бухгалтерского, налогового и статистического учета в организации;
- более интенсивная эксплуатация основных фондов больницы, которое не всегда компенсируется в достаточной степени возмещением внебюджетных средств, поступающих от оказания платных медицинских услуг;
- трудности в разграничении потоков медицинских туристов и обычных пациентов больницы.

Данных недостатков лишена организация кооперации с крупным частным медицинским центром. При этом будут реализованы следующие преимущества медицинского центра:

- оснащен современным медицинским оборудованием;
- использует новинки медицинской техники, что позволяет на ранней стадии диагностировать заболевание и применять эффективные методы лечения;
- использует прогрессивные и уникальные медицинские технологии;
- постоянное отслеживание современных методов лечения и медицинских технологий;
- привлекает к работе высококвалифицированный медицинский персонал;
- предоставляет высокий уровень сервиса;
- индивидуальный подход к пациенту;
- возможность свободного выбора врача;
- высокий уровень оплаты труда медицинских специалистов;
- отсутствие очередей;
- в большей степени проявление сострадания и человеческого внимания к проблемам со здоровьем пациентов и обеспечение быстрого и квалифицированного их лечения;
- предусматривает качественное и вежливое обслуживание пациентов;
- высокий уровень комфорта;
- современный дизайн как внешних, так и внутренних интерьеров;
- концентрация всего процесса оказания медицинской услуги в одном месте;
- возможность комплексного обследования пациентов по соответствующему медицинскому направлению;
- возможность оказания услуг на дому;
- как правило, удобство месторасположения, наличие парковки, хорошая транспортная доступность.

Таким образом, при достаточно минимальных первоначальных инвестициях в рамках данной организационно-экономической формы может быть организовано производство услуг медицинского туризма достаточно высокого качества с привлечением современной медицинской базы, медицинских работников достаточно высокой квалификации. Форма обладает возможностями работы с критическими случаями оказания медицинской помощи. Имеется хорошая реанимационная база.

5. Медицинский центр облегченный

Медицинский центр расположен непосредственно в больнице и арендует его операционные и другие материально-технические ресурсы. Является, как правило, структурным подразделением столичной медицинской клиники. По совместительству использует персонал больницы или сторонних работников. Однако ключевой медицинский персонал в рамках медицинского туризма врачей оказывает основную медицинскую помощь пациентам.

Работа облегченного медицинского центра во многом схожа с организационно-правовой формой «хозрасчетное подразделение при больнице». Разница состоит в том, что в данной форме финансовые потоки от коммерческой деятельности перетекают в стороннюю частную медицинскую организацию. Доходы больницы состоят только в получении платы за арендуемые основные фонды.

Реализация организационно-экономической формы «медицинский центр облегченный» затруднена бюрократическими барьерами согласования и разрешительной документации на создании при государственной больнице подобного коммерческого медицинского центра.

Схематично данная организационно-экономическая форма показана на [Рисунке 5](#).

Рис. 5. Медицинский центр облегченный

С позиции требований сферы медицинского туризма облегченные медицинские центры при больницах обладают следующими характеристиками:

- использование ресурсной базы больницы, обеспечивающей высокий уровень оснащенности медицинским оборудованием от диагностического до лечебного и профилактического, реабилитационного;
- максимальная эффективность в экстремальных ситуациях – широкие возможности для реанимации пациентов, хирургического лечения;
- многопрофильность;
- универсальность оказания медицинской помощи;
- достаточно современный уровень используемых медицинских технологий;
- высокий уровень обеспеченности кадрами различных медицинских направлений как собственными, так и имеющимися в больнице;

- возможность комплексного лечения и диагностики;
- возможность предоставления высокотехнологичных медицинских услуг;
- достаточно хорошо ведется учет используемых ресурсов именно для оказания медицинских услуг в рамках медицинского туризма;
- нет сложностей с ведением раздельного бухгалтерского, статистического и налогового учета;
- повышение уровня комфортности оказания услуг медицинского туризма и обеспечения повышенного внимания к пациентам.

Важным преимуществом данной организационно-экономической формы является отсутствие необходимости в больших первоначальных инвестициях поскольку уже есть материально-техническая база, кадровые ресурсы и прочие средства, необходимые для оказания услуг медицинского туризма. За пользование ресурсной базой платится арендная плата. Требуются инвестиции на организацию специальных палат, набор дополнительного штата обслуживающего персонала в целях повышения уровня комфортности пребывания медицинских туристов в клинике, управленческого персонала, специалистов в области маркетинговой деятельности.

В качестве недостатков этой формы можно отметить:

- высокий уровень бюрократических процедур;
- недостаточное финансирование в больнице на поддержание ресурсной базы в актуальном состоянии;
- невысокий уровень комфортности;
- более интенсивная эксплуатация основных фондов больницы, которая не всегда компенсируется в достаточной степени возмещением внебюджетных средств, поступающих от аренды от облегченного медицинского центра.

Сравнительная оценка организационно-экономических форм развития медицинского клинического туризма включала:

- 1) определение оценочных показателей, отражающих рациональность организационно-экономических форм;
- 2) оценка организационно-экономических форм;
- 3) сравнительный анализ организационно-экономических форм.

Степень рациональности организационно-экономических форм развития медицинского клинического туризма устанавливалась с позиции их соответствия требованиям, предъявляемым к такого рода формам организации на основе показателей, отражающих уровень качества организационной формы.

В качестве оценочных показателей нами использовались критерии оценки способности организационно-экономической формы реализовывать ключевые факторы успеха в сфере медицинского клинического туризма.

Создание организационно-экономических форм развития медицинского клинического туризма должно обеспечивать хорошие условия развития этой сферы деятельности, наилучшим образом осваивать ее ключевые факторы успеха.

Выявление ключевых факторов успеха сферы медицинского клинического туризма Краснодарского края осуществлено с использованием метода экспертных оценок.

Ключевые факторы успеха – это набор факторов-детерминантов успеха данной сферы бизнеса. На этапе предварительного тестирования экспертов к числу потенциальных ключевых факторов успеха сферы медицинского клинического туризма Краснодарского края были экспертами были отнесены:

1. Материально-техническая база (олимпийское наследие).
2. Приток в регион кадров высокой медицинской квалификации.
3. Сервис.
4. Бренд г. Сочи и других курортов Черноморского побережья.
5. Наличие государственной поддержки идеи создания и развития медицинского туризма в регионе.
6. Наличие факторов природной медицинской рекреации, мягкий климат в период межсезонья (осень – зима).
7. Эффективное продвижение.
8. Санаторно-курортная база.

Далее с использованием метода экспертных оценок на основе процедуры ранжирования были выявлены наиболее значимые ключевые факторы успеха сферы медицинского туризма Краснодарского края:

- материально-техническая база (олимпийское наследие);
- приток в регион кадров высокой медицинской квалификации;
- сервис;
- эффективное продвижение.
- санаторно-курортная база.

Далее на основе использования метода экспертных оценок произведена оценка каждой организационной формы с позиции реализации ключевых факторов успеха сферы медицинского клинического туризма Краснодарского края.

Оценка способности организационно-экономических форм развития медицинского клинического туризма к реализации ключевых факторов успеха данной сферы выполнена с использованием четырехбалльной шкалы:

- 0 баллов – нулевая способность;
- 1 балл – низкая;
- 2 балла – средняя;
- 3 балла – высокая;
- 4 балла – очень высокая.

Оценка каждой организационно-экономической формы производилась по отдельности относительно каждого выявленного наиболее значимого ключевого фактора успеха этой сферы.

Сравнительная оценка способности организационно-экономических форм развития сферы медицинского клинического туризма реализовать ключевые факторы успеха выполнена в [Таблице 1](#).

Таблица 1. Сравнительная оценка способности организационно-экономических форм развития сферы медицинского клинического туризма реализовать ключевые факторы успеха в баллах

Ключевые факторы успеха	Номер организационно-экономической формы				
	1	2	3	4	5
1) Материально-техническая база	3,5	3,5	3	2,8	3,6
2) Приток в регион кадров высокой медицинской квалификации	3,7	2,6	3	3,4	3,4
3) Сервис	3,5	1,5	3,6	2,9	3,3
4) Эффективное продвижение	3,7	0	3,7	3,1	3,7
5) Санаторно-курортная база	1,7	0	2,7	2,3	3,7
Сумма баллов	16,1	7,6	16	14,5	17,7
Средняя оценка	3,22	1,52	3,2	2,9	3,54
Примечание. Номера организационно-экономических форм: 1. Медицинский центр. 2. Больница. 3. Хозрасчетное подразделение при больнице. 4. Медицинский центр – поликлиника. 5. Медицинский центр облегченный.					

Анализ способности организационно-экономических форм развития медицинского клинического туризма к реализации ключевых факторов успеха данной сферы показал, что по совокупности КФУ лидирует медицинский центр облегченный, далее почти одинаковые позиции занимают медицинский центр и хозрасчетное подразделение при больнице, на третьей позиции находится медицинский центр-поликлиника. Наименьшую эффективность показала такая организационно-экономическая форма, как больница.

Проанализируем эффективность организационно-экономических форм в отношении отдельно взятых ключевых факторов успеха.

В реализации такого ключевого фактора успеха, как материально-техническая база наивысшую эффективность имеют медицинский центр, больница, медицинский центр облегченный.

В реализации ключевого фактора успеха «Приток в регион кадров высокой медицинской квалификации» наибольшую способность имеют организационно-экономические формы: медицинский центр, медицинский центр-поликлиника, медицинский центр облегченный.

В реализации ключевого фактора успеха «Сервис» эффективны такие организационно-экономические формы, как хозрасчетное подразделение, медицинский центр и медицинский центр облегченный.

В реализации ключевого фактора успеха «Эффективное продвижение» успех могут обеспечить следующие организационно-экономические формы: медицинский центр, хозрасчетное подразделение при больнице, медицинский центр облегченный.

В реализации ключевого фактора успеха «Санаторно-курортная база» рациональными могут считаться организационно-экономические формы медицинский центр облегченный, хозрасчетное подразделение при больнице, медицинский центр-поликлиника.

Результаты сравнительной оценки организационно-экономических форм развития клинического медицинского туризма показаны в [Таблице 2](#) и на [Рисунке 6](#).

Таблица 2. Данные сравнительной оценки организационно-экономических форм развития медицинского клинического туризма

Параметры	Номер организационно-экономической формы				
	1	2	3	4	5
Средняя балльная оценка способности формы реализовывать ключевые факторы успеха	3,22	1,52	3,2	2,9	3,54
Место	2	5	3	4	1

Рис. 6. Сравнительная оценка организационно-экономических форм развития медицинского клинического туризма

Данные сравнительной оценки организационно-экономических форм развития медицинского клинического туризма показали целесообразность применения в практической деятельности в целях эффективного решения проблем, стоящих перед сферой медицинского туризма, таких организационных форм, как медицинский центр облегченный, медицинский центр, хозрасчетное подразделение при больнице, медицинский центр-поликлиника.

4. Результаты

Организационное структурирование сферы медицинского туризма выполнено нами для сегмента медицинского клинического туризма.

Учитывая особенности развития сферы медицины в Краснодарском крае, нами были обозначены пять наиболее вероятных организационно-экономических форм развития медицинского клинического туризма в регионе. Среди них медицинский центр, больница, хозрасчетное подразделение при больнице, медицинский центр – поликлиника, медицинский центр облегченный.

Сравнительная оценка организационно-экономических форм развития медицинского клинического туризма включала определение оценочных показателей, отражающих рациональность организационно-экономических форм; оценку организационно-экономических форм, сравнительный анализ организационно-экономических форм.

В качестве оценочных показателей нами использовались критерии оценки способности организационно-экономической формы реализовывать ключевые факторы успеха в сфере медицинского клинического туризма, в качестве которых выступили материально-техническая база (олимпийское наследие); приток в регион кадров высокой медицинской квалификации; сервис; эффективное продвижение; санаторно-курортная база.

Анализ способности организационно-экономических форм развития медицинского клинического туризма к реализации ключевых факторов успеха данной сферы показал, что по совокупности КФУ лидирует медицинский центр облегченный, далее почти одинаковые позиции занимают медицинский центр и хозрасчетное подразделение при больнице, на третьей позиции находится медицинский центр-поликлиника. Наименьшую эффективность показала такая организационно-экономическая форма, как больница.

5. Заключение

Данные сравнительной оценки организационно-экономических форм развития медицинского клинического туризма показали целесообразность применения в практической деятельности в целях эффективного решения проблем, стоящих перед сферой медицинского туризма, таких организационных форм, как медицинский центр облегченный, медицинский центр, хозрасчетное подразделение при больнице, медицинский центр-поликлиника.

Применение обозначенных прогрессивных организационно-экономических форм развития медицинского клинического туризма будет способствовать эффективному развитию медицинского туризма в регионе и повышению уровня конкурентоспособности отечественных медицинских организаций.

6. Благодарности

Статья написана по результатам исследований, выполненных по гранту № 19-410-230059p_a Российского фонда фундаментальных исследований.

Литература

Артамонова, Богомолова, 2016 – Артамонова Г.В., Богомолова Н.Д. Менеджмент и маркетинг в здравоохранении. Психология управления. Часть 2. Кемерово: Кемеровская государственная медицинская академия, 2006. 72 с.

Васильева, Селескерова, 2017 – Васильева С.О., Селескерова Е.Ф. Медицинский туризм // «Медицинские интернет-конференции». 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://medconfer.com/node/11863> (дата обращения: 11.11.2018).

Видищева, 2013 – Видищева Е.В. Проблемы и перспективы устойчивого развития г. Сочи как туристского центра мирового уровня // *Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы*, 2013. № 1. С. 110-115.

Галкин, 2016 – *Галкин В.В.* Медицинский туризм как сфера бизнеса [Электронный ресурс]. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://vadim-galkin.ru/articles/medical-business/medical-tourism/> (дата обращения: 20.05.2017).

Иорданская и др., 2010 – *Иорданская Н.А., Носкова В.А., Поздеева Т.В.* Маркетинг в здравоохранении. Нижний Новгород: Изд-во НГМА, 2010.

Малахова, 2010 – *Малахова Н.Г.* Маркетинг в здравоохранении. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010.

Романов и др., 2018 – *Романов С.М., Романова Л.М., Савельева Н.А.* Анализ туристского рынка Краснодарского края и тенденции его развития // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*, 2018. № 9 (100). С. 43-48.

Романов, Григорян, 2015 – *Романов С.М., Григорян Ц.О.* Регулирование туристской деятельности в Краснодарском крае // *Вестник национальной академии туризма*. 2015. № 2 (34). С. 44-49.

Савельева и др., 2018 – *Савельева Н.А., Коваленкова О.Г., Симонян Т.В.* Анализ рынка медицинских услуг Южного федерального округа и тенденции его развития // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*, 2018. № 10 (101). С. 26-33.

Савельева и др., 2019 – *Савельева Н.А., Коваленкова О.Г., Симонян Т.В.* Современные тенденции развития сферы медицинских услуг на примере Северо-Кавказского федерального округа // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*, 2019. № 1 (104). С. 13-18.

Савельева, Бобина, 2018 – *Савельева Н.А., Бобина Н.В.* Анализ предложения на рынке медицинских услуг Южного федерального округа // «Социальные, экономические, технологические и экологические аспекты устойчивого развития регионов России»: Сборник научных статей Всероссийской научной конференции, посвященной 30-летию СНИЦ РАН и СГУ, Сочи, 23.10.2018-26.10.2018. Сочи: ИП Кривлякин С.П., типография «Оптима», 2018. С. 76-81.

Савельева, Шишова, 2018 – *Савельева Н.А., Шишова К.И.* Анализ здравоохранения Краснодарского края // *News of science and education*, 2018. № 5, Vol. 1. С. 9-14.

Сердюкова и др., 2016 – *Сердюкова Н.К., Романова Л.М., Сердюков Д.А.* Оценка эффективности продвижения турпродукта курортов Краснодарского края // *Интернет-журнал Науковедение*, 2016. Т.8. №4(35). С. 36-40.

Тастанбекова, 2010 – *Тастанбекова О.Ш.* Медицинский туризм: история развития, сущность и основные составляющие // *Международное периодическое научное издание «International Scientific and Practical Conference «WORLD SCIENCE»*. 2016. №10(14). [Электронный ресурс]. URL: <http://ws-conference.com/archive/1721.pdf> (дата обращения: 11.05.2018).

Ходасевич и др., 2017 – *Ходасевич Л.С., Романов С.М., Полякова А.В., Мальшев А.А.* Медико-биологическая эффективность спортивно-оздоровительного туризма молодежи // *Экология человека*, 2017. № 1. С. 9-18.

References

Artamonova, Bogomolova, 2016 – *Artamonova G.V., Bogomolova N.D.* (2016). Menedzhment i marketing v zdravookhraneni [Management and marketing in health care]. *Psikhologiya upravleniya. Chast' 2*. Kemerovo: Kemerovskaya gosudarstvennaya meditsinskaya akademiya, 72 p. [in Russian]

Galkin, 2016 – *Galkin V.V.* (2016). Meditsinskii turizm kak sfera biznesa [Medical tourism as a business area]. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://vadim-galkin.ru/articles/medical-business/medical-tourism/> (data obrashcheniya: 20.05.2017). [in Russian]

Iordanskaya i dr., 2010 – *Iordanskaya N.A., Noskova V.A., Pozdeeva T.V.* (2010). Marketing v zdravookhraneni [Healthcare marketing]. Nizhnii Novgorod: Izd-vo NGMA. [in Russian]

Khodasevich i dr., 2017 – *Khodasevich L.S., Romanov S.M., Polyakova A.V., Malyshev A.A.* (2017). Mediko-biologicheskaya effektivnost' sportivno-ozdorovitel'nogo turizma molodezhi [Medico-biological effectiveness of sports tourism for young people]. *Ekologiya cheloveka*, № 1. pp. 9-18. [in Russian]

Malakhova, 2010 – *Malakhova N.G.* (2010). Marketing v zdravookhraneni [Healthcare marketing.]. Rostov-na-Donu: Feniks. [in Russian]

Romanov, Grigoryan, 2015 – Romanov S.M., Grigoryan Ts.O. (2015). Regulirovanie turistskoi deyatel'nosti v Krasnodarskom krae [Regulation of tourist activities in the Krasnodar Territory]. *Vestnik natsional'noi akademii turizma*, № 2 (34). pp. 44-49. [in Russian]

Romanov i dr., 2018 – Romanov S.M., Romanova L.M., Savel'eva N.A. (2018). Analiz turistskogo rynka Krasnodarskogo kraia i tendentsii ego razvitiya [Analysis of the tourist market of the Krasnodar Territory and its development trends]. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, № 9 (100). pp. 43-48. [in Russian]

Savel'eva, Bobina, 2018 – Savel'eva N.A., Bobina N.V. (2018). Analiz predlozheniya na rynke meditsinskikh uslug Yuzhnogo federal'nogo okruga [Analysis of the supply of medical services in the Southern Federal District]. «Sotsial'nye, ekonomicheskie, tekhnologicheskie i ekologicheskie aspekty ustoichivogo razvitiya regionov Rossii»: *Sbornik nauchnykh statei Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 30-letiyu SNITs RAN i SGU, Sochi, 23.10.2018-26.10.2018*. Sochi: IP Krivlyakin S.P., tipografiya «Optima», 2018. S. 76-81.

Savel'eva i dr., 2018 – Savel'eva N.A., Kovalenkova O.G., Simonyan T.V. (2018). Analiz rynka meditsinskikh uslug Yuzhnogo federal'nogo okruga i tendentsii ego razvitiya [Analysis of the medical services market of the Southern Federal District and its development trends]. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, № 10 (101). pp. 26-33. [in Russian]

Savel'eva i dr., 2018 – Savel'eva N.A., Shishova K.I. (2018). Analiz zdavookhraneniya Krasnodarskogo kraia [Analysis of the health of the Krasnodar Territory]. *News of science and education*, № 5, Vol. 1. pp. 9-14. [in Russian]

Savel'eva i dr., 2019 – Savel'eva N.A., Kovalenkova O.G., Simonyan T.V. (2019). Sovremennye tendentsii razvitiya sfery meditsinskikh uslug na primere Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga [Modern trends in the development of medical services on the example of the North Caucasus Federal District]. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, № 1 (104). pp. 13-18. [in Russian]

Serdyukova i dr., 2016 – Serdyukova N.K., Romanova L.M., Serdyukov D.A. (2016). Otsenka effektivnosti prodvizheniya turprodukta kurortov Krasnodarskogo kraia [Evaluation of the effectiveness of promotion of tourist products of resorts of the Krasnodar Territory]. *Internet-zhurnal Naukovedenie*, T.8, №4(35). pp. 36-40. [in Russian]

Tastanbekova, 2010 – Tastanbekova O.Sh. (2010). Meditsinskii turizm: istoriya razvitiya, sushchnost' i osnovnye sostavlyayushchie [Medical tourism: the history of development, the nature and the main components]. *Mezhdunarodnoe periodicheskoe nauchnoe izdanie «International Scientific and Practical Conference «WORLD SCIENCE»*. №10(14). [Elektronnyi resurs]. URL: <http://ws-conference.com/archive/1721.pdf> (data obrashcheniya: 11.05.2018). [in Russian]

Vasil'eva, Seleskerova, 2017 – Vasil'eva S.O., Seleskerova E.F. (2017). Meditsinskii turizm [Medical tourism]. «Meditsinskie internet-konferentsii». 2017. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://medconfer.com/node/11863> (data obrashcheniya: 11.11.2018). [in Russian]

Vidishcheva, 2013 – Vidishcheva E.V. (2013). Problemy i perspektivy ustoichivogo razvitiya g. Sochi kak turistskogo tsentra mirovogo urovnya [Problems and prospects for sustainable development of Sochi as a world-class tourist center]. *Kurortno-rekreatsionnyi kompleks v sisteme regional'nogo razvitiya: innovatsionnye podkhody*, № 1. pp. 110-115. [in Russian]

УДК 338.48; 338.61

Организационные формы развития медицинского туризма в Краснодарском крае

Нелли Александровна Савельева ^{a, *}, Сергей Иванович Топоров ^b

^a Сочинский государственный университет, Российская Федерация

^b ООО «СводИнтернешнл», Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sochi-nelli@yandex.ru (Н.А. Савельева), topsergej@yandex.ru (С.И. Топоров)

Аннотация. В представленной статье выполнено организационное структурирование сферы медицинского туризма для сегмента медицинского клинического туризма. Учитывая особенности развития сферы медицины в Краснодарском крае, обозначены пять наиболее вероятных организационно-экономических форм развития медицинского клинического туризма в регионе: медицинский центр, больница, хозрасчетное подразделение при больнице, медицинский центр – поликлиника, медицинский центр облегченный. Сравнительная оценка организационно-экономических форм развития медицинского клинического туризма включала: 1) определение оценочных показателей, отражающих рациональность организационно-экономических форм; 2) оценку организационно-экономических форм; 3) сравнительный анализ организационно-экономических форм. В качестве оценочных показателей использовались критерии оценки способности организационно-экономической формы реализовывать ключевые факторы успеха в сфере медицинского клинического туризма. Были выявлены следующие ключевые факторы успеха: материально-техническая база (олимпийское наследие), приток в регион кадров высокой медицинской квалификации, сервис, эффективное продвижение, санаторно-курортная база. Анализ способности организационно-экономических форм развития медицинского клинического туризма к реализации ключевых факторов успеха данной сферы показал, что по совокупности КФУ лидирует медицинский центр облегченный, далее почти одинаковые позиции занимают медицинский центр и хозрасчетное подразделение при больнице, на третьей позиции находится медицинский центр-поликлиника. Наименьшую эффективность показала такая организационно-экономическая форма, как больница. Применение обозначенных прогрессивных организационно-экономических форм развития медицинского клинического туризма будет способствовать эффективному развитию медицинского туризма в регионе и повышению уровня конкурентоспособности отечественных медицинских организаций.

Ключевые слова: медицинский туризм, организационная форма, ключевые факторы успеха, оценка.

Copyright © 2019 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2019, 13(2): 191-203

www.vestnik.sutr.ru

UDC 338.48

Problems of the Formation of Tourist Technological Platforms in Russia

Vladimir N. Sharafutdinov ^a, Elena V. Onishchenko ^{a,*}

^a Sochi Research Center of the Russian Academy of Sciences, Sochi, Russian Federation

Abstract

The article discusses the nature and necessity of introducing a platform approach to managing the tourist sector of the Russian economy. The authors put forward the hypothesis, that at the moment the most important condition for the formation of a mechanism for determining the directions of technological breakthroughs in the domestic tourism industry, including at the regional level, is the creation of tourist technology platforms. First of all the union of representatives of the state, business, science and education, society, should be aimed at ensuring the technological independence of Russia, the formation of common approaches to the creation of competitive regional, country and international tourist products. The controversial and complex problems of the theory and practice of the development of tourism in Russia are revealed; new elements are proposed in the architecture of existing tourist technology platforms, the inclusion of which, according to the authors, can not only give a good impetus to the development of tourism in the regions, but also significantly increase the efficiency of using the country's richest tourist potential.

Keywords: tourism, tourist sector, regional tourism products, tourism technology platform, monitoring of tourism resources.

1. Введение

Сегодня туристский сектор мировой экономики является уже явно выраженным драйвером социально-экономического развития многих регионов мира, выйдя к началу XXI века на качественно новый уровень – от точечного развития (Париж, Лондон, Рим, Ницца, Карловы Вары и др.) к целостному туристскому пространственному развитию в масштабе не только отдельных регионов, но и целых стран, и континентов (Европейская Шенгенская зона, Северо-Американская туристская зона, проект Великого Шёлкового пути, инициированный Китаем с охватом широких коридоров всего евразийского пространства и др.). Одной из главных причин выхода на уровень региональных туристских пространств, безусловно, стал успешный опыт использования интегрального или платформенного подхода, по нашему мнению, являющегося в современных условиях обязательным условием повышения конкурентоспособности отечественных региональных турпродуктов.

2. Материалы и методы

Для написания статьи использованы стратегические документы государственной политики Российской Федерации, обеспечивающие научно-технологическое и инновационное развитие страны на период до 2030 г., материалы журнальных и монографических исследований зарубежных и отечественных учёных, ресурсы Интернет,

* Corresponding author

E-mail addresses: elon@list.ru (E.V. Onishchenko), 398993@gmail.com (V.N. Sharafutdinov)

а также результаты собственных исследований авторов, посвящённые проблемам обеспечения конкурентоспособности крупномасштабных региональных турпродуктов.

В работе применялись общенаучные методы и специфические экономические приёмы исследования: описательный метод, структурно-функциональный анализ, аналитический метод, метод сравнительного анализа, систематизации и интерпретации данных.

3. Обсуждение

Понятие «технологическая платформа» в теории и практике общественного воспроизводства зародилось в начале XXI века в европейском экономическом и культурном пространстве. Впервые официально оно было использовано в 2004 году Еврокомиссией с целью определения приоритетных научно-технических направлений развития Евросоюза для решения задачи технологической независимости Европы. По определению Еврокомиссии, *технологическая платформа* (далее – ТП) – это «объединение представителей государства, бизнеса, науки и образования вокруг общего видения тренда научно-технического развития и формирования общих подходов к развитию и промышленному освоению соответствующих технологий». По мнению комиссии, в рамках ТП «особое внимание должно уделяться определению основных направлений стратегических исследований и мобилизации усилий на соответствующих научных исследованиях и инновациях» (Механик и др., 2011).

По прошествии порядка семи лет понятие ТП было официально введено в теорию и практику в нашей стране. Но при этом его смысл несколько изменился. Причём, на наш взгляд, не в лучшую сторону за счёт определённого смещения смысла со стратегической составляющей в его содержательной части («технологическая независимость Европы») на «коммерческую», «коммуникационную». Так, в определении приоритетных научно-технических направлений развития экономики России уже не оказалось акцентирования на её технологической независимости, в отличие от определения ТП у наших западных коллег. В частности, у нас при утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, в Распоряжении Правительства РФ определено, что ТП – это некий, по сути, нейтральный «коммуникационный инструмент», направленный на «активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов, на привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества), совершенствование нормативно-правовой базы в области научно-технологического и инновационного развития» (Об утверждении Стратегии..., 2011).

Есть и другие значимые нюансы в понимании и практической реализации платформенного подхода в современной теории и практике, которые важно учитывать. *Во-первых*, если в экономическом пространстве Европы идёт активное поощрение использования платформенного подхода в бизнесе, науке, причем, прежде всего, с позиций поощрения научных и бизнес-инициатив, вовлечение в этот процесс источников финансирования, в основном, со стороны самого бизнеса, то у нас пока ситуация иная. Первоначально государство до сих пор пытается определять, в каких отраслях и сферах бизнеса, науки, образования нужно использовать платформенный подход, а в каких в этом нет необходимости (Перечень..., 2012). В том числе, и в выделении для этого бюджетных финансовых источников для придания им статуса целевого использования при распределении бюджетных ресурсов всех уровней на поддержку НИР, связанных с разработкой и реализацией проектов ТП, включая уровни регионов и муниципалитетов.

Во-вторых, практически во всех развитых странах платформенный подход уже широко используется не только в сфере естественных наук и отраслях так называемого реального сектора, но и в гуманитарных сферах теории и практики. А фактически уже во всех сферах и отраслях общественного воспроизводства, включая, что очень важно с точки зрения проблематики данной статьи, и туристский сектор. По-видимому, это могло стать одной из основных причин того, что благодаря широкому использованию платформенного подхода в туристском секторе многих развитых стран, он уже прочно обосновался в лидирующей группе секторов мировой экономики.³ О чём подробнее будет сказано несколько ниже.

³ Показательно, что в проекте Программы фундаментальных научных исследований Российской академии наук на 2020–2030 гг., предложения со стороны СНИЦ РАН, специализировавшегося на

В-третьих, что весьма существенно, в настоящее время именно туристский сектор в развитых странах фактически начинает завоёвывать лидерские позиции не только по таким параметрам развития, как объёмы доходов, занятость, капиталовложения, но и разработка и использование самых передовых технологий. Это обусловлено тем, что туристский сектор, опережая темпы развития мировой экономики, не просто начал наиболее активно использовать современное мировое информационное, интернет-, культурно-историческое, экономическое, экологическое, социальное, виртуальное пространства, но и крупномасштабно системно и комплексно участвовать в развитии туристских пространств, целостно охватывая и регионы, и межгосударственные образования (Шенгенская зона, Северная Америка, Великий шёлковый путь и др.), даже начиная выходить за пределы пространства нашей планеты. Возможно, именно поэтому туристский сектор экономики в настоящее время начал определяться одним из «самых креативных» (Декларация..., 2013), прежде всего в силу того, что ежегодно начал выводить за рамки рабочего времени и пространства бытия человека огромные массы и неуклонно нарастающую долю населения планеты. При этом раскрывая самые широкие перспективы поиска новых ресурсов и технологических способов раскрепощения человека на пути сохранения и развития его духовного, физического потенциала и саморазвития. Причём, что принципиально важно, в свободных пространственно-временных координатах своего бытия, в границах целенаправленно развивающихся туристских пространств многих, прежде всего развитых государств, уже не сковывая развитие человеческого потенциала рамками стоимости рабочей силы под жёсткой рыночной оболочкой человеческого капитала (Романова и др., 2019).

В этих условиях очевидно, что современная практика развития туризма в мире, уже всё более основательно начинает опираться на национальные проекты туристских ТП, твёрдо нацеленные на завоевание лидерских не только технологических позиций, но и опираясь на них, творчески изыскивая способы утверждения своего геополитического, геоэкономического, цивилизационного превосходства, не в последнюю очередь посредством использования «мягкой силы» туризма (Шарафутдинов и др., 2017). Весьма характерно, что эффективность проектов по созданию, функционированию и развитию туристских технологических платформ, работающих на базе партнёрских отношений бизнеса, науки, государства, экспертного сообщества, наглядно доказана не только в Евросоюзе, но уже и в других регионах мира.

Главной причиной быстрого успеха при реализации проектов ТТП стало стремительное насыщение туристского сектора современной экономики развитых стран информационными технологиями, позволяющими за счёт цифровизации оперативно обрабатывать, интегрировать глобальные массивы межотраслевых данных, извлекая из них ценнейшую информацию стратегического и оперативного характера. Но главное – эффективно использовать её в своих цивилизационных, экономических интересах, в том числе начиная регулировать посредством национальных ТТП в глобальных масштабах направления и объёмы международных и внутренних турпотоков. При этом преследуя, в том числе и цели управления глобальными финансовыми потоками, генерируемыми туристским сектором мировой экономики, вовлекая их, прежде всего, в экономические и цивилизационные пространства развитых стран. Не случайно, что сегодня основные доли мировых туристских и финансовых потоков генерируются развитыми странами и практически ими же поглощаются. Отсюда и стремительный рост небольших бизнес-проектов в информационном пространстве регионов экономически развитых стран по формированию гигантских туристских ТП транснациональных компаний, с широкой партнёрской сетью по всему миру. Таким образом, эволюционируя в полноценные туристские технологические платформы, увязывающие в органическое целое как интересы туристов и местного населения, так и бизнеса, власти, науки и общества на основе регулирования воспроизводства уже крупномасштабных региональных турпродуктов самых разных типов и масштабов. При этом, что очень важно, постепенно переходя от точечного туристского освоения своих территорий, что сегодня ещё пока характерно для развития туризма в России (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Сочи, Байкал и др.), к развитию своих целостных туристских пространств, охватывающих целые страны и межгосударственные образования.

исследовании проблем развития туризма, о включении в план НИР тематики создания туристских технологических платформ не были поддержаны Президиумом РАН и в план не включены.

С этих позиций необходимо внимательное изучение мирового опыта использования технологического подхода для решения проблем развития сферы туризма, который в определённой степени поучителен, но вместе с тем, на наш взгляд, ещё далеко не исчерпал свой огромный научно-технологический потенциал. В этой связи интересен и весьма полезен опыт разработки и реализации европейского туристского социального проекта, получившего развитие с 2008 г. Речь идёт о проекте «Калипсо» на основе создания интернет-платформы «eCalypso» (Силва Дани, 2014). Целью проекта являлось создание и развитие виртуальной интернет-платформы, способной регулировать соотношение спроса и предложения на востребованные для развития современной европейской экономики турпродукты, которые были бы доступны для слабо социально защищённых целевых групп. При этом, не ослабляя, а усиливая социально-экономическое развитие стран-участников данного проекта. Такими целевыми группами европейского населения были определены пожилые люди, молодежь в возрасте от 18 до 30 лет, семьи с ограниченным уровнем доходов и инвалиды. Причём одновременно ставились задачи, как развития социального капитала, так и повышения эффективности туристского бизнеса, особенно в межсезонные периоды.

Участниками проекта стали: Австрия, Бельгия, Болгария, Греция, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Франция, Хорватия, Венгрия, Чешская Республика. Проект активно развивается и сегодня, в частности, активно продвигает тщательно отобранные культурные маршруты (которых в настоящее время порядка 21) по таким культурно-историческим и природным достопримечательностям Европы, которые бы, прежде всего, демонстрировали особенности и преимущества европейской цивилизации (Либерос Ален, 2014). При этом интернет-платформа «eCalypso» строго «привязана» к пространству воспроизводства турпродуктов в Евросоюзе; рассчитана на заданные целевые группы; представлена на 3-х языках (английский, французский, испанский), но пока форум и мобильные приложения отсутствуют, хотя и интенсивно разрабатываются. Примерная посещаемость платформы «eCalypso» за день, месяц и год представлена в Таблице 1.

Таблица 1. Посещаемость платформы «eCalypso» (по состоянию на 03.04.2018 г., тыс. чел.)

Название домена	Посещаемость, тыс. чел.					
	за день		за месяц		за год	
www.ecalypso.eu	Посетителей	51	Посетителей	1,529	Посетителей	18,605
	Просмотров	204	Просмотров	6,120	Просмотров	74,460

Источник данных: www.ecalypso.eu

Весьма характерно, что сам проект, по расчётам его инициаторов, прибыльный, несмотря на то, что носит в основном социальный характер. Как показывают расчёты разработчиков европейского социального турпродукта, в рамках данного проекта ТТП это стало возможным за счёт вовлечения выше указанных социальных групп во внутренние и въездные турпотоки, в основном в межсезонные периоды. Это позволяет за счёт турпотока в объёме порядка 125 млн. туристов в год и генерируемого им финансового потока, обеспечить круглогодичную работу транспорта, ресторанных, торговых сетей, музеев и круглогодичное поддержание доходов всех отраслей и сфер туристских секторов экономики стран-участников проекта. В том числе поддержание доходов бюджетов всех уровней (включая семейные), как европейских туристов, так и производителей огромного и неуклонно растущего разнообразия европейских турпродуктов. Именно такого рода высокотехнологическая стратегия развития туризма позволила на каждые вложенные 100 млн. евро, возвращать примерно порядка 160 млн. евро, превращая проект в прибыльный и, одновременно, весьма социально значимый.

Особого внимания заслуживает опыт компании TripAdvisor (США), партнёрский проект которой с 2000 года превратился в универсальный гид для путешественников. Сегодня на платформе можно найти не только отзывы о разнообразных гостиницах, но и информацию о достопримечательностях, экскурсиях, способах путешествия, ресторанах и о многом другом. Ежемесячно сайтом пользуются в среднем 455 млн. человек со всего мира. Согласно исследованию Worldwide Path to Purchase, проведённому американской аналитической компанией ComScore в 2017 году, TripAdvisor является самым посещаемым

сайтом при бронировании путешествия (60 % всех онлайн-покупателей во всем мире посещают TripAdvisor). База данных платформы содержит более 600 млн. отзывов и мнений более чем о 7,5 млн. турпродуктов со всего света. TripAdvisor сравнивает цены более чем с 200 сайтов для бронирования отелей, чтобы путешественники могли найти подходящий по своим доходам и вкусу отель. С помощью своих филиалов TripAdvisor, Inc. управляет веб-сайтами 22 туристических медиабрендов. На платформе представлено 56 доменов (для 56 стран, включая Россию), предназначенных для пользователей на их родном языке (TripAdvisor..., 2018). Преимущества данной платформы для путешественников, по сравнению с аналогами в мировой туриндустрии, состоят в следующем: мультиязычность; наличие мобильных приложений, которые имеют такой же функционал, что и web-версия платформы; простота функционала сайта, облегчающая поиск для пользователей; широко представленный перечень с описанием объектов размещения, развлечений, ресторанов, с возможностью покупки авиабилетов (например, по запросу Сочи путешественникам предлагаются на выбор услуги 221 отеля, 285 достопримечательностей, 1306 ресторанов и кафе); присутствие у каждого объекта (размещения, развлечений, ресторанов) отзывов и комментариев о нём; наличие в каждом домене форума, с привязкой к территории и стране, который даёт полную и объективную информацию самих посетителей об объектах путешествия, позволяет увеличивать лояльность к платформе благодаря полезным советам, получаемым от представителей компании и других участников; отсутствие навязчивой рекламы.

Количественные показатели, характеризующие 5 из 56 имеющихся доменов TripAdvisor (Таблицы 2-3), свидетельствуют о широкой популярности и известности этой платформы в мире. TripAdvisor постоянно расширяет географию пользователей, а значит и рыночную долю платформы на мировом туристском рынке.

Таблица 2. Структура пользователей платформы TripAdvisor по страновой принадлежности (по состоянию на 03.04.2018 г., %)

Название домена	Язык	Страновая принадлежность посетителей (Топ-5), %				
		Китай	Япония	Марокко	Гонконг	-
www.tripadvisor.cn	китайский	94,3	2,7	0,8	0,5	-
www.tripadvisor.fr	французский	Франция	Алжир	Тунис	Марокко	Бельгия
		81,7	1,9	1,6	1,3	1,2
www.tripadvisor.de	немецкий	Германия	Австрия	Италия	США	Швейцария
		88,0	1,3	1,4	0,8	0,9
www.tripadvisor.com	английский	США	Япония	Китай	Франция	Германия
		56,0	6,4	2,3	1,8	1,8
www.tripadvisor.ru	русский	Россия	Германия	Китай	Украина	Азербайджан
		40,1	7,6	5,4	4,0	3,2

Источник данных: домены TripAdvisor

Таблица 3. Посещаемость платформы TripAdvisor (по состоянию на 03.04.2018 г., тыс. чел.)

Название домена	Посещаемость, тыс. чел.					
	за день		за месяц		за год	
www.tripadvisor.cn	Посетителей	7,036	Посетителей	211,067	Посетителей	2567,982
	Просмотров	28,142	Просмотров	844,260	Просмотров	10271,830
www.tripadvisor.fr	Посетителей	18,968	Посетителей	569,040	Посетителей	6923,324
	Просмотров	75,872	Просмотров	2276,160	Просмотров	27693,280
www.tripadvisor.de	Посетителей	13,410	Посетителей	402,312	Посетителей	4894,802
	Просмотров	53,642	Просмотров	1609,260	Просмотров	19579,330
www.tripadvisor.com	Посетителей	118,522	Посетителей	3555,645	Посетителей	43260,353
	Просмотров	474,086	Просмотров	14222,580	Просмотров	173041,390
www.tripadvisor.ru	Посетителей	21,780	Посетителей	653,392	Посетителей	7949,608
	Просмотров	87,119	Просмотров	2613,570	Просмотров	31798,435

Источник данных: домены TripAdvisor

Другой пример – туристическая платформа «HAPPY LIFE WORLD» (Германия), предоставляющая весь спектр возможных вариантов отдыха, предлагаемых от 200 туроператоров; входит в ТОП 20 Германии (<https://happylife-world.com>). Особенностью и основным конкурентным преимуществом платформы является экономия средств и времени туристов. Правда используется пока только немецкий язык, форум и мобильные приложения разрабатываются.

Интересен опыт туристских технологических платформ Китая. Одна из них – туристическая платформа Qunar, консолидирующая основных игроков туристского рынка этой страны, в том числе и инвесторов (Китайская..., 2017). С 2016 года Китай, Россия и Монголия совместно стали разрабатывать международную туристическую платформу «Великого чайного пути» (Китай..., 2017). А китайская инициатива Великого шёлкового пути, как известно, уже нацелена на создание соответствующего туристского пространства большинства стран Евразии. Не исключено, что ключевые технологические позиции в развитии этого пространства будут носить китайскую специфику, особенно на тех территориях стран-участников данного проекта, которые своевременно не озаботятся о разработке и использовании своих отечественных ТТП и интегрировании их на взаимовыгодных условиях с ТТП других стран.

Заслуживает внимания и опыт создания ТТП в Армении. Так, с помощью туристической платформы Vista.am уже организовываются путешествия в Армению, Нагорный Карабах и др.

4. Результаты

Таким образом, мы видим, что ТТП во многих странах мира используются как способ развития туризма в своих регионах, эффективный инструмент регулирования, причём индивидуализируя в онлан-режиме отношения создателей турпродуктов и их потребителей, т.е. туристов. При этом, одновременно, всё более комплексно и системно социально-экономически развивая пространства своих территорий, предпринимая меры для того, чтобы они были всё более комфортными, экологически чистыми, культурно выразительными и цивилизационно привлекательными. Но что не менее важно, всё это осуществляется на основе не только простого поиска общих основ во взаимодействии всех основных участников ТТП, определения взаимоприемлемых и взаимовыгодных подходов к решению возникающих проблем, но также и вызовов со стороны конкурирующих региональных турпродуктов других регионов мира. В этой связи важно обратить внимание на то, что, по-видимому, ключевой составляющей современных ТТП, как впрочем и всех технологических платформ в других сферах, является наработка технологии успешного взаимодействия бизнеса, власти, науки и общества при достижении намеченных целей и создании необходимых для этого продуктов. Где применительно к ТТП, обществом, в самом общем виде, является местное население, интересы которого должны органично увязываться с интересами вовлекаемых в регион туристов. И технологии увязки этих, зачастую противоречивых целей туристов и местного населения, также должны рассматриваться, как важная технологическая составляющая любой ТТП, без учёта которой развитие туризма будет весьма затруднено в пространстве любого региона.

Таким образом, уже почти 20-летняя мировая практика развития туризма посредством платформенного подхода раскрывает новые перспективы решения многих назревших проблем, связанных с огромными и неуклонно растущими масштабами турпотоков; потребностью их жизнеобеспечения всем необходимым, как правило, не худшего, а лучшего качества, чем у себя дома; необходимостью комплексного и системного инфраструктурного, экологического, культурного обустройства для этого огромных территорий. Но что особенно важно, всё это потребовало нового уровня и качества междисциплинарного, межотраслевого взаимодействия участников ТТП, которые начинают сталкиваться с необходимостью обеспечения туристов (в составе турпотоков уже глобального уровня) услугами и товарами в огромных объёмах, вовлекая в это десятки отраслей и сфер деятельности. И при этом, индивидуализируя удовлетворение спроса в каждой пространственно-временной точке региона посредством управления интегрированием самых разнообразных видов услуг и товаров в масштабе целых регионов. То есть, управляя воспроизводством уже не только локальных, но, одновременно, и региональных турпродуктов (далее – РТП) (Кетова и др., 2011), когда возникают задачи регулирования параметров их ежегодного воспроизводства с учётом не просто текущего спроса со стороны турпотоков, но и возникающих при этом

стратегических вызовов со стороны конкурирующих за туристские и финансовые потоки создателей РТП других регионов мира.

С этих позиций платформенный подход позволил продвинуться в решении многих спорных и сложных *проблем теории и практики развития туризма*. Среди такого рода проблем мы бы выделили следующие. *Во-первых*, учитывая, что посредством ТТП её участникам приходится охватывать товары и услуги многих десятков отраслей и сфер, обусловленных спросом со стороны турпотоков в пространстве регионов, на наш взгляд, уже уверенно можно утверждать об отходе от схоластических определений целого ряда понятий в фундаментальной теории туризма. Например, такого понятия, как «туристский продукт» или турпродукт. Характерно, что до настоящего времени, в частности в российской теории и практике, причём законодательно, под турпродуктом понимается «деятельность, осуществляемая туроператорами и турагентами, а также иная деятельность по организации путешествий» (Федеральный..., 1996). Турпродукты еще нередко продолжают рассматриваться как некая материально бессодержательная услуга, которая не хранится, количественно и качественно не определяется и поэтому до настоящего времени в отечественной экономике туризма параметры определения турпотоков, фактически, не увязываются с объёмами создаваемых для их жизнеобеспечения турпродуктов. Особенно в масштабе экономики регионов и экономики страны в целом, в отношении того, какие виды, объёмы, разнообразия турпродуктов и ресурсы востребованы под вовлечение намечаемых объёмов турпотоков? Как обеспечить конкурентоспособность товаров и услуг, предлагаемых своим туристам в масштабе всего региона? Каким образом и какими способами согласовывать и синхронизировать деятельность многих десятков отраслей и сфер региона, с тем, чтобы не только вовлечь, но и устойчиво удерживать уже многомиллионные турпотоки? И, что не мене важно, куда и как будут распределяться генерируемые расходами туристов финансовые потоки в виде доходов по отраслям и сферам территориально-отраслевых комплексов регионов, высвечивая реальные соотношения затрат и доходов в отраслях, вовлекаемых в туристский сектор экономики региона для обеспечения устойчивого воспроизводства РТП. При этом попытки поверхностного, весьма примерного определения долей туризма в ВРП или ВВП ничего в отношении выше поставленных вопросов не проясняют.

Таким образом, судя по разработанным и развивающимся туристским технологическим платформам, турпродуктами уже необходимо считать любые товары и услуги, которые востребованы туристами в пространстве их пребывания во время их путешествий с любыми целями, не ведущими к каким-то противоправным действиям, и направленным на сохранение и развитие человеческого потенциала (не смешивать с человеческим капиталом) (Романова и др., 2019).

Во-вторых, именно современные технологические платформы начинают давать всё более чёткие очертания современных, быстро развивающихся туристских секторов экономики регионов и стран. В туристские сектора современной экономики, судя по перечням товаров и услуг, которые через ТТП запрашивают туристы для своего комфортного, безопасного, интересного и полезного путешествия в любом регионе мира, как свидетельствует практика, входят сегодня товары и услуги более 50-60 отраслей и сфер. Но при этом, для того, чтобы иметь представление о доли каждой отрасли и сферы в удовлетворении потребностей туристов (а также местного населения и др.), необходимы расчёты, основанные на межотраслевых балансах. И в условиях наступившей эпохи информатизации и цифровизации эти процессы должны в полной мере охватывать и туристские сектора экономики, в том числе используя для этого платформенный подход.

В-третьих, разработка и реализация проекта ТТП вследствие накапливания всё более значительной базы данных, отражающей, как спрос, так и предложение на разрастающихся туристских рынках, позволяет в динамике получать всё более чёткие представления, как о параметрах турпотоков, проходящих сквозь ТТП (направления турпотоков, их размеры, портрет туристов, то есть возраст, пол, страна, национальность, вероисповедание и многое другое), так и параметрах спроса, объёмах расходов и потребления туристов в формируемых туристских пространствах. Причём современные ТТП могут позволять в режиме онлайн получать весьма важную обратную связь для создателей турпродуктов о степени удовлетворения спроса, качестве представленных на ТТП товаров и услуг, пожеланиях туристов, их оценках своего пребывания в избранном регионе и т.д. Иными словами, ТТП позволяют вплотную подходить к разработке адекватных замеров в экономике туризма,

используя при этом потенциал современных информационных технологий, возможности оцифровки, интегрирования, структурирования и анализа уже огромных баз межотраслевых данных. Что весьма и весьма важно, особенно для определения правильной стратегии развития туристского сектора экономики региона или страны в целом.⁴

В-четвёртых, ТТП открывают широкие возможности для совершенствования системы управления развитием туризма. Причем, прежде всего с межотраслевых и междисциплинарных позиций, что принципиально важно, так как вовлечение в туристский сектор всё более разрастающегося перечня отраслей и сфер деятельности требует их пространственно-временного регулирования, синхронизации их действий в любой точке региона, в любое время года. Это особенно важно для нашей страны, обладающей огромным пространственным, культурно-историческим и природным потенциалом, эффективность использования которого в сфере отечественного туризма сегодня, мягко говоря, недостаточна. В этой связи характерен тот ведомственный круг, который за последние 20 лет проделало Федеральное агентство по туризму, оказываясь, соответственно, то в составе Минэкономразвития РФ, Минспорта и туризма РФ, то Минкультуры РФ, то опять в Минэкономразвития РФ. Интересно, что, например, в США нет никакой ведомственной структуры управления туризмом, хотя ежегодные доходы туристского сектора экономики этой страны уже давно превысили триллион долларов. В Испании и Франции на протяжении уже многих лет туристский сектор курируют только общегосударственные министерства, соответственно министерство экономики и транспорта. То есть, по-видимому, решения проблем управления развитием туризма зависят не столько от конкретного ведомства, сколько от налаживания, отработки технологий взаимодействия всех ключевых участников, вовлекаемых в туристский сектор экономики. И ТТП оказалась одним из способов разработки такого рода технологий в условиях наступающей эпохи информатизации и цифровизации.

5. Заключение

Вместе с тем, ТТП как современная методология организации поиска технологической независимости различных стран, способ определения направлений технологических прорывов в различных отраслях, секторах и сферах современного общественного воспроизводства, сама по себе не является панацеей. Главным в любой технологической платформе (и ТТП не является исключением), являются две взаимосвязанные и взаимообуславливающие составляющие: 1). Это *постоянная подпитка, в данном случае ТТП, самыми современными и передовыми достижениями науки и техники*, обусловленная подбором участников со стороны отечественных научных структур – представителей передовой науки, способных обосновывать реальные направления прорывных технологий в сфере туризма представителям власти, бизнеса и общественности (общественными организациями и местными жителями). 2). Это *технология подбора и отработка алгоритма целевого взаимодействия всех основных участников ТТП, направленного на разработку и реализацию достаточного перечня флагманских проектов создания* такого рода продуктов, которые были бы способны обеспечить достижение поставленных стратегических целей развития туризма, в данном случае в регионе.

И с этих позиций действующие ТТП за рубежом и в нашей стране ([Шарафутдинов и др., 2019](#)), по нашему мнению, пока не являются действительно полноценными, потому что целый ряд, прежде всего научных проблем развития туризма пока не нашли своего места и решений на существующих ТТП. В частности, как показали результаты наших исследований, это следующие проблемы, заслуживающие того, чтобы ими были подгружены отечественные ТТП.

⁴ Весьма характерно, что в отечественной экономике туризма мы фактически до сих пор не имеем чётких представлений о том, какие объёмы и структура создаваемых и потребляемых в регионе региональных турпродуктов востребованы спросом со стороны турпотоков. Каковы их доли в ВРП или ВВП, формирующиеся, с одной стороны, спросом со стороны туристских потоков, а с другой, потребностями местного населения? Какие перечни и доли отраслей и сфер экономики регионов формируют реальные параметры объёма региональных турпродуктов, их структуру? Как выглядят реальные направления и объёмы финансовых потоков, исходящих от турпотоков, и как они распределяются по отраслям и сферам территориально-отраслевых комплексов, и многое другое, что сегодня крайне необходимо для разработки и реализации стратегии развития туризма в регионах страны и экономики России в целом.

Во-первых, это понимание того, что мы определяем под понятием «региональные туристские продукты», или региональные турпродукты (РТП). Это важно с точки зрения того, что ТТП должна быть заточена не просто на определение прорывных технологий в тех или иных направлениях развития туризма, но и результативаться, материализовываться в крупномасштабных, межотраслевых, наукоёмких и конкурентоспособных РТП. При этом, как мы уже выше отмечали, под РТП мы предлагаем понимать целостное интегрированное представление всех видов и форм локальных турпродуктов, то есть товаров и услуг, формируемых спросом со стороны турпотоков, и в самом общем виде, представляющих собой ту часть ВРП, которая образуется фактическими расходами туристов в пространственно-временных координатах их пребывания в регионах.

Во-вторых, как мы полагаем, назрела настоятельная необходимость учёта не только РТП во всех их формаобразованиях и их количественных и качественных параметрах, но и ввода мониторинга вовлекаемых в их воспроизводство всех видов туристских ресурсов регионов: природных, культурно-исторических, социальных, материальных, пространственных и технологических. Этот мониторинг в ТТП должен в режиме онлайн раскрывать не только динамику состояния качества и объёмов туристских ресурсов, но и определять потребляемые возвратно (или безвозвратно) вовлекаемые туристские ресурсы. Необходимость в этом обусловлена тем, что объёмы турпотоков в мире достигли такого уровня и плотности, а исходящие от них антропогенные и техногенные нагрузки на эко- и социосистемы регионов достигли таких воздействий, что они уже во многих регионах мира начали превышать допустимые рекреационные нагрузки. Поэтому для исключения разрушений экологических и других систем в процессе продолжающегося наращивания параметров РТП в составе ТТП пора встраивать современные интегральные информационные модели динамики вовлекаемых в воспроизводство РТП туристских ресурсов регионов (Шарафутдинов и др., 2018).

В-третьих, одной из ключевых составляющих ТТП должна стать проблематика совершенствования системы управления развитием туризма в регионах страны. Она должна охватывать не только вопросы взаимодействия всех участников платформы, власти, бизнеса, науки, общественности, но и направлять его на регулирование основных пропорций устойчивого воспроизводства конкурентоспособных РТП. В частности, речь идёт о том, что в поле зрения участников ТТП должны находиться следующие воспроизводственные пропорции. 1) Спрос и предложение на РТП. 2) Обеспеченность востребованных объёмов и качества РТП необходимыми ресурсами (природными, культурно-историческими, материальными, социальными, технологическими, пространственными и др.), исключающая ухудшение их качества и тем более исчерпаемость. 3). Синхронность фаз воспроизводственного процесса РТП (потребление = производство = распределение = обмен РТП на доходы туристов). 4) Оптимизация интересов туристов и местного населения, то есть определение оптимальных соотношений РТП/ВРП. 5) Оптимизирование всех основных элементов стратегирования развития туристских секторов экономики регионов (миссия, цели, направления, флагманские проекты, ресурсные ограничения, бюджетирование). 6). Определение адекватной сложности решения задачи системы управления устойчивым воспроизводством конкурентоспособных РТП. 7) Определение должного влияния воспроизводимых РТП на динамику роста (падения) человеческого потенциала вовлекаемых в регион турпотоков. 8) Соотношение влияния туризма («мягкой силы» туризма) на динамику социально-экономического развития современных цивилизационных образований и входящих в них стран.

В этой связи принципиально важно отметить, что предлагаемых нами некоторых новых составляющих в архитектуре действующих ТТП, пока нет ни в зарубежных, ни в отечественных прообразах ТТП. Но их включение в отечественные ТТП может дать не только хороший импульс развитию туризма в регионах, но значительно повысить эффективность использования богатейшего туристского потенциала России. Естественно, что наши соображения далеко не бесспорны. Поэтому мы были бы признательны за любую конструктивную критику.

Литература

Декларация..., 2013 – «Декларация Ханчжоу» знаменует новую эру в развитии человечества. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unesco.org/new/ru/unesco/resources/the-hangzhou-declaration-heralding-the-next-era-of-human-development/> (дата обращения: 03.02.2019).

Кетова и др., 2011 – Кетова Н.П., Онищенко Е.В., Шарафутдинов В.Н. Формирование и реализация регионального туристского продукта на рынке рекреационно-оздоровительных услуг: маркетинговый подход. Ростов н/Д.: Изд-во «Содействие – XXI век, 2011. 288 с.

Китай..., 2016 – Китай, Россия и Монголия совместно разрабатывают международную туристическую платформу «Великого чайного пути». [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2016-08/02/content_39007094.htm (дата обращения: 01.04.2019).

Китайская..., 2017 – Китайская туристическая платформа QUNAR привлекла \$500 млн. [Электронный ресурс]. URL: <http://igate.com.ua/news/7845-kitajskaya-turisticheskaya-platforma-qunar-privlekla-500-mln> (дата обращения: 01.04.2019).

Либерос Ален, 2014 – Либерос Ален «Туризм для всех» в европейском туризме // *Аналитический вестник*, 2014, № 5 (523). Социально-оздоровительный туризм в России в контексте современного европейского туризма (по материалам расширенного заседания Экспертного совета по туризму Комитета Совета Федерации по социальной политике в рамках Международного форума «Социально-оздоровительный туризм в России в контексте современного европейского туризма»). М. С. 11-19.

Механик и др., 2011 – Механик А., Оганесян Т. Кто поедет на платформе // *Эксперт*. 2011. №35 (768). [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/expert/2011/35/kto-poedet-na-platforme/> (дата обращения: 03.04.2019).

Об утверждении..., 2011 – Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 №2227-р. [Электронный ресурс]. URL: [HTTP://CNB.URAN.RU/USERFILES/2227.R.PDF](http://CNB.URAN.RU/USERFILES/2227.R.PDF) (дата обращения: 03.04.2019).

Перечень..., 2012 – Перечень технологических платформ (утвержден решениями Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 1 апреля 2011 г., протокол №2, от 5 июля 2011 г., протокол №3, решением президиума Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 21 февраля 2012 г., протокол №2). [Электронный ресурс]. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/formation/doc20120403_11 (дата обращения: 17.05.2019).

Романова и др., 2019 – Романова Г.М., Шарафутдинов В.Н., Онищенко Е.В. Проблемы философского осмысления туризма как рыночного феномена XXI века / *Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Бизнес, инновации, информационные технологии, моделирование [электронный ресурс]: сб. науч. тр. материалы VII междунар. науч.-практ. конф. по экономике (Сочи, 27–31 марта 2019 г.)* / под ред. д-ра экон. наук, профессора Сидорова В.А. и д-ра экон. наук., профессора Ядгарова Я.С. Майкоп: издательство ЭЛИТ, 2019. С. 471-490.

Силва Дани, 2014 – Силва Дани Решение B2B для социального туризма как промежуточное рыночное решение // *Аналитический вестник*, 2014, № 5 (523). Социально-оздоровительный туризм в России в контексте современного европейского туризма (по материалам расширенного заседания Экспертного совета по туризму Комитета Совета Федерации по социальной политике в рамках Международного форума «Социально-оздоровительный туризм в России в контексте современного европейского туризма»). М. С. 49-55.

Федеральный..., 1996 – Федеральный закон от 24.11.1996 №132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=301428&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.9876760585986939#09886980865726138>

Шарафутдинов и др., 2017 – *Шарафутдинов В.Н., Онищенко Е.В.* «Мягкая сила» туризма // Социально-гуманитарные проблемы современности: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 сентября 2017 г.: в 5 ч. / Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2017. Часть II. С. 145-150. [Электронный ресурс]. URL: http://issledo.ru/wp-content/uploads/2017/10/Sb_k-2-30.09.17.pdf

Шарафутдинов и др., 2018 – *Шарафутдинов В.Н., Онищенко Е.В.* Перспективные направления научных исследований в сфере туризма: новое концептуальное видение // *Туризм: право и экономика*, 2018. №4. С. 24-27.

Шарафутдинов и др., 2019 – *Шарафутдинов В.Н., Онищенко Е.В., Наконечный А.И.* Туристские технологические платформы как инструмент обеспечения конкурентоспособности региональных турпродуктов // *Регион: экономика и социология*, 2019. №1 (101). С. 114-132.

TripAdvisor..., 2018 – TripAdvisor Helps Accommodation Businesses Drive Visibility and Reach Highly Qualified Traffic [Electronic resource]. URL: <https://tripadvisor.mediaroom.com/2018-04-03-TripAdvisor-Helps-Accommodation-Businesses-Drive-Visibility-and-Reach-Highly-Qualified-Traffic> (date of access: 03.04.2019).

References

Deklaraciya..., 2013 – «Deklaraciya Xanchzhou» znamenuet novuyu e`ru v razvitii chelovechestva [The Hangzhou Declaration marks a new era in human development]. 2013. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.unesco.org/new/ru/unesco/resources/the-hangzhou-declaration-heralding-the-next-era-of-human-development/> [in Russian]

Ketova i dr., 2011 – *Ketova N.P., Onishhenko E.V., Sharafutdinov V.N.* (2011). Formirovanie i realizaciya regional`nogo turistskogo produkta na ry`nke rekreacionno-ozdorovitel`ny`x uslug: marketingovy`j podxod [Formation and implementation of the regional tourism product in the market of recreational services: marketing approach]. Rostov n/D.: Izd-vo «Sodejstvie – XXI vek. 288 p. [in Russian]

Kitaj..., 2016 – Kitaj, Rossiya i Mongoliya sovместno razrabaty`vayut mezhdunarodnuyu turisticheskuyu platformu «Velikogo chajnogo puti» [China, Russia and Mongolia are jointly developing the international tourism platform of the great tea way]. 2016. [Elektronnyi resurs]. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2016-08/02/content_39007094.htm [in Russian]

Kitajskaya..., 2017 – Kitajskaya turisticheskaya platforma QUNAR privlekla \$500 mln. [Chinese travel platform QUNAR has raised \$500 million]. 2017. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://igate.com.ua/news/7845-kitajskaya-turisticheskaya-platforma-qunar-privlekla-500-mln> [in Russian]

Liberos Alen, 2014 – *Liberos Alen* (2014). «Turizm dlya vsekh» v evropejskom turizme [«Tourism for all» in European tourism]. *Analiticheskij vestnik*. № 5 (523). Social`no-ozdorovitel`ny`j turizm v Rossii v kontekste sovremennogo evropejskogo turizma (po materialam rasshirennogo zasedaniya E`kspertnogo soveta po turizmu Komiteta Soveta Federacii po social`noj politike v ramkax Mezhdunarodnogo foruma «Social`no-ozdorovitel`ny`j turizm v Rossii v kontekste sovremennogo evropejskogo turizma»). M. pp. 11-19. [in Russian]

Mexanik i dr., 2011 – *Mexanik A., Oganesyan T.* (2011). Kto poedet na platforme [Who will ride the platform]. *E`kspert*. №35 (768). [Elektronnyi resurs]. URL: <http://expert.ru/expert/2011/35/kto-poedet-na-platforme/> [in Russian]

Ob utverzhenii..., 2011 – Ob utverzhenii Strategii innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda [About the approval of Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period till 2020]. Rasporyazhenie Pravitel`stva RF ot 08.12.2011 №2227-r. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://cnb.uran.ru/userfiles/2227r.pdf> [in Russian]

Perechen`..., 2012 – Perechen` texnologicheskix platform [List of technological platforms] (utverzhen resheniyami Pravitel`stvennoj komissii po vy`sokim texnologiyam i innovacijam ot 1 aprelya 2011 g., protokol №2, ot 5 iyulya 2011 g., protokol №3, resheniem prezidiuma Pravitel`stvennoj komissii po vy`sokim texnologiyam i innovacijam ot 21 fevralya 2012 g., protokol №2) (2012). [Elektronnyi resurs]. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/formation/doc20120403_11 [in Russian]

[Romanova i dr., 2019](#) – Romanova G.M., Sharafutdinov V.N., Onishhenko E.V. (2019). Problemy` filosofskogo osmy`sleniya turizma kak ry`nochnogo fenomena XXI veka [Problems of philosophical understanding of tourism as a market phenomenon of the XXI century]. *Fenomen ry`nochnogo khozyajstva: ot istokov do nashix dnei. Biznes, innovacii, informacionny`e texnologii, modelirovanie [e`lektronny`j resurs]: sb. nauch. tr. materialy` VII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. po e`konomie (Sochi, 27–31 marta 2019 g.)*. Pod red. d-ra e`kon. nauk, professora Sidorova V.A. i d-ra e`kon. nauk., professora Yadgarova Ya.S. Majkop: izdatel`stvo E`IIT. pp. 471-490. [in Russian]

[Silva Dani, 2014](#) – Silva Dani (2014). Reshenie B2B dlya social`nogo turizma kak promezhutochnoe ry`nochnoe reshenie [B2B solution for social tourism as an intermediate market solution]. *Analiticheskij vestnik*. № 5 (523). Social`no-ozdorovitel`ny`j turizm v Rossii v kontekste sovremennogo evropejskogo turizma (po materialam rasshirenogo zasedaniya E`kspertnogo soveta po turizmu Komiteta Soveta Federacii po social`noj politike v ramkax Mezhdunarodnogo foruma «Social`no-ozdorovitel`ny`j turizm v Rossii v kontekste sovremennogo evropejskogo turizma»). M. pp. 49-55. [in Russian]

[Federal`ny`j..., 1996](#) – Federal`ny`j zakon ot 24.11.1996 №132-FZ «Ob osnovax turistskoj deyatel`nosti v Rossijskoj Federacii» [Federal law of 24.11.1996 №132-FZ «About bases of tourist activity in the Russian Federation»] (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2019).(1996). [Elektronny`j resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=301428&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.9876760585986939#09886980865726138> [in Russian]

[Sharafutdinov i dr., 2017](#) – Sharafutdinov V.N., Onishhenko E.V. (2017). «Myagkaya sila» turizma [«Soft power» of tourism]. *Social`no-gumanitarny`e problemy` sovremennosti: sbornik nauchny`x trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 30 sentyabrya 2017 g.: v 5 ch.* Pod obshh. red. E.P. Tkachevoj. Belgorod: OOO Agentstvo perspektivny`x nauchny`x issledovanij (APNI). Chast` II. pp. 145-150. [Elektronny`j resurs]. URL: http://issledo.ru/wp-content/uploads/2017/10/Sb_k-2-30.09.17.pdf [in Russian]

[Sharafutdinov i dr., 2018](#) – Sharafutdinov V.N., Onishhenko E.V. (2018). Perspektivny`e napravleniya nauchny`x issledovanij v sfere turizma: novoe konceptual`noe videnie [Promising areas of research in the field of tourism: a new conceptual vision]. *Turizm: pravo i e`konomie*. №4. pp. 24-27. [in Russian]

[Sharafutdinov i dr., 2019](#) – Sharafutdinov V.N., Onishhenko E.V., Nakonechny`j A.I. (2019). Turistskie texnologicheskie platformy` kak instrument obespecheniya konkurentosposobnosti regional`ny`x turproduktov [Tourism technology platforms as a tool to ensure the competitiveness of regional tourism products]. *Region: e`konomie i sociologiya*. №1 (101). pp. 114-132. [in Russian]

[TripAdvisor..., 2018](#) – TripAdvisor Helps Accommodation Businesses Drive Visibility and Reach Highly Qualified Traffic (2018). [Electronic resource]. URL: <https://tripadvisor.mediaroom.com/2018-04-03-TripAdvisor-Helps-Accommodation-Businesses-Drive-Visibility-and-Reach-Highly-Qualified-Traffic>

УДК 338.48

Проблемы формирования туристских технологических платформ в России

Владимир Насибуллович Шарафутдинов ^a, Елена Васильевна Онищенко ^{a, *}

^a Сочинский научно-исследовательский центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается сущность и необходимость внедрения платформенного подхода в управление туристским сектором экономики России. Авторами выдвигается гипотеза о том, что на данный момент важнейшим условием для формирования механизма определения направлений технологических прорывов в отечественной сфере туризма, в том числе на уровне регионов, является создание туристских

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: elon@list.ru (Е.В. Онищенко), 398993@gmail.com (В.Н. Шарафутдинов)

технологических платформ. Объединение представителей государства, бизнеса, науки и образования, общества, в первую очередь, должно быть направлено на обеспечение технологической независимости России, формирование общих подходов к созданию конкурентоспособных региональных, страновых и международных турпродуктов. Раскрываются спорные и сложные проблемы теории и практики развития туризма в России; предлагаются новые элементы в архитектуре действующих туристских технологических платформ, включение которых, по мнению авторов, может не только придать хороший импульс развитию туризма в регионах, но и значительно повысить эффективность использования богатейшего туристского потенциала страны.

Ключевые слова: туризм, туристский сектор экономики, региональный турпродукт, туристская технологическая платформа, мониторинг туристских ресурсов.

Copyright © 2019 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2019, 13(2): 204-214

www.vestnik.sutr.ru

UDC 379.85+398

Ethnocultural Technologies as a Resource of Economic Development of Regions. The Experience of Serbia

Leonas Tolvaišis^{a,*}

^a Union Nikola Tesla University, Serbia

Abstract

Drawing on the case of Serbia, the article analyses problems of development and efficiency of applying ethnocultural technologies in the sphere of rural tourism in the context of search for new priority directions of tourism development in a state undergoing a protracted socioeconomic transition. It explores into peculiarities of rural tourism development as the state abounding in natural and cultural resources finds itself under unfavourable economic, social and demographic conditions. The article lays out the general context of rural tourism development in Serbia, whereas the problem of efficiency of ethnocultural technologies becomes particularly relevant. It analyses the experience of applying the most widespread ethnocultural technologies in the context of the genesis of rural tourism model in Serbia. Both positive practice and cases of erroneous application of ethnocultural technologies in rural tourism are presented. The article concludes that a functioning tourist platform is being established due to emergent networks of cooperation involving national, regional and municipal authorities, economic subjects, agricultural producers, academic community and other stakeholders in rural tourism in Serbia. The results can be applied at all levels of governance in developing tourist products and platforms.

Keywords: rural tourism, ethnocultural technologies, tourism, Serbia, rural development.

1. Введение

Распад Югославии положил начало поиску новых направлений специализации туризма Сербии в связи с потерей выхода к морю. Последовавшее внимание академического сообщества к сельскому туризму обусловлено традиционной исторической, демографической и экономической ролью села. Сербия относится к числу наиболее аграрных стран Европы. 85 % территории Сербии приходится на сельскую местность, доля сельского населения страны составляет 40,6 % (Митровић, 2015: 61), а в сельском хозяйстве занято 48 % от общего числа сельского населения (Богданов, Бабовић, 2014: 68). Сокращающаяся доля занятых в сельском хозяйстве от общего числа работающего населения страны (с 17,2 % в 2014 г. до 15,3 % в 2017 г.), тем не менее, в четыре раза превышает средний показатель государств-членов Европейского союза (3,9 %) (Влада, 2018: 54). Неформальная занятость особо выражена в сельском хозяйстве (49,2 % от общего числа неформально трудоустроенных) (Влада, 2018: 55). Доля сельскохозяйственного населения Сербии сократилась с 17 % в 1991 г. до 10,9 % в 2002 г. и достигла 6,84 % по данным последней переписи 2011 г. (Митровић, 2015: 42). Следствием индустриализации стало старение сельского населения и отток жителей сёл в города. В горных и приграничных районах Западной, Южной и Восточной Сербии число сёл, насчитывающих менее

* Corresponding author

E-mail addresses: leonas.tolvaisis@fdb.edu.rs (L. Tolvaišis)

50 жителей, в 1948 г. составляло 12, а согласно данным последней переписи 2011 г. – уже 546; число сёл, где проживало менее 100 жителей, за тот же период выросло с 62 до 447 (Митровић, 2018: 18).

О значительном экономическом потенциале сельского туризма свидетельствует наличие в стране полумиллиона сельских домохозяйств. Налицо контраст между, с одной стороны, обилием природных и культурных ресурсов, и с другой – уровнем безработицы на селе (12 %, в т. ч. среди молодежи до 24 лет – 30 %) (Брадаш, 2017: 17), сокращением сельского населения и низкими темпами экономического развития.

С начала XXI века научным сообществом ведётся поиск возможностей противодействия оттоку населения из сельской местности посредством концепции развития сельского туризма, предполагающей развитие инфраструктуры, туристической привлекательности области, туристических продуктов, диверсификации экономики села, стандартизации и категоризации объектов размещения, нормативной и практической интеграции сельского хозяйства и туризма, информирования сельского населения о возможностях сельского туризма, сохранения аутентичной сельской среды, защиты памятников культуры, поддержания архитектурной традиции, политики экономического поощрения сельского туризма, совершенствования законодательных решений.

Для развития сельского туризма в Сербии существуют предпосылки природного, культурного и социального характера, включая природный потенциал, значительные площади земель сельскохозяйственного назначения, доля активного населения в сельскохозяйственном секторе, традиционный характер сельского хозяйства, незагрязнённая почва, подходящая для производства органической пищи, потенциал для производства местных гастрономических продуктов, многообразие форм материальной и нематериальной культуры, богатая традиция сельской жизни и кулинарного предложения, интерес местных сообществ в развитии села.

Сельский туризм обозначен в качестве приоритетной области развития туризма Стратегией развития туризма Республики Сербия (Министарство 2016: 45) и Стратегии маркетинга туризма в Воеводине (Туристичка организација Војводине, 2018: 16). Перспективы возрождения села посредством сельского туризма ассоциируются с преодолением фактора сезонности, поощрением сельскохозяйственного производства и гарантированного спроса на местную продукцию, бесперебойного снабжения гостиниц и ресторанов региона, гарантиями качества органической пищи.

2. Материалы и методы

Для написания статьи использованы нормативно-правовые документы Министерства торговли, туризма и коммуникаций Республики Сербия, информационно-отчетные материалы Республиканского института статистики, а также стратегические, программные и концептуальные документы государственных и региональных органов исполнительной власти и прочих акторов, работающих в сфере сельского туризма. При проведении исследования использованы аналитический и статистический методы, а также метод нарративного анализа, позволяющие обобщить и выявить общенациональный и региональные подходы к развитию сферы сельского туризма и применению в ней этнокультурных технологий.

3. Обсуждение

Актуальность развития сельского туризма в Сербии отражена в научных работах, в которых исследуются модели этнотуризма (Павловић, Јовановић, 2009; Митровић, 2018); туристическая валоризация культурного наследия (Бјељац и др., 2014); конкурентоспособность сельских дестинаций (Вуковић, 2010); событийный туризм (Бјељац, 2006); развитие села как фактор сокращения бедности (Мирковић, 2010); трудоустройство сельского населения (Божич, 2011); малые сельские домохозяйства и несельскохозяйственные виды экономической деятельности (Богданов, 2007).

Рядом авторов отмечается, что действия организаций, муниципалитетов и государственных институтов недостаточны для создания базы устойчивого развития сельского туризма в Сербии (Дедеић, 2015; Миленковић, Утвић 2013; Бошковић, Томић, 2013). Особого внимания заслуживают оценки, что проекты развития сельского туризма в Сербии продвигаются в систематически неблагоприятных условиях старения сельского населения, эмиграции и социального опустошения (Митровић, 2018). Отмечается, что

системные предпосылки для устойчивого демографического, экономического и социального развития села отсутствуют, вопреки потенциалу этносёл, живописной природы, производства здоровой пищи и гостеприимного менталитета. Экономические, организационные условия развития сельского туризма и законодательство Сербии отстают от соседних Словении и Хорватии (Пенић, 2015: 176). Сербское село характеризует неразвитость инфраструктуры, низкая продуктивность экономики, низкий уровень образования местного населения, пассивность по отношению к сохранению наследия и аутентичности среды. В числе препятствий развитию сельского туризма в Сербии – неразвитость коммунальной инфраструктуры, несоразмерность сельскохозяйственных угодий перспективам развития туристических продуктов, неудовлетворительный уровень инвестиций из национальных и международных фондов, недоступность кредитов и налоговых послаблений, недостаточная степень муниципальной поддержки и институционализации партнёрства в сельском туризме, несистематизированные законодательные решения, обуславливающие сложность административных процедур, ненадежность инспекционного контроля сельских туристических объектов, отсутствие системы социальной защиты посредством развития сельской местности (Пенић, 2015: 94). В отсутствие экономической и социальной устойчивости сёл в сочетании со здоровой окружающей средой и сформировавшейся культурной идентичностью маркетинговые стратегии этносёл могут оказаться контрпродуктивными, а сами проекты привлечения туристического потока потерпеть крах в случае утраты искусственного поддержания. Подобные проекты в условиях Сербии нуждаются в значительных инвестициях и уязвимы к коррупционно-«отмывочным» схемам, а также таят в себе риск нераспознавания аутентичных культурных ценностей (Митровић, 2018).

В сложных социально-экономических условиях особое значение приобретает проблема эффективности этнокультурных технологий в контексте развития сельского туризма. Для целей настоящей работы отдадим предпочтение определению этнокультурных технологий как методов и приёмов сохранения, изучения, приумножения и распространения материальной и духовной культуры, жизненного уклада, традиций, социальных норм и ценностей населяющих регион народов, оптимизации их этнокультурного развития (Григорьева: 247; Федорова, 2016). В основу этнокультурной «техники реализации теории в практику» (Беспалько, 2006: 109) при организации социально-культурной деятельности положены фольклорная культура, культурные традиции и народное творчество. Предполагаемые этнокультурными технологиями подходы к организации социокультурных процессов и использованию этнокультурных ценностей могут представлять экономический интерес для региона, обладая значительным потенциалом сохранения этнокультурных традиций региона и их перевода на самокупаемую основу. Многообразие обучающих и творческих этнокультурных технологий таит в себе возможности диверсификации региональной и национальной экономики в контексте современных вызовов. Экономическим потенциалом могут обладать любые направления этнокультурных технологий, включая событийные, этнопедагогические, музыкальные, обрядово-ритуальные, фольклорные, гастрономические, этнопсихологические и пр.

4. Результаты

В сельских регионах Сербии насчитывается свыше 32.000 зарегистрированных и незарегистрированных мест, которые могут быть задействованы в сельском туризме, в т. ч. 10.000 – непосредственно на селе, в сельских домохозяйствах (MDG Achievement Fund, 2011: 74). В 2014 году туризм являлся основным видом деятельности для приблизительно 300 сельских домохозяйств, располагающих 8000 местами размещения, в которых туристами ежегодно реализовывалось 150.000 ночёвок (Петровић, 2014). Средний показатель заполненности объектов составлял 40 %. В начале 2019 года в Сербии насчитывалось уже свыше 1.000 зарегистрированных сельских домохозяйств, занятых в туризме; у многих ежегодная численность гостей превышала 1500 (Нова економија, 2019).

Ежегодный доход от сельского туризма в Сербии составляет 10 млрд. динаров (6,17 млрд. руб.), или шестую часть от совокупного ВВП в сфере туризма (62,4 млрд. дин. = 38,5 млрд. руб.). (Службени лист општине Ражањ, 2018: 1490). Вышеупомянутая сумма включает в себя свыше 5 млрд. дин. доходов от размещения и 5 млрд. дин. прочих доходов в сфере туризма.

Сельский туризм в Сербии регионально рассредоточен и отличается разнообразием ландшафта и предложения. Основа для сельского туризма создана в Воеводине, центральной и западной Сербии, где наблюдается активное развитие сельского туризма. Основные направления культурного туризма включают в себя культурное наследие (Нижний Придунайский край, Южный Банат, Голия, Восточная Сербия, Фрушка-Гора); этносёла и сельский событийный туризм (Центральная Сербия, Нижний Придунайский край, Южный Банат, Восточная Сербия, Фрушка-Гора); гастрономический и винный туризм (Копачин, Южный Банат, Сокобаня, Северная и Юго-Восточная Сербия, Фрушка-Гора). В развитии сельских регионов Стара-Планины, Верхнего и Нижнего Придунайского регионов культурные ресурсы сочетаются с курортным потенциалом. В Воеводине наблюдается рост производства органической пищи, этно- и экотуризма. Растущей популярностью у туристов пользуются туристические продукты, в основу которых положены концепции здорового образа жизни и органической пищи.

Модель сельского туризма Сербии основана на экономической, социальной и экологической устойчивости (MDG, 2011: 86). Туристическое предложение в сельском туризме состоит из двух элементов: направлений туристической деятельности и объектов размещения. В основу позиционирования туристического предложения Сербии положены природные и культурные ресурсы, а последние, в свою очередь, включают в себя материальные и нематериальные элементы. Цельное представление о сельском туризме призвана давать насыщенная культурными событиями жизнь, характеризующая всю территорию страны.

Официальная совокупность сербского портфолио ценностей, согласно Стратегии развития туризма в Республике Сербия, включает в себя культурное богатство, искусство и литературу, развлекательную досуговую культуру, гостеприимство, пассионарность и гордость, сочетание традиции и модерна (Влада, 2018: 71). Вышеупомянутые ценности представляют собой основу туристических продуктов, подлежащих коммерциализации (в частности, краткие посещения Белграда, туры и речные круизы, события и фестивали, сельский опыт и курорты). В стратегии указаны следующие туристические продукты: сельский туризм, туры по Дунаю, национальные парки и парки природы, а также «местный образ жизни» (Влада, 2018: 71).

Практика сельского туризма в Сербии позволяет выделить ряд успешных элементов туристического предложения. В их числе – соблюдение особенностей традиционной архитектуры края в эстетике объектов размещения; дифференциация местной специфики объектов размещения: акцент на традиции региона либо на его современности; акцент на непосредственном контакте с жителями; гостеприимный психологический климат и чувство непосредственной заботы хозяев (MDG, 2011: 69). Направления деятельности успешных проектов ориентированы на местную традицию и обычаи, а также на местную гастрономию. Тем не менее, степень включённости культурных ценностей в туристическое предложение регионов уступает их потенциалу из-за неудовлетворительного (за исключением городских центров) физического состояния дворцов, хуторов, мельниц и прочих объектов и их неготовности к принятию туристов.

Ревитализация исторических памятников как этнокультурная технология подразумевает включение сёл и городов, в которых имеются ценные архитектурные объекты, в туристические продукты, в основу которых закладываются историческая и социальная специфика края и особый подход к экономической деятельности, благоприятствующий сохранению исчезающих навыков, умений и традиционных ценностей для будущих поколений. Ревитализация предполагает изменение предназначения дворцов, замков, исторических зданий и целых сёл и кварталов; присвоение им гостинично-ресторанных и событийных функций при сохранении внешней аутентичности. Эффективность ревитализации зависит от устойчивости фундаментальных ресурсов туристического предложения и возможностей привлечения средств на защиту и сохранение культурной специфики региона. Опыт ревитализации заброшенных производственных хуторов в Сербии показывает, что превращение древних центров сельского хозяйства в гостинично-ресторанные комплексы не в полной мере обеспечивает реализацию их туристического потенциала, обусловленного их историческими, экономическими и культурными особенностями.

Основной формой реализации технологии ревитализации культурного наследия в области сельского туризма Сербии является этносело. Этносёла производят зрительный

эффект аутентичности страны, их целями является ознакомление туристов с образом жизни местных сообществ и возрождение сёл. Значение придаётся непосредственному контакту туристов с местным сообществом и его культурной традицией (Павловић, Јовановић, 2009).

Неотъемлемым элементом туристического продукта этносёл является местная пищевая продукция, а неотъемлемой характеристикой агробитоуризма – приобретение напрямую у производителя. Органическое огородничество получает распространение в семейных фермах. Производство органической пищи предполагает фазы конверсии и сертификации. Конверсия подразумевает переход с производства обычной пищи на производства органической с применением стандартов Закона об органическом производстве. Подписание соглашения с сертификационной фирмой полагает начало переходу к производству органической пищи (продолжительность перехода составляет 24-36 мес.; сертификаты продлеваются ежегодно). В производстве не используются химические удобрения; соблюдается закрытый цикл производства и оптимальный цикл питательных веществ. Преимущество отдаётся выращиванию местных сортов с применением технологий борьбы с паразитами. Производство органической пищи и сохранение традиционных сортов рассматривается в качестве формы сохранения идентичности региона. Сельскохозяйственная продукция выступает в качестве элемента идентичности села, залогом которой является невозможность её приобретения за пределами региона.

В Сербии предпринимаются попытки дифференциации туристического предложения по регионам и в зависимости от используемых ресурсов, как то: культурная деятельность в контексте исторических сёл; мастер-классы по приготовлению местной пищи и напитков; опыт дегустации природных продуктов. Предлагается также дифференцировать объекты размещения, что предполагает их адаптацию согласно основному виду деятельности с учётом традиционной архитектуры края (MDG, 2011: 86).

Особое значение в специализации сербского туризма придаётся нематериальным аспектам сельского туризма, концептуально обозначаемым как «образ жизни». Восприятие местных особенностей образа жизни как залога конкурентоспособности туристических продуктов основывается на распространённом нарративе туристов, согласно которому образ жизни является одним из преимуществ туризма Сербии (Толваишис, 2017). Концепция особого, размеренного стиля жизни охватывает все регионы страны – как сёла, так и города. Акцентируются местные события, традиции, обряды, в различных формах встречающиеся по всей территории страны.

Важной целью сельского туризма является развитие социальной инфраструктуры региона, в частности образовательных и здравоохранительных учреждений. Детским фондом ООН ЮНИСЕФ к внедрению в сельских регионах Сербии предложено возрождение сельских школ в качестве многофункциональных образовательных центров (Програм, 2011). Технология школьного туризма предполагает использование инфраструктуры сельских школ (зданий, спортплощадок, открытых пространств, садов, общежитий, подсобных помещений) в формировании туристических продуктов для детей, молодёжи и семей с задействованием местных природных, биологических, культурных, исторических, этнических ресурсов, человеческого капитала, компетенций и навыков местных жителей. С технологией школьного туризма тесно связаны досуговые программы для молодёжи в сельской среде. Поощряется образовательная, культурная, спортивная и природоохранная деятельность с упором на развитие межкультурной компетенции. В качестве примера реализации данной технологии можно привести образовательное хозяйство Мали-Иджош.

С начала XXI века всё большее внимание академического сообщества привлекает тема национального брендостроительства Сербии (Дашкић, 2015). В поиске уникальных культурных и природных ресурсов для создания национального бренда акцент делается на нематериальных элементах туристического предложения и психологической атмосфере, дополнением к которой выступают особенности местных объектов размещения. Со стратегией брендирования тесно связана разработка товарных знаков и знаков качества традиционного села (архитектура, ремёсла, кулинария), досуговых ферм, сельских объектов размещения, органической здоровой пищи, семейного туризма, гастрономии, дестинаций.

Важным шагом в направлении создания платформы сельского туризма Воеводины стало объединение десяти муниципалитетов под началом краевой исполнительной власти в целях маркетинга бассейна Дуная как туристической дестинации, разработки комплексных подлинно локальных туристических продуктов. Ключевую роль играет объединение усилий

производителей местной пищевой продукции, субъектов малого гостинично-ресторанного бизнеса и носителей традиционной этнической культуры.

Развитие туристической платформы не ограничивается территорией страны. Реализация проектов IPA в Сербии послужила стимулом для развития трансграничного сотрудничества в области туризма с Венгрией, Румынией, Хорватией, Болгарией. Итогом явилась разработка совместных туристических продуктов, важным элементом которых является традиционная культура населяющих приграничные области народов. Показателем успеха проекта географического брендинга местных вин.

Кластеризация как форма консолидации и оптимизации целей и средств субъектов хозяйствования поспособствовала развитию курортного и событийного туризма Воеводины. Количество туристов на курортах края с 2014 по 2017 г. выросло более чем на четверть. Число культурно-досуговых мероприятий в регионе с 2006 по 2016 г. выросло в шесть раз (Толвайшич, 2018). Многообразие специализированных субъектов в составе кластеров способствует выработке комплексного туристического предложения, включающего в себя водный, событийный, религиозный и прочие формы туризма. Для сохранения нематериального культурного наследия значение имеют кластер художественных ремёсел и кластер креативных индустрий.

Потенциал туризма для сохранения культурного наследия заключается в возможностях поддержки критической массы носителей традиционных художественных, производственных, гастрономических и прочих навыков и умений. Предпосылкой направления доходов от туризма на цели сохранения местных культур является вовлечение местных жителей в развитие сельского туризма на постоянной основе. Ценности местных сообществ выступают элементом оригинального туристского опыта. Роль местных сообществ в развитии туризма неразрывно связана с нематериальными аспектами культурного наследия, традиционно негласными навыками и умениями, бытом – кулинарией, уборкой, ремёслами. Сохранение культурной традиции посредством событийного туризма предполагает краеведческое просвещение местного населения при поддержке муниципальной властью домохозяйств, занятых в туризме, а также ослабление налогового бремени, вовлечение профессиональных кадров в организацию событий, сотрудничество турагентств с музеями и центрами культуры. Предлагается также включение местных сообществ в процесс контроля качества (MDG, 2011: 121).

Нематериальное культурное наследие, как правило, выступает дополнительным туристическим ресурсом, за исключением отдельных манифестаций (Вуков собор в селе Тршич) (Бјельцац и др., 2014). Наибольшую туристическую ценность представляют праздники сербской крёстной славы, дня святого Георгия, народный танец-хоровод коло, гончарные изделия с. Злакуса, гусельное пение, свирельная музыка (Бјельцац и др., 2014). Традиция событийного туризма сложилась благодаря этническому многообразию, находящему выражение в разнообразии форм экономической деятельности, навыков и мировоззренческих представлений. В числе наиболее посещаемых этнических фестивалей – закрытие фестиваля жатвы *Дужиянца* в центре г. Суботицы (8-10 августа, 20 тыс. посетителей); словацкий национальный фестиваль (Бачки-Петровац, 8-10 августа, 10-15 тыс. посетителей). Посещаемость фестиваля «Золотые руки» в Сокобане служит источником дополнительного заработка для местного населения, способствуя сохранению традиций посредством демонстрации традиционных способов приготовления пищи, аутентичного фольклора и ремёсел. Праздник Ивана Купалы в Заечаре предполагает сбор участниками трав для приготовления народных блюд. О намечившемся росте этнического туризма посредством включения местного населения в процесс формирования аутентичного и креативного туристического продукта свидетельствуют косьба на Райце и фестиваль этнического двора в Крагуевце.

С другой стороны, рост рынка этнического туризма не всегда способствует сохранению аутентичной культурной традиции. Ввиду несистематического характера развития сельского туризма в отсутствие завершённой туристической платформы терминология «этно-» сёл, ресторанов и домов нередко используется произвольно. Следствием коммерциализации традиции и пренебрежения экспертной этнологической и антропологической апробацией стали этнические рестораны с неаутентичным интерьером и меню, фестивали, имитирующие традицию, и мифологизация псевдоистории (напр., туристический маршрут «по следам первого вампира» – село Зарожье, река Градац) (Будийћ Кречковић, 2019) Противостоять этой тенденции стремятся турагентства, специализирующиеся на

профессиональном представлении местного нематериального культурного наследия посредством погружения туристов в местную культурную среду методом включённого наблюдения. Такой подход, основанный на проверенных исторических данных и внедряемый в малых средах, пользуется спросом у туристов. Для выявления культурных ценностей, имеющих значение для сохранения идентичности и ценностей местных сообществ, необходим комплекс систематических инвестиционных, налоговых и образовательных мер. Предпосылкой успеха этносёл является аутохтонный характер инициативы, исходящей от самой местной общины.

5. Заключение

Характерной чертой развития туристической сферы Сербии является становление целостного подхода к историко-культурным ценностям как к аттрактору сельского туризма, состоящему из самобытного комплекса материального и нематериального культурного наследия. Сельский туризм в качестве основы этнокультурных технологий призван способствовать преемственности культурной традиции в сочетании с экономической устойчивостью. В основу местных туристических продуктов положена возможность ознакомления с историей и культурами народов и региональной ценностной традицией, обусловленной опытом многовекового совместного проживания и сотворчества. Этнокультурное разнообразие территории рассматривается в качестве показателя ценности представленных на ней туристических продуктов. На всей территории Сербии концепция «наследия села» предполагает сочетание традиционных разновидностей объектов размещения, архитектуры, ремёсел, музыки, хореографии, гастрономии, событий, обычаев и традиций. Одним из ключевых элементов туристической модели Сербии является концепция «сельской жизни» и связанная с ней идея особого, размеренного стиля жизни в стране. Концепция сельского туризма как производного от сельской жизни, сельскохозяйственной продукции, услуг и психологического эффекта призвана создавать рынки сбыта для местной мясной и винной продукции, мёда и пр. Материальные элементы туристического предложения включают в себя историческое наследие, гастрономию и традиционные события. Не меньшее значение придаётся нематериальным элементам: эмоциональному опыту соприкосновения с видами деятельности и объектами размещения, размеренному темпу сельской среды, аутентичному характеру места и жителей, гостеприимному психологическому климату, аккультурации туристов в локальной среде.

Опыт успешных сербских сёл свидетельствует, что залогом успеха сельского туризма выступает не коммерческая мотивация, а коллективно осознанная потребность в сохранении культурной идентичности. Анализ становления модели сельского туризма в Сербии свидетельствует о постепенном развитии туристической платформы на базе межотраслевой системы технологических стандартов, предполагающей комплексный подход к использованию этнокультурных технологий. Институционализация сетей сотрудничества институтов государственной, краевой и муниципальной власти, хозяйствующих субъектов, академического сообщества и гражданских объединений посредством развития форм государственно-частного партнерства даёт первые результаты в сфере функционирования туристической платформы. Применение такого подхода мотивировано пониманием, что основой жизнеспособного туристического продукта может выступать только всесторонне развитое село. Сельский туризм перспективен в качестве дополнительного стимула развития экономически и демографически устойчивых сёл со здоровой окружающей средой и развитой культурой гражданского участия местного сообщества, обладающего организационными и предпринимательскими навыками.

Литература

Беспалько, 2006 – Беспалько И.И. *Этнокультурные технологии в деятельности региональных национально-культурных центров*. Челябинск: Челябинская государственная академия культуры и искусств, 2006.

Бјелџац, 2006 – Бјелџац Ж. *Теоријско-методолошке основе манифестационог туризма*. Београд: САНУ, 2006.

Бјелџац et al., 2014 – Бјелџац Ж., Терзић А., Ђурчић Н. Туризмолошка валоризација нематеријалне културне баштине Србије по Хилари ду Крос методи // *Етноантрополошки проблеми*, 2014. № 1. С. 195-217.

- Богданов, 2007** – Богданов Н. Мала рурална домаћинства у Србији и рурална непољопривредна економија. Београд: УНДП, 2007.
- Богданов, Бабовић, 2014** – Богданов Н., Бабовић М. Радна снага и активности пољопривредних газдинстава. Београд: Републички завод за статистику, 2014.
- Божич, 2011** – Божич Д. Запосленост руралног становништва Србије // *Економика пољопривреде*, 2011. № СБ-2 (58). С. 79-103.
- Брадаш, 2017** – Брадаш С. Живети и радити достојанствено у руралним крајевима Србије // *Европске свеске. Европска политика и развој руралних заједница у Србији*, 2017. № 10. С. 15-25.
- Бујдић Кречковић, 2019** – Бујдић Кречковић Ј. (Зло)употреба традиције у туристичкој понуди // *Бизнис & Финансије*, 2019. № 160. С. 48-50.
- Влада Републике..., 2018** – Влада Републике Србије. Трећи национални извештај о социјалном укључивању и смањењу сиромаштва у Републици Србији. Београд, 2018.
- Вуковић et al., 2010** – Вуковић П., Арсић С., Цвијановић Д. Конкурентност руралних туристичких дестинација // *Економика пољопривреде*, 2010. № С. 47-60.
- Григорјева, 2011** – Григорјева Е.И. Современные технологии социально-культурной деятельности. Тамбов: Наука-бизнес-общество, 2011.
- Дашић, 2015** – Дашић Д. Изабране теме: медијски, историјски и етички аспекти брендирања. Јагодина: Народна библиотека Јагодина, 2015.
- Дедеић, 2015** – Дедеић Д. Улога туризма у смањењу сиромаштва у руралним областима Републике Србије // *Тимс.Акта*, 2015. № 1 (9). С. 25-36.
- Миленковић, Утвић, 2013** – Миленковић С., Утвић С. Изазови руралног простора Србије перспективној туристичкој активности // *Економика пољопривреде*, 2013. № 60 (1). С. 65-76.
- Мирковић, 2010** – Мирковић М. Интегрални рурални развој као фактор смањења сиромаштва // *Економски погледи*, 2010. № 1. С. 45-54.
- Мирковић, 2015** – Митровић М. Села у Србији: промене структуре и проблеми одрживог развоја. Београд: Републички завод за статистику, 2015.
- Мирковић, 2018** – Митровић М. Етно-села и културни идентитет // Шкорић Д. (ур.) *Етно-села и сеоске амбијенталне целине у Републици Србији и Републици Српској*. Београд: САНУ, 2018. С. 13-22.
- Нова економија, 2019** – Нова економија, 2019. Од 1. јула сви који се баве сеоским туризмом плаћаће порез на приход [Електронни ресурс]. URL: <http://novaekonomija.rs/vesti/vesti-iz-zemlje/od-1-jula-svi-koji-se-bave-seoskim-turizmom-pla%С4%87a%С4%87e-porez-na-prihod>
- Павловић, Јовановић, 2009** – Павловић С., Јовановић Б. Комплементарност етно и еко туризма на примерима златиборских села // *Зборник радова*, 2009. № LVII. С. 165-180.
- Петровић, 2014** – Петровић М. *Квалитет агротуризма Војводине и његов утицај на ставове локалног становништва*. Нови Сад: Универзитет у Новом Саду, 2014.
- Програм развоја..., 2011** – Програм развоја одрживог руралног туризма у Републици Србији // *Службени гласник*. 16.11.2011. № 85.
- Службени лист општине Ражањ, 2018** – Службени лист општине Ражањ. 19.12.2018. № 17.
- Толваишис, 2017** – Толваишис Л. Наративи о Србији међу страним држављанима на боравку у Србији. Потенцијали за изградњу бренда Србије. *Култура Полиса*, 2017. № 33. С. 353-365.
- Толваишис, 2018** – Толваишис Л. Реализација националне политике и сохрание историко-културног наслеђа в контексте развития трансграничног еврорегиона: опыт Воеводине (Сербия) / *Сборник науч. ст. Всероссийской науч. конференции, посвященной 30-летию СНИЦ РАН и СГУ «Социальные, экономические, технологические и экологические аспекты устойчивого развития регионов России»*. Сочи: СНИЦ РАН, СГУ, 2018. С. 178-184.
- Туристичка организација Војводине** – Туристичка организација Војводине. Маркетинг план развоја туризма Војводине. 2018. [Електронни ресурс]. URL: <http://vojvodinaonline.com/media/2018/09/MARKETING-PLAN-FINAL.pdf>
- Федорова, 2016** – Федорова С.Н. Етнокултурне технологии в современном образовательном процессе // *Образовательные технологии и общество*, 2016. № 4. С. 106-111.

Bošković et al., 2013 – Bošković T., Tomić R., Tomić D. Potentials and Limitations for The Development of Rural Tourism in Vojvodina // *Economics of Agriculture*, 2013. № 1. pp. 1-22.

MDG Achievement Fund – MDG Achievement Fund. Мастер план одрживог развоја руралног туризма Србије. Београд: MDG Achievement Fund, 2011.

References

Bespalko, 2006 – *Bespalko I.I.* (2006). Etnokul'turnye tekhnologii v deyatelnosti regional'nykh natsional'no-kul'turnykh tsentrov [Ethnocultural technologies in the activities of national cultural centres]. Chelyabinsk: Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts. [in Russian]

Bjeljac, 2006 – *Bjeljac Ž.* (2006). Teorijsko-metodološke osnove manifestacionog turizma [Theoretical and methodological foundations of event tourism]. Belgrade: SASA. [in Serbian]

Bjeljac et al., 2014 – *Bjeljac Ž., Terzić A., Ćurčić N.* (2014). Turizmološka valorizacija nematerijalne kulturne baštine Srbije po Hilari du Kros metodi [Tourismological valorization of intangible cultural heritage of Serbia according to the Hilary du Cros method]. *Etnoantropološki problemi*. № 1. C. 195-217. [in Serbian]

Bogdanov, 2007 – *Bogdanov N.* (2007). Mala ruralna domaćinstva u Srbiji i ruralna nepoljoprivredna ekonomija [Small rural households in Serbia and rural non-agricultural economy]. Belgrade: UNDP. [in Serbian]

Bogdanov, Babović, 2014 – *Bogdanov N., Babović M.* (2014). *Radna snaga i aktivnosti poljoprivrednih gazdinstava* [Labour force and activities of agricultural farmsteads]. Belgrade: Statistical office. [in Serbian]

Bošković et al., 2013 – Bošković T., Tomić R., Tomić D. (2013). Potentials and Limitations for The Development of Rural Tourism in Vojvodina. *Economics of Agriculture*. № 1. pp. 1-22.

Božić, 2011 – *Božić D.* (2011). Zaposlenost ruralnog stanovništva Srbije [Employment of Serbia's rural population]. *Ekonomika poljoprivrede*. № SB-2 (58). pp. 79-103. [in Serbian]

Bradaš, 2017 – *Bradaš S.* (2017). Živeti i raditi dostojanstveno u ruralnim krajevima Srbije [Living and working with dignity in rural areas of Serbia]. *Evropske sveske*. № 10. pp. 15-25. [in Serbian]

Bujdić Krečković, 2019 – *Bujdić Krečković J.* (Zlo)upotreba tradicije u turističkoj ponudi [(Mis)use of tradition in tourism supply]. *Biznis & Finansije*. № 160. pp. 48-50. [in Serbian]

Dašić, 2015 – *Dašić D.* (2015). Izabrane teme: medijski, istorijski i etički aspekti brendiranja [Selected topics: media, historic and ethical aspects of branding]. Jagodina: Narodna biblioteka Jagodina. [in Serbian]

Dedeić, 2015 – *Dedeić D.* (2015). Uloga turizma u smanjenju siromaštva u ruralnim oblastima Republike Srbije [The role of tourism in poverty reduction in rural areas of Serbia]. *Tims. Acta*. № 1 (9). pp. 25-36. [in Serbian]

Fedorova, 2016 – *Fedorova S.N.* (2016). Etnokul'turnye tekhnologii v sovremennom obrazovatel'nom protsesse [Ethnocultural technologies in modern educational process]. *Obrazovatel'nye tekhnologii i obschestvo*. № 4. pp. 106-111. [in Russian]

Grigoryeva, 2011 – *Grigoryeva E.I.* (2011). Sovremennye tekhnologii sotsial'no-kul'turnoi deyatelnosti. Tambov: Nauka-biznes-obschestvo. [in Russian]

MDG Achievement Fund, 2011 – MDG Achievement Fund. Master plan održivog razvoja ruralnog turizma Srbije [Master plan of sustainable development of rural tourism in Serbia]. Belgrade: MDG Achievement Fund. [in Serbian]

Milenković, Utvić, 2013 – *Milenković S., Utvić S.* (2013). Izazovi ruralnog prostora Srbije perspektivnoj turističkoj aktivnosti [Challenges of Serbia's rural space to prospective tourist activities]. *Ekonomika poljoprivrede*. № 60 (1). pp. 65-76. [in Serbian]

Mirković, 2010 – *Mirković M.* (2010). Integralni ruralni razvoj kao factor smanjenja siromaštva [Integral rural development as a poverty reduction factor]. *Ekonomski pogledi*. № 1. pp. 45-54. [in Serbian]

Mitrović, 2015 – *Mitrović M.* Sela u Srbiji: promene strukture i problemi održivog razvoja [Villages in Serbia: changes in structure and problems of sustainable development]. Belgrade: Statistical office. [in Serbian]

Mitrović, 2018 – *Mitrović M.* (2018). Etno-sela i kulturni identitet [Ethno villages and cultural identity]. Škorić D. (ed.) *Etno-sela i seoske ambijentalne celine u Republici Srbiji I Republici Srpskoj* [Ethno villages and rural ambiental units in the Republic of Serbia and the Republic of Srpska]. Belgrade: SASA, pp. 13-22. [in Serbian]

Nova Ekonomija, 2019 – Nova Ekonomija, 2019. Od 1. jula svi koji se bave seoskim turizmom plaćaće porez na prihod [From 1 July all engaged in rural tourism to pay income tax] [Electronic resource]. URL: <http://novaekonomija.rs/vesti/vesti-iz-zemlje/od-1-jula-svi-koji-se-bave-seoskim-turizmom-pla%C4%87a%C4%87e-porez-na-prihod> [in Serbian]

Pavlović, Jovanović, 2009 – Pavlović S., Jovanović B. (2009). Komplementarnost etno i eko turizma na primerima zlatiborskih sela [Complementarity of ethno- and eco-tourism exemplified by Zlatibor villages]. *Zbornik radova*. № LVII. pp. 165-180. [in Serbian]

Petrović, 2014 – Petrović M. (2014). *Kvalitet agroturizma Vojvodine i njegov uticaj na stavove lokalnog stanovništva* [Quality of agrotourism in Vojvodina and its impact on attitudes of local population]. Novi Sad: Novi Sad University. [in Serbian]

Program razvoja..., 2011 – Program razvoja održivog ruralnog turizma u Republici Srbiji [Sustainable Rural Tourism Development Program in the Republic of Serbia]. *Službeni glasnik*. 16.11.2011. № 85. [in Serbian]

Službeni list opštine Ražanj, 2018 – Službeni list opštine Ražanj [Ražanj Municipality Official Journal]. 19.12.2018. № 17. [in Serbian]

Tolvaišis, 2017 – Tolvaišis L. (2017). Narativi o Srbiji među stranim državljanima na boravku u Srbiji. Potencijali za izgradnju brenda Srbije [Narratives about Serbia among foreign citizens temporarily resident in Serbia]. *Kultura polisa*. № 33. pp. 353-365.

Tolvaišis, 2018 – Tolvaišis L. (2018). Realizacija nacional'noi politiki i sokhranenie istoriko-kul'turnogo naslediya v kontexte razvitiya transgranichnogo evroregiona: opyt Voevodiny (Serbia) [Implementation of ethno-national policies and preservation of historical cultural heritage in the context of euroregion development: Vojvodina's experience (Serbia)]. *Collection of articles of all-Russian academic conference dedicated to the 30th anniversary of the Sochi Academic Research Centre of the Russian Academy of Sciences and the Sochi State University "Social, economic, technological and ecological aspects of sustainable development of Russia's regions"*. Sochi: SARC RAS, SSU, pp. 178-184.

Turistička organizacija Vojvodine – Turistička organizacija Vojvodine [Tourism Organization of Vojvodina]. Marketing plan razvoja turizma Vojvodine [Marketing Plan of Tourism Development in Vojvodina]. 2018. [Electronic resource]. URL: <http://vojvodinaonline.com/media/2018/09/MARKETING-PLAN-FINAL.pdf> [in Serbian]

Vlada Republike Srbije, 2018 – Vlada Republike Srbije [Government of the Republic of Serbia]. *Treći nacionalni izveštaj o socialnom uključivanju i smanjenju siromaštva u Republici Srbiji* [Third national report on social inclusion and poverty reduction in the Republic of Serbia]. Beograd, 2018. [in Serbian]

Vuković et al., 2010 – Vuković P., Arsić C., Cvijanović D. (2010). Konkurentnost ruralnih turističkih destinacija [Competitiveness of rural tourist destinations]. *Ekonomika poljoprivrede*. №. pp. 47-60. [in Serbian]

УДК 379.85+398

Этнокультурные технологии как ресурс экономического развития регионов. Опыт Сербии

Леонас Толвайшис ^{а, *}

^а Университет «Унион Никола Тесла», Сербия

Аннотация. В статье на примере Сербии рассматриваются проблемы развития и эффективность использования этнокультурных технологий в сфере сельского туризма в контексте поиска новых приоритетных направлений развития туризма государством, переживающим процесс длительной социально-экономической трансформации. Раскрывается специфика развития сельского туризма в неблагоприятных экономических, социальных и демографических условиях при наличии богатых культурных и природных ресурсов. Представлен общий контекст развития сельского туризма в Сербии, в котором

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: leonas.tolvaisis@fdb.edu.rs (Л.Л. Толвайшис)

особое значение приобретает проблема эффективности этнокультурных технологий. Анализируется опыт применения наиболее распространённых этнокультурных технологий в контексте становления модели сельского туризма в Сербии. Приводятся примеры как положительной практики внедрения этнокультурных технологий, так и неправильных подходов к таковым технологиям в сфере сельского туризма. В заключение отмечается, что развитие сети сотрудничества органов государственной, региональной и муниципальной власти с субъектами хозяйствования, производителями сельскохозяйственной продукции, академическим сообществом и прочими акторами в сфере сельского туризма Сербии способствует становлению функционирующей туристической платформы. Результаты исследования могут быть использованы органами власти всех уровней при разработке туристических продуктов и платформ.

Ключевые слова: сельский туризм, этнокультурные технологии, туризм, Сербия, развитие села.

Copyright © 2019 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2019, 13(2): 215-224

www.vestnik.sutr.ru

UDC 338.242

Development of Tourist and Recreational Areas Based on a Program-Target Approach

Yurii I. Verbin ^{a, *}

^a Sochi State University, Russian Federation

Abstract

This article discusses the program-targeted management of the territory, while tourism is highlighted as a system-forming factor of the regional economy, taking into account the place of this territory in the national system of tourism and recreation. It is noted that the use of the program-target approach allows us to correlate the market nature of the sphere of tourist and recreational services with the social orientation of the development of tourism and recreation. The program-target approach in the development of regional programs requires a variety of directions for the development of tourism and recreation in the territory and provides the necessary level of specificity and quantitative certainty to the goals underlying the programs.

The content of federal and regional target programs for the development of tourism is analyzed. It is proposed to move from mainly financial support of tourist and recreational areas to providing economic and legal conditions for the development of tourism and recreation.

Keywords: regional economy, program-targeted management, tourism, recreation, target program.

1. Введение

Интенсивное развитие региональной экономики подразумевает совершенствование форм управления, выделение приоритетов развития туристско-рекреационного комплекса, формирование высокотехнологичной туристской платформы, способной привлечь туристов и инвестиции в развитие туризма в регионе. Программно-целевое управление развитием туризма в регионе позволяет оценить совокупный туристский потенциал территории, сопоставить варианты социально-экономических прогнозов, скоординировать в пространстве и во времени обеспечение ресурсами разнохарактерных мероприятий.

2. Материалы и методы

Для написания статьи использованы нормативно-правовые документы и информационно-отчетные материалы субъектов РФ, размещенные на официальных сайтах региональных органов исполнительной власти в сфере туризма. При проведении исследования использованы аналитический, сравнительный, статистический методы, а также метод группировок, которые позволяют обобщить и выявить региональные подходы и особенности планирования развития сферы туризма.

* Corresponding author

E-mail addresses: verbinui@mail.ru (U.I. Verbin)

3. Обсуждение

Следует отметить, что тема программно-целевого подхода к развитию туристско-рекреационных территорий является актуальной, и ее исследованию посвящены работы, в которых рассматриваются правовые аспекты, формы поддержки, региональные подходы, практики применения, оценка эффективности государственного стимулирования и поддержки туризма и др. (Андронникова и др., 2016; Шлыков, 2017; Шедько, 2015; Савицкий, 2015).

Программно-целевое управление исходит из того, что управленческие решения и их реализация субъектом управления должны опираться на цели, которые определены, и достижение которых ставит перед собой субъект управления. Такой подход к принятию управленческих решений можно определить как основной принцип программно-целевого управления. Опираясь на данный принцип можно утверждать, что программно-целевое управление – это управление, осуществляемое, исходя из целевых установок (Шлыков, 2011).

Программно-целевое управление включает не только определение основной цели, данный процесс охватывает всю систему соподчиненных целей и определенных целевых задач. Опираясь на построенное дерево целей, создается программа действий, с помощью которой будет достигнуто решение этих задач (Савицкий, 2015).

Если схематично представить программно-целевое управление, то это будет цепочка: «цели – пути – ресурсы», содержание которой раскрывается в следующей последовательности: поставленные цели определяют поиск путей их реализации, каждый способ (путь) должен быть увязан и скоординирован с необходимыми ресурсами. Целостность и неразрывность целей, путей и средств их реализации воплощено в программно-целевом управлении, в котором определены программа действий, их направленность на достижение намеченных целей, что и позволяет выделить это как главный признак программно-целевого управления (Шедько, 2014).

4. Результаты

Можно утверждать, что повышению эффективности отечественной индустрии туризма способствует разработка как федеральных, так и региональных, и муниципальных целевых программ развития туризма. Принят целый массив нормативно-правовых актов, регламентирующих процессы разработки, реализации и координации региональных и муниципальных программ развития туризма (Рисунок 1).

Рис. 1. Программы развития туризма в Российской Федерации

Активно развивается программно-целевая методология в сфере туризма как на региональном, так и на муниципальном уровне (Перфильев и др., 2012; Рапопорт, 2016). Программы развития туризма являются элементом механизма реализации стратегии устойчивого развития муниципальных образований, так как включают комплекс организационно-хозяйственных и иных мероприятий, обеспечивающих эффективное решение конкретных задач в области развития въездного и внутреннего туризма.

При этом очевидно, что разумно выстроенная стратегия и тактика развития туризма могут способствовать решению многих социально-экономических проблем региона (Андронникова, 2016).

Использование программно-целевого подхода позволяет соотносить рыночный характер сферы туристско-рекреационных услуг с социальной направленностью развития туризма и рекреации (Гирийчук, 2011).

Программно-целевой подход к развитию туризма уже признан в регионах, однако, как показывает анализ, придерживаясь общей, структурной концепции программно-целевого управления, каждый из регионов разрабатывает собственную методику формирования и исполнения программных мероприятий. Это можно объяснить отсутствием научно обоснованных решений и рекомендаций в данной области, что, в свою очередь, приводит к возникновению проблем при разработке новых программ, не позволяет тиражировать успешный опыт осуществления программных мероприятий в других регионах, в целом снижает эффективность данного метода развития в государственном аспекте.

Для проведения сопоставительного анализа нами были выбраны существующие программы развития туризма городов Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Тольятти, Перми, Пскова (Таблица 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ региональных целевых программ по цели реализации

Субъект программы	Цели программы
Москва	1. Создать условия для превращения индустрии туризма в ключевую отрасль экономики Москвы. 2. Формирование в Москве конкурентоспособной туристско-рекреационной отрасли в качестве одной из ведущих, приоритетных отраслей экономики, обеспечивающей, с одной стороны, спрос потребителей (как российских, так и зарубежных) на удовлетворение своих потребностей в туристско-рекреационных услугах, а с другой, значительный вклад в социально-экономическое развитие региона за счет увеличения доходной части местного бюджета, притока инвестиций, увеличения числа рабочих мест, улучшения здоровья населения, сохранения и рационального использования культурно-исторического и природного наследия
Санкт-Петербург	Обеспечение поддержки Администрацией Санкт-Петербурга туристской индустрии в целях интенсификации туристской деятельности в Санкт-Петербурге путем создания рациональной системы мер по управлению туристскими ресурсами и туристской индустрией, создания современного высокотехнологичного всесезонного туристского продукта, направленного на полное гармоничное удовлетворение потребностей граждан России и иностранных граждан в туристских услугах.
Нижний Новгород	Создание условий для формирования современного высокоэффективного и конкурентоспособного туристского комплекса, обеспечивающего с одной стороны, широкие возможности для удовлетворения потребностей российских и иностранных граждан в туристских услугах, а с другой – значительный вклад в экономику, в том числе за счет налоговых поступлений в бюджет, притока иностранной валюты, увеличения количества рабочих мест, сохранения и рационального использования культурного и природного наследия Нижнего Новгорода.

Тольятти	Создание условий для развития индустрии туризма в г. Тольятти как одного из перспективных секторов городской экономики.
Пермь	Создание в Пермской области современного, высокоэффективного и конкурентоспособного туристского комплекса, обеспечивающего широкие возможности для удовлетворения потребностей российских и иностранных граждан в разнообразных туристических услугах.
Псков	Создание в Псковской области современного высокоэффективного и конкурентоспособного туристского комплекса, обеспечивающего широкие возможности для удовлетворения потребностей российских и иностранных граждан в туристских услугах, развитие народного хозяйства области посредством создания новых рабочих мест, сохранения и рационального использования историко-культурного и природного потенциала области, увеличения налоговых поступлений.

С точки зрения формулировки целей программ, нужно отметить обобщенность главной цели. Как правило, ставится одна цель, а затем прописываются конкретные задачи для реализации поставленной цели. Фактически все программы преследуют одну цель – «создание в регионе современного, высокоэффективного и конкурентоспособного туристско-рекреационного комплекса» – с небольшими вариациями с учетом региональной специфики.

В Таблице 2 представлен сравнительный анализ региональных целевых программ по перечню программных мероприятий.

Таблица 2. Сравнительный анализ региональных целевых программ по перечню программных мероприятий

Субъект программы	Программные мероприятия
Москва	Продвижение образа Москвы как города, благоприятного для туризма. Рекламно-информационная деятельность. Создание комфортной информационной среды для туристов Развитие инфраструктуры и материальной базы туризма Разработка московского туристского продукта Государственная поддержка туризма в Москве. Совершенствование структуры управления и развития туризма Подготовка кадров Научное обеспечение туристской деятельности
Санкт-Петербург	Разработка отраслевой программы сохранения и развития санаторно-курортного комплекса на побережье Финского залива Исследования рынка кадров для отрасли туризма и её инфраструктуры
Нижний Новгород	Развитие нормативно-правовой базы туризма в пределах компетенции органов местного самоуправления города Нижнего Новгорода. Координация развития туризма в городе Нижнем Новгороде. Организационные мероприятия. Стимулирование расширения ассортимента туристских услуг. Маркетинговое обеспечение внутреннего и въездного туризма в городе Нижнем Новгороде. Маркетинговые мероприятия. Рекламно-информационная деятельность. Связи с общественностью в сфере туризма. Содействие коммерческой активности в сфере внутреннего и въездного туризма. Научное обеспечение туризма в городе Нижнем Новгороде. Кадровое обеспечение туризма в городе Нижнем Новгороде. Содействие развитию материальной базы туризма в городе Нижнем Новгороде.

Тольятти	Формирование основ нормативно-правовой системы муниципального регулирования туристической деятельности. Стимулирование развития предпринимательства в сфере туризма. Совершенствование системы информационного обеспечения туристической индустрии, проведение активной рекламной деятельности.
Пермь	Разработка нормативно-правовой базы. Регулирование туристической деятельности и управление развитием туризма. Содействие развитию материальной базы туризма. Мероприятия въездного и внутреннего туризма. Рекламно-информационное обеспечение продвижения Пермского туристического продукта на внутреннем и внешнем рынках. Создание Информационного Туристического Центра (ИТЦ). Кадровое обеспечение. Научное обеспечение. Разработка и реализация новых туристических маршрутов
Псков	Развитие и совершенствование придорожного сервиса для обслуживания граждан, следующих транзитом по территории Псковской области (строительство кемпингов, закусочных, заправок, ремонтных мастерских и т.д.). Увеличение количества туристских баз, баз отдыха путем реконструкции старых и строительства новых объектов. Развитие системы транспорта в сфере туризма (в особенности туристских автобусов). Увеличение количества и уровня организации событийных мероприятий, как одной из основ привлечения туристского потока на территорию области. Совершенствование организационно-штатной структуры комитета по внешним связям и туризму. Обучение и повышение квалификации персонала предприятий туристской индустрии. Создание информационно-туристских центров в городах Псков, Великие Луки, Печоры, Пушкинские Горы. Развитие новых видов туризма, связанных с активным отдыхом, разработка новых экскурсионных маршрутов

Мероприятия, отмеченные в представленных программах городов, как правило, четко следуют установленным задачам. Нужно отметить, что в некоторых программах (например, в программе развития туризма в Санкт-Петербурге) содержатся конкретные мероприятия, направленные на развитие отрасли туризма в области, тогда как в других (программа г. Тольятти) содержатся лишь общие мероприятия, не дающие представления о конкретных действиях исполнителей данной программы. Говоря о соответствии отмеченных в программе мероприятий целям, то можно сказать, что, в общем, это соответствие прослеживается.

Что касается критериев оценки реализации программ, то, как правило, разработчики программ представляют конкретные конечные результаты развития туризма в регионе, хотя некоторые из них сформулированы в самых общих фразах (Таблица 3) (Бубнов, 2017; Перфильев и др., 2012).

Таблица 3. Сравнительный анализ региональных целевых программ по критериям оценки реализации программ

Субъект программы	Критерии оценки реализации программ
Москва	<p>Формирование современной высокоэффективной туристской индустрии в Москве.</p> <p>Увеличение въездного туристского потока до 5 млн. чел. к 2010 г.</p> <p>Обеспечение доходной части городского бюджета в размере 10 % за счет поступлений от туристской деятельности.</p>
Санкт-Петербург	<p>В результате реализации программы ожидается увеличение доходности федерального и местного бюджетов, формирование современной высокоэффективной туристской индустрии в Санкт-Петербурге, создание системы государственного регулирования в управлении туристской индустрией в Санкт-Петербурге, увеличение мощности въездных туристских потоков и среднегодовой загрузки гостиниц и иных объектов размещения туристов</p>
Нижний Новгород	<p>Удовлетворить потребности населения в активном и полноценном отдыхе, укреплении здоровья, приобщении к культурным и историческим ценностям; сохранить, возродить и рационально использовать материальную базу, культурно-исторический и природный потенциал города; сформировать современный туристский рынок города, построенный на принципе экономической эффективности и интенсивного развития; сформировать благоприятный имидж города, повысить его туристскую и инвестиционную привлекательность для российских и зарубежных граждан; увеличить объем туристских услуг, оказываемых жителям города, российским и иностранным гражданам; оказать стимулирующее воздействие на развитие смежных отраслей (торговля, транспорт, связь, строительство, производство товаров народного потребления и т.п.); увеличить поступления в городской бюджет от туристской деятельности; создать новые рабочие места в сфере туризма и сопряженных отраслях; расширить единое справочно-информационное пространство для жителей и гостей города</p>
Тольятти	<p>Создание условий для удовлетворения потребностей населения в активном и полноценном отдыхе, укрепления здоровья и приобщения к культурным ценностям.</p> <p>Создание новых рабочих мест.</p> <p>Поступления в городской бюджет за счет увеличения доходов от туристических услуг и связанных с ними видов деятельности в размере 2-2,5 млн.</p>
Пермь	<p>Формирование современного туристского продукта в Пермской области, построенного на принципе экономической эффективности и экстенсивного развития.</p> <p>Значительный вклад в развитие народного хозяйства Пермской области.</p> <p>Увеличение валютных поступлений Увеличение налоговых платежей в бюджет</p> <p>Стимулирование развития отдельных секторов экономики, строительства, транспорта, связи, торговли и т.д.</p> <p>Увеличение производства товаров народного потребления.</p> <p>Сохранение и увеличение рабочих мест Привлечение иностранных инвестиций в экономику области Сохранение и возрождение объектов природного и культурного наследия. Удовлетворение потребностей населения в активном и полноценном отдыхе.</p>

Псков	Создание условий для удовлетворения потребностей населения Псковской области в активном и полноценном отдыхе, укреплении здоровья, приобщении к культурным ценностям. Решение проблемы занятости населения Укрепление материальной базы туризма, расширение географии и многообразия туристских маршрутов. Стимулирующее воздействие на развитие предприятий других отраслей экономики (пищевой промышленности, торговли, производства товаров народных промыслов, учреждений культуры, дорожной сети и средств связи) Создание условия для сохранения и возрождения объектов культурного наследия и природного потенциала, имеющих богатые исторические традиции.
-------	---

Как видно из представленных табличных данных, общими ожидаемыми результатами можно назвать:

- создание условий для удовлетворения потребностей населения в активном и полноценном отдыхе, укрепления здоровья и приобщения к культурным ценностям;
- формирование современной высокоэффективной индустрии туризма;
- увеличение доходности федерального и местного бюджетов;
- привлечение иностранных инвестиций в экономику области;
- сохранение и возрождение объектов природного и культурного наследия;
- стимулирующее воздействие на развитие предприятий других отраслей экономики (пищевой промышленности, торговли, производства товаров народных промыслов, учреждений культуры, дорожной сети и средств связи).

Основными инструментами реализации программ являются средства федерального и местного бюджетов. Некоторые программы этим и ограничиваются (например, Программы городов Тольятти и Пскова). Но большинство программ привлекают дополнительные средства к реализации мероприятий по развитию туризма, такие как:

- прямые частные инвестиции, в т.ч., иностранные;
- средства получаемых грантов международных организаций;
- средства Ассоциаций туристских предприятий;
- средства от гостиничного сбора, от лицензирования международной туристской деятельности, арендной платы;
- доходов от государственной собственности в сфере туризма;
- налогов на деятельность предприятий, обслуживающих туристов;
- специального туристского сбора с каждой ночевки независимо от целей посещения с дифференциацией по сезонам;
- доходов от выдачи лицензий на открытие предприятий и получение права на профессиональную деятельность на территории города;
- штрафов за нарушение экологической обстановки; добровольных пожертвований.

Обобщая практику использования методов программно-целевого управления развитием туризма можно отметить, что в целом подтверждается эффективность данного метода, подтверждается актуальность разработки научно обоснованного аппарата создания и осуществления такого рода программ. Однако слабым местом существующих программ являются обобщенность формулировок, недостаточная расчетная и прогнозная база.

В ходе разработки стратегий развития сферы туристско-рекреационных услуг с использованием программно-целевого подхода должны быть учтены пространственные особенности экономической деятельности и размещения ресурсов, в частности, пространственные закономерности размещения туристских ресурсов, туристских объектов, туристской деятельности и туристского поведения людей, при учете взаимосвязей между ними.

5. Заключение

Сфера туристско-рекреационных услуг в современных условиях выступает мощным катализатором комплексобразующих процессов и может рассматриваться как ключевой фактор при проектировании туристских дестинаций. Программно-целевой подход к

планированию развития туристской территории позволяет четко определить цели, достижение которых обеспечит планируемый результат, необходимые ресурсы и период времени, за который будут реализованы поставленные цели. Следовательно, разработка научно обоснованного аппарата создания и осуществления такого рода программ не вызывает сомнений.

Литература

Андронникова, 2016 – Андронникова Н.Г. Модели и методы оптимизации региональных программ развития. Текст.: препринт / Н.Г. Андронникова, С.А. Баркалов, В.Н. Бурков, А.М. Котенко. М.: Институт проблем управления РАН. 60 с.

Бубнов, 2017 – Бубнов А.В. (2017). Программно-целевой подход к управлению кластерным развитием туризма на муниципальном уровне // *Transport business in Russia*, №5, С. 73-75. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/programmno-tselevoe-upravleniye-klasternym-razvitiem-turizma-na-munitsipalnom-urovne>.

Гирийчук, 2011 – Гирийчук Д.В. (2011). Стратегические подходы к инновационному развитию туризма на региональном уровне / *Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции «Эффективные механизмы инновационно-технологического развития современного общества»*. г. Сочи, 25–26 мая 2011, Сочи, С. 37-41.

Карпов, Хорева, 2011 – Карпов Г.А., Хорева Л.В. Экономика и управление туристской деятельностью. СПб., СПбГУЭФ, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://institutiones.com/download/books/2011-ekonomika-i-upravlenie-turistskoj-deyatelnostyu-karpova.html>

Крохмаль, 2014 – Крохмаль В.В. (2014). Экономика в Южном федеральном округе: проблемы и перспективы развития, совершенствование управления. Ростов н/Д: СКАГС, 180 с.

Перфильев и др., 2012 – Перфильев С.В., Логинов И.Н., Горбова О.Ю., Дудукина О.И. Программно-целевое управление региональным развитием. Рязань, 2012. [Электронный ресурс]. URL: www.rsreu.ru/.../doc.../3293-programmno-tselevoe-upravlenie-regionalnym-razvitiem

Программы развития туризма... – Программы развития туризма в регионах РФ. Туризм в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russiatourism.ru>

Рапопорт, 2016 – Рапопорт М.В. (2016). Совершенствование программно-целевого управления развитием народных художественных промыслов в регионах России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.old.fa.ru/dep/ods/autorefs/Dissertations/%20ff5904c1bc51a7aca4eefec6d2bd7225.pdf> (дата обращения: 10.02.2017)

Савицкий, 2015 – Савицкий О.Г. (2015). Программно-целевой подход к развитию санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края. Состояние и проблемы бальнеологических курортов // *Молодой ученый*, 12, С. 631-636. [Электронный ресурс]: URL: <https://moluch.ru/archive/92/20389/>

Шедько, 2014 – Шедько Ю.Н. (2014). Программно-целевое управление в регионах России в условиях перехода к антропоцентрическому обществу // *Стратегии бизнеса*, 2014, № 5(7). [Электронный ресурс]. URL: https://www.strategybusiness.ru/jour/article/view/131?locale=ru_RU

Шлыков, 2011 – Шлыков В.В. Опыт программно-целевого управления в сфере культуры и туризма субъекта Федерации. Региональная экономика: теория и практика, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/opyt-programmno-tselevogo-upravleniya-v-sfere-kultury-i-turizma-subekta-federatsii>

References

Andronnikova, 2016 – Andronnikova N.G. (2016). Modeli i metody optimizatsii regional'nykh programm razvitiya [Models and methods for optimizing regional development programs]. Tekst.: preprint. N.G. Andronnikova, S.A. Barkalov, V.N. Burkov, A.M. Kotenko. M.: Institut problem upravleniya RAN. 60 p. [in Russian]

Bubnov, 2017 – Bubnov A.V. (2017). Programmno-tselevoi podkhod k upravleniyu klasternym razvitiem turizma na munitsipal'nom urovne [The program-target approach to managing cluster development of tourism at the municipal level]. *Transport business in Russia*, №5, pp. 73-75. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/programmno-tselevoe-upravleniye-klasternym-razvitiem-turizma-na-munitsipalnom-urovne> [in Russian]

Giriichuk, 2011 – *Giriichuk D.V.* (2011). Strategicheskie podkhody k innovatsionnomu razvitiyu turizma na regional'nom urovne [Strategic approaches to the innovative development of tourism at the regional level]. *Materialy VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Effektivnye mekhanizmy innovatsionno-tehnologicheskogo razvitiya sovremennogo obshchestva»*. g. Sochi, 25–26 maya 2011, Sochi, pp. 37–41. [in Russian]

Karpov, Khoreva, 2011 – *Karpov G.A., Khoreva L.V.* (2011). Ekonomika i upravlenie turistskoi deyatel'nost'yu [Economy and management of tourist activities]. SPb., SPbGUEF. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://institutiones.com/download/books/2011-ekonomika-i-upravlenie-turistskoj-deyatelnostyu-karpova.html> [in Russian]

Krokhmal', 2014 – *Krokhmal' V.V.* (2014). Ekonomika v Yuzhnom federal'nom okruge: problemy i perspektivy razvitiya, sovershenstvovanie upravleniya [Economy in the Southern federal district: problems and development prospects, management improvement]. Rostov n/D: SKAGS, 180 p. [in Russian]

Perfil'ev i dr., 2012 – *Perfil'ev S.V., Loginov I.N., Gorbova O.Yu., Dudukina O.I.* (2012). Programmno-tselevoe upravlenie regional'nym razvitiem [Program-targeted management of regional development]. Ryazan'. [Elektronnyi resurs]. URL: www.rsreu.ru/.../doc.../3293-programmno-tselevoe-upravlenie-regionalnym-razvitiem [in Russian]

Programmy razvitiya turizma... – Programmy razvitiya turizma v regionakh RF. Turizm v Rossii [Tourism development programs in the regions of the Russian Federation. Tourism in Russia]. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.russiatourism.ru> [in Russian]

Rapoport, 2016 – *Rapoport M.V.* (2016). Sovershenstvovanie programmno-tselevogo upravleniya razvitiem narodnykh khudozhestvennykh promyslov v regionakh Rossii [Improving of the program-target management of the development of folk arts and crafts in the regions of Russia]. Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk. M. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.old.fa.ru/dep/ods/autorefs/Dissertations/%20off5904c1bc51a7aca4eefec6d2bd7225.pdf> (data obrashcheniya: 10.02.2017). [in Russian]

Savitskii, 2015 – *Savitskii O.G.* (2015). Programmno-tselevoi podkhod k razvitiyu sanatorno-kurortnogo i turistskogo kompleksa Krasnodarskogo kraja. Sostoyanie i problemy bal'neologicheskikh kurortov [Program-target approach to the development of the spa and tourist complex of the Krasnodar Krai. The state and problems of balneological resorts]. *Molodoi uchenyi*, 12, pp. 631–636. [Elektronnyi resurs]: URL: <https://moluch.ru/archive/92/20389/> [in Russian]

Shed'ko, 2014 – *Shed'ko Yu.N.* (2014). Programmno-tselevoe upravlenie v regionakh Rossii v usloviyakh perekhoda k antropotsentricheskomu obshchestvu [Program-targeted management in the regions of Russia in the transition to an anthropocentric society]. *Strategii biznesa*, № 5(7). [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.strategybusiness.ru/jour/article/view/131?locale=ru_RU [in Russian]

Shlykov, 2011 – *Shlykov V.V.* (2011). Opyt programmno-tselevogo upravleniya v sfere kul'tury i turizma sub'ekta Federatsii [Experience program-oriented management in the field of culture and tourism of the Federation]. Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/opyt-programmno-tselevogo-upravleniya-v-sfere-kul'tury-i-turizma-subekta-federatsii> [in Russian]

УДК 338.242

Развитие туристско-рекреационных территорий на основе программно-целевого подхода

Юрий Иванович Вербин ^{а,*}

^а Сочинский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматривается программно-целевое управление территорией, при этом туризм выделяется как один из ведущих факторов экономического развития с учетом места данной территории в национальной системе туризма и рекреации.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: verbinui@mail.ru (Ю.И. Вербин)

Отмечается, что использование программно-целевого подхода позволяет соотносить рыночный характер сферы туристско-рекреационных услуг с социальной направленностью развития туризма и рекреации. Программно-целевой подход при разработке региональных программ требует многовариантности направлений развития туризма и рекреации на территории и обеспечивает необходимый уровень конкретности и количественной определенности целям, лежащим в основе программ. Анализируется содержание федеральных и региональных целевых программ развития туризма. Предлагается переход от преимущественно финансовой поддержки туристско-рекреационных территорий к обеспечению экономических и правовых условий для развития туризма и рекреации.

Ключевые слова: региональная экономика, программно-целевое управление, туризм, рекреация, целевая программа.

Copyright © 2019 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2019, 13(2): 225-232

www.vestnik.sutr.ru

UDC 35.08

The Introduction of an Object-Oriented System for Evaluating the Activities of the Executive State Authorities

Alexandr M. Vetitnev ^{a, *}, Pavel V. Voloshchuk ^b

^a Sochi State University, Russian Federation

^b Cooperative University of Sberbank, Russian Federation

Abstract

This article contains a description of the approaches to the implementation of the author's object-oriented system for evaluating the activities of executive state authorities using the example of one of the subjects of the Russian Federation. There were presented the descriptions how to develop an assessment system, the selection of indicators, especially the implementation in practice of government. Four perspectives of assessment: increasing the satisfaction of citizens and organizations, the efficiency of using budget funds and the results of target activities, improving organizational processes and implementing key functions, and the effectiveness of the state management were highlight. The proposed approach was introduced into the control system of one of the subjects of the Russian Federation.

Keywords: performance evaluation; government authorities; object-oriented system of management.

1. Введение

Оценка деятельности органов публичной власти является достаточно трудной задачей в силу недостаточной определенности результатов деятельности, сложности отбора оцениваемых показателей, трудностей с определением удовлетворенности благополучателей государственных услуг (Андреева, 2015; Васильева и др., 2016; Карловская, 2013; Пушкарева, 2018).

Ранее мы уже обосновывали возможность применения объектно-ориентированной системы в практику деятельности органов публичного управления (Ветитнев, Волощук, 2016). Согласно нашим представлениям, центральным понятием объектно-ориентированной системы является объект – то, на что направлена та или иная подпрограмма каждой государственной программы, реализуемой в данном органе государственной власти. Основной целью выделения объектов является приоритезация – выделение ключевых показателей из всего массива показателей, установленных государственными программами и подпрограммами. При этом для выполнения требования управляемости количество ключевых показателей для руководителя каждого исполнительного органа государственной власти (ИОГВ) не должно было превышать семь плюс-минус два (сложившая норма управляемости).

* Corresponding author

E-mail addresses: polina@sochi.com (A.M. Vetitnev)

2. Материалы и методы

В данной статье представлено описание практического внедрения разработанной авторами объектно-ориентированной системы оценки деятельности государственных органов на примере одного из субъектов РФ.

3. Обсуждение и результаты

Ниже описана последовательность шагов выполнения исследовательской работы на базе Правительства В-й области, которая проводилась в 2015-2016 годах.

В начале исследования был собран полный массив из 96 подпрограмм, входящих в 22 государственные программы, реализуемые в В-й области в 2014 году. На основании анализа экономического и социального смысла каждой подпрограммы нами были сформированы предложения о том, на изменение целевого состояния каких объектов направлена каждая подпрограмма. В результате было выделено несколько десятков объектов. Поскольку количество объектов существенно превышало количество исполнительных органов государственной власти области, для решения задачи приоритизации потребовалось укрупнение объектов. В целях укрупнения все выделенные объекты были сгруппированы в 30 макрообъектов. Основанием группировки стали однородность объектов, их взаимозависимость (когда состояние одного объекта влияет на состояние другого объекта), и др. После выделения объектов и их группировки в макрообъекты показатели подпрограмм были присвоены макрообъектам.

Для целей приоритизации показателей было предложено провести разграничение всего множества показателей каждого из макрообъектов на два подмножества: показатели, характеризующие целевое конечное состояние макрообъекта (далее – «показатели конечного результата») и показатели, описывающие условия, выполнение которых необходимо для достижения макрообъектом целевого конечного состояния (далее – «показатели необходимых условий»).

После проведенных таким образом кабинетных исследований необходимо было проверить наши первоначальные предположения:

- о корректности соответствия подпрограмм макрообъектам;
- о корректности выделения из всего множества показателей подмножеств показателей конечного результата и показателей необходимых условий.

Для проверки корректности указанных предположений были проведены персональные интервью с руководителями двадцати шести исполнительных органов государственной власти В-й области.

В ходе интервью каждому руководителю задавались следующие вопросы:

- «Назовите три ключевых цели вашей деятельности»;
- «Правильно ли определено соответствие подпрограмм, за реализацию которых Вы отвечаете, и макрообъектов?»;

- «Правильно ли выделены показатели конечного результата?»;

– «Достаточно ли функций и полномочий, закрепленных за возглавляемым Вами исполнительным органом государственной власти для достижения показателей конечного результата?»;

– «Нет ли дублирования функций, закрепленных за возглавляемым Вами исполнительным органом государственной власти, и функций, закрепленных за другими ИОГВ?»;

– «Какая поддержка Вам нужна от других исполнительных органов государственной власти для достижения показателей конечного результата?»;

– «Есть ли еще какие-либо важные сферы деятельности, не охваченные показателями конечного результата, но которые должны быть включены в оценку Вашей эффективности как руководителя?».

По итогам интервью были скорректированы первоначальные гипотезы о соответствии подпрограмм макрообъектам, а также о разграничении показателей на показатели конечного результата и показатели необходимых условий. Одновременно были проверены предположения об отсутствии дублирования ответственности за выполнение функций, закрепленных за разными ИОГВ, а также предположения об отсутствии вакуума ответственности за выполнение функций.

При этом дальнейшие исследования и построение системы оценки эффективности и результативности руководителей исполнительных органов государственной власти проводились с учетом высокой вероятности подобного изменения зон ответственности.

В результате проверки и последующей корректировки гипотез о соответствии подпрограмм макрообъектам, а также о разграничении показателей на показатели конечного результата и показатели необходимых условий, были сформированы:

- матрица ответственности руководителей исполнительных органов государственной власти за достижение целевого конечного состояния макрообъектов;
- матрица ответственности руководителей исполнительных органов государственной власти за достижение показателей конечного результата.

После того, как были построены матрицы ответственности руководителей исполнительных органов государственной власти за достижение целевого конечного состояния макрообъектов и ответственности за достижение показателей конечного результата, необходимо было выполнить проверку практической применимости показателей конечного результата для целей оценки эффективности и результативности на годовом интервале.

Для этого параллельно с проведением персональных интервью с руководителями исполнительных органов государственной власти был проведен сбор данных о самих показателях конечного результата по следующим параметрам:

- наличие однозначного алгоритма или формулы расчета показателя (были отобраны только показатели, по которым было выявлено наличие не допускающего неоднозначного толкования алгоритма или формулы расчета показателя);
- периодичность обновления источников данных о фактических значениях показателей (были отобраны только показатели, данные по которым обновляются с частотой не реже, чем один раз в двенадцать месяцев, так как показатели, фактические данные по которым обновляются реже, нельзя использовать для оценки эффективности и результативности на годовом интервале);
- количество полных месяцев, проходящее от даты завершения отчетного периода до даты получения фактических значений по показателю (были отобраны только показатели, по которым получение фактических данных за отчетный год происходит не позднее 30 апреля года, следующего за отчетным). Использование для оценки эффективности и результативности показателей, фактические данные по которым становятся доступны более чем через четыре месяца после завершения отчетного года, нецелесообразно, поскольку снижает мотивационный эффект оценки. Кроме того, чем больше времени проходит между завершением отчетного года и датой получения фактических значений по показателю, тем сильнее запаздывают корректирующие мероприятия, и тем ниже эффективность корректирующих мероприятий.

В результате проверки практической применимости показателей конечного результата для целей оценки эффективности и результативности на годовом интервале из матрицы ответственности руководителей исполнительных органов государственной власти за достижение показателей конечного результата были исключены шесть показателей, что составляет 6 % от их общего количества.

Однако полученные таким образом наборы показателей руководителей исполнительных органов государственной власти охватывают не все значимые сферы деятельности. В числе неохваченных сфер деятельности руководители исполнительных органов государственной власти чаще всего упоминали:

- выполнение поручений Губернатора области и особо важных задач, при этом выполнение этих поручений и задач может занимать значительную часть рабочего времени руководителей ИОГВ;
- межфункциональное взаимодействие между различными исполнительными органами государственной власти, хотя чрезвычайно высокая степень взаимного влияния исполнительных органов государственной власти на достижение целей каждого ИОГВ требует комплекса мер, направленных на улучшение межфункционального взаимодействия;
- оценка деятельности исполнительных органов государственной власти со стороны населения и бизнеса, которые являются конечными получателями государственных услуг.

В результате исследования было выявлено, что оценка эффективности и результативности руководителей исполнительных органов государственной власти, основанная исключительно на основании показателей макрообъектов будет приводить к перекосам в системе управления правительства области. Соответственно, перед формированием итоговых персональных карт эффективности и результативности руководителей исполнительных органов государственной власти необходимо обеспечить сбалансированность показателей.

Общепризнанным в мировой управленческой практике подходом к решению такой задачи является созданная в 1990 году профессорами Гарвардской школы экономики Дэвидом Нортоном и Робертом Капланом сбалансированная система показателей (ССП, англ. – *Balanced Scorecard, BSC*). Впервые ССП была опубликована в 1992 году в статье Дэвида Нортона, а в 1996 году вышла совместная книга Нортона и Каплана с одноименным названием «*Balanced Scorecard*», благодаря которой ССП быстро приобрела популярность в управленческих кругах (Каплан, Нортон, 2004). Система сбалансированных показателей – это концепция, описывающая механизм выделения и согласования стратегических целей на верхнем уровне, декомпозиции их до уровня подразделений и сотрудников для обеспечения контроля над их реализацией. Авторы ССП выделяют четыре основные стратегические перспективы и, соответственно, четыре группы показателей:

- финансы (какой хотят видеть компанию акционеры и инвесторы);
- клиенты (как оценивают компанию и ее продукты/услуги покупатели);
- бизнес-процессы (какие показатели должны иметь внутренние бизнес-процессы компании);
- персонал, инновации и развитие (какие знания и технологии нужны для построения оптимальных бизнес-процессов и реализации конкурентных преимуществ) (Каплан, Нортон, 2004).

Поскольку ССП создавалась для удовлетворения потребностей бизнеса, такая ориентация отразилась в названии и расшифровке стратегических перспектив. Однако со временем идея балансировки показателей через выделение стратегических перспектив была взята на вооружение некоммерческими организациями, а также государственными органами.

В 2013 году Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации разработало «Методический инструментарий по внедрению системы комплексной оценки профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих» (Методический инструментарий..., 2013). При разработке этого методического инструментария Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации развило идею балансировки системы показателей посредством выделения стратегических перспектив, применило эту идею построению системы показателей государственных органов и дополнило каждую стратегическую перспективу несколькими областями деятельности, универсальными для большинства государственных органов. Рекомендуемые Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации стратегические перспективы и области деятельности для построения системы показателей государственных органов указаны в Таблице 1. Из таблицы 1 видно, что всего на четыре стратегические перспективы приходится двадцать шесть областей деятельности. При применении методического инструментария Минтруда к построению системы показателей руководителей исполнительных органов государственной власти был учтен тот факт, что разработка системы комплексной оценки эффективности и результативности руководителей исполнительных органов государственной власти проводилась в В-й области впервые.

Таблица 1. Стратегические перспективы и области деятельности, рекомендуемые Министерством труда и социальной защиты РФ для построения системы показателей государственного органа

№ п/п	Стратегическая перспектива	Области деятельности
1.	Повышение удовлетворенности граждан и организаций	Предоставление государственных услуг
		Работа с обращениями граждан и организаций
		Информирование общества о деятельности государственного органа, связи с общественностью
2.	Эффективность использования бюджетных средств и итоги целевой деятельности	Эффективность и результативность использования бюджетных средств
		Выполнение государственных программ и планов деятельности
		Нормотворческая деятельность
		Соблюдение требований законодательства и профилактика коррупционных нарушений
		Формирование доверия общества
		Итоги деятельности государственного органа за отчетный период
		Итоги деятельности - влияние на состояние целевой группы
3.	Совершенствование организационных процессов и реализация ключевых функций	Взаимодействие с другими государственными органами
		Взаимодействие между структурными подразделениями государственного органа
		Соблюдение законодательства в области деятельности государственного органа
		Контроль, надзор, мониторинг
		Разработка и согласование нормативных правовых актов и иных документов
		Работа с документами
		Работа с базами данных
		Выполнение поручений и распоряжений
		Работа по проектам, программам
Поддержание инфраструктуры		
4.	Профессиональное развитие кадрового состава государственного органа	Профессиональное развитие и дополнительное профессиональное обучение гражданских служащих
		Индивидуальное профессиональное развитие гражданских служащих
		Материальная мотивация гражданских служащих
		Стабильность кадрового состава
		Работа с кадровым резервом государственного органа
		Привлекательность государственного органа как работодателя

Практика внедрения подобных систем в крупных компаниях и государственных корпорациях РФ показывает, что на первом этапе внедрения системы оценки эффективности и результативности руководителей не следует перегружать систему показателями – это снижает уровень сопротивления внедрению и повышает вероятность внедрения системы. Кроме того, при построении системы оценки эффективности и результативности руководителей следует учитывать, что увеличение количества показателей либо снижает степень фокусировки руководителя на действительно важных целях и задачах, либо приводит к тому, что руководитель перестает уделять внимание менее приоритетным задачам.

В результате корректировки в соответствии с вышеуказанными принципами из первоначального набора областей деятельности были отобраны двенадцать наиболее

приоритетных областей. Рекомендуемый набор стратегических перспектив и областей деятельности представлен в [Таблице 2](#).

Таблица 2. Уточненные стратегические перспективы и области деятельности

№ п/п	Стратегическая перспектива	Области деятельности
1.	Повышение удовлетворенности граждан и организаций	Предоставление государственных услуг
		Работа с обращениями граждан и организаций
		Оказание государственной поддержки целевым категориям населения, предприятий и предпринимателей
2.	Эффективность использования бюджетных средств и итоги целевой деятельности	Эффективность и результативность использования бюджетных средств
		Выполнение государственных программ и планов деятельности
		Итоги деятельности исполнительного органа государственной власти за отчетный период
3.	Совершенствование организационных процессов и реализация ключевых функций	Взаимодействие с другими исполнительными органами государственной власти
		Контроль, надзор, мониторинг
		Выполнение поручений Губернатора и особо важных задач
4.	Эффективность кадрового состава исполнительного органа государственной власти	Профессиональное развитие и дополнительное профессиональное обучение гражданских служащих
		Эффективное соотношение кадрового состава основных и поддерживающих подразделений исполнительного органа государственной власти
		Стабильность кадрового состава

После определения стратегических перспектив и соответствующих им ключевых видов деятельности из числа видов деятельности, рекомендованных Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, были сопоставлены матрица ответственности руководителей исполнительных органов государственной власти за достижение показателей конечного результата и перечень стратегических перспектив и областей деятельности. В случае, если по какой-либо из стратегических перспектив у того или иного исполнительного органа государственной власти отсутствовали показатели, набор показателей такого ИОГВ был дополнен в соответствии с рекомендациями Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации.

После этого полученную систему показателей проверили на предмет соответствия целям В-и, установленным Указом Президента Российской Федерации от 21.08.2012 N 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» и Указом Президента Российской Федерации от 10.09.2012 N 1276 «Об оценке эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности».

После этого все показатели были разделены на две группы:

– показатели, которые немедленно могут быть использованы для оценки результативности и эффективности руководителей исполнительных органов государственной власти В-й области на годовом интервале. Эти показатели вошли в карты эффективности и результативности руководителей исполнительных органов государственной власти й области.

– показатели, рекомендуемые к использованию для оценки результативности и эффективности руководителей исполнительных органов государственной власти области на годовом интервале после выполнения определенных условий (например, создание

инструментов и инфраструктуры оценки удовлетворенности населения и бизнеса). Эти показатели могут быть включены в карты эффективности и результативности руководителей исполнительных органов государственной власти после выполнения необходимых условий.

Одновременно с разработкой матрицы ответственности руководителей исполнительных органов государственной власти области за достижение показателей, а также карт эффективности и результативности руководителей, была разработана методика оценки эффективности и результативности руководителей исполнительных органов государственной власти области на годовом интервале. При разработке методики мы исходили из необходимости учесть следующие требования:

- методика должна сочетаться с уже имеющейся в области практикой ежеквартальной оценки эффективности руководителей исполнительных органов государственной власти;
- методика должна учитывать лучшие практики управления эффективностью, а также рекомендации Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации;
- методика должна быть максимально простой в практическом применении, внедрение этой методики не должно приводить к существенному росту документооборота по сравнению с уже имеющимся.

В итоге, описанный порядок разработки оценки деятельности органов исполнительной власти, был внедрен в практику работы областного правительства. Проведенный анализ результатов внедрения по основным ежегодным индикаторам развития области будет представлен в отдельной публикации.

4. Заключение

Представленная статья содержит описание внедрения объектно-ориентированной системы оценки в практику работы одного из субъектов РФ. Подобный подход может быть использован для измерения результатов любого органа публичной власти.

Литература

[Андреева, 2015](#) – Андреева Д.А. Оценка эффективности деятельности государственных гражданских служащих. Дис. канд. экон. наук. СПб.: СпбГЭУ, 2015. 153 с.

[Васильева и др., 2016](#) – Васильева Е.И., Зерчанинова Т.Е., Ручкин А.В. Оценка эффективности деятельности государственных служащих // *Управленческое консультирование*, 2016. № 4. С. 14-26

[Ветитнев, Волощук, 2015](#) – Ветитнев А.М., Волощук П.В. Применение бизнес-инструментов при оценке эффективности и результативности государственных гражданских служащих // *Известия Сочинского государственного университета*, 2015. № 2 (35). С. 31-38.

[Каплан, Нортон, 2004](#) – Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию. / Перевод с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2004. 210 с.

[Карловская, 2013](#) – Карловская Е.А. Методология организации предоставления государственных услуг на основе субъектно ориентированного подхода. Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Хабаровск: Тихоокеанский гос. ун-т, 2013. 47 с.

[Методический инструментарий..., 2013](#) – Методический инструментарий по внедрению системы комплексной оценки профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих (включая общественную оценку). М.: Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. 2013. 247 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/gossluzhba/4/Otsenka.docx> (дата обращения: 29.01.2016).

[Пушкарева, 2018](#) – Пушкарева Г.В. Менеджмент публичных ценностей: можно ли говорить об аксиологическом повороте в государственном управлении // *Государственное управление. Электронный вестник*, 2018. № 68. С. 312-329.

References

[Andreeva, 2015](#) – Andreeva D.A. (2015). Otsenka effektivnosti deyatel'nosti gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh [Evaluation of the effectiveness of civil servants]. Dis. kand. ekon. nauk. SPb. : SpbGEU, 153 p. [in Russian]

[Kaplan, Norton, 2004](#) – *Kaplan R.S., Norton D.P.* (2004). Sbalansirovannaya sistema pokazateley: ot strategii k deystviyu [Balanced scorecard: from strategy to action]. Perevod s angl. M.: Olimp-Biznes, 210 p. [in Russian]

[Karlovsкая, 2013](#) – *Karlovsкая E.A.* (2013). Metodologiya organizatsii predostavleniya gosudarstvennykh uslug na osnove sub'yektno oriyentirovannogo podkhoda [Methodology of organizing the provision of public services based on a subject-oriented approach]. Avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk. Khabarovsk: Tikhookeanskiy gos. un-t, 47 p. [in Russian]

[Metodicheskii instrumentarii..., 2013](#) – Metodicheskii instrumentarii po vnedreniyu sistemy kompleksnoy otsenki professional'noy sluzhebnoy deyatel'nosti gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh (vklyuchaya obshchestvennyuyu otsenku) [Methodological tools for the implementation of a comprehensive assessment of professional performance of public civil servants (including public evaluation)]. M.: Ministerstvo truda i sotsial'noy zashchity Rossiyskoy Federatsii. 2013. 247 p. [in Russian]

[Pushkareva, 2018](#) – *Pushkareva G.V.* (2018). Menedzhment publichnykh tsennostey: možhno li govorit' ob aksiologicheskom povorote v gosudarstvennom upravlenii [Management of public values: is it possible to talk about the axiological turn in government]. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*, № 68. pp. 312-329. [in Russian]

[Vasil'yeva i dr., 2016](#) – *Vasil'yeva Ye.I., Zerchaninova T.Ye., Ruchkin A.V.* (2016). Otsenka effektivnosti deyatel'nosti gosudarstvennykh sluzhashchikh [Evaluation of the effectiveness of the activities of public servants]. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye*, № 4. pp. 14-26. [in Russian]

[Vetitnev, Voloshchuk, 2015](#) – *Vetitnev A.M., Voloshchuk P.V.* (2015). Adaptation of Business Performance Appraisal Instruments for the State Organization. *Sochi Journal of Economy*, 2(35), pp. 31-38. [in Russian]

УДК 35.08

Внедрение объектно-ориентированной системы оценки деятельности исполнительных органов государственной власти

Александр Михайлович Ветитнева ^{a, *}, Павел Владимирович Волощук ^b

^a Сочинский государственный университет, Российская Федерация

^b Кооперативный университет Сбербанка, Российская Федерация

Аннотация. В представленной статье содержится описание подходов к внедрению авторской объектно-ориентированной системы оценки деятельности исполнительных органов государственной власти на примере одного из субъектов РФ. Описывается порядок разработки системы оценки, отбор показателей, особенности внедрения в практику органов государственного управления. Выделены четыре перспективы оценивания: повышение удовлетворенности граждан и организаций, эффективность использования бюджетных средств и итоги целевой деятельности, совершенствование организационных процессов и реализация ключевых функций, эффективность кадрового состава исполнительного органа государственной власти. Предложенный подход был внедрен в систему управления одного из субъектов РФ.

Ключевые слова: оценка деятельности, органы государственной власти, объектно-ориентированная система.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: polina@sochi.com (А.М. Ветитнев)

Copyright © 2019 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2019, 13(2): 233-245

www.vestnik.sutr.ru

UDC 379.85

Development of the Competitive Environment on the Market of Retail Trade of Krasnodar Krai as a Factor of Sustainable Development of the Region's Economy

Elena K. Vorobey ^{a, *}

^a Sochi State University, Russian Federation

Abstract

The article analyzes the dynamics of the state and development of the competitive environment in the retail market of Krasnodar Krai in 2017–2018. The analysis was carried out on the basis of information obtained from respondents – representatives of economic entities of various municipal units of Krasnodar Krai and consumers of the market of retail trade of the region. As a result of the study, the level of competition is analyzed and the existing administrative barriers on the part of business entities of the Krasnodar Krai are identified, the assessment of consumer satisfaction with the quality of goods, works and services in the retail market of the Krasnodar region for the period 2017–2018 is revealed.

The subsequent work on elimination of administrative barriers, emphasis of work on strengths of the competition and detection of advantages will lead to steady development of economy of Krasnodar Krai.

Keywords: competitive environment, market of retail trade, businessmen, consumers, sustainable development, economy, Krasnodar Krai, region.

1. Введение

Рынок розничной торговли играет значительную роль в обеспечении высокого уровня жизни населения Краснодарского края. Обороты розничной торговли можно рассматривать как индикаторы ожидаемого состояния экономики, так как снижение потребительской активности приводит к падению темпов экономического роста.

В настоящее время изучение и мониторинг состояния рынка розничной торговли Краснодарского края позволит научно обосновать ключевые направления формирования стратегии развития региона, а также разработки и реализации проектов повышения его конкурентоспособности.

Розничная торговля в крае отражает экономические процессы, происходящие в регионе. В статье дана оценка состояния и развития конкурентной среды на рынке розничной торговли Краснодарского края, изучении факторов конкурентоспособности на основе методического подхода к анализу конкурентных преимуществ в соответствии с экономической специализацией региона.

2. Материалы и методы

Для написания статьи использованы нормативно-правовые документы и информационно-отчетные материалы субъектов РФ, размещенные на официальных сайтах региональных органов исполнительной власти Краснодарского края. При проведении

* Corresponding author

E-mail addresses: vorobei.sochi@yandex.ru (E.K. Vorobey)

исследования использованы аналитический, сравнительный, статистический метод и метод группировок.

Информационной базой для написания статьи послужило проведенное исследование, с использованием метода анкетирования. Анкетирование проводилось в режиме on-line. Опросы субъектов предпринимательской деятельности были проведены методом квотной выборки с использованием стандартизированной анкеты. Распределение предприятий, участвующих в опросе, осуществлялось по видам экономической деятельности, по численности работающих и сроку осуществления деятельности и т.д. При проведении исследования использованы аналитический, сравнительный, статистический методы и метод группировок.

В исследовании рынка розничной торговли Краснодарского края приняли участие респонденты, которые работают в организациях торговли, или являются собственником организаций из 44 муниципалитетов, находящейся на территории Краснодарского края, в основном это индивидуальные предприниматели.

Статья написана при использовании материалов официальных источников информации: официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и республике Адыгея, официальный сайт Министерства экономики Краснодарского края; нормативно-правовых актов: Об утверждении стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации, Указ Президента Российской Федерации «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции», Федеральный закон «О защите конкуренции». При проведении исследования, которое стало основным источником данных при написании статьи, были использованы идеи и размышления авторов, опубликованные в следующих работах: Баранова, 2016; Воробей, 2014; Воробей, 2015; Воробей, 2018; Борисова, 2018; Гварлиани, 2014; Ярашева, 2008.

3. Обсуждение

Оборот розничной торговли хозяйствующих субъектов всех видов деятельности Краснодарского края в январе-ноябре 2018 г. составил 1222,1 млрд. рублей, что в товарной массе на 3,1 % больше, чем в январе-ноябре 2017 г. (Федеральная служба государственной статистики) Данные показатели свидетельствуют о том, что рынок розничной торговли в Краснодарском крае активно развивается.

Динамика оборота розничной торговли в разрезе торговли продовольственными и непродовольственными товарами представлена на Рисунке 1.

Рис. 1. Динамика оборота розничной торговли продовольственными (включая напитки и табачные изделия) и непродовольственными товарами (в % к данным декабря 2016 г.) (Федеральная служба государственной статистики)

В структуре оборота розничной торговли в январе-ноябре 2018 г. удельный вес продажи пищевых продуктов, включая напитки и табачные изделия, составил 46,1 %

(снижение на 0,3 % по сравнению с аналогичным периодом 2017 г.), непродовольственных товаров – 53,9 % (рост на 0,3 % по сравнению с аналогичным периодом 2017 г.).

В январе-ноябре 2018г. оборот розничной торговли на 90,9% формировался торговыми организациями и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими деятельность в стационарной торговой сети (вне рынка) (рост на 1,2 %), доля продажи товаров на рынках и ярмарках составила 9,1 % (в январе-ноябре 2017г. – 9,6 % и 9,4 % соответственно).

Структура формирования оборота розничной торговли по хозяйствующим субъектам в январе-ноябре 2018 года представлена на [Рисунке 2](#).

Рис. 2. Структура формирования оборота розничной торговли по хозяйствующим субъектам в январе – ноябре 2018 года (в процентах к итогу) ([Федеральная служба государственной статистики](#))

За период январь – ноябрь 2018 г. основной объем розничной торговли в Краснодарском крае на 90,9 % формировался организациями торговли и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими деятельность в стационарной торговой сети (вне рынка). Доля продажи товаров на рынках и ярмарках составила 9,1 %. Данные показатели незначительно ниже показателей за 2017 год на доли процентов. Это обусловлено тем, что за 2018 год приводится статистика за период с января по ноябрь.

Оборот розничной торговли организаций (без субъектов малого предпринимательства), основным видом деятельности которых является розничная торговля, в январе-ноябре 2018г. составил 422,2 млрд. рублей, или в сопоставимых ценах 111,4 % к январю-ноябрю 2017 г.

Сфера розничной торговли представлена разными форматами: от крупных федеральных и региональных предприятий до магазинов «шаговой доступности», а также нестационарными объектами. На сегодняшний день наиболее востребованными являются магазины «шаговой доступности» – таких объектов более 17 тысяч на территории края. Многообразие форматов торговли в регионе является стимулом для развития среднего и малого предпринимательства.

Разнообразие каналов торговли также позволяет обеспечить необходимый ассортимент позиций, предлагаемых потребителю. Учет интересов, потребностей и предпочтений максимально широкого перечня групп населения, включая представителей малых народностей и религиозных конфессий, также позволяет судить о качестве жизни в том или ином регионе.

В [Таблице 1](#) представлена динамика индексов потребительских цен на рынке услуг розничной торговли Краснодарского края за 2012–2018 гг.

Таблица 1. Индексы потребительских цен на рынке розничной торговли Краснодарского края (декабрь к декабрю предыдущего года в процентах) в 2012-2017 гг. (Федеральная служба государственной статистики)

Виды товаров	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Все товары	106,5	106,7	113,0	114,1	106,0	102,2
в том числе:						
продукты питания	107,2	107,9	115,9	115,5	106,1	102,8
алкогольные напитки	112,4	113,6	116,8	108,4	106,2	106,0
непродовольственные товары	104,8	104,2	109,6	113,8	106,8	102,2

За рассматриваемый период с 2012 по 2017 годы в целом отмечалась положительная динамика индексов потребительских цен до 2015 года, затем в 2016-2017 гг. произошло снижение индекса потребительских цен на 8,1% в 2016 г. и на 3,8% в 2017 г. по сравнению с предыдущими годами. Отмеченная тенденция снижения роста цен в 2017 году наблюдалась как по продовольственным, так и по непродовольственным товарам.

В Краснодарском крае за последние десять лет произошло качественное изменение форматов розничной торговли, заметно сократилось количество объектов мелкорозничной торговли, при этом возросло число супер- и гипермаркетов, магазинов-дискаунтеров, торговых и торгово-развлекательных центров.

Распределение организаций розничной торговли Краснодарского края по видам деятельности, представлено в [Таблице 2](#).

Таблица 2. Распределение торговых организаций по видам деятельности, в 2017–2018 гг.

Вид деятельности	2017 год	2018 год
Торговля розничная плодоовощными продуктами	22.5%	17.1%
Торговля розничная мясной продукцией	12.4%	16.8%
Торговля розничная напитками (алкогольными и безалкогольными)	11.0%	4.6%
Торговля розничная бакалеей	12.8%	14.9%
Торговля розничная молоком и молочными продуктами	8.4%	16.8%
Торговля розничная информационным и коммуникационным оборудованием	2.9%	1.7%
Торговля розничная видео-, аудиотехникой	9.2%	1.7%
Торговля розничная текстильными и галантерейными изделиями	1.5%	4.9%
Торговля розничная бытовыми электротоварами	7.3%	3.9%
Торговля розничная мебелью, осветительными приборами и прочими бытовыми изделиями	1.8%	3.6%
Торговля розничная газетами, журналами, канцелярскими принадлежностями	2.3%	2.4%
Торговля розничная спортивным оборудованием и спортивными товарами	1.1%	0.3%
Торговля розничная аксессуарами одежды	2.1%	5.9%
Торговля розничная моторным топливом, смазочными материалами и охлаждающими жидкостями	1.8%	1.0%
Торговля розничная косметическими и парфюмерными товарами	3.0%	4.2%

Как видно на [Рисунке 3](#), в исследовании 2018 года наибольшую активность проявили предприятия, занимающиеся плодоовощными продуктами (17,1 %), 16,8 % – составили предприятия, занимающиеся розничной торговлей мясной продукцией, и 14,9% – занимаются розничной торговлей бакалеей. 16,8 % – это организации розничной торговли молоком.

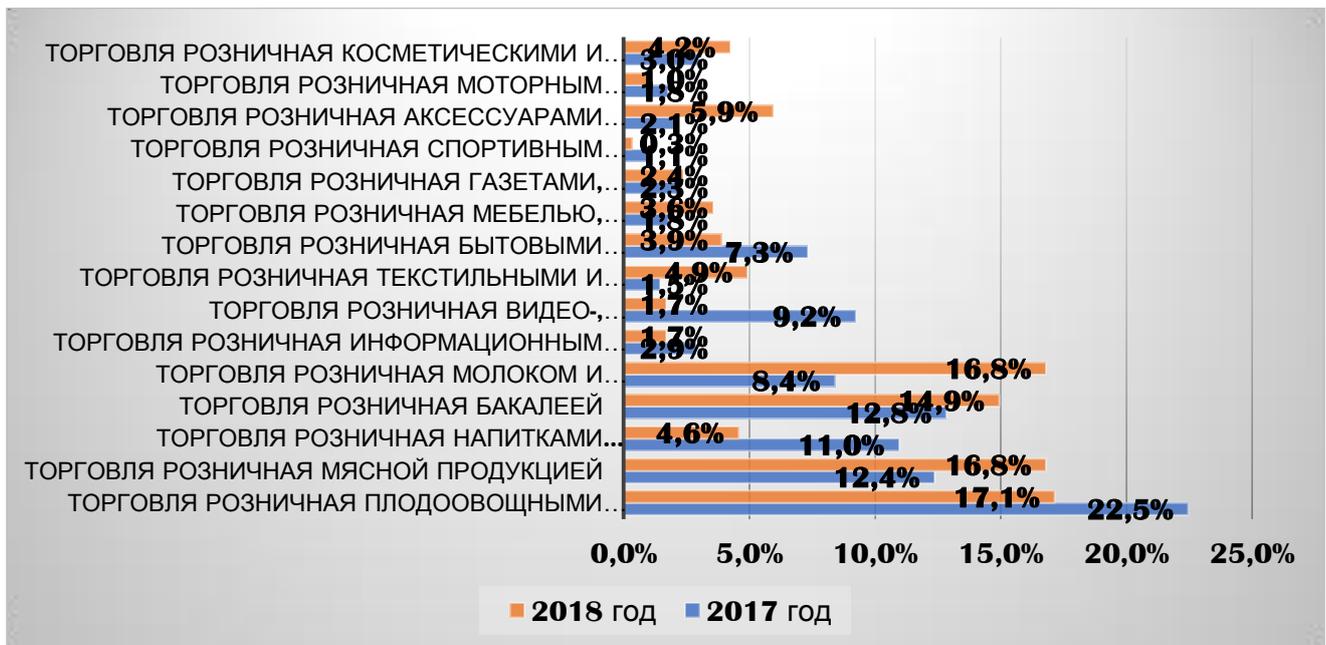

Рис. 3. Распределение торговых организаций по видам деятельности в процентах к итогу

В рамках исследования респондентам было предложено отметить факторы конкурентоспособности, которые являются основными для их торговых организаций. Структура факторов конкурентоспособности торговых организаций-респондентов за 2017–2018 гг. представлена в [Таблице 3](#).

Таблица 3. Структура факторов конкурентоспособности, которые являются основными для торговых организаций-респондентов за 2017–2018 гг.

Факторы конкурентоспособности	2017 год	2018 год
Цена	30.8 %	25.4 %
Качество товара	26.7 %	27.6 %
Место расположения организации	10.7 %	9.2 %
Ассортимент	18.4 %	21.8 %
Сезонность	5.0 %	7.6 %
Стоимость транспортных расходов	5.7 %	4.8 %
Парковочные места	2.6 %	3.7 %
Другое	0.1 %	0.0 %

Самым важным фактором конкурентоспособности организации, по мнению респондентов является «качество товара» – 27,6 %, 25,4 % – «цена», 21,8 % – ассортимент, 9,2 % – место расположение организации, 7,6 % - сезонность, 4,8 % – стоимость транспортных расходов, 3,7 % парковочные места. В целом распределение факторов конкурентоспособности по сравнению с 2017 годом не изменилось.

За последние 3 года торговыми организациями для повышения конкурентоспособности предпринимались следующие меры: сокращение затрат; покупка основных средств; приобретение технологий, патентов, лицензий, ноу-хау; самостоятельное проведение НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы); маркетинговые стратегии; интернет реклама; реклама в СМИ; внедрение технологий бережливого производства; повышение квалификации персонала; расширение ассортимента товаров; выход на новые географические рынки; снижение цен; повышение качества.

Более подробно меры, которые чаще всего предпринимаются торговыми организациями для повышения конкурентоспособности в разных городах Краснодарского края, представлены на [Рисунке 4](#).

Рис. 4. Распределение мер, предпринимаемых торговыми организациями для повышения конкурентоспособности в процентах к итогу

Заметные изменения в структуре мер, применяемых организациями для повышения конкурентоспособности в 2018 году произошли в части сокращения затрат и снижения цены. 20,1 % и 11,3 % респондентов соответственно указали эти меры в качестве основных, осуществляемых в своих организациях. На 8,2 % снизилось число приобретаемых технологий и патентов. Также в 2018 году уделялось повышенное внимание качеству продаваемой продукции (рост на 4,2 %)

Условия ведения бизнеса в Краснодарском крае, по мнению респондентов значительно различаются. В 2018 году преимущественно характерны условия высокой конкуренции (50 % респондентов, рост на 15,2 % по сравнению с 2017 г.). 22 % респондентов отметили слабую конкуренцию (рост на 10 %). На 11,1 % сократилось число организаций, считающих нынешнее состояние условий ведения бизнеса в Краснодарском крае умеренной конкуренцией.

Факторы, оказавшие наиболее сильное влияние на увеличение числа конкурентов на рынке розничной торговли за 2017–2018 гг. представлены в [таблице 4](#).

Таблица 4. Факторы, оказавшие наиболее сильное влияние на увеличение числа конкурентов на рынке розничной торговли за 2017-2018 гг.

Факторы	2017 год	2018 год
Изменение нормативно-правовой базы, регулирующей предпринимательскую деятельность	28.3 %	53.2 %
Появление новых российских конкурентов	49.4 %	38.6 %
Появление иностранных конкурентов	21.9 %	5.6 %
Другое	0.4 %	2.6 %

Основные факторы, которые оказали влияние на увеличение числа конкурентов на рынке розничной торговли, являются «Изменение нормативно-правовой базы, регулирующей предпринимательскую деятельность», «Появление новых российских

конкурентов», «Появление иностранных конкурентов» Фактор «Изменение нормативно-правовой базы, регулирующей предпринимательскую деятельность» составил 53,3 %, что почти в два раза выше значения за 2017 год.

Результат изменения качества официальной информации о состоянии конкурентной среды на рынках розничной торговли Краснодарского края (количество участников, данные о перспективах развития конкретных рынков, барьеры входа на рынки и т.д.) и деятельности по содействию развитию конкуренции, размещаемой в открытом доступе, представлено по уровню доступности в [Таблице 5](#).

Таблица 5. Результат оценки качества официальной информации о состоянии конкурентной среды на рынках розничной торговли и деятельности по содействию развитию конкуренции, размещаемой в открытом доступе по уровню доступности за 2017–2018 гг.

Уровень доступности	2017 год	2018 год
Удовлетворительное	52.6 %	74.3 %
Скорее удовлетворительное	28.6 %	22.5 %
Скорее неудовлетворительное	11.2 %	1.5 %
Неудовлетворительное	6.5 %	1.2 %
Нет информации	1.1 %	0.6 %

В целом респонденты отмечают повышение уровня доступности официальной информации о состоянии конкурентной среды на рынках розничной торговли в 2018 г. (рост на 21,7 %).

Уровень понятности официальной информации о состоянии рынков розничной торговли Краснодарского края также повысился по сравнению с 2017 годом на 32,2 %.

В результате уровень качества официальной информации респонденты оценили, как удовлетворительный. 74,3 % – отметили удовлетворительным уровень доступности, 72,8% – удовлетворительным уровень понятности и 72,2 % – удовлетворительным удобство получения информации ([Рисунок 5](#)). Все значения положительно выросли по сравнению с 2017 годом.

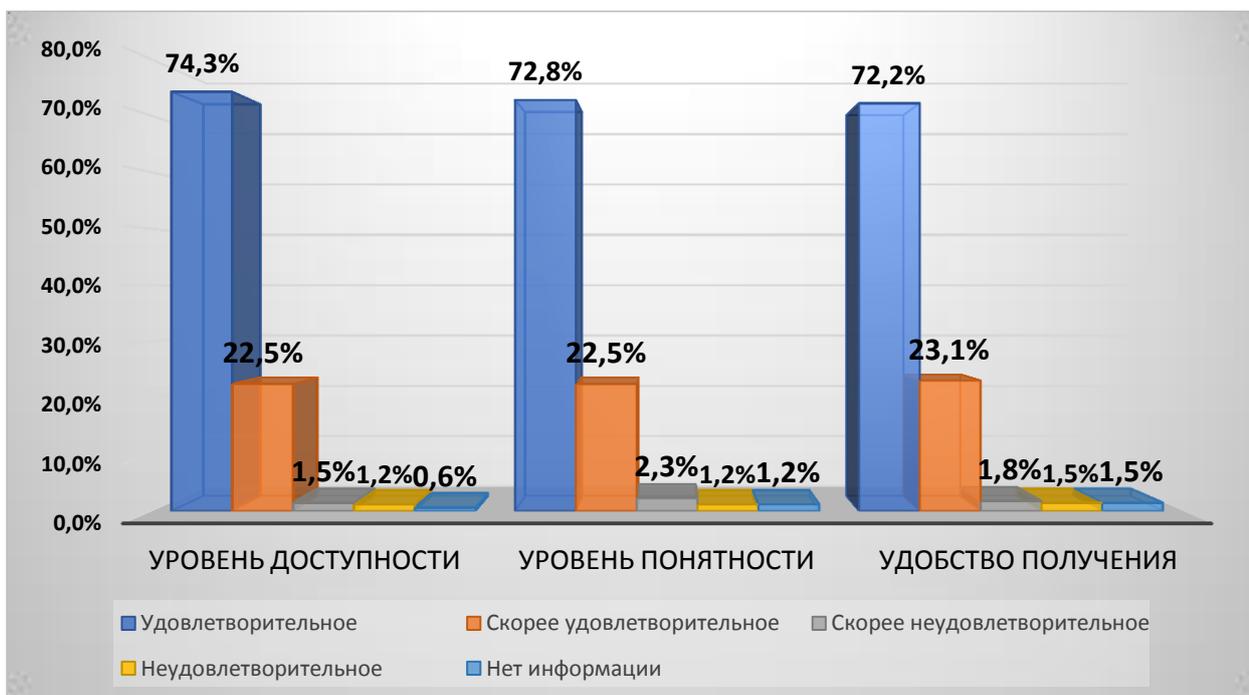

Рис. 5. Уровень качества официальной информации в процентах к итогу за 2018 год

Оценка по 5-бальной шкале административных барьеров, с которыми приходилось сталкиваться респондентам в текущей деятельности или при открытии новой торговой организации (Таблица 6).

Таблица 6. Оценка административных барьеров за 2017–2018 гг.

Оценка по 5-бальной шкале	2017 год	2018 год
Существующая нормативно-правовая база	2.3	2.7
Высокая налоговая нагрузка	3.04	3.2
Оформление земельных участков	2.79	2.1
Получение разрешения на строительство	2.6	2.2
Процедуры получения разрешений/ лицензий	2.8	1.7
Коррупция со стороны органов власти	2.8	1.7
Участие администрации в развитии инновационной инфраструктуры	2.63	1.9
Доступ к оказанию услуг в рамках системы госзакупок	2.8	1.9
Диалог с органами власти	2.61	2
Давление со стороны правоохранительных органов	2.5	1.4

В результате наиболее высокие значения получили такие виды барьеров как: «Существующая нормативно-правовая база», «Высокая налоговая нагрузка», «Оформление земельных участков», «Получение разрешения на строительство», «Диалог с органами власти». Графически оценка административных барьеров представлена на Рисунке 6.

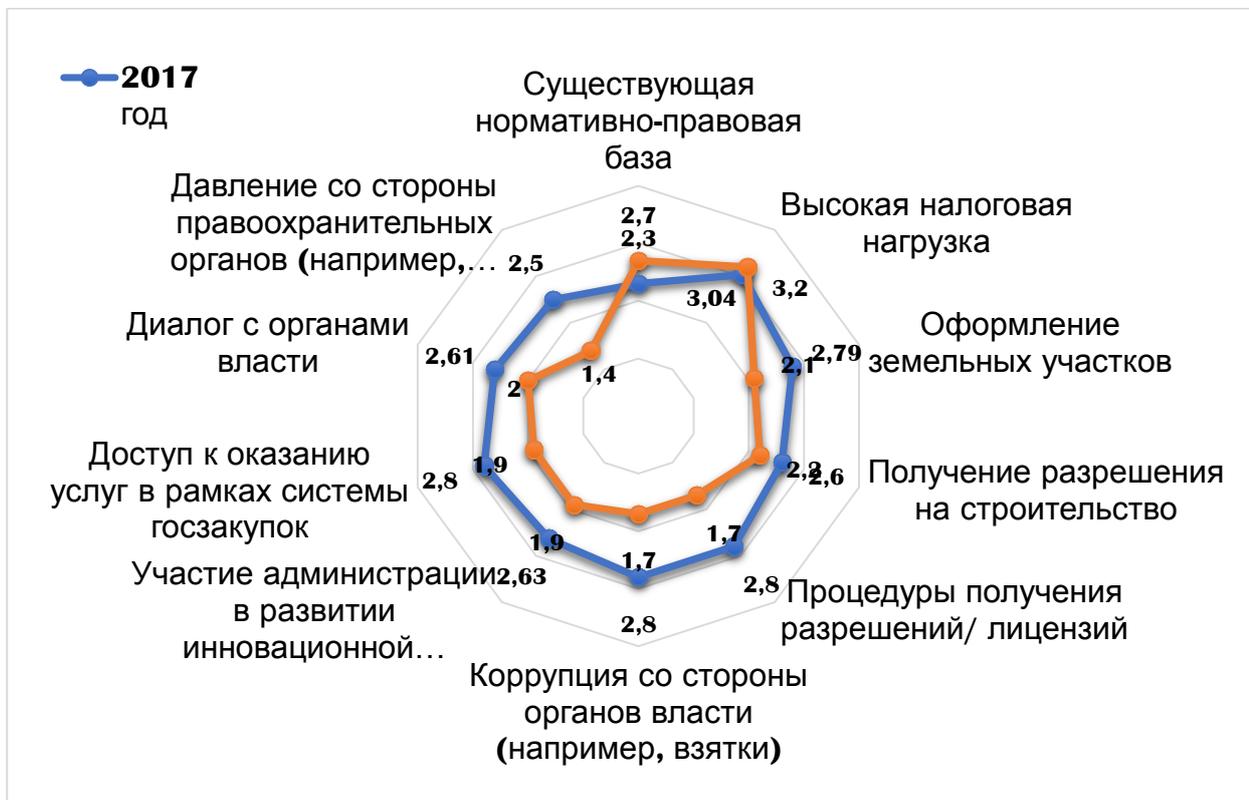

Рис. 6. Оценка административных барьеров

Оценка по 5-бальной шкале, как другие барьеры влияют на ведение текущей деятельности или открытия новой торговой организации по мнению респондентов по районам показано в [Таблице 7](#).

Таблица 7. Оценка, как другие барьеры влияют на ведение текущей деятельности или открытия новой торговой организации за 2017–2018 гг.

Оценка по 5-бальной шкале	2017 год	2018 год
Теневой сектор	2.3	2.6
Высокие транспортные тарифы	2.7	2.9
Доступность к финансовым ресурсам (кредиты)	3.2	3.3
Уровень квалификации работников в профильных службах администраций	2.7	2.2
Неразвитость транспортной логистики	2.9	2.3
Неразвитость института инвесторов	2.9	2.2
Уровень квалификации работающего персонала	2.8	3.2
Уровень конкуренции на рынке	3.0	3.7

В результате в 2018 году наиболее высокие оценки получили такие барьеры как: «Теневой сектор», «Высокие транспортные тарифы», «Доступность к финансовым ресурсам (кредиты)», «Уровень квалификации работающего персонала», «Уровень конкуренции на рынке». Оценка, как другие барьеры влияют на ведение текущей деятельности или открытия новой торговой организации в процентах к итогу представлена на [Рисунке 7](#).

Рис. 7. Оценка, как другие барьеры влияют на ведение текущей деятельности или открытия новой торговой организации

Преимущественно для респондентов (для 38.9 %) уровень и количество административных барьеров не изменились за период 2017-2018 гг. Для 32,2 % бизнесу стало проще преодолевать административные барьеры, чем раньше, а для 14,3 % административные барьеры были полностью устранены.

В 2018 году у 83,9 % торговых организаций число конкурентов за исследуемый период в целом увеличилось, что на 34 % больше, чем в 2017 году. У 5,8 % торговых организаций, участвующих в опросе 2018 года, число конкурентов за последние 3 года, не изменилось,

а у 2 % – сократилось. Изменение числа конкурентов торговых организаций за последние 3 года в процентах к итогу представлено на [Рисунке 8](#).

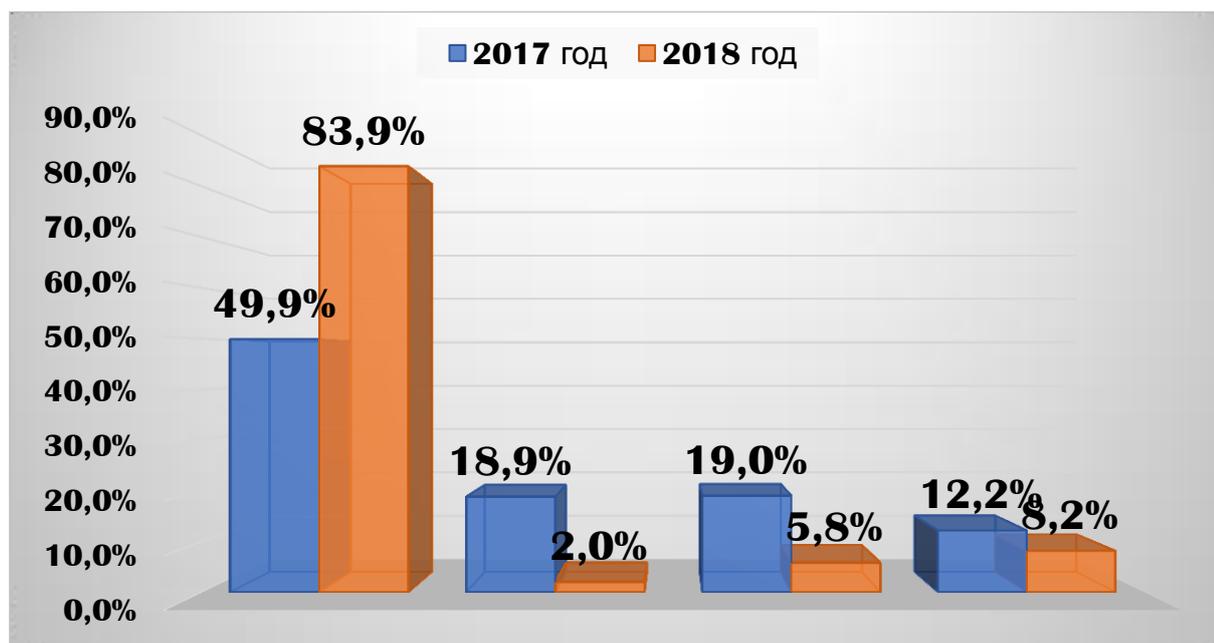

Рис. 8. Изменение числа конкурентов торговых организаций за последние 3 года в процентах к итогу

В среднем в 2018 году 18,4 % торговых организаций «неоднократно» обращались в надзорные органы, 4,1 % – «один раз», и 77,5 % – «не обращались». При этом доля проблем после обращения с жалобой, которые были решены в положительную сторону, составила у 90,9 % респондентов 2018 году и 15,9 % в 2017 году, что указывает на положительную динамику. У 32,2 % респондентов проблема после обращения с жалобой не была решена в 2017 году, и у 14,3 % решена в отрицательную сторону, а в 2018 году не решенных жалоб после обращения в надзорные органы не осталось, у 9,1 % решена в отрицательную сторону.

Приведем результаты опроса, посвященные удовлетворенности респондентов различными услугами. В целом в 2017 году 47,9 % респондентов считают, что услуги «Водоснабжение, водоотведение» – удовлетворительные, 25,9 % – что скорее удовлетворительное. В 2018 году 46,5% респондентов считают, что услуги «Водоснабжение, водоотведение» – удовлетворительные, 37,7 % – что скорее удовлетворительное.

В 2017 году 45,8 % респондентов считали, что услуги «Газоснабжение» – удовлетворительные, 33,9 % – что скорее удовлетворительное. В 2018 году 47,4 % респондентов считают, что услуги «Газоснабжение» – удовлетворительные, 44,2 % – что скорее удовлетворительное.

В 2017 году 35,3 % респондентов считали, что услуги «Электроснабжение» – удовлетворительные, 35,4 % – что скорее удовлетворительное, в 2018 году процент увеличился: 45,6 % респондентов считают, что услуги «Электроснабжение» – удовлетворительные, 42,7 % – что скорее удовлетворительное.

Услугами теплоснабжения в 2017 году 32,1 % удовлетворены 26,6 % респондентов – что скорее удовлетворительное, 24,4 % – как скорее неудовлетворительное. В 2018 году 43 % респондентов считают, что услуги «Теплоснабжение» – удовлетворительные, 38,3 % – что скорее удовлетворительное, 3,5 % – как скорее неудовлетворительное.

В 2017 году 35,1 % респондентов считало, что услуги «Телефонная связь» – удовлетворительные, 26,7 % – скорее, что скорее удовлетворительное, 18,4 % – как не удовлетворительное. В 2018 году 50,9 % респондентов считают, что услуги «Телефонная связь» – удовлетворительные, 34,5 % – скорее, что скорее удовлетворительное, 2,3 % – как не удовлетворительное.

Большинство жителей Краснодарского края (потребители услуг рынка розничной торговли) считают, что на рынке розничной торговли работает достаточное количество торговых организаций.

Анализ результатов проведенного опроса показал, что потребители Краснодарского края относятся к покупкам очень вдумчиво и разборчиво. Основными факторами, влияющими на выбор жителями края торговой точки, являются уровень предлагаемых цен и качество продукции. Основными источниками информации о товарах для потребителей края служат личный опыт, информация, полученная от друзей, знакомых и реклама.

Покупать продовольственные товары жители Краснодарского края в 2018 году предпочитали в магазинах шаговой доступности, в 2017 году большей популярностью пользовались гипермаркеты. Между тем наблюдается рост популярности новых технологий, например, онлайн-шопинг – заказ товаров через интернет, особенно при приобретении непродовольственных товаров. Заказ непродовольственных товаров через интернет в 2018 году предпочитают почти 20 % респондентов, что в два раза выше по сравнению с 2017 годом.

При покупке товаров потребители сталкиваются с такими проблемами как завышенная цена, низкое качество товаров, реализация товаров с истекшим сроком годности при покупке продовольственных товаров, товары с браком – при покупке непродовольственных товаров. Тем не менее, большинство покупателей региона удовлетворено качеством и ассортиментом предлагаемых в розничной сети товаров, но отмечают постоянный рост цен.

Более 67 % опрошенных в 2018 году обращают внимание на экологическую составляющую приобретаемых товаров, что больше результатов 2017 года на 27 %. При возврате некачественного товара в торговую организацию в 2018 году сталкивались с проблемами почти 40 % опрошенных и 61 % респондентов с проблемами при возврате некачественного товара не сталкивались.

Еще одна важная проблема 2017 году – качество обслуживания покупателей со стороны персонала в магазинах в 2018 году снизила свое значение. Так в 2017 году 85,57 % респондентов Краснодарского края были не удовлетворены качеством обслуживания, а в 2018 году только 21 % респондентов края были не удовлетворены качеством обслуживания.

В 2017 году каждый второй респондент указал, что было проблемно получать доступную и понятную информацию о рыночной конкуренции в розничной торговле в Краснодарском крае, в 2018 году в целом ситуация значительно улучшилась и более половины опрошенных удовлетворены или скорее удовлетворены.

4. Заключение

В ходе проведенного исследования можно сделать вывод, что определенные показатели развития рынка розничной торговли в Краснодарском крае за период 2017–2018 гг. улучшили свои позиции, растет число хозяйствующих субъектов, применяющих современные технологии, эффективные формы и методы торговли, повышающих культуру обслуживания населения, обеспечивающих положительную динамику роста оборота розничной торговли, способствующих развитию конкуренции на потребительском рынке Краснодарского края.

Самыми важными факторами для респондентов является «качество товара» – 27,6 %, 25,4 % – «цена», 21,8 % – ассортимент продукции.

В 2018 году изменилась структура мер, применяемых для повышения конкурентоспособности организаций: основной мерой стало сокращение затрат (21 %), реклама в СМИ (11,9 %), снижение цены (11,3 %). Приобретение технологий, патентов, лицензий, ноу-хау, а также самостоятельное проведение НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) заметно уменьшили свой показатель.

Условия ведения бизнеса в Краснодарском крае, по мнению респондентов значительно различаются. В 2018 году преимущественно характерны условия высокой конкуренции (показали 50 % респондентов), что означает необходимость регулярно (раз в год или чаще) предпринимать меры по повышению конкурентоспособности товаров (снижение цен, повышение качества, развитие сопутствующих услуг, иное), а также время от времени (раз в 2–3 года) применять новые способы ее повышения, неиспользуемые организацией ранее.

Литература

Воробей, 2018 – Воробей Е.К. Экономические инструменты государственного регулирования конкурентоспособности туристского региона (на примере рынка санаторно-

курортных и туристских услуг Краснодарского края) // *Экономика и предпринимательство*, 2018. №7, ч. 12, С. 536-539.

Воробей, Борисова, 2018 – Воробей Е.К., Борисова Т.Г. Государственное регулирование устойчивого развития экономики туристского региона (на примере Краснодарского края) // *Олимпийское наследие и крупномасштабные мероприятия: влияние на экономику, экологию и социокультурную сферу принимающих дестинаций: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., г. Сочи, 17–18 мая 2018 г.* Сочи: РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2018. С. 46-51.

Гварлиани, Воробей, 2014 – Гварлиани Т.Е., Воробей Е.К. Актуальные аспекты формирования современной системы риск-менеджмента // *Известия Сочинского государственного университета*, 2014. № 2 (30). С. 25-32.

Министерство экономики Краснодарского края – Министерство экономики Краснодарского края [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.krasnodar.ru/>

Об утверждении стандарта..., 2019 – Об утверждении стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2019 года N 768-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/554275838>

Указ Президента..., 2017 – Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. N 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/556098509>

Федеральная служба государственной статистики – Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и республике Адыгея [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/region/doc1103/IssWWW.exe/Stg/do20/io20012r.htm>

Федеральный закон..., 2006 – Федеральный закон «О защите конкуренции» от 08 июля 2006 г. (с изменениями на 27.12.2018г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901989534>

Ярашева, 2008 – Ярашева А.В. Финансовая и инвестиционная деятельность в обеспечении устойчивости социально-экономического развития региона (на примере Краснодарского края) // *Аудит и финансовый анализ*, 2008. №5.

Baranova 2016 – Baranova A.Yu. The financial architecture of the municipality (on the example of Sochi city) // *Sochi Journal of Economy*, 2016. № 4 (42). pp. 218-224.

Vorobey, 2015 – Vorobey E.K. Attractiveness of Sochi tourist destination through a prism of economic indicators of the development / *International conference «Tourism in transition economies: issues and challenges for destination competitiveness»*. Caceres, Spain. 14–15 September 2015, pp. 41-45.

References

Baranova, 2016 – Baranova A.Yu. (2016). The financial architecture of the municipality (on the example of sochi city). *Sochi Journal of Economy*. № 4 (42). pp. 218-224.

Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki – Ofitsialnyy sayt Upravleniya Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Krasnodarskomu krayu i respublike Adygeya [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.gks.ru/region/doc1103/IssWWW.exe/Stg/do20/io20012r.htm> [in Russian]

Federalnyy zakon..., 2006 – Federalnyy zakon «O zashchite konkurentсии» ot 08 iyulya 2006 g. (s izmeneniyami na 27.12.2018 y.) [Elektronnyy resurs]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901989534>

Gvarliani, Vorobey, 2014 – Gvarliani T.E., Vorobey E.K. (2014). Aktualnye aspekty formirovaniya sovremennoy sistemy risk-menedzhmenta [Actual aspects of the formation of a modern risk management system]. *Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 2 (30). pp. 25-32. [in Russian]

Ministerstvo ekonomiki Krasnodarskogo kraya – Ministerstvo ekonomiki Krasnodarskogo kraya. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://economy.krasnodar.ru/>

Ob utverzhdenii standart..., 2019 – Ob utverzhdenii standart razvitiya konkurentсии v subektakh Rossiyskoy Federatsii. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 17 aprelya 2019 goda N 768-r. Elektronnyy resurs. Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/554275838> [in Russian]

[Ukaz Prezidenta..., 2017](#) – Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 21 dekabrya 2017 g. N 618 «Ob osnovnykh napravleniyakh gosudarstvennoy politiki po razvitiyu konkurentsii». [Elektronnyy resurs]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/556098509> [in Russian]

[Vorobey, 2015](#) – *Vorobey E.K.* (2015). Attractiveness of Sochi tourist destination through a prism of economic indicators of the development. *International conference «Tourism in transition economies: issues and challenges for destination competitiveness»*. Caceres, Spain. 14–15 September 2015, pp. 41-45.

[Vorobey, 2018](#) – *Vorobey E.K.* (2018). Ekonomicheskie instrumenty gosudarstvennogo regulirovaniya konkurentosposobnosti turistskogo regiona (na primere rynka sanatorno-kurortnykh i turistskikh uslug Krasnodarskogo kraya) [Economic instruments of state regulation of the competitiveness of the tourist region (on the example of the market of sanatorium and tourist services of the Krasnodar Krai)]. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, №7 ch. 12, pp. 536-539. [in Russian]

[Vorobey, Borisova, 2018](#) – *Vorobey E.K., Borisova T.G.* (2018). Gosudarstvennoe regulirovanie ustoychivogo razvitiya ekonomiki turistskogo regiona (na primere Krasnodarskogo kraya) [State regulation of the sustainable development of the economy of a tourist region (on the example of the Krasnodar Krai)]. *Olimpiyskoe nasledie i krupnomasshtabnye mropriyatya: vliyaniye na ekonomiku, ekologiyu i sotsiokul'turnuyu sferu primayushchikh destinatsiy: materialy X Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., g. Sochi, 17-18 maya 2018 g.* Sochi: RITs FGBOU VO «SGU», pp. 46-51. [in Russian]

[Yarasheva, 2008](#) – *Yarasheva A.V.* (2008). Finansovaya i investitsionnaya deyatel'nost' v obespechenii ustoychivosti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona (na primere Krasnodarskogo kraya) [Financial and investment activities in ensuring the sustainability of the socio-economic development of the region (for example, the Krasnodar Territory)]. *Audit i finansovyy analiz*. 2008. №5. [in Russian]

УДК 379.85

Развитие конкурентной среды на рынке розничной торговли Краснодарского края как фактор устойчивого развития экономики региона

Елена Константиновна Воробей ^{a, *}

^a Сочинский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье проведен анализ динамики состояния и развития конкурентной среды на рынке розничной торговли Краснодарского края в 2017–2018 годах. Анализ проводился на основе информации, полученной от респондентов – представителей хозяйствующих субъектов различных муниципальных образований Краснодарского края и потребителей рынка розничной торговли региона. В результате исследования проанализирован уровень конкуренции и выявлены существующие административные барьеры со стороны субъектов предпринимательства Краснодарского края, выявлена оценка удовлетворенности потребителей качеством товаров, работ и услуг на рынке розничной торговли Краснодарского края за период 2017–2018 гг.

Последующая работа над устранением административных барьеров, акцентирование работы над сильными сторонами конкуренции и выявлении преимуществ приведет к устойчивому развитию экономики Краснодарского края.

Ключевые слова: конкурентная среда, рынок розничной торговли, предприниматели, потребители, устойчивое развитие, экономика, Краснодарский край, регион.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: vorobei.sochi@yandex.ru (Е.К. Воробей)

Copyright © 2019 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2019, 13(2): 246-254

www.vestnik.sutr.ru

UDC 33

Strategic Planning Of Business Activities in the Field of Legal Services on the Basis of a Set of Smart-Management Measures

Sergey P. Goncharov ^{a,*}

^a Donbass Academy of Law, Donetsk

Abstract

In the article the author improved the typology of forms and types of entrepreneurial activity in the sphere of legal services; proposed a scientific and methodological approach to assessing the effectiveness of the economic component in the development of entrepreneurship in the sphere of legal services, the basis of which is an effective organizational culture in cooperation with the management component; characteristics of the block "Recommendations and proposals taking into account the specifics of legal companies", and proposals for the implementation of the strategic plan and their administration on the basis of a block of smart-management activities are formed in order to create a favorable corporate environment in a law firm based on the KPI indicators of the activities of law firm employees.

Keywords: development strategy, sphere of legal services, business activity, digitalization, organizational culture, SMART-management, KPI-efficiency indicator.

1. Введение

Современное предпринимательство имеет характеристики инновационного типа управления и хозяйствования, основными направлениями развития которого является постоянный поиск новых возможностей и решений, ориентированных на инновации, а также основанном на постоянном поиске альтернативных источников финансирования четко определенных векторов стратегического развития.

В настоящее время особую значимость имеет решение проблемы повышения эффективности предпринимательской деятельности и их конкурентоспособности как основы обеспечения устойчивого роста национальной экономики и повышения уровня жизни населения и качества предоставляемых услуг (Осипова, Решетникова, 2014).

Изучение современных научных исследований позволяет констатировать, что вопросам становления, развития предпринимательской деятельности в сфере услуг, в том числе и юридических, посвящены работы Л. Сосуновой, Д. Черновой, З. Мустафаевой, Б. Чернышова, В. Уколова, У. Чан Кима, Рене Моборна, Д. Бородин, Ю. Черняка.

Однако требует научного обоснования формирование стратегии развития предпринимательства в сфере юридических услуг на основе стратегического планирования, так как наличие четкой и детальной стратегии позволит снизить вероятность рискованных правовых ситуаций и позволит защитить интересы клиентов на высоком профессиональном уровне.

* Corresponding author

E-mail addresses: legalservice2019@gmail.com (S.P. Goncharov)

2. Материалы и методы

В качестве теоретико-методологических основ использованы фундаментальные положения отечественных и зарубежных авторов, которые исследовали развитие предпринимательства в сфере юридических услуг и формирование стратегии развития предпринимательства в сфере юридических услуг.

Для достижения поставленной в работе цели были использованы современные методы исследования, а именно: методы анализа и синтеза, индукции и дедукции; методы научных исследований – для диагностики составляющих стратегий развития предпринимательства в сфере юридических услуг; методы диалектического познания – для раскрытия сущности факторов формирования стратегии развития предпринимательства в сфере юридических услуг.

3. Обсуждение

Профессия юриста давно известна своим нежеланием меняться, но теперь даже на юридическую отрасль влияет новая более жесткая реальность с широко распространенными изменениями, влияющими на юридическую практику и обслуживание клиентов. Сфера юридических услуг функционировала без необходимости вносить новшества и или предоставлять экономически эффективные юридические услуги (Гончаров, 2018). Однако современные драйверы диктуют иные правила развития предпринимательства в сфере юридических услуг и позволяют различным типам юристов совместно создавать предприятия, тем самым способствуя развитию альтернативных бизнес-структур с внешними инвестициями в поставщиков юридических услуг. Они используют технологии, чтобы улучшить способ подключения к клиентам, предлагая новые и более простые способы выполнения юридических задач через Интернет, предоставляя облачные индивидуальные юридические документы и консультации с аргументами. Предполагается, что в скором времени рынок юридических услуг будет представлен глобальными поставщиками юридических услуг за пределами правовой сферы, таких как универмаги или инвестиционные банки, бухгалтерские фирмы, страховые компании или даже Amazon. В процессе опроса респондентов выявляются следующие тренды в развитии рынка юридических услуг: уход от почасовых ставок (21 %), жесткая ценовая конкуренция (20 %), увеличение количества работы, которую юридические департаменты делают сами (19 %) (Девятерикова, 2018).

Предпринимательская деятельность в сфере юридических услуг имеет специфические особенности, которые нашли отражение в типологизации форм и видов предпринимательской деятельности в сфере юридических услуг, на классификацию которых в свою очередь оказали влияние характер деятельности и вида используемых факторов предпринимательства в сегменте юридических услуг (рис. 1) (Корнейко, 2016; Лепешкин, 2011).

Рис. 1. Типологизация форм и видов предпринимательской деятельности в сфере юридических услуг

Основными направлениями и векторами развития современного предпринимательства в сфере юридических услуг, является выполнение задач, имеющих социально-экономический эффект при их реализации.

Результаты исследования эффективности экономической составляющей в развитии предпринимательства в сфере юридических услуг, необходимы при формировании стратегии развития предпринимательской деятельности в сфере юридических услуг, так как они могут предоставить возможность для руководителей юридических служб иметь дополнительные аргументы в обсуждении с бизнес-структурами в сфере бизнеса локальных преобразований юридических компаний в целом.

При этом анализе следует учитывать ряд других факторов, в частности: размер затрат на внешних консультантов, количество компаний, сопровождаемых юристами (например, юристы главного офиса часто сопровождают деятельность дочерних компаний) и так далее, Таким образом, иметь подробную и детальную, прозрачную информацию, к сожалению, на рынке не достаточно.

Перед руководителями предпринимательских структур в сфере юридических услуг во многих странах мира, включая и Россию, в последние годы возникают очень сложные задачи, как юридического, так и управленческого характера. Они пытаются найти менее затратный и более эффективный, сбалансированный подход к использованию внутренних ресурсов, изменение управления затратами в целом, чтобы предложить своим внутренним клиентам, т. е. бизнес партнерам отличное соотношение цены и качества, чтобы получить наиболее эффективные экономические показатели в развитии предпринимательства в сфере юридических услуг.

Новых технологий появляется так много, что человечество впервые может и должно научиться выбирать для внедрения только те инновации, которые имеют наиболее позитивный социальный и экологический эффект (Тоффлер, 2015).

Цифровизация в сфере оказания юридических услуг, разработка и внедрение программных юридических продуктов оказывает существенное влияние на преобразование структуры юридического рынка, что способствует повышению уровня правовой культуры юриста и граждан, формированию благоприятной корпоративной предпринимательской среды, так как данный процесс существенно упрощает доступ к квалифицированной правовой помощи, предоставляемой специалистами в области права (адвокатами), а также к государственным услугам, предоставляемым государственными органами.

Актуальным направлением научного исследования является внедрение и развитие ИТ-технологий в юридическом бизнесе. Предложения по виртуализации юридического бизнеса, о новых программных разработках и ИТ-методах оказания юридических услуг очень распространенное явление в предпринимательстве зарубежом и в России (Гончаров, 2018).

Главным направлением обеспечения устойчивости любой развивающейся отрасли является формирование инфраструктуры предпринимательства, которая способствует получению всех необходимых ресурсов и ожидаемых результатов (Алтынникова и др., 2017). Таким образом, формирование инфраструктуры в предпринимательской деятельности в юридической сфере на основе стратегии развития будет иметь успех и эффективность при использовании инновационных цифровых технологий.

Повышение эффективности экономической составляющей в развитии предпринимательства в сфере юридических услуг становится одной из основных проблем в условиях развития бизнеса.

Автором предложен научно-методический подход к оценке эффективности экономической составляющей в развитии предпринимательства в сфере юридических услуг, основой которой является эффективная организационная культура во взаимодействии с управленческой компонентой, который создаст предпосылки разработки корпоративной стратегии, основой которой является организационно-управленческая компонента, которая обеспечивает репутацию, имидж, состоятельность, авторитет юридической компании (Рисунок 2).

В процессе организации стратегического планирования осуществляется формирование ключевых целей развития юридической компании в отдаленной перспективе с учетом непредвиденных и неконтролируемых факторов (Лейк, 2017).

Эффективность результатов стратегического планирования возможно предполагать в корпоративной предпринимательской среде, при условии правильного формирования глобальных целей развития и определение их возможных векторов перемен, оптимальное и рациональное использование всех видов ресурсов, адаптацию к элементам и факторам внешней среды, поиск организационных стратегий развития (Иванова, 2016).

Привлекательность юридических инноваций заключается в том, что обеспечиваемая компьютерными роботами экономия времени на подготовку и обработку документов, поиск и анализ прецедентного и статутного нормативного материала, позволит за счет более привлекательных цен расширить клиентуру в сфере юридических услуг массового спроса (Кораблева и др., 2017).

По результатам научного исследования автором предлагается научно-методический подход к разработке основных направлений стратегического планирования предпринимательской деятельности в сфере юридических услуг на основе развития цифровизации юридических услуг, с учетом специфики деятельности юридических компаний, которые включают, в отличие от существующих, оценку сегмента юридических услуг по категориям юридических услуг, формирование дорожной карты оценки потенциала конкурентов, оценку соотношения стратегического плана с аналогичными; фасилитация – партнерское консультирование и согласование проектов юридических компаний; предложения по реализации стратегического плана и их администрированию на основе комплекса мероприятий SMART-управления.

Рис. 2. Оценка эффективности экономической составляющей в развитии предпринимательства в сфере юридических услуг

При формировании этапов стратегического планирования предпринимательской деятельности в сфере юридических услуг следует выделить блок «Рекомендации и предложения с учетом специфики юридических компаний», который включает следующий комплекс мероприятий:

1. Оценка сегмента юридических услуг по категориям юридических услуг, а также различных отраслей права, формирование дорожной карты оценки потенциала конкурентов, оценка соотношения параметров проекта стратегического плана с проектами потенциальных конкурентов.

Данный этап стратегического планирования включает следующие мероприятия с целью разработки рекомендаций при формировании управленческих решений юридических компаний и фирм при построении бизнес-плана:

- анализ и оценка рынка юридических услуг по различным отраслям права, изучение новейших тенденций развития рынка капиталов и системы налогообложения;
- построение карты распределения потенциала конкурентов, согласно рейтингам, силам и потенциалу;
- оценка соотношения параметров проекта стратегического плана с проектами потенциальных конкурентов по различным признакам: количество специалистов-профессионалов рабочих групп, количество заключенных договоров, количество юридических дел на стадии завершения, количество юридических дел, приостановленных по различным объективным причинам, сроки оформления и юридического сопровождения юридических дел.

2. Фасилитация – партнерское консультирование и согласование проектов юридических компаний по основным этапам бизнес-плана.

Данный этап стратегического планирования включает важные мероприятия, необходимые для согласованного принятия решения:

- проведение партнерских сессий и рабочих совещаний с координаторами и модераторами рабочих групп с целью обсуждения всеми партнерами стратегии развития предпринимательской деятельности и программы развития юридической фирмы;

- подведение итогов, таблиц результатов, выявление проблем юридического характера, сопоставление отдельных параметров с аналогичными проектами юридической сферы;
- формирование программы стратегических задач, которые будут легко адаптированы под внутренние службы юридических фирм и компаний, направленные на повышение качества предоставляемых юридических услуг.

3. Предложения по реализации стратегического плана и их администрированию на основе блока мероприятий SMART-управления, сформированы с целью формирования благоприятной корпоративной среды в юридической фирме и состоит из специфических видов работы:

- принятие системы управленческих решений в сфере юридических услуг;
- оценка структуры юридических практик и программ отраслевого развития, которые отражают спрос на рынке юридических услуг;
- оценка комплекса мероприятий по постановке SMART целей в системе SMART-управления и последующей оценке достижения целей юридической компании с учетом показателей KPI (указателя цели или ключевой показатель оценки эффективности деятельности юридической фирмы);
- система оценки проектов, политика ценообразования, порядок предоставления скидок и гибких условий премирования сотрудников.

Для формирования благоприятной корпоративной предпринимательской среды при выполнении юридических услуг с целью оценки стимулирующего фактора используется в системе мотивации учет показателей KPI – индекса, который рассчитывается для юридического сотрудника, выполнившего задачу и выражается в вознаграждении в процентах к окладу (формула 1).

$$\text{Индекс KPI} = ((\text{Факт} - \text{База}) \div (\text{Норма} - \text{База})) * 100\% \text{ (формула 1)}$$

Автором предлагается условный расчет индекса KPI для юриста юридической фирмы (Таблица 1).

Принципы формирования целей и целеполагания SMART-управления должны иметь следующую основу:

- формирование конкретной и понятной цели;
- цель должна быть измеримой с учетом показателя эффективности KPI;
- создание и формулировка реалистичной и выполнимой цели;
- основа цели – релевантность, т.е. цель должна соответствовать зоне влияния сотрудника.

Таблица 1. Условный расчет индекса KPI для юридического персонала

Ключевые показатели	Вес	База	Норма, %	Цель, %	Факт	Индекс KPI
Ответственность в выполнении поставленных задач	0,25	0	80	100	85	106,25
Соответствие личностным компетенциям	0,3	0	80	100	85	106,25
Уровень профессиональных способностей	0,5	0	80	100	90	112,5
Уровень личностных качеств и авторитета	0,25	0	70	100	80	114,3
Производительность труда юридического персонала	0,2	0	75	100	85	113,33
Уровень своевременности передачи информации	0,3	0	80	100	90	112,5
Коэффициент результативности						199,69

Источник: составлено автором на основе источников (Коллегия адвокатов, 2018; Правовые технологии, 2018; Вектор, 2018)

Потребители сегодня отлично понимают инновационные предпочтения бизнеса в социальных сетях и в интернете, поэтому они требуют релевантности информации о бизнесе или товарах/услугах компании, представленной в сообщениях и цель должна определять период и сроки выполнения юридической операции и сделки (Скоробогатых, 2015).

4. Результаты

Автором по итогам научного исследования сделаны следующие выводы и предложения:

- типологизация форм и видов предпринимательской деятельности в сфере юридических услуг;
- научно-методический подход к оценке эффективности экономической составляющей в развитии предпринимательства в сфере юридических услуг, основой которой является эффективная организационная культура во взаимодействии с управленческой компонентой, который создаст предпосылки разработки корпоративной стратегии, основой которой является организационно-управленческая компонента, которая обеспечивает репутацию, имидж, состоятельность, авторитет юридической компании;
- при формировании этапов стратегического планирования предпринимательской деятельности в сфере юридических услуг автор отдельно описывает блок «Рекомендации и предложения с учетом специфики юридических компаний», и предложения по реализации стратегического плана и их администрированию на основе блока мероприятий SMART-управления сформированы с целью формирования благоприятной корпоративной среды в юридической фирме на основе учета показателей KPI деятельности сотрудников юридической фирмы.

5. Заключение

Формирование программы стратегических задач, построение стратегии развития предпринимательской деятельности в сфере юридических услуг должно охватывать цели на основе комплекса мероприятий SMART-управления, которые будут легко адаптированы под внутренние службы юридических фирм и компаний, направленные на качественное выполнение личностных компетенций персонала юридической фирмы, уровня организационной культуры формирование благоприятной корпоративной среды, совершенствование уровня культуры корпоративных представителей юридической сферы, повышение качества предоставляемых юридических услуг.

Литература

- Алтынникова и др., 2017 – Алтынникова Л.А., Голайдо И.М., Кузнецова И.В. (2017). Формирование инфраструктуры малого бизнеса [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/10_NPE_2008/Economics/29998.doc
- Вектор, 2018 – Юридическая компания «Вектор» [Электронный ресурс]. URL: <https://wector.dn.ua>
- Гончаров, 2018 – Гончаров С.П. (2018). Зарубежный опыт развития современного предпринимательства в сегменте юридических услуг: инновационный подход. *Инновационное развитие экономики*, 6(48): 17-27.
- Гончаров, 2018 – Гончаров С.П. (2018). Теоретические аспекты предпринимательства в сфере юридических услуг: история становления и векторы развития. *Торговля и рынок*, 1(45): 54-62.
- Девятерикова, 2018 – Девятерикова М. (2018). Юридический бизнес в России и глобальные тренды. [Электронный ресурс]. URL: <https://abkazakov.ru/comments/yuridicheskij-biznes-v-rossii-i-globalnye-trendy/>
- Иванова, 2016 – Иванова Ю.Н. (2016). Методология стратегического планирования российских трансрегиональных корпораций. НИЦ ИНФРА-М, 228 с.
- Коллегия адвокатов, 2018 – Юридическая компания «Коллегия адвокатов» [Электронный ресурс]. URL: <https://адвокат.dn.ua>
- Кораблева и др., 2017 – Кораблева О.Н., Воронцова Е.А., Мелешенко Е.Г. (2017). Расширение применения финансово-технологических инноваций в экономических процессах. *Креативная экономика*, 2: 11-12.

Корнейко, 2016 – Корнейко О.В. (2016). Теория предпринимательства в контексте современного развития российской экономики. *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление*, 2(25).

Лейк, 2017 – Лейк Н. (2017). Практикум по стратегическому планированию. М. «Книга по Требованию», 300 с.

Лепешкин, 2011 – Лепешкин С.М. (2011). Современное понятие предпринимательства с точки зрения управления. *Финансы. Экономика. Стратегия*, 6: 11-14.

Осипова, Решетникова, 2014 – Осипова И.В., Решетникова Е.В. (2014). Инновационное предпринимательство: особенности развития и регулирования. *Современные проблемы науки и образования* [Электронный ресурс]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=13349>

Правовые технологии, 2018 – Юридическая фирма «Правовые технологии» [Электронный ресурс]. URL: <https://pravotech.dn.ua/>

Скоробогатых, 2015 – Скоробогатых И.И., Мусатова Ж.Б. (2015) СМАРТ-маркетинг: технологии, инструменты, оценка эффективности. *Казанский экономический вестник*, 5(19): 92–96.

Тоффлер, 2015 – Тоффлер Э. (2015) «Третья волна» об изменениях в обществе – краткое изложение [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/p/third-wave>

References

Altynnikova i dr., 2017 – Altynnikova L.A., Golaido I.M., Kuznetsova I.V. (2017) Formirovanie infrastruktury malogo biznesa [Formation of small business infrastructure]. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.rusnauka.com/10_NPE_2008/Economics/29998.doc [in Russian]

Devyaterikova, 2018 – Devyaterikova M. (2018) Yuridicheskii biznes v Rossii i global'nye trendy [Legal business in Russia and global trends]. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://abkazakov.ru/comments/yuridicheskij-biznes-v-rossii-i-globalnye-trendy/> [in Russian]

Goncharov, 2018 – Goncharov S.P. (2018) Teoreticheskie aspekty predprinimatel'stva v sfere yuridicheskikh uslug: istoriya stanovleniya i vektory razvitiya [Theoretical aspects of entrepreneurship in the field of legal services: the history of formation and development vectors]. *Torgovlya i rynek*, 1(45): 54-62. [in Russian]

Goncharov, 2018 – Goncharov S.P. (2018) Zarubezhnyi opyt razvitiya sovremennogo predprinimatel'stva v segmente yuridicheskikh uslug: innovatsionnyi podkhod [Foreign experience in the development of modern entrepreneurship in the segment of legal services: an innovative approach]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki*, 6(48): 17-27. [in Russian]

Ivanova, 2016 – Ivanova Yu.N. (2016) Metodologiya strategicheskogo planirovaniya rossiiskikh transregional'nykh korporatsii [Methodology of strategic planning of russian trans-regional corporations]. NITs INFRA-M, 228 p. [in Russian]

Kollegiya advokатов, 2018 – Yuridicheskaya kompaniya «Kollegiya advokатов» [Law company “Collegium of advocates”]. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://advokat.dn.ua> [in Russian]

Korableva i dr., 2017 – Korableva O.N., Vorontsova E.A., Meleshenko E.G. (2017) Rasshirenie primeneniya finansovo-tehnologicheskikh innovatsii v ekonomicheskikh protsessakh [Expanding the use of financial and technological innovations in economic processes]. *Kreativnaya ekonomika*, 2: 11-12. [in Russian]

Korneiko, 2016 – Korneiko O.V. (2016) Teoriya predprinimatel'stva v kontekste sovremennogo razvitiya rossiiskoi ekonomiki [The theory of entrepreneurship in the context of the modern development of the russian economy]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2 (25). [in Russian]

Leik, 2017 – Leik N. (2017). Praktikum po strategicheskemu planirovaniyu [Workshop on strategic planning]. М. “Книга по Требованию”, 300 p. [in Russian]

Lepeshkin, 2011 – Lepeshkin S.M. (2011) Sovremennoe ponyatie predprinimatel'stva s tochki zreniya upravleniya. *Finansy. Ekonomika. Strategiya*, 6: 11-14. [in Russian]

Osipova, Reshetnikova, 2014 – Osipova I.V., Reshetnikova E.V. (2014). Innovatsionnoe predprinimatel'stvo: osobennosti razvitiya i regulirovaniya. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Innovative entrepreneurship: features of development and regulation. Modern problems of science and education]. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=13349> [in Russian]

Pravovye tekhnologii, 2018 – Yuridicheskaya firma «Pravovye tekhnologii» [Law Firm “Legal technologies”]. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://pravotekhnologii.ua/> [in Russian]

Skorobogatykh, 2015 – Skorobogatykh I.I., Musatova Zh.B. (2015) SMART-marketing: tekhnologii, instrumenty, otsenka effektivnosti [SMART marketing: technologies, tools, performance evaluation]. *Kazanskiy ekonomicheskii vestnik*, 5(19): 92–96. [in Russian]

Toffler, 2015 – Toffler E. (2015) «Tret'ya volna» ob izmeneniyakh v obshchestve – kratkoe izlozhenie [“The Third Wave” on changes in society – a summary]. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://vc.ru/p/third-wave> [in Russian]

Vektor, 2018 – Yuridicheskaya kompaniya «Vektor» [Legal company "Vector"]. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://wvector.dn.ua> [in Russian]

УДК 33

Стратегическое планирование предпринимательской деятельности в сфере юридических услуг на основе комплекса мероприятий SMART-управления

Сергей Павлович Гончаров ^{a, *}

^aДонбасская юридическая академия, г. Донецк

Аннотация. В статье автором усовершенствована типологизация форм и видов предпринимательской деятельности в сфере юридических услуг; предложен научно-методический подход к оценке эффективности экономической составляющей в развитии предпринимательства в сфере юридических услуг, основой которой является эффективная организационная культура во взаимодействии с управленческой компонентой; характеристика блока «Рекомендации и предложения с учетом специфики юридических компаний», и предложения по реализации стратегического плана и их администрированию на основе блока мероприятий SMART-управления сформированы с целью формирования благоприятной корпоративной среды в юридической фирме на основе учета показателей КРІ деятельности сотрудников юридической фирмы.

Ключевые слова: стратегия развития, сфера юридических услуг, предпринимательская деятельность, цифровизация, организационная культура, SMART-управление, КРІ-показатель эффективности.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: legalservice2019@gmail.com (С.П. Гончаров)

Copyright © 2019 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2019, 13(2): 255-262

www.vestnik.sutr.ru

Scientific Life

UDC 33

First International Moscow Academic Economic Forum

Alexandr M. Vetitnev ^{a, *}, Vladimir N. Sharafutdinov ^b, Nelli A. Saveleva ^a

^a Sochi State University, Russian Federation

^b Sochi Research Center of the Russian Academy of Sciences, Sochi, Russian Federation

Abstract

The article gives an overview of the first international Moscow Academic Economic Forum. The attention is paid to the goals of organizing and conducting of MAEF, the main tasks of MAEF. There is also presented the resolution of the scientific-practical conference “Sustainable development of the regional economy”.

Keywords: forum, socio-economic development, scientific and practical activities, innovative technologies.

В Краснодарском крае (г. Сочи) в 2016 году по инициативе Вольного экономического общества России была создана Сочинская региональная организация ВЭО России функционирующая на базе ФГБОУ ВО Сочинского государственного университета (СГУ). Возглавила организацию д.э.н., профессор, ректор СГУ Романова Галина Максимовна (Президент).

Одним из приоритетных направлений деятельности организации является научно-практическая деятельность. В рамках данного направления 15-16 мая 2019 года впервые Вольное экономическое общество России (ВЭО России) совместно с Российской академией наук (РАН), Международным Союзом экономистов (МСЭ) реализует масштабный проект – первый международный Московский академический экономический форум (МАЭФ) «Перспективы социально-экономического развития и роль науки: академический дискурс». Эмблема мероприятия представлена на [Рисунке 1](#).

* Corresponding author

E-mail addresses: polina@sochi.com (A.M. Vetitnev), 398993@gmail.com (V.N. Sharafutdinov), sochi-nelli@yandex.ru (N.A. Saveleva)

Рис. 1. Эмблема МАЭФ

Рис. 2. Во время работы форума

Рис. 3. Выступает ректор Сочинского государственного университета профессор Г.М. Романова

Рис. 4. Председатель Сочинской региональной организации ВЭО профессор Г.М. Романова

Цель организации и проведения МАЭФ – научная экспертная дискуссия по определению ключевых траекторий развития экономической теории и практики. Концептуальная основа дискуссии – развитие потенциала экономической науки в регионе, нацеленность регионального научного потенциала на решение задач социально-экономического развития региона в контексте общенациональной задачи перехода к новому качеству экономического и социального развития.

На протяжении последних десятилетий мейнстрим экономической науки переживает кризис. Начавшиеся в конце XX века бурное технологическое развитие, культурные трансформации, изменения геополитэкономической конфигурации мирового пространства, назревающие изменения в экономических отношениях и институтах не находят адекватного отражения в методологии и теории. Это, в свою очередь, создает большие проблемы при решении практических экономических и общественно-политических вопросов.

Для России, стоящей перед вызовами социально-экономического, научно-технологического и культурного возрождения на фоне глобальной гуманитарно-

технологической революции, усиления конкуренции в мировом пространстве, эти проблемы приобретают особое значение. Современная экономическая наука должна стать междисциплинарной, объединить перспективные результаты общественно-гуманитарных и естественнонаучных исследований и на этой основе выработать новую теорию развития.

МАЭФ – это, прежде всего, научная интеллектуальная площадка, предназначенная, как для формирования парадигмы современной экономической науки, так и для формирования парадигмы, закладывающей научный фундамент долгосрочного экономического развития России.

Основные задачи МАЭФ:

- формирование новых методологических и теоретических направлений экономических и сопряженных с ними междисциплинарных исследований, позволяющих ответить на вызовы технологических и гуманитарных трансформаций и формирующих новое пространство научной деятельности;

- формирование парадигмы, закладывающей научный фундамент долгосрочного экономического развития России;

- повышение авторитета России в пространстве мировой экономической науки;

- усиление роли РАН, российских общественных институтов, применение их потенциала в решении задач «научной дипломатии», укрепления международных связей российских ученых-экономистов и российских центров экономических исследований с зарубежными коллегами, продвижения идей и представлений научных экономических школ России и интересов страны, в целом, в пространстве международного экономического сообщества.

Региональной площадкой Краснодарского края для проведения форума был выбран Сочинский государственный университет. Организаторами региональной площадки стали Сочинская региональная общественная организация ВЭО России, ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», Сочинский научно-исследовательский центр РАН, Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

В рамках МАЭФ региональная площадка Краснодарского края представила научно-практическую конференцию «Устойчивое развитие экономики региона».

С приветственными словами к участникам конференции обратились Заместитель главы города Сочи, директор Департамента экономики и стратегического развития Администрации города Сочи Попова Милена Сергеевна; Президент Сочинской региональной общественной организации ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», д.э.н., профессор Романова Галина Максимовна; исполняющий обязанности директора Сочинского научно-исследовательского центра РАН, д.ф.-м.н. Рыбак Олег Олегович; директор Краснодарского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», к.э.н., доцент Соболев Эдуард Васильевич.

Обобщающие выводы по результатам конференции представлены в резолюции участников конференции (резолюция представлена ниже).

Участниками форума и научно-практической конференции, посвященной развитию региональной экономики Краснодарского края, выступили научные и вузовские центры, бизнес-структуры, муниципальные органы власти ряда городов России (Москва, Краснодар, Сочи, Шахты) и зарубежных стран (Республика Сербия).

В ходе работы конференции было представлено 30 докладов-презентаций, вызвавших научный интерес и острые дискуссии участников. В докладах спикеров конференции были рассмотрены такие ключевые проблемы, как стратегия развития Краснодарского края и других регионов России; «умные города» и «умные города-курорты»; проектное управление как инструмент устойчивого развития регионов; потенциал интеграционного развития территорий; транспортная логистика пространственного развития страны и транспортные проекты; «зелёные» инвестиции как элемент механизма экологизации региональной экономики; проблемы развития регионального рынка страхования; государственная поддержка как драйвер устойчивого развития экономики регионов; современные индикаторы оценки устойчивого развития; проблемы и решения комплексного управления прибрежными зонами; этнокультурные технологии как ресурс экономического развития регионов и др.

Толвайшис Леонас Людвикович – профессор Белградского университета «Унион – Никола Тесла» представил интересный доклад об этнокультурных технологиях, используемых регионами Сербии для экономического развития.

С большим интересом и вниманием был прослушан доклад лауреата Нобелевской премии по экономике, научного руководителя Института теории университета Тулузы, президента фонда Жан-Жака Лафонта Тулузской школы экономики, профессора Жана Тироля.

**Резолюция научно-практической конференции
«Устойчивое развитие экономики региона»**
(Региональная площадка МАЭФ – 2019, Краснодарский край,
г. Сочи, 16 мая 2019 г.)

Участники Научно-практической конференции, представляющие научные и вузовские центры, бизнес-структуры, муниципальные органы власти ряда городов России (Москва, Краснодар, Сочи, Шахты) и зарубежных стран (Республика Сербия), отмечают возросший уровень активности и расширение тематики работ исследователей в области фундаментальных и прикладных проблем устойчивого развития регионов России, в основном рекреационно-туристской специализации, что связано с превалирующей специализацией юга страны.

В ходе работы конференции было представлено 30 докладов-презентаций, вызвавших научный интерес и острые дискуссии участников. Масштабные проблемы, обусловленные необходимостью разработки стратегических путей регионального развития России, определили многоплановость и междисциплинарный характер научных исследований, несмотря на обозначенный экономический профиль. На Сочинской региональной площадке МАЭФ-2019 были рассмотрены такие ключевые проблемы, как стратегия развития Краснодарского края и других регионов России; «умные города» и «умные города-курорты»; проектное управление как инструмент устойчивого развития регионов; потенциал интеграционного развития территорий; транспортная логистика пространственного развития страны и транспортные проекты; «зелёные» инвестиции как элемент механизма экологизации региональной экономики; проблемы развития регионального рынка страхования; государственная поддержка как драйвер устойчивого развития экономики регионов; современные индикаторы оценки устойчивого развития; проблемы и решения комплексного управления прибрежными зонами; этнокультурные технологии как ресурс экономического развития регионов и др.

Участники конференции отметили проблему развития в России «умных» и устойчивых городов, как новый формат жизни для малых и средних городов. Подготовленная Стратегия проекта «Умный город» планируется для реализации в Сочи до 2024 года. Однако, градостроительная концепция интеграции информационных и коммуникационных технологий и «интернета вещей» для управления городским имуществом требует применения комплексного подхода, не сводясь, к модернизации отдельных систем (для улучшения жизни местного населения), но и нацеленной на создание удобных сервисов для туристов, комплексного туристского продукта.

Повышенное внимание участников привлекли проблемы и перспективы развития туризма в мире и России, вопросы его трансформирования в драйвер социально-экономического развития южных регионов России и страны в целом. И это не случайно, так как задачи обеспечения устойчивого развития экономики регионов, направленные на повышение уровня благосостояния населения России, сохранение и наращивание её человеческого потенциала, в настоящее время всё более тесно увязываются с развитием туризма в самом широком его понимании. Это обусловлено тем, что туристский сектор, вовлекающий в свою сферу услуги и товары более 60-ти отраслей и сфер деятельности, уже уверенно утвердился в лидирующей группе мировой экономики. Параметры развития туризма в современном мире стали индикаторами развитости страны, наряду с такими отраслями и сферами, прямо участвующими в воспроизводстве и наращивании человеческого потенциала, как образование и здравоохранение. Туризм все более становится «умным», наукоемким сектором экономики. А это означает, что ключевым фактором создания региональных туристских продуктов в современных условиях становится нарабатываемый интеллектуальный капитал, который, собственно, и является основой информационных технологий в условиях цифровизации, туристских

технологических платформ, без которых ни один региональный туристский продукт сегодня не в состоянии быть конкурентоспособным.

Суть одного из предложенных на конференции проектов создания и реализации туристских технологических платформ состоит в разработке и реализации технологий взаимодействия, власти, бизнеса, науки и общества в пространственно-временных координатах регионов и стран, направленных на обеспечение устойчивого воспроизводства высоко конкурентоспособных региональных межотраслевых турпродуктов различного масштаба и уровня. Нарботка технологий на этих платформах может позволить вплотную подойти к определению способов обеспечения синергии междисциплинарного межотраслевого взаимодействия в ходе разработки и реализации проектов туристского пространственного развития с целью обеспечения туристской привлекательности стран, использования «мягкой силы» туризма для наращивания своего цивилизационного влияния.

По мнению участников мероприятия, назрела настоятельная необходимость учёта не только региональных туристских продуктов во всех их формаобразованиях, количественных и качественных параметрах, но и ввода системы мониторинга вовлекаемых в их воспроизводство всех видов туристских ресурсов регионов (природных, историко-культурных, социальных, материальных, пространственных, технологических) на основе современных интегральных информационных моделей. Что особенно важно в свете зарождения таких тревожных тенденций, как овертуризм, в ряде регионов мира (Барселона, Венеция, Ибица, Майорка и др.), ведущих к разрушению экологических систем регионов и стиранию целых культурно-исторических пластов в их пространстве.

Особое внимание уделено проблемам санаторно-курортной сферы РФ, находящейся в состоянии стагнации и требующей нового подхода к обеспечению развития. Обозначено, что сегодня, во главу угла должна ставиться задача трансформации традиционных курортов из мест лечения лиц пожилого возраста в полифункциональные центры лечебно-оздоровительного туризма, рассчитанные на широкий круг потребителей с разными потребностями и уровнем платежеспособности. По сути дела, речь должна вестись о смене парадигмы развития санаторно-курортной сферы РФ с созданием модели ее устойчивого функционирования и обеспечения конкурентоспособности лечебно-оздоровительного турпродукта, генерируемого санаторно-курортными организациями.

Важным аспектом современного регионального развития является готовность регионов отвечать на все возрастающие экологические риски и вызовы. Эта проблема особенно актуальна для регионов рекреационно-туристской специализации Юга России, на территориях которых: а) присутствует практически вся совокупность опасных природных процессов, не прощающих принятия непродуманных решений в ходе туристского освоения территории; б) состояние природных ресурсов и экосистем определяет саму возможность развития рекреации и туризма. Построение «зеленой» индустрии туризма, как отрасли специализации этих регионов, по мнению участников форума, является драйвером экологизации экономики в целом, поскольку обладает мощным мультипликативным эффектом, вовлекает в свою сферу малый и средний бизнес. Переход на модель «зеленого» экономического роста требует создания эффективного механизма экологизации всех сфер жизнедеятельности, стратегического планирования и оценки деятельности, исходя из учета совокупности экологических, социальных и экономических эффектов жизненного цикла продукции, развития рынка «зеленых» финансов, обеспечивающего создание и внедрение эко инноваций. Определение параметров такого механизма, набора его элементов и инструментов, условий их эффективного взаимодействия является важной научно-теоретической и методологической проблемой.

Идущие глобализационные процессы имеют значительное влияние на сферу современного образования. Подготовка кадров для туристской индустрии и гостиничного бизнеса в обязательном порядке должна носить инновационный характер. Примером может служить программа Института гостеприимства в г. Лозанна (Швейцария), где новые технологии применяются везде, где это может быть целесообразным, начиная от процедуры подачи заявления абитуриентом, и заканчивая сообществом выпускников.

Участники конференции отметили ключевые задачи по развитию финансового рынка РФ на период 2019-2021 гг.: развитие инфраструктуры и расширение страхового рынка, повышение доверия граждан к институту страхования, дальнейшее внедрение электронного

страхования, противодействие недобросовестным практикам, борьба со страховым мошенничеством, снижение регуляторной нагрузки на страховщика и др.

Обсуждение докладов показало, что, несмотря на существующие проблемы, Россия, благодаря масштабам регионального пространства, богатейшим природно-рекреационным и социальным ресурсам, историческим и культурным традициям, имеет благоприятные перспективы для решения задач по обеспечению устойчивого развития экономики регионов, но только на основе интеграции и консолидации усилий науки и образования, государства, бизнеса и, что весьма важно, – сформированных общественных институтов.

В результате обсуждения на региональной площадке научных докладов и сообщений, участники конференции считают необходимым рекомендовать сообществу учёных сконцентрировать внимание и ресурсы на следующих направлениях социально-экономических научных исследований, а также их научно-организационной поддержке:

- Формирование и развитие методологии управления локальными территориями на основе стратегической концепции «Умный город»; поиск и внедрение эффективных инновационных решений по развитию городского пространства;

- Разработка и реализация современных технологических подходов по отношению к крупномасштабным межотраслевым наукоёмким турпродуктам регионального и странового уровня;

- Разработка теоретических и методических положений по формированию и внедрению отечественных туристских технологических платформ, способных обеспечивать устойчивое воспроизводство конкурентоспособных региональных турпродуктов;

- Формирование системы мониторинга туристских ресурсов региона, комплексного решения сохранения и наращивания туристско-рекреационного потенциала регионов страны, повышения уровня кадровой подготовки в туристском секторе и других мер, дифференцированных в зависимости от уровня социально-экономического развития регионов России;

- Разработка и внедрение механизмов локализации лечебно-оздоровительных услуг на основе кластерного подхода с широким использованием инструментов аутсорсинга медицинских услуг, как ключевого элемента оптимизации стоимости лечебно-оздоровительного туризма и обеспечения его конкурентоспособности на рынке;

- Поиск направлений и путей совершенствования системы управления природопользованием и охраной окружающей среды в регионах рекреационно-туристской специализации, выявление факторов, определение условий и механизмов экологоориентированной трансформации индустрии туризма с целью снижения негативного воздействия процессов производства и потребления туристского продукта на окружающую природную среду, ликвидации экологического следа и обеспечения устойчивого развития индустрии туризма;

- Поиск эффективных организационных форм интеграции науки и производства, вертикальной и горизонтальной кооперации секторов и отраслей экономики, региональных образований в целях «зеленой» инновационной модернизации экономики;

- Разработка и внедрение инновационных технологий туристского образования как фактора повышения конкурентоспособности персонала и развития экспорта услуг.

Участники конференции считают необходимым особое внимание уделить укреплению и расширению научных контактов, формированию новых научных коллективов, в том числе сетевого типа, по приоритетным направлениям и проектам научно-технологического и инновационного развития регионов юга России.

Следует подчеркнуть, что форум прошел на высоком научном и организационном уровне, отразил современные проблемы и направления развития Российской экономики в целом и Краснодарского края, в частности.

УДК 33

Первый международный Московский академический экономический форум

Александр Михайлович Ветитнев ^{a, *}, Владимир Насибуллович Шарафутдинов ^b,
Нелли Александровна Савельева ^a

^a Сочинский государственный университет, Российская Федерация

^b Сочинский научно-исследовательский центр Российской академии наук,
Российская Федерация

Аннотация. В статье представлен обзор первого международного Московского академического экономического форума. Уделено внимание цели организации и проведения МАЭФ, основным задачам МАЭФ. Также представлена резолюция научно-практической конференции «Устойчивое развитие экономики региона».

Ключевые слова: форум, социально-экономическое развитие, научно-практическая деятельность, инновационные технологии.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: polina@sochi.com (А.М. Ветитнев),

398993@gmail.com (В.Н. Шарафутдинов), sochi-nelli@yandex.ru (Н.А. Савельева)